

МУЗЕЙНЫЕ СОБРАНИЯ

И. И. ВДОВИЧЕНКО

КЕРЧЕНСКИЕ ВАЗЫ

Исследование, предлагаемое вниманию читателей - это результат десятилетней работы автора с коллекциями 26 музеев Украины и России, изучения литературы по теме в библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Афин, Лондона. Посвящено оно античной краснофигурной керамике IV в. до н.э. Каковы причины, побудившие меня заняться этой темой? Дело в том, что эта керамика - многочисленная и широко распространенная в Северном Причерноморье категория находок. Ее много в наших музеях, ее каждый год находят археологи, исследующие античные памятники региона. Кроме того, что она имеет определенную эстетическую ценность, благодаря ей мы имеем возможность датировать относительно точно слой или закрытый комплекс на памятниках. Распространение краснофигурной аттической керамики характеризует интенсивность и хронологические рамки торговых отношений определенных центров с Атикой, другими регионами Средиземноморья. Типологический состав посуды свидетельствует об особенностях местного рынка - т.е. отражает обычаи и уклад жизни населения. Роспись ваз дает возможность судить о художественных вкусах покупателей и (по излюбленным сюжетам) о наиболее распространенных здесь культах богов и героев, об изменениях религиозных представлений греков - жителей городов-колоний Северного Причерноморья. Однако, степень изученности краснофигурной керамики IV в. до н.э. до сих пор невелика. Об этом красноречиво свидетельствует в частности такой факт: для V в. до н.э. известно более 500 вазописцев, в то время как для IV - всего 108. Вряд ли это можно объяснить только сокращением керамического производства, как утверждают некоторые авторы, например С.Айзегер, М.Хенсен [1975, р. 23-41], ибо источники говорят о расцвете экономики Афин в середине IV в. до н.э., об увеличении аттического импорта на Боспор. Превратное представление о скудости источниковедческой базы и бесперспективности дальнейших исследований происходит оттого, что огромное количество находок, обнаруженных при раскопках городов и некрополей Северного Причерноморья, до сих пор не введено в научное обращение. На современном уровне изучения темы многие вопросы не решены. Среди них: проблемы датировки аттических расписных ваз IV в. до н.э., характер и причины изменений в технике вазописи, состав аттических вазописцев, работы которых

ввозились в Северное Причерноморье, особенности их стиля, изменение характера импорта аттических ваз в регион в целом и в отдельные центры. Совершенно не изучена проблема импорта неаттической расписной керамики в регион - хотя она здесь присутствует. Все это свидетельствует о настоятельной необходимости создания базы источников путем публикации каталогов и сводов, изучения хронологии и типологического состава расписной керамики, а также стилистических особенностей росписи.

В этой работе вы найдете перечень краснофигурной керамики IV в. до н.э. из музеев Украины и России. Большое внимание уделено здесь технологии производства и типологическому составу аттической расписной керамики. Отдельная глава посвящена аттическим мастерам-вазописцам, работы которых поступали в этот регион. В ней рассматриваются стилистические особенности расписанных ими ваз, характерные для них сюжеты. Исследование стилистических особенностей росписи позволило выявить работы 62 мастеров-вазописцев, чьи работы попадали на местный рынок. Предпринята первая попытка выявления путей торговли расписной керамикой в Северном Причерноморье, воссоздана картина насыщения местного рынка этим видом товара, изучается его значение в жизни местного населения.

В ходе работы автором были описаны и атрибутированы коллекции Краснодарского, Белгород-Днестровского, Феодосийского, Евпаторийского, Крымского краеведческого музеев, Ялтинского исторического музея, Херсонесского и Керченского музеев-заповедников. Привлекались также материалы Центрального архива Республики Крым, музейных и городских архивов. Здесь удалось найти описания сосудов, погибших в годы войны или отправленных в Германию.

Несколько слов о пользовании перечнем. Перечень содержит описания более тысячи сосудов из различных центров Северного Причерноморья. Он построен по территориальному и типологическому принципу: сосуды, происходящие с территории Боспорского царства, Херсонеса, Керкинитиды, варварской периферии, Ольвии и т.д., внутри разделены на типы: пелики, кратеры, скифосы и т.д. Альбом иллюстраций содержит фотографии и чертежи расписных сосудов IV в.

В заключение я хочу выразить глубокую благодарность сотрудникам Института археологии РАН - И.Т.Кругликовой, Г.А.Кошеленко, А.А.Масленинскому, А.А.Завойкину, К.А.Семиной за помощь, которую они оказали в подготовке работы. Я очень признательна сотрудникам Государственного музея Изобразительных Искусств Н.А.Сидоровой, Е.А.Савостиной, О.В.Тугушевой, обратившим внимание автора на отдельные недостатки работы и указавшим пути их устранения. Выражаю искреннюю благодарность сотрудникам музеев, оказавшим помощь в обработке многочисленных материалов.

КЕРАМИКА «КЕРЧЕНСКОГО СТИЛЯ» В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Огромная роль в изучении поздней аттической вазописи несомненно принадлежит А.Фуртвенглеру [Furtwangler 1904]. Он ввел в науку термин «керченский стиль». Название это связано с тем обстоятельством, что именно раскопки в окрестностях Керчи в конце XIX - начале XX в. дали большое количество керамики IV в. до н.э. Многие расписные вазы, происходящие с территории Европейского Боспора, были опубликованы, так как попали в крупные музейные собрания Москвы и Петербурга и стали, таким образом, доступны для исследователей. А.Фуртвенглер и К.Рейнхольд сделали первую попытку классификации и атрибуции этих vaz. Они были отделены от vaz «беглого» аттического стиля конца V в. до н.э. и, исходя из стилистических особенностей росписи, разделены на группы, для которых были определены хронологические рамки их существования. А.Фуртвенглер оспорил мнение К.Ватцингера, состоящее в том, что «керченский стиль» - подражание монументальной аттической живописи конца V - начала IV в. до н.э. Напротив, он считал, что этот стиль следует за «роскошным», представленным школой Мидия, и это мнение А.Фуртвенглера было подтверждено впоследствии результатами раскопок могильников Средиземноморья [Richter 1958, p. 156].

В качестве основания для датировки А.Фуртвенглер использовал панафинейские амфоры IV в. до н.э. и нашел, что наибольшее стилистическое соответствие наблюдается между вазами «керченского стиля» и амфорами 367-313 гг. Расцвет же этого стиля был отнесен им к середине IV в. до н.э. [Furtwangler 1904, s. 42]. Опираясь на датировки А.Фуртвенглера и отмеченные им особенности росписи «керченских vaz», следующие поколения ученых в дальнейшем развивали и совершенствовали эти представления. Однако не сразу научная общественность оценила открытия немецкого ученого. Продолжала преобладать точка зрения, наиболее ярко выраженная Ф.Б.Фармаковским [Фармаковский 1902, с. 406, 547], который отрицал какие-либо эстетические достоинства у росписи позднейших vaz и считал, что большая часть их вывозилась в негреческие страны - Скифию, Африку, где нетребовательные покупатели-варвары не умели оценить искусство, а ценили больше блеск и пестроту. Время существования расписной краснофигурной керамики он доводил до середины IV в. до н.э.

В 1904 г. вышла в свет работа П.Дукати «I vasi dipinti nello stile di Midia», в которой была предложена более ранняя дата возникновения «керченского стиля». Он считал, что лучшие произведения «керченского стиля» должны быть датированы периодом с начала IV в. по 370 г., поскольку он непосредственно следует за школой Мидия, процветавшей в конце V в. до н.э. [Ducati 1904, p. 90, 72].

В 1915 г. появилась работа С.С.Лукьянова и Ю.П.Гриневича «Керченская кальпида и поздняя краснофигурная вазопись». Авторы, сообразуясь с принципами, предложенными Фуртвенглером и Рейнхольдом [Лукьянов, Гриневич 1915, с. 113], разделили все известные им вазы из собрания Эрмитажа и из кер-

ченских раскопок на 12 групп на основании стилистической близости и принятых находок в погребениях краснофигурных vaz и монет, они использовали их для датировки vaz, и, исходя из этого, относили конец краснофигурной вазописи к 250 г. [Лукьянов, Гриневич 1915, с. 138, 139]. Конечно, авторы принимали во внимание то обстоятельство, что монеты могли быть длительное время в вазах, тем более, что основная масса их - пантикапейские. Составленными С.С.Лукьяновым и Ю.П.Гриневичем таблицами, в которых перечислены все случаи совместных находок vaz и монет в Северном Причерноморье и обстоятельства, при которых они были найдены, пользовались в дальнейшем К.Шефолд [Schefold 1934, s. 62], М.Кобылина [Кобылина 1951, с. 138], И.Богач [Bohach 1958, s. 39-43], Ж.Рихтер [Richter 1961, p. 156]. Лукьянов и Гриневич впервые предложили использовать соотношение основных параметров сосудов как хронологический показатель. Ошибки в предложенной ими классификации «керченских vaz» в первую очередь объясняются недостаточным количеством памятников IV в. до н.э. и невысоким, как правило, уровнем исследования и обработки материала. Античная археология переживала в это время период накопления материала, а раскопки нередко носили бессистемный и случайный характер. Лишь в последней трети XIX в. наступил перелом - стало осуществляться планомерное изучение античных памятников с обязательной научной фиксацией материалов [Кругликова 1984, с. 8]. В России же эти новые методы проявились еще позже. Так, например, планы К.Е.Думберга о тщательном исследовании городских кварталов Пантикапея не получили одобрения в Археологической комиссии [Кругликова 1984, с. 12], поскольку раскопки на городище не давали того яркого материала, который получали при раскопках курганов и некрополей. Лишь в начале XX в. начались широкомасштабные исследования городищ - Ольвии и Херсонеса [Античные гос-ва... 1984, с. 12].

В конце XIX - начале XX в. в античной археологии и искусствоведении большое внимание уделялось изучению орнаментов на краснофигурной керамике. В работе П.Якобсталя [Jacobstal 1927, s. 203-204], продолжившего традиции, заложенные Т.Х.Лау [Lau 1877, s. 36] и М.Майером [Meurer 1909, s. 255], содержатся ценные наблюдения над орнаментацией поздних vaz - отмечено сокращение количества элементов декора, упрощение их, деградация листочков на пальметтах. Эти наблюдения имеют важное практическое значение - при датировке фрагментов расписной керамики.

Следующий этап изучения vaz «керченского стиля» связан с именем К.Шефолда. В 1930 г. вышла его первая книга, посвященная этому вопросу, «Kertscher Vasen». В 1934 г. - вторая «Untersuchungen zu den Kertscher Vasen». В этих работах К.Шефолду удалось поставить и разработать многие проблемы: сюжеты, эволюция стиля, датировка и типология vaz «керченского стиля». Отказавшись от аморфных групп, он перешел к качественно иному этапу изучения росписей -

выделил работы 23 мастеров и охарактеризовал особенности их стиля. [Schefold 1934, s. 83-135, 158-159]. В вопросах датировки К.Шефолд шел за А.Фуртвенглером и доводил время существования краснофигурной вазописи до 300 г. [Schefold 1934, s. 141-142]. В качестве датирующего материала он использовал не только нумизматические находки, но и другие группы материалов, находимых в погребениях совместно с краснофигурной керамикой. К.Шефолд широко применял для создания хронологии ваз «керченского стиля» точно датированные рельефы, скульптуры, украшения [Schefold 1934, s. 72-74, 75-82; 91-100]. (Хотя Ф.Б.Фармаковский, может быть, совершенно справедливо замечал, что использовать скульптуры для датировки вазописи нежелательно [Фармаковский 1902, с. 122], и это действительно приводит иногда к омоложению сосудов, однако отбрасывать эту возможность, в то время как произведений живописи IV в. до н.э. сохранилось ничтожно мало, было бы чрезмерным пуризмом).

К.Шефолд провел большую работу по изучению морфологических особенностей краснофигурных сосудов IV в. до н.э. Подробно была разработана типология пелик [Schefold 1934, s. 141-142]. Изменение формы было зафиксировано в нескольких хронологических типах, каждый из которых существовал около 10 лет, имея несколько размерных вариантов. При создании типологии К.Шефолд обращал внимание на такие признаки, как очертания свисающего бортика по краю устья, форму ручек и поддона, пропорции сосуда. Эта типология учитывает основные тенденции развития керамики, характерные для IV в. - быструю смену форм и тенденцию к устройнению сосудов. В последствии данные выводы полностью подтвердились на материалах Афинской Агоры [Sparkes, Talcott 1972, p. 12]. Недостатком типологии К.Шефолда, как мне представляется, является стремление расположить все типы (варианты) в непрерывной хронологической последовательности, не учитывая разнообразия сосуществующих форм. В полемическом противопоставлении работе К.Шефолда еще в предвоенные годы была написана работа М.М.Кобылиной (вышедшая только в 1951 г.) [Кобылина 1951, с. 136-170]. Несомненно, эта работа представляет собой большой интерес, поскольку автор собрала и описала многие вазы из крымских музеев, бесследно пропавшие потом в годы Второй мировой войны. М.М.Кобылина сделала также множество ценных наблюдений - тонко уловила зависимость между типом орнамента (в частности пальметок) и стилем росписи сосуда, между особенностями формы сосуда и опять-таки стилистическими особенностями его росписи - т.е. ей удалось выделить продукцию отдельных аттических мастеров и мастерских. В частности, она выявила стилистическое родство росписи тех сосудов, которые К.Шефолд относил к руке разных мастеров [Кобылина 1951, с. 154] - например, пелики с головами амазонок, украшенных белыми ожерельями (К.Шефолд отнес их к работам мастера «белых точек») [Schefold 1934, s. 159, taf. 25,3,4] и крупных полихромных ваз с изображением амазономахий (мастер Амазонок по определению Шефолда) [Schefold 1934, s. 159, taf. 38,4]. Позднее к такому же мнению пришел и Д.Бизли [Beazley 1963, p. 146]. В методологическом отношении рабо-

та М.М.Кобылиной соответствовала уровню, достигнутому в первой половине II столетия. Однако не разработанными остались вопросы датировки пелик второй половины IV в. до н.э., которые были формально разделены на три разновидности - маленькие, большие и большие, но более стройные [Кобылина 1951, с. 138-142]. Не доверившись атрибуциям К.Шефолда и не приняв предложенные им стилистические атрибуции работ мастеров, М.М.Кобылина вновь вернулась к группам, в которые объединила сосуды по нескольким признакам: сходство формы, сюжетов и орнаментов [Кобылина 1951, с. 142-164]. Поставив в вину К.Шефолду датировку ваз по аналогиям известным рельефам и круглой скульптуре, она сама оказалась в еще менее выгодной ситуации, пытаясь датировать пелики по комплексу найденных с ними материалов [Кобылина 1951, с. 30], и это значительно «омолодило» сосуды. Часть из них получили очень позднюю дату, вплоть до первой четверти III в. до н.э. [Кобылина 1951, с. 154], в то время как на месте их производства - в Афинах - уже в конце IV в. до н.э. пелики исчезают и заменяются так называемыми «амфорами с западного склона» [Sparkes, Talcott 1972, p. 50].

М.М.Кобылина высказала предположение о местном производстве краснофигурных пелик в Северном Причерноморье [Кобылина 1951, с. 70], которое поддержали в послевоенное время некоторые исследователи [Блаватский 1953, с. 256-293]. В то же время А.П.Иванова на основании изучения стилистических особенностей краснофигурных ваз IV в. до н.э., найденных в Северном Причерноморье, пришла к выводу об их аттическом происхождении [Иванова 1953, с. 72]. После Второй мировой войны разработанная К.Шефолдом классификация краснофигурной керамики IV в. до н.э. и наблюдения над стилем отдельных мастеров получили всеобщее признание. Специалисты, так или иначе касавшиеся этой темы в своих работах, использовали его выводы и наблюдения. Ж.Рихтер в своем исследовании аттической краснофигурной керамики [Richter 1961, p. 154], в главе, посвященной расписным вазам IV в. до н.э., существование «керченского стиля» относит к 370-320 гг. Для подтверждения этой датировки она приводит аргументы, базирующиеся на археологических открытиях 20-30 гг.

Строгая классификация материалов - обычное требование для раскопок этого времени, позволила уточнить хронологию находок. Важное значение имело то, что были исследованы памятники IV в. до н.э., время гибели или сооружения которых или другие важные события, отразившиеся на экономике, были упомянуты в источниках - некрополь Марион на Кипре, некрополь и городище Олинфа, святилище Асклепия близ Пергама, Афинская Агора, Александрия [Кругликова 1984, с. 10].

1) Так, коммерческие связи между Афинами и Кипром были активны в правление Эвагора I (411-374 гг. до н.э.) и после него практически прекращаются. В некрополе Марион на Кипре много сосудов в постмидиевском стиле и нет «керченского». Значит, первая четверть IV в. до н.э. - время, когда «керченский стиль» еще не был распространен;

2) расписная керамика, найденная в Олинфе (разрушен Филиппом II Македонским в 348 г. до н.э.), свидетельствует о том, что «керченский стиль» существовал в это время в уже развитой форме;

3) «керченские вазы» поступали в Александрию, основанную в 331 г. до н.э., здесь представлены образцы заключительного этапа развития этого стиля [Richter 1961, p. 156]. Ж.Рихтер попыталась определить, какие именно новшества, использовавшиеся выдающимися живописцами этого времени, нашли применение в вазописи, и пришла к выводу, что это - моделировка света и тени, использование цвета, расположение фигур в композициях [Richter 1961, p. 154-155]. Анализируя ремесленную роспись некоторых позднейших «керченских пелик», она отмечает, что, несмотря на слабый рисунок, пространственное решение его - правильное, это означает, что построение изображения с применением перспективного сокращения было усвоено уже большинством художников. Среди характерных особенностей «керченского стиля» называются: подвижная композиция, моделировка фигур при помощи тонких линий, активное использование светотени (эффект достигается путем использования в рисунке разбавленного лака) и цвета [Richter 1961, p. 160].

40-50-е годы - время кропотливого изучения исследователями аттической расписной керамики IV в. до н.э. А.Д.Юр занималась скифо-киликами, в декоре которых краснофигурная роспись сочетается с тисненым орнаментом [Ure 1942; 1944]. Она атрибутировала значительное количество сосудов этого типа и выделила работы нового мастера, работавшего во второй четверти IV в. до н.э. - «Мастера Q».

Было продолжено и более детальное изучение сюжетов вазописи IV в. Образцом обстоятельного исследования в этом направлении является работа Г.Мецгера «Les representation dans la ceramique attique du IV siecle» [Metzger 1951]. Он опровергает мнение о малосодержательности и однотипности сюжетов, использовавшихся в вазовой росписи в IV в. до н.э. Им было выделено 23 темы, разрабатывавшихся вазописцами в бесчисленном количестве вариантов [Metzger 1951, p. 385]. Говоря о месте вазописи IV в. до н.э. в искусстве этого времени, Г.Мецгер придерживается мнения, что роспись основной массы ваз представляет собой репродукции с известных произведений живописи и скульптуры, а не самостоятельные произведения, поэтому на них отсутствуют и подписи мастеров [Metzger 1964, p. 100-102]. В публикациях музейных собраний и полевых материалов чувствуется совершенно иной подход к поздней аттической керамике, чем в довоенной литературе (в довоенных изданиях археологи обычно затруднялись в атрибуции и датировке поздней расписной керамики). Типичной в этом отношении является работа Д.М.Робинсона [Robinson 1935]: керамику Олинфа он датирует широко - IV в. до н.э. В послевоенное время стал обязательным детальным ее разбор - как типологический, так и стилистический. Датировка дается либо по десятилетиям (вслед за К.Шефолдом), либо по четвертям века.

Среди важнейших публикаций этого времени для нас интересна работа И.Богача, вышедшая в 1958 г. [Bohach 1958]. Автор, следуя типологии и хронологии пелик, созданной К.Шефолдом, сдвинул нижний хронологический предел существования «керченских ваз» к 310 г. до н.э. Ему удалось обнаружить среди пелик из чешских собраний (а эти сосуды, в основном, происходят из Северного Причерноморья) росписи мастеров, не известных К.Шефолду, позднее Д.Бизли дал им новые названия [Beazley 1963, p. 1474].

Т.Иванов в исследовании, посвященном керамике Аполлонии Фракийской, особое внимание уделил краснофигурным вазам IV в. до н.э., создал классификации нескольких типов сосудов, не утратившие своего значения до наших дней - в первую очередь это относится к типологии лекифов [Иванов 1963]. Иная картина наблюдается в отечественном антиковедении. После первого прорыва в изучении проблемы, сделанного С.С.Лукияновым и Ю.П.Гриневицем, значительных работ в этом направлении не велось. Помимо уже охарактеризованной статьи М.М.Кобылиной, написанной в предвоенные годы, можно отметить лишь исследование Т.Н.Книпович, занимавшейся в это время раскопками некрополя Ольвии и уделявшей много внимания ее художественной керамике [Книпович 1941, с. 140-151; 1949, с. 271-284].

После Великой Отечественной войны возобновились широкомасштабные раскопки в Причерноморье. Краснофигурная керамика как одна из массовых категорий находок не могла не привлечь внимания исследователей. Появление труда В.Д.Блаватского «История античной расписной керамики» [Блаватский 1953] отвечало возникшей потребности в обобщающем издании, выполнявшем одновременно роль учебника для нескольких поколений студентов. К сожалению, раздел, посвященный керамике IV в. до н.э., очень невелик. Во взглядах на нее автор идет за своим учителем Ф.Б.Фармаковским. Своеобразный стиль росписи, присущий этой керамике, он объясняет прежде всего упадком краснофигурной техники вазописи [Блаватский, с. 220-224]. Интересно, что исследователь обратил особое внимание на краснофигурные пелики конца IV в. до н.э. [Блаватский 1953, с. 270-273]. По его мнению, основная масса их производилась в Аттике, со специальной целью вывоза на Боспор, о чем свидетельствуют сюжеты росписей этих ваз, в которых заметную роль играют эллинские мифы, связанные с Северным Причерноморьем и прилегающими регионами. Визуальные наблюдения автора за глиной всех известных нам «керченских пелик» (более 300 ед.) убеждают в ее аттическом происхождении - она имеет приятный розоватый или кремовый оттенок, хорошо отмучена, с мельчайшими слюдяными блестками, обнаруживающимися при рассмотрении на свету. Акварельные пелики, подражающие «керченским» и в форме и в декоре, начали развиваться самостоятельно лишь с окончательным прекращением аттического импорта в конце IV в. до н.э. и существовали вплоть до II в. до н.э. [Коровина 1987; 1987а].

Отдельная глава посвящена в труде В.Д.Блаватского аттической расписной керамике, найденной в Северном Причерноморье [Блаватский 1953, с. 256-257].

283]. Этот акцент, сделанный в работе крупнейшего ученого, сориентировал впоследствии специалистов именно на изучение региональных особенностей: распространение, типологический состав расписной керамики в отдельных центрах и на варварской периферии. Так, Н.М.Лосева и Г.А.Цветаева опубликовали расписную керамику из раскопок Пантикапея [Лосева 1962, с. 166-179; Цветаева 1957, с. 182-200], Л.Ф.Силантьева - Нимфея [Силантьева 1959, с. 3-107, рис. 3.21-22], В.П.Азарова [Азарова 1962, с. 235, рис. 8], А.И.Болтунова [Болтунова 1971, с. 169-172; Кунии, Кунина 1962, с. 282-284] - некрополя Пантикапея. Эта работа была продолжена недавними публикациями А.А.Коровиной (Фанагория и Тирамба) [Коровина 1987, 1987а], Г.Д.Белов [Белов 1976, с. 17-23; 1981, с. 163-180] и А.А.Зедгенидзе [Зедгенидзе 1978, с. 69-78, рис. 2-4] издали некоторые находки из Херсонеса. Материалы из Ольвии впервые были систематизированы Ю.И.Козуб [Козуб 1974, с. 41-68]. Впоследствии публиковались отдельные интересные находки из Ольвии и ее окружи (А.В.Бураков [Бураков 1980, с. 64-75], Н.М.Секерская [Секерская 1982, с. 136-141], Ю.И.Козуб и др. [Козуб, 1980, с. 76-83; Даманский, Марченко 1980, с.30], и предпринимались попытки классификации отдельных типов керамики из этого региона. Н.П.Буравчук опубликовала часть коллекции Одесского музея [Буравчук 1984, с.88-96]. И.Б.Брашинский издал краснофигурную керамику греко-варварского памятника - Елизаветовского городища [Брашинский 1980, с. 52-65], Н.А.Онайко - Среднего Поднепровья [Онайко 1970, с. 14-18, 57-61], Г.Т.Ковпаненко, С.С.Бессонова, С.А.Скорый - Днепровского лесостепного Правобережья [Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989], С.И. Андрух и Е.Ф.Суничук - находки из низовьев Дуная [Андрух, Суничук 1988, с. 38-46]. В большинстве случаев, публикуя аттическую расписную керамику IV в. до н.э. вместе с другими материалами, исследователи не уделяли ей особенного внимания. Однако уже в 70-е годы атрибуции и изучению сюжетов на керамике IV в. до н.э. были посвящены отдельные статьи крупных специалистов, занимавшихся в основном керамикой VI и V вв. до н.э. - А.Передольская продолжила начатое А.Д. Юр изучение скифо-киликов, декорированных краснофигурной росписью и врезным орнаментом, и выявила работы нового мастера, получившего имя «мастера фрагментов с горы Митридат» [Передольская 1963, с. 41-47], К.С.Горбунова атрибутировала килик из Панского с изображением Аполлона на грифоне [Горбунова 1977, с. 41-45].

Период самого широкого накопления материалов и их активного осмысления был подытожен работами Д.Бизли, первое и особенно второе издания его труда «Attic red-figured vase-painters» [Beazley 1963, p. 1408-1528] стали важнейшими вехами и в изучении краснофигурной керамики IV в. до н.э. Всего в каталоге приведено около 1076 расписных сосудов этого времени. (Это во много раз меньше количества приведенных в каталоге ваз VI и V вв. до н.э. (20000 ед.), такая диспропорция привела С.Айзегера и Г.Хансена к выводу о резком сокращении продукции аттического керамического ремесла в IV в. до н.э. и уменьшении числа гончаров в Афинах [Isager, Hansen 1975, p. 41]. С частью материалов

он познакомился по публикациям, музейным коллекциям, с другими же - непосредственно в поле, принимая участие в раскопках Американской Классической школы в Афинах. Материалы Северного Причерноморья были известны ему в основном по публикациям. Признавая приоритет К.Шефолда в знании расписной аттической керамики IV в. до н.э. и опираясь в основном на его выводы, Д.Бизли в ряде случаев пересматривает прежние атрибуции [Beazley 1963, p. 1477-1478], выделяет работы неизвестных ранее мастеров [Beazley 1963, p. 1474, 1473, 1481]. В каталог введены новые вазы, опубликованные за время, прошедшее после выхода работы К.Шефолда. К сожалению, большая часть керамики из Северного Причерноморья, происходящей из послевоенных раскопок, не была опубликована и осталась неизвестной Д.Бизли. В ремесленных росписях конца IV в. до н.э. ему не удалось выделить руку отдельных мастеров и он вернулся к группам, включавшим довольно разнородные в стилистическом отношении сосуды. Такова, например, группа «G», охватывающая все 5 групп мастера Грифонов у К.Шефолда [Schefold 1934, p. 159]. За пределами внимания Д.Бизли остался и такой пласт материала, как арибаллические лекифы и рыбные блюда IV в. до н.э., не вошедшие в его каталог и многие сосуды, опубликованные К.Шефолдом и другими авторами, которых он не видел и в атрибуции которых сомневался.

Несмотря на то, что раздел, посвященный керамике IV в. до н.э., страдает неполнотой, ценным качеством является то, что вся аттическая керамика, на протяжении всех трех веков, дана в органическом единстве, дающем возможность наблюдать и преемственность, и появляющиеся со временем новшества. В 70-е годы важнейшим фактором, повлиявшим на состояние вопроса о хронологии и типологии расписной керамики, стала работа Б.Спарка и Л.Талькотт «Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C.», изданная в серии публикаций материалов Афинской Агоры. Авторы убедительно доказали, что расписная и чернолаковая керамика производилась в одних и тех же мастерских [Sparkes, Talkott 1972, p. 13], что дало возможность другим исследователям датировать расписные вазы и их обломки по аналогичным формам чернолаковых сосудов, найденных в культурных отложениях Афинской Агоры. Б.Спарк и Л.Талькотт высказали ряд общих соображений, чрезвычайно важных для понимания эволюции типов посуды. На материалах Афинской Агоры подтвердилась отмеченная К.Шефолдом закономерность - удлинение, вытягивание пропорций керамики в IV в. до н.э. [Sparkes, Talkott 1972, p. 11-12]. Выяснилось также, что в отличие от V в. до н.э., когда формы сосудов изменялись очень медленно, в IV в. они стремительно эволюционируют. Это было время эксперимента и поисков, закрывшихся переходом к совершенно новым эллинистическим формам посуды [Sparkes, Talkott 1972, p. 10].

В работе Б.Спарка и Л.Талькотт отмечено также, что в начале IV в. до н.э. в связи с политической ситуацией и экономическим спадом в Афинах, объем ремесленного производства резко сократился. В результате этого процесса какие-то звенья эволюции многих типов посуды утеряны [Sparkes, Talkott 1972, p. 12].

Это объясняет и почти повсеместное отсутствие расписных пелик первых двух десятилетий IV в. до н.э. в Северном Причерноморье. В условиях, когда производство было свернуто, торговля некоторыми аттическими товарами временно сократилась. В этой же работе указан хронологический предел существования пелик в конце IV в. до н.э. В Афинах их сменяют «амфоры с западного холма» [Sparkes, Talkott 1972, p. 50]. Указаны хронологические рамки существования и других типов сосудов.

В 60-80-е гг. изучение краснофигурной керамики развивалось по нескольким направлениям. Первое, наиболее ярко представленное работами Й.Ноубля, - исследование технологий производства vaz [Noble 1965], второе - исследование роли и разнообразных функций керамики в обществе - представлено трудами Т.Вебстера [Webster 1972] и Я.Бажанта [Bazant 1981]. Наиболее традиционно третье, археолого-искусствоведческое направление, посвященное изучению типологии и стилистических особенностей росписи отдельных групп керамики. Число работ здесь наиболее значительно. Четвертому веку посвящены исследования А.Трендала и И.Мак-Фи [Mc-Phee, Trendall 1987], К.С.Горбуновой [Горбунова 1977, с.41-45; Секерская 1982, с.136-141] и др. Существует и четвертое направление, которое, продолжая давние традиции Б.Фармаковского [Фармаковский 1902] и С.Ватцингера [Watzinger 1924], занимается реконструкциями развития монументальной живописи древности через изучение вазовых росписей, отражающих в известной степени основные особенности развития монументального искусства. К нему можно отнести работы М.А.Эльвира, исследующего проблемы перспективы в греческой живописи конца V-начала IV вв. [Elvira 1983, p.45-64]. Чрезвычайно интересно смежное историко-филологическое направление с привлечением росписей посуды IV в. до н.э., как одного из источников для реконструкции древнегреческой мифологии и эпоса. Таково исследование эпоса о борьбе пигмеев с журавлями (гераномахия) в вышедшей в 1989 г. книге И.В.Шталь «Эпические предания Древней Греции». IV раздел этой работы посвящен описанию сюжетов аттической краснофигурной керамики «керченского стиля», которые автор сводит к единому семантическому ключу - теме жизни и смерти, света и тьмы, умирания и пробуждения, взаимной связи между потусторонним миром и миром живых. Подобная работа проделана впервые. Благодаря ей изучаемый сюжет предстает в общем круге «варварских сюжетов», углубляется восприятие его смысла. Поэтому И.В. Шталь уделяет особое внимание группе мифо-эпических сюжетов, о которых в письменных источниках сохранились лишь скудные сведения. Автору удается, сравнив изображение одних и тех же персонажей и эпизодов мифа на керамике V и IV вв. до н.э., определить характер развития и изменения мифа. Преимущественное распространение сосудов с мифо-эпическими сюжетами в Северном Причерноморье И.В.Шталь объясняет тем, что эти изображения находили особый отклик среди местного населения, поскольку культурно-сакральная ситуация в регионе в IV в. до н.э. делала их понятными и близкими всем слоям населения.

Ценным качеством работы является и то, что кроме собранных в каталоге К.Шефолда vaz «керченского стиля», И.В.Шталь вводит в науку новые сосуды, обнаруженные и атрибутированные сотрудниками группы «Греческая архаика» ИМЛИ РАН, в том числе и автором настоящей работы, в различных музеях бывшего СССР [Шталь 1989, с.183-184, с.255-258; Вдовиченко 1993; 1994; 1994а; 1994б; Костромичева, Шевченко 1994; Боровкова 1994; Петренко 1994].

Таким образом, многолетняя работа исследователей по изучению расписной аттической керамики IV в. до н.э. принесла весомые научные результаты. Новый импульс для развития исследований по этой теме даст пополнение источниковедческой базы: публикации материалов полевых исследований античных памятников, проводившихся в последние два десятилетия, и музейных коллекций.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ АТТИКИ И БОСПОРА В IV В. ДО Н.Э. АТТИЧЕСКИЕ РАСПИСНЫЕ ВАЗЫ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Впервые этот вопрос был всесторонне рассмотрен Ж.Рихтер в вышедшей в 1923 г. работе «The Craft of Athenian Pottery». Ею были изучены свидетельства античных источников, относящиеся к предмету исследования. Кроме того, она сама сочла необходимым сесть за гончарный круг, чтобы почувствовать все проблемы и трудности гончарного ремесла. Следующим шагом на пути постижения неразгаданных загадок аттической керамики стали работы Теодора Шумана, исследовавшего состав черного лака [Schuman 1942, s. 408-426]. Новый этап начался в послевоенный период, когда появилось множество работ, посвященных изучению отдельных технологических процессов производства аттической керамики и организации ремесла [Hofman, p.341-350]. Среди них следует особо выделить книгу Д.Бизли «Potter and Painter in Ancient Athens», изданную в 1946 г.

Интерес к изучению древнейших производств был характерен в это время и для советской исторической науки. Появились еще в предвоенное время работы В.Ф.Гайдукевича, посвященные изучению керамического ремесла на Боспоре [Гайдукевич 1931; 1934]. В 1953 г. вышел труд В.Д.Блаватского «История античной расписной керамики», в котором большое внимание было уделено вопросам технологии. Керамическое производство античного Херсонеса по вопросам технологии. Керамическое производство античного Херсонеса изучала В.В.Борисова. Было доказано, что производство чернолаковой керамики существовало в Херсонесе и в других городах Северного Причерноморья [Борисова 1966]. Высокий уровень гончарного производства в Северном Причерноморье дал основания и для предположений о местном изготовлении краснофигурной керамики на Боспоре [Гайдукевич 1951; Кобылина 1951].

Аттическая керамика исследовалась Ф.Оберли, Н.Кеппеном [Oberlies, Koppert 1953, p. 102]. Ее подробнейшие характеристики были получены в работах У.Хофмана [Hofmann 1962, p. 341-350]. Изучались и физико-химические процессы производства.

Следующим этапом было создание обобщающих работ, основанных на новых данных археологических исследований и естественных наук. Появились интересные работы, исчерпывающе осветившие технологию и организацию керамического производства в различных регионах. Для аттической керамики - это работа Й.Нобля «The Techniques of Painted Attic Pottery», опубликованная в 1965 г. Как и Ж.Рихтер, он широко использовал опыт современных гончаров для того, чтобы понять все детали керамического производства древних Афин. Кроме того, им были привлечены все новейшие данные, полученные при изучении керамики различными естественно-научными методами.

Технология производства

Начало любого гончарного производства - это выбор подходящей глины. Афины в этом отношении расположены очень удачно. Неподалеку от города имелись выходы глины, они разрабатываются по сию пору в пригороде Амаруси [Noble 1965, p. 2]. Это вторичные глины, которым железистые примеси придают приятный красноватый оттенок. Они исключительно пластичны и хорошо держат форму сосуда. При проведении спектрографических анализов древних и современных сосудов из аттической глины, большие различия были обнаружены в составе древних, поскольку тогда использовалось больше копей, чем сейчас [Noble 1965, p. 4]. Гончарные мастерские находились в специальном квартале - Керамике. Здесь производилось очищение глины. В специально вырытых бассейнах она разводилась дождевой водой, взбалтывалась. Тяжелые примеси опускались на дно, а верхний слой воды и глины переливался в соседний бассейн. Этот процесс повторялся несколько раз. Когда нужная степень очистки была достигнута, воду спускали, а подсохшую глину формовали в виде блоков (для лака - отдельно), которые выдерживались на воздухе в течение нескольких месяцев. Происходившие при этом сложные биохимические процессы делали глину пригодной для дальнейшей работы. Учитывая большую усадку, которую дает аттическая глина при высыхании сосудов и при обжиге (9,5%) и большие потери в весе при обжиге в результате потери воды, в качестве противоусадочного средства добавляли песок (40%) и дробленый камень (дробленый шамот, гранит). Кварцевый песок добавляли в качестве флюса - плавня, обеспечивающего спекание и превращение глиняной массы в керамику.

Открытие Т.Шумана, раскрывшего секрет аттического черного лака, показало, что состав лака ничем не отличался от состава глины, из которой делались сосуды. В лаке нет никаких пигментов и красителей - черный цвет его создается оксидом железа, который при окислительном обжиге имеет ярко-красный, а при восстановительном - черный цвет [Schuman 1942]. При современном изготовлении черного лака смешивается 0,5 л воды, 2,5 г метафосфата натрия (в древности, очевидно, использовался поташ), 115 г аттической глины. Эта смесь отстаивается 48 часов, после чего расслаивается на три зоны, в верхней - коллоидальный раствор глины, который и используют для изготовления черного лака,

Боспорские исследования, вып. III
средний слой - для изготовления ваз. Состав, отделенный для изготовления лака, выпаривался естественным путем (несколько недель) или подогреванием до состояния густой сметаны. Он приобретал в таком виде глубокий коричневый тон, а когда высыхал, то появлялся легкий металлический блеск.

Когда глина для выделки сосудов и состав для лака были изготовлены, приступали к формовке вазы на круге и ее росписи.

Далеко не все гончарные глины пригодны для изготовления черного лака, поэтому на некоторые территории аттический материал для его изготовления завозился [Noble 1965, p. 89]. Однако лучший результат достигается лишь в том случае, когда и лак, и глина имеют общие характеристики. В колониях Северо-го Причерноморья такие глины удалось отыскать. Удачные опыты производства чернолаковых сосудов из местных глин проведены современным художником-гончаром, овладевшим техникой изготовления краснофигурных ваз - Л.В.Корзуном, который подсказал автору работы многие ценные наблюдения по технологии изготовления расписных ваз. В Херсонесе в 1900 г. Х.К.Косцюшко-Валюжинич раскопал эргастерий, в котором производились амфоры и столовая посуда. Найдены были остатки печей, бассейн для приготовления глины, колодцы. В одном из них, превращенном впоследствии в мусорную яму, было обнаружено большое количество сосудов, покрытых бурым и графитовым лаком, штампы для нанесения насечек [Борисова 1966; Гайдукевич 1934, с. 9, 10]. Так было доказано местное производство чернолаковых сосудов в Херсонесе. В 1911 г. Лепером была найдена еще одна мастерская, в которой изготавливалась чернолаковая керамика. Очевидно, производили ее и на Боспоре.

В классическое время для формовки сосудов использовался в основном ручной гончарный круг диаметром около 60 см, сделанный из камня или глины [Noble 1965, p. 7]. В процессе формовки сосуда круг крутил руками специальный работник по команде гончара. Аттическая глина прекрасно держала форму, поэтому сосуды даже замысловатой формы часто делали из одного куска глины и они не деформировались. Очень крупные кратеры и гидрии делались по частям (тулово склеивалось жидкой глиной из нескольких колец - диаметр их измерялся циркулем). Сосуды сложной формы также делались в несколько приемов - отдельно формировалась ножка, крышка, вручную - ручки, которые приклеивались последними [Noble 1965, p. 10].

После того, как сосуд подсох, приступали к его декору. Для основной массы столовой керамики он сводился к покрытию поверхности черным лаком. Для расписных сосудов этому предшествовала еще одна операция. Поскольку естественный цвет аттической глины - коричневато-охристый, иногда с розовым оттенком, - был очень темным, гончары, чтобы добиться контраста с черным блестящей поверхностью лакового покрытия, покрывали сосуд раствором тонко размолотой охры с добавлением древесной золы. После нанесения ее широкой кистью на поверхность сосуда, она тщательно полировалась при помощи гладкого камня или куска дерева - это одна из причин зеркального блеска лака.

После обжига поверхности, не покрытые лаком, приобретали приятный розовато-оранжевый оттенок. Причем на разных сосудах эти оттенки разные - от желтого до интенсивно кирпичного цвета. Это зависело от разновидности применяемых охр.

После полировки на поверхность сосудов заостренной палочкой наносили предварительный рисунок [Noble 1965, p. 50-51]. В IV в. до н.э. такие эскизы, очень схематичные, сохраняются лишь в сложных композициях раннего этапа «керченского стиля», шаблонные, простые композиции уже не требовали предварительной разметки, и во второй половине IV в. до н.э. предварительных рисунков, выполненных по влажной глине, на сосудах нет. Контур предполагаемого рисунка затем обводился кистью, густым лаком. Таким образом фигуры будущей композиции отделялись от фона. Во второй половине IV в. для этой цели употреблялся жидкий лак, по плотности неотделимый от фонового. Рельефная линия совершенно не используется со второй половины IV в., поскольку в это время в вазописи преобладают живописные приемы. Затем вазописец выполнял внутреннюю роспись каждой фигуры, иногда он это забывал сделать, в таком случае оставался контур фигуры. После этого он кистью закрашивал лаком пространство между фигурами и район ручек, сосуд ставили на круг и остальное пространство закрашивали при движущемся круге - лак ложился ровнее, не было полос. На этом этапе часто допускалась погрешность: поскольку необожженный лак по цвету почти не отличался от поверхности вазы, при закрашивании фона иногда закрашивали и часть рисунка.

Для последнего этапа «керченского стиля» характерно обильное использование различных красок, особенно популярна была белая - ею покрывались женские тела, головы амазонок, грифонов, а также отдельные, особо значимые предметы (например рог изобилия, щит, тении) (рис. 12). Эта краска представляла собой особый род белой глины, иногда с незначительной примесью окислов железа - чем больше эта примесь, тем желтее краска, что характерно, например, для италийских ваз. В Аттике в IV в. использовали в основном белую краску. Ее наносили на лак или на глину. Если краска осыпалась, то лак на этом месте становился более тусклым. Поверх накладной белой краски, если это было необходимо, тонким пером разбавленным лаком наносили рисунок. Однако рисунок был очень непрочным и почти всегда осыпался, сохраняясь лишь частично - впечатление от вазы от этого сильно портится, изображение кажется очень грубым, схематичным (рис. 22; 23). Эту же краску использовали для ранних белофонных обжигов растительными и минеральными красками, которые не обжигались, и сохранность их была очень плохой. В палитре вазописца была также серая или голубовато-фиолетовая краска. Она получалась, если в белую добавляли 75% разбавленного лака. Красная краска представляет собой красный пигмент - оксид железа, смешанный с черным лаком, розовая - белая глина, смешанная с красным оксидом железа.

Нередко на вазах конца V и IV вв. употреблялась позолота: золотились гирлянды, крылья Эротов, браслеты - в таких случаях употреблялось тонкое листовое золото, которым покрывали выполненные в низком рельефе детали росписи, все это потом закреплялось обжигом (рис. 39, № 514).

Следующим этапом был обжиг. Печи для обжига керамики известны не только по рисункам на вазах и коринфских табличках - пинаках, но и по раскопкам в Греции, Аттике (где их обнаружено более 50) [Noble 1965, p. 64-67] и в Северном Причерноморье [Борисова 1966].

Печь для обжига керамики - обычно круглая в плане, двухкамерная (нижняя камера для топлива, верхняя для сосудов), с центральным опорным столбом, поддерживающим свод. Размеры печи, в которой обжигали расписные сосуды, были небольшими - диаметром 1 м и более. Крупные печи - 3-4 м в поперечнике - использовались для обжига пифосов, черепицы. В маленькой печи легче было управлять температурным режимом, как-то регулировать процесс обжига. Такие печи показаны на пинаках, хранящихся в Лувре.

В верхней части куполообразного свода печи находилось отверстие, через которое выходило пламя. В момент, когда обжиг переходил в восстановительный режим, это отверстие закрывались, затем, через полчаса (по современным расчетам), снова открывали. После того, как керамику загрузили в обжигательную камеру, большое отверстие замазывали глиной и оставляли лишь глазок.

Гончарные печи такой же конструкции найдены в Северном Причерноморье. Самые ранние остатки керамической мастерской зафиксированы в Нимфее. На территории священного участка VI в. до н.э. обнаружены три печи эллипсоидной формы для обжига ритуальных сосудов [Худяк 1952, с. 13]. Остатки керамического производства эллинистического времени обнаружены в Танаисе, Фанагории и в Херсонесе. В Херсонесе за все время его раскопок найдено пять керамических гончарных мастерских: 1) мастерская коропаста, открытая К.К.Косцюшко-Валюжиничем в 1888 г., 2) мастерская по изготовлению чернолаковой посуды, открытая Р.Х.Лепером в 1911 г., 3) мастерская смешанного производства, обнаруженная К.К.Косцюшко-Валюжиничем в 1888 г., 4) мастерская смешанного производства, раскопанная В.В.Борисовой в 1955-57 гг., 5) мастерская смешанного производства, найденная А.М.Гилевич в 1958 г. [Борисова 1966, с. 9-10]. В Фанагории в 1930-31 гг. обнаружена гончарная печь римского времени для обжига пифосов и амфор. Она крупная, несколько заглублена в землю. В топочном канале находилась пробка из зеленой глины, которой закрывалась печь в конце обжига. На этом этапе прекращалась подача топлива и печь медленно остывала [Noble, p. 50 и далее].

Эти материалы дали очень ценные сведения о конструктивных особенностях гончарных печей, о материале, из которого они изготавливались в условиях Северного Причерноморья. Надо отметить чрезвычайное сходство их с печами, раскопанными в Греции - ведь греческие гончары, переселившиеся в колонии, привозили с собой производственные навыки и приемы. Как и печи, раскопан-

ные на территории Греции, они изготовлены из сырцового кирпича и утрамбованной глины. Это обусловлено низкой проводимостью тепла, характерной для этого материала.

В обжигательную камеру через специальное отверстие загружали высохшую после декорировки посуду. Поскольку черный лак не плавился при обжиге, можно было для экономии места ставить сосуд в сосуд.

После того, как печь была полностью загружена, отверстие в обжигательной камере закладывалось сырцовыми кирпичами и замазывалось глиной, оставалась лишь небольшая дырочка «глазок», и начинался обжиг. Температура в печи должна была быть не ниже 800° С, в противном случае лак приобретает не черный цвет, а красный. На первом этапе обжига - в окислительном режиме (при доступе кислорода) при открытом верхнем отверстии в куполе печи, температура доводится до 800° С, затем в топку бросали сырые дрова, зеленые ветки и закрывали отверстие для доступа воздуха. Начинаясь второй, восстановительный этап обжига керамики. Температура при этом поднималась до 900° С. В таком режиме обжиг продолжался около получаса. После этого открывали отверстие в верхней части свода печи, обеспечивая доступ кислорода, и атмосфера обжига снова становилась окислительной. Подачу топлива после этого прекращали, очевидно, замазывали топочный канал, и печь медленно остывала. И глина, из которой сделан сосуд, и тонкий слой лака имеют приблизительно одинаковый состав и содержат оксид железа Fe₂O₃ красного цвета. При восстановительном этапе обжига, происходящем при недостатке кислорода и избытке воды (кроме воды, содержащейся в сырых ветках, в топочное отверстие ставили еще сосуд с водой). При наличии высокоуглеродистого топлива, воды и отсутствия кислорода образовывался при сгорании не CO₂, а CO, которой присоединял к себе часть кислорода из оксида железа. При этом происходила такая реакция: Fe₂O₃ + CO = 2FeO + CO₂

Образовавшееся соединение имеет черный цвет. Присутствие в атмосфере большого количества воды, а значит сильного восстановительного агента - водорода, создает предпосылки для образования магнитного железняка: Fe₃O₄ · Fe₂O₃ + CO = 2Fe₃O₄ + CO₂

Магнитный железняк обладает более интенсивным черным цветом, чем FeO. На этом этапе обжига и сам сосуд и лаковая поверхность его становятся интенсивно черными. Но вот обжиг переходит в окислительный режим. Под воздействием поступающего в печь кислорода FeO и Fe₃O₄ переходят в красный оксид железа Fe₂O₃. В пористой глине сосуда этот процесс совершается быстро, а в плотных, частично ошлакованных поверхностях, покрытых лаком, при такой температуре (печь уже остывает) этот процесс невозможен, поэтому стенки сосуда становятся красными, а поверхности, покрытые лаком, остаются черными. Однако, если температуру повысить до 1050° С, лак также покраснеет.

Среди погрешностей, которые широко распространены в керамике IV в. до н.э., можно назвать почти повсеместное искривление формы сосудов, горла и

венчика: асимметричное тулово (рис. 23), неровный венчик с бортиком разной толщины (рис. 20), кривой поддон (рис. 40-48, № 1031). Это связано очевидно, с неравномерной усадкой глины при обжиге - когда в глиняном тесте была смешана глина разной плотности.

Часто на поверхности сосудов встречаются красные пятна, или одна сторона сосуда черная, а другая - буровато-красная (рис. 11, 4, № 1031). Это связано с неравномерной температурой обжига. Если это красный цвет без металлического оттенка - значит, температура здесь не достигала 800° С, а если с сильным металлическим блеском - значит, при окислительном режиме была слишком высока температура, и лак из черного перешел в красный. Вообще металлический блеск лака означает превышение оптимальной температуры - 900° С.

В IV в., особенно во второй его половине, - это обычный недостаток, который впоследствии стали использовать специально для подражания металлическим поверхностям.

Довольно часто встречается лак, имеющий оливковый оттенок. Если при изготовлении раствора для лака туда добавляли слишком много щелочи (поташ), коллоидальное состояние железа в лаке изменялось - оно растворяется в лаке и частично переходит в двухвалентное состояние Fe(OH)₂ - это соединение имеет зеленоватый цвет.

Если черный лак нанесен очень тонким слоем, при обжиге он окисляется до красного. Этот прием специально использовали вазописцы. Волосы и украшения они рисовали очень разбавленным лаком, наложенным тонким слоем. Иногда разные части рисунка, допустим, фон и внутренний рисунок, или фон и контур вокруг фигур рисовали лаком, взятым из разных баночек, и у этих лаков оказывалась разная температура перехода в черный цвет, эти части рисунка оказывались разных цветов.

Технология расписных ваз, какой она представляется сейчас по материалам новых исследований, была довольно сложной и требовала очень высокой профессиональной подготовки. Этот факт объясняет в какой-то степени то, что это производство так и не получило широкого распространения в колониях Северного Причерноморья, даже в таких крупных центрах ремесла, как Пантикапей, Херсонес, Ольвия. Несомненно, оказало свое влияние и обилие аттического импорта до конца IV в. до н.э., которое сдерживало собственное производство расписных ваз.

ТИПОЛОГИЯ

Формы аттических сосудов отличаются гармоничным сочетанием красоты и целесообразности. В IV в. сочные округлые формы сменяются более стройными, вытянутыми. В это время происходит интенсивный процесс по выработке новых форм сосудов, изменяются старые. В Северном Причерноморье наиболее часто встречались следующие типы расписных ваз.

Амфоры (рис. 31; 63).

В V в. до н.э. амфоры были широко распространены, в IV в. до н.э. их почти полностью вытеснили пелики. Сохранились лишь позднейшие амфоры с чернофигурной росписью, которые в качестве приза вручали победителям соревнований, проходивших раз в четыре года в Афинах на празднике Больших и малых Панафиней. Изредка эти амфоры попадали в Северное Причерноморье [Радлов 1912].

Ваза была большой и вмещала один метрет оливкового масла (около 39 литров). На одной стороне сосуда была изображена Афина в полном вооружении, на другой - вид спортивного состязания, в котором победил призер (рис. 31).

В IV в. до н.э. яйцеобразное тулово амфоры удлиняется, эхинообразная ножка становится более массивной и высокой, горло становится тоньше и длиннее. Венчик становится более массивным, отгибается наружу, ручки - более высокими, стройными. Панафинейские амфоры накрывались крышкой с вытянутой (в виде шишечки) кнопкой.

По мнению Дж.Ноубля [Noble 1965, p. 19], тулово, горло и венчик этих больших ваз делались из одного куска глины. Ножка и ручки делались отдельно и затем присоединялись, после чего сосуд «доводился» на гончарном круге.

Изготавливались в большом количестве маленькие копии панафинейских амфор, которые целиком формовались из одного куска глины, затем приклеивались ручки (рис. 63, 4).

Известны также псевдопанафинейские амфоры, форма которых идентична панафинейским, но с краснофигурной росписью. Такая амфора была найдена в 1913 г. на Тамани. Она датируется 322 г.

Пелики (рис. 4-23; 61-62).

Пелика - одна из разновидностей амфоры, у которой тулово больше всего раздуто в нижней части. Эта особенность характерна и для архаической амфоры типа С, выделенной Б.Спарком и Л.Талькотт на материалах Афинской агоры [Sparkes, Talkott 1972, p. 49]. От нее и происходит форма пелики.

Впервые пелики выявлены среди аттической керамики конца VI в. до н.э., но чернофигурные сосуды были очень немногочисленны. Со времени возникновения краснофигурной техники росписи, пелики становятся популярными. Наибольшее распространение они получили в IV в. до н.э.

В древности пелика не воспринималась как отдельный тип посуды и называлась «амфора». Главное предназначение пелик - сосуд для масла, по крайней мере, такое употребление зафиксировано в многочисленных сценах, изображенных как на пеликах, так и на других сосудах для масла.

В городах Боспора и Ольвии в IV в. до н.э. пелики широко использовались в погребальном обряде, как в качестве погребального инвентаря, так и в качестве ури [Кобылина 1951]. Пелики бросали в погребальный костер - фрагменты обожженных сосудов найдены в некрополях Пантикапея, Феодосии.

Часто в могилу попадали пелики, выполненные небрежно, с большими погрешностями - очевидно, керамический брак шел в продажу в расчете именно на вина. В ольвийском предградье небольшая пелика была найдена в шестерне - она служила для подъема воды, о чем свидетельствуют потертости от веревки на ручках сосуда [Козуб 1980, с. 76-82, рис. 1-4].

Б.Спарк и Л.Талькотт выделяют 4 вида пелик [Sparkes, Talkott 1972, p. 49]: 1) пелики без крышки, 2) пелики с крышкой, 3) пелики с выделенным горлом, 4) пелики с поясками и простые красноглиняные.

Сюда можно добавить и чернолаковые пелики с каннелированным туловом, горло которых украшено гирляндой. В IV в. до н.э. в Северном Причерноморье преобладали пелики, которые Б.Спарк и Л.Талькотт называют «пеликами без крышки», В.Д.Блаватский - «боспорскими пеликами», а К.Шефолд, М.М.Кобылина и др. - «керченскими пеликами».

Для изучения морфологических особенностей пелик IV в. до н.э. были взяты 155 пелик из различных музеев бывшего Советского Союза, из них целых сосудов - 91, фрагментов - 65.

Все целые сосуды были обмерены по 11 параметрам - высотным: общая высота, высота венчика, горла, тулова, поддона, ручек; диаметрам: диаметр венчика, наименьший диаметр горла, наибольший диаметр тулова, диаметр поддона. Удалось определить вместимость части сосудов.

На фрагментах измерялся наибольший диаметр и размеры самого обломка. Такие обмеры дали возможность восстановить типологическую принадлежность крупных фрагментов, определить, к какому размерному варианту они принадлежат.

Обнаружилось, что абсолютные размеры пелик определяются не хаотично, а формируются в группы: пелики высотой 20-23 см, 26-28 см, 38-42 см. Сосуды высотой 20-23 см содержат обычно 1,5-1,6 л, высотой 26-28 см - 3,1-3,2 л., что соответствует 0,5 и 1,0 аттических хоев. Нужно отметить, что наиболее популярны были пелики объемом 0,5 хоя (50 % нашей выборки) и объемом 1 хой (20 %).

Если в конце V-первой половине IV в. до н.э. преобладали мелкие пелики, то к концу IV в. до н.э. их абсолютные размеры увеличиваются, именно в это время появляются сверхкрупные пелики высотой свыше 70 см, как, например, пелика из Ялты (вместимость ее 35 л = 10 хоев = 1 амфора) и пелика из Одесского археологического музея, известная по публикации М.М.Кобылиной [Кобылина 1949].

Глина всех пелик, собранных в каталоге, - аттическая, хорошо отмученная, с мелкими слюдяными блестками, без крупных включений. Цвет ее колеблется от светло-оранжевого до красновато-коричневого оттенка. Да и стиль росписи даже на самых поздних полихромных сосудах - в традициях аттической вазописси, и набор красок и рисунок резко отличаются от известных нам акварельных пелик, которые ближе всего по стилю к росписи боспорских склепов.

Выдвигавшееся М.М.Кобылиной предположение о местном производстве поздней группы керченских пелик на нашем материале не подтвердилось.

Пропорции тулова пелик заданы исходным образцом - аттической архаической амфорой типа С. Наибольший диаметр этих пелик приходится на центральную или нижнюю часть тулова, что придает ей грушевидность и устойчивость. Образующая устья дугообразна, широкий кольцевой поддон округлен, ручки в сечении овальные, сегментовидные или круглые [Sparkes, Talkott 1972, p. 49]. Несмотря на то, что в IV в. пелики очень быстро эволюционировали, основные признаки типа устойчиво сохранялись. Различия между образцами, разделенными значительным хронологическим промежутком, действительно заметны, однако между ними расположен целый ряд форм, свидетельствующий о постепенном нарастании изменений. Поэтому, говоря о морфологических характеристиках пелик IV в. до н.э., мы применяем термин «вариант», широко распространенный в отечественной литературе, аналогичный термину «форма», употребляемому в типологии К.Шефолда.

Основные различия между вариантами проявляются в оформлении края устья, высоте, диаметре и профиле горла, характере перехода горла в плечики, диаметре и профилировке поддона, форме и высоте ручек. Термины «высокая», «средняя» и «малая» форма, употребляемые К.Шефолдом и Богачем, на мой взгляд, не имеют типологического значения, так как сосуды, относящиеся к одной форме и имеющие одни и те же пропорции, могут различаться по абсолютным размерам.

Варианты I А и I Б. Конец V-начало IV вв. до н.э.

Приземистые широкие сосуды с низким широким горлом, плавно переходящим в невысокое круглое тулово. Край венчика отгибается вниз, слегка закругляясь. Короткие, уплощенные с внешней и чуть сдавленные с внутренней стороны ручки заметно выступают за край венчика, не соединяясь с ним. Поддон низкий, кольцевой, профилированный. У варианта I А горло уже, и более четко профилирован поддон (рис. 60,1,2).

Вариант II. Характеризуется округлым туловом, цилиндрическим горлом с вертикальным бортиком, овальными или подовальными в сечении ручками, несколько выступающими из-под венчика. Поддон профилирован одним желобком. Пелика № 28 (рис. 10) - ранний этап развития варианта, датируется началом II четверти IV в. до н.э. Поздние формы имеют более стройные пропорции, ручки меньше выступают из-под бортика (рис. 60,3,4).

Вариант III. Отличает биконическое горло, треугольные в сечении ручки, венчик с отклоненным наружу краем с одним желобком. Хронологическое развитие варианта заключается в том, что расширяется венчик и закрывает ручки. Ранний этап - IIIa (рис. 60,5) датируется еще первой четвертью IV в. до н.э. Следующий - IIIб - 370-360 гг. (рис. 60,6,7), ручки почти полностью под венчиком, более развит поддон. Самый поздний этап - IIIв.-середина-III четверть IV в. до н.э., тулово стройное, ручки спрятаны под бортиком (рис. 60,8).

Вариант IV. Форма тулова округлая, горло цилиндрическое. Отличается профилированным краем венчика, отклоненного наружу, ручкой с валиком на внешней поверхности. Поддон сравнительно высокий, с двумя желобками.

IVa - ранний этап - вторая четверть IV в. до н.э. (рис. 60,9,10).

IVб - ближе к середине века - более стройные пропорции (рис. 61).

IVв - III четверть IV в. до н.э. - стройные, вытянутые сосуды, ручки спрятаны под бортиком. (рис. 61,2-3).

V вариант отличает грушевидное тулово, подцилиндрическое горло, венчик с наклоненным внутрь профилированным краем, треугольные в сечении ручки, кольцевой поддон с двумя желобками. Эти сосуды датируются ближе к середине IV в. до н.э. (рис. 61,4).

Вариант VI - сосуды с подбиконическим туловом, высоким цилиндрическим горлом, профилированным или гладким бортиком, отклоненным наружу. Высокий поддон профилирован одним желобком. Ручки подтреугольные или подовальные. Эти сосуды распространены в III четверти IV в. до н.э. (рис. 62,1,2).

Вариант VII. Поздние пелики с округлым туловом, очень высоким горлом с широким устьем, полностью закрывающим ручки, которые имеют в сечении подтреугольную форму. Распространены в конце III четверти IV в. до н.э. (рис. 62,3).

Лебет гамикос.

Сосуд для воды, употребляемый в брачном ритуале для омовений и очищений. Лебеты были двух типов: I - на высокой конической подставке, соединенной с туловом, II - с кольцевым поддоном. Все лебеты закрывались коническими крышками с массивной ручкой в виде граната и имели 2 боковые высокие петлеобразные ручки и цилиндрическое низкое горло. Тулово, коническая ножка, крышка, ручки - делались отдельно. Затем все соединялось, прокручивалось на круге, выравнивалось. Последними присоединялись ручки. Если лебет был без конической подставки - присоединялся поддон. Известны лебеты из Пантикапея, хранящиеся в Эрмитаже.

Другие сосуды для брачных церемоний - такие как лутрофоры в Северном Причерноморье - пока не обнаружены. То же можно сказать и о лутрофорных амфорах, изготовлявшихся специально для погребений. В этом регионе их роль выполняли пелики.

Кратеры (рис. 24-30, 63).

В IV в. до н.э. в Аттике изготавливались две разновидности кратера: чашеобразный с туловом, похожим на чашу цветка и низко посаженными ручками и колоколообразный - тулово в виде колокола с двумя высоко посаженными ручками.

Преобладают в численном отношении колоколообразные кратеры, более простые в исполнении. Тулово такого кратера формовалось из одного куска,

ножка делалась отдельно, после соединения и выравнивания этих двух частей сосуда приклеивались жидкой глиной две отформованные вручную ручки.

Примерно так же делался более сложный по форме чашевидный кратер. Назначение кратера (сосуд для смешивания вина с водой) и название этого сосуда точно идентифицированы [Noble 1965, p. 32]. Они изображены на вазах - виночерпий черпает из них разбавленное водой вино, нередко встречаются граффити. Например, на фрагменте кратера из Керкинитиды [Соломоник 1984, № 127, табл. X].

Часто находят миниатюрные сосуды - кратериски в форме колоколовидных кратеров (рис. 28, № 1123; 63,3).

В Северном Причерноморье целые кратеры встречаются крайне редко. Почти все целые находки хранятся в фондах Гос. Эрмитажа. В нашей коллекции такие сосуды сильно фрагментированы.

Гидрии (рис. 39-40).

Сосуд для переноски и хранения воды с тремя ручками - двумя горизонтальными на верхней части тулова и вертикальной на горло. Две горизонтальные ручки использовались, когда поднимали сосуд, наполненный водой; держась за большую вертикальную, было легче выливать воду при наклоне гидрии, а также нести пустой сосуд. Удобная устойчивая ножка играла большую роль - ведь при переноске воды гидрию устанавливали на голове в вертикальном положении.

Существует два типа гидрий: 1) с выделенными плечиками; 2) горлом и туловом, обрисованным мягкой плавной линией - (кальпида). Тулово больших гидрий часто делалось в два приема - отдельно нижняя и верхняя часть. Чтобы они совпали, диаметры этих половинок периодически во время формовки измеряли деревянным циркулем.

Гидрию с выделенными плечами формовали в 4 приема - вначале тулово, затем из отдельных кусков глины горло и ножку. Все это склеивалось, проворачивалось на гончарном круте, после присоединялись сделанные вручную ручки. Тулово кальпиды делалось из одного куска глины, ножка формовалась отдельно. После склейки этих двух частей присоединялись ручки [Noble 1965, p. 16-17].

В целом виде кальпиды и гидрии встречаются очень редко. Один из таких редких образцов - знаменитая керченская кальпида [Лукиянов, Гриневич 1915]. Встречаются миниатюрные формы - гидриски, обычно в погребениях (рис. 63,1). Название этого типа сосудов также вполне определено и засвидетельствовано надписями и граффити [Noble 1965, p. 32]. В IV в. до н.э. они имеют стройные, вытянутые пропорции, более узкое горлышко.

Ойнохойя (рис. 66).

Кувшин со сливом, которым черпали из кратера вино, а затем разливали в сосуды для питья или в фиалу (такие сцены часто изображались на вазах прекрасного стиля). Своеобразная форма горла в виде трилистника формовалась, когда глина была еще мягкой.

В IV в. в Северном Причерноморье были распространены ойнохойи (по классификации Б.Спарка и Л.Талькотт) 2 и 3 типа.

Ойнохойи 2 типа (рис. 66, № 1130, 1131) - с вдавленными плечами, низкой ручкой, не возвышающейся над горлом, низкой кольцевой ножкой - формовались в три приема: тулово и ножка вместе, венчик с горлом - из другого куска глины, затем после соединения этих двух половинок присоединялась ручка [Noble 1965, p. 20]. Расписные ойнохойи 2 типа доживают до середины IV в. до н.э. Со второй половины века их выпускали в основном чернотелыми с канелированным туловом.

Стандартная ойнохойя 2 типа вмещает 670 мм, что равно 15 киафам или 2 котилам. Ойнохойи 3 типа (рис. 66, № 1132) с плавной линией тулова и горла и высокой ручкой выпускаются на протяжении всего IV в. до н.э., распространены широко. Этот тип переживает довольно сильные изменения в IV в. до н.э. - тулово устрояется, сужается поддон, край горла в виде трилистника становится грубее, толще, чем горло. Все это обусловлено практическими нуждами - такой край лучше направлял струю вина. В конце IV в. до н.э. место сжатия горла высоко поднимается над его уровнем. На рубеже IV и III вв. начинается поиск новых, уже эллинистических форм - подчеркиваются плечи, становится более округлым тулово при непомерно широком венчике.

Ойнохойи такого типа часто служили мерой - на них обычны надписи ME или M. Большой размерный вариант вмещает один хой. В конце века преобладают маленькие размерные варианты в половину хоя [Sparkes, Talkott 1972]. Ойнохойи этого типа делались из одного куска глины. После завершения формовки сосуда к нему прикреплялась ручка.

Лекифы (рис. 50-56; 65).

В IV в. до н.э. повсеместно распространены расписные и сетчатые арибаллические лекифы. В этих сосудах держали оливковое масло.

Арибаллический лекиф - это сосуд с шаровидным туловом, широким кольцевым поддоном, узким горлышком и вертикальной ручкой, массивным тюльпановидным венчиком. К концу IV в. до н.э. пропорции сосуда вытягиваются. Преимущественно распространены в это время маленькие лекифы. Все арибаллические лекифы делались в три приема. Дж.Нобль считает, что вместе с туловом выводилось и горло, но на многих лекифах из Керчи видно, как корректировалась толщина горлышка - снизу заталкивался кусок глины, сужавший канал, по которому протекало масло. Это было бы невозможно, если бы горло уже было соединено с туловом. Скорее, горлышко и массивный венчик делались отдельно и присоединялись к тулову, затем присоединялась ручка. В могильниках Пантикапея и других городов найдено огромное количество лекифов с пальметками. Они абсолютно идентичны по размерам и другим показателям и, возможно, являются продукцией одной мастерской.

Аски, гуттусы и детские рожки (рис. 47-49; 64).

В IV в. до н.э. в Северном Причерноморье были распространены аски с дисковидным туловом, тонким, вытянутым горлышком, перекидной ручкой, которая крепилась в нижней части горлышка и на противоположной от него стенке сосуда. В отличие от асков V в. до н.э. они становятся более массивными, ручка - выше, линия тулова поднимается к центру [Sparkes, Talcott 1972, pl. 39, № 1178]. Иногда эта центральная часть увенчана кнопкой и рельефными валиками вокруг нее, которые, возможно, имитируют крышку (рис. 48; 64). Небольшой объем и устройство вытянутого горлышка с носиком, через которое жидкость могла выливаться небольшими порциями, позволяет определить аск, как сосуд для масел, меда, духов [Sparkes, Talcott 1972, p. 158]. Этот тип асков был распространен вплоть до III четверти IV в. до н.э.

Кроме того, были распространены аски, у которых верхняя часть тулова была оформлена как ситечко [Sparkes, Talcott 1972, p. 159, № 1187, 1189]. Ручка у таких асков маленькая, круглая, горлышко иногда оформлено в виде морды льва. Краснофигурный рисунок простой - лавровый венок, овы.

Иногда краснофигурная роспись в виде «волны» встречается на детских рожках [Sparkes, Talcott 1972, p. 161, № 1199, 1198], которые представляют собой закрытые сосуды на кольцевом поддоне с отверстием в верхней части туловища, через которое наливали жидкость, с тонким носиком сбоку и круглой ручкой на противоположной от носика стороне тулова. Следы зубов на носике свидетельствуют об использовании рожков для вскармливания детей старше 10 месяцев.

Пиксиды (рис. 59).

Это небольшие цилиндрические шкатулочки для румян и других туалетных принадлежностей. Пиксиды делались из одного куска глины, сформованного в виде цилиндра. Поддон и ножка делались отдельно, затем присоединялись к вместилищу и прокручивались на гончарном круге. Затем делалась крышка и шишечка к ней. Пиксид сохранилось немного - в основном обломки крышечек. Роспись обычно помещалась на крышке. Пиксиды как тип существовали на протяжении всего IV в. до н.э. Поддоны в это время были низкие, крышки плоские или округлые, выпуклые [Лукьянов, Гриневиц 1915, с. 173, рис. 43].

Леканы (рис. 41 - 46; 67).

Леканы использовались женщинами, как шкатулки, в которых держали всякие безделушки. Леканы обязательно приносили в дар в качестве свадебных подарков. Крышка леканы, поставленная на выступающую ручку, использовалась в качестве блюда. Вместилище лекан разного типа в общем-то мало отличается друг от друга - это глубокая чаша на кольцевом поддоне с двумя горизонтальными ручками. Край вместилища леканы имел уступ для упора крышки. В IV в. распространены два типа лекан: первый - с ленточными ручками и крышкой, с выступавшей вверх массивной круглой ручкой. Чернотерракотовые леканы этого

типа распространены во второй половине V в. до н.э., расписные же - в IV в. до н.э. Крышки в IV в. не округлые, а конические.

Тулово такой леканы делалось отдельно из одного куска глины вместе с поддоном. Отдельно делалась крышка, ручка к крышке, затем они соединялись, 2 горизонтальные ручки присоединялись последними. Крышки лекан встречаются очень часто, а фрагменты тулова - реже.

Второй тип лекан, крышки которых имеют ручки, напоминающие кольцевой поддон (рис. 67, № 977), распространены во II и III четверти IV в. до н.э. [Sparkes, Talcott 1972, p. 168].

Ритоны.

Сосуд для питья в виде рога. Иногда нижнюю часть ритона украшало изображение головки какого-нибудь животного. Ритон делался в формах, части затем склеивались и присоединялось горло, сделанное на круге, и ручки, иногда - кольцевая подставка, также сделанная на круге. Встречаются очень редко.

Скифосы (рис. 35-37).

Глубокая горизонтальная чаша для питья с двумя горизонтальными ручками, прикрепленными под краем бортика. Поддон кольцевой. В древности сосуд этого типа назывался также котила. Скифосы очень распространены в V и IV вв. до н.э. В Северном Причерноморье преобладают расписные скифосы аттического типа (типа А) - по типологии Б.Спарка и Л.Талькотт [Sparkes, Talcott 1972, p. 84]. В своем классическом виде тип сформировался в V в. до н.э. В конце V-начале IV вв. появляются новые черты - отгибается наружу край венчика, нижняя часть стенок более резко поворачивает к поддону. Эта тенденция нарастает на протяжении всего IV в. до н.э. и приводит эту форму к довольно уродливому виду, но сосуд от этого становится более удобным - за узкую ножку можно было держаться рукой. В Северном Причерноморье обильно представлены все хронологические разновидности этого типа. Делались скифосы обычно из одного куска глины, лишь ручки - отдельно, у больших скифосов отдельно изготавливалась кольцевая подставка [Noble 1965, p. 22].

Чаши на низкой ножке (рис. 38).

Использовались в качестве сосудов для питья. В нашей литературе их обычно называют киликами. Чаши с неглубоким округлым вместилищем, с прямым простым краем, на кольцевом поддоне. Горизонтальные ручки прикреплены несколько ниже уровня края. По классификации Б.Спарка и Л.Талькотт расписные чаши этого типа из Северного Причерноморья относятся к «изящному классу» [Sparkes, Talcott 1972, p. 268, № 102-105]. Чаши эти делались в один прием из одного куска глины, затем присоединялись ручки. Существуют до II четверти IV в. до н.э., а, может быть, и несколько позже. Несомненно связь сосудов этого типа со скифо-киликами. По мнению Б.Спарка и Л.Талькотт, они делались в

одной мастерской [Sparkes, Talkott 1972, p. 105]. Роспись, как на киликах, располагалась на внутренней части сосуда - на дне.

Скифо-килики или глубокие килики (рис. 32-34; 68).

Глубокие чаши без ножки на кольцевом поддоне, похожие на килики видом и способом крепления ручек. В IV в. до н.э. распространены толстостенные скифо-килики [Sparkes, Talkott 1972, p. 112]. Стенки их значительно толще, чем у сосудов V в. до н.э., ручки круче завернуты внутрь, диаметр поддона уменьшается, в то время как сам он становится тяжелее. Внешняя сторона дна украшена обычно двумя или тремя полосками лака, внутренняя - тисненым орнаментом. Этот популярный вид чаш, широко распространенный до середины IV в. до н.э., впоследствии претерпевает радикальные изменения и превращается в чашу - канфар. Б.Спарк и Л.Талькотт считают, что они изготовлялись до 380 г. до н.э. Эти чаши изготавливались из одного куска глины, после приклеивались ручки.

Рыбные блюда (рис. 57-58).

Несомненно, к ним относится часто встречающееся в источниках название «ихтия». Как и все тарелки, «ихтия» делались из одного куска глины, центрированного на круге. Готовые блюда срезались шнурком, потом к ним приделывались поддоны. Рыбные блюда широко распространены в IV в. до н.э. Все, за небольшим исключением, фрагментированы, поэтому определить их типологическую принадлежность затруднительно. На ранних экземплярах ножка тщательно профилирована и состоит из ободка и обширного поддона, покрытого желобками с наружной стороны. В центре рыбного блюда - углубление для соуса. Угол наклона стенок к концу века становится более крутым [Noble 1965, p. 23].

ТОРГОВЛЯ РАСПИСНЫМИ ВАЗАМИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В БЫТУ

Б.Спарком и Л.Талькотт высказано очень интересное пожелание, можно сказать, напутствие следующим поколениям ученых, избравших сферой своих занятий аттическую керамику. Они заметили, что состав ее зависит не только от того, в какой части города она найдена - понятно, что на Агоре, он будет иной, чем на некрополе, но и от того, в каком городе [Sparkes, Talkott 1972, p. 9-11]. Это связано с местными традициями, верованиями, сложившимися ритуалами, праздниками. Также индивидуален и разнообразен состав расписной керамики IV в. до н.э., найденной в городах Северного Причерноморья. Недостаточная изученность многих памятников не позволяет детализировать картину. Очень своеобразно использование аттических ваз на варварской периферии. В целом нужно сказать, что в Северном Причерноморье представлено большинство типов аттических ваз этого времени, но процентное соотношение различных типов сильно отличается от картины, сложившейся в самих Афинах, Олинфе, других хорошо изученных центрах.

Исследователи, занимавшиеся вопросами торговли Афин с Северным Причерноморьем, главное внимание уделяли потребностям Афин, политическо-экономической ситуации в Аттике; Северопричерноморский рынок перед-сырье. Ясно, однако, что постоянные торговые связи ставили обе стороны в большую зависимость друг от друга: экономическую, политическую и культурную. Постоянное общение в ходе торговых операций, накопление в Северном Причерноморье массы высококачественных аттических товаров, доступных многим, стало сильным толчком для развития местных обществ. Это касается не только греческих колоний, которые в IV в. до н.э. процветали, но и варваров, активно включившихся в эти взаимоотношения. Отчаянные усилия, которые предпринимали Афины для того, чтобы сохранить свое политическое влияние и поддержать стабильность экономики, стали основой мобильного и интенсивного развития Северного Причерноморья.

Афинские товары создали здесь в широкой массе населения новые потребности, без которых оно уже не мыслило свою жизнь, и когда в конце IV в. до н.э. эта торговля была насильственно прекращена, сложившиеся вкусы его начало обслуживать местное ремесло. Это касается в особенности керамического производства - и в Ольвии, и в Херсонесе, и на Боспоре именно с конца IV в. начинается его интенсивное развитие, осваиваются более сложные операции, растет выпуск расписной и чернолаковой керамики, терракот.

Керамика играла в жизни древних обществ очень большую роль: использовалась во всех сферах жизнедеятельности и сопровождала человека от рождения до смерти - от расписного гуттуса, из которого кормили младенца до керамического или черепичного гроба. Столь многообразно было и использование расписных ваз. Й.Бажант [Bazant 1981] подчеркивает, что кроме своего естественного предназначения - красивой нарядной посуды - расписные вазы служили украшением скромного в архитектурном отношении афинского дома, показателем достатка хозяев. Малые вазы висели на стенках - это подтверждают изображения на самих вазах. В IV в. до н.э., когда килики уже исчезли, таким образом могли использоваться чаши на низкой ножке, скифо-килики, лекифчики. Вазы, которые употребляли для приема гостей - кратеры, гидрии, ойнохойи, расписные рыбные блюда, вазы для сакральных целей - лекифы, пелики; вазы для брачных церемоний - лебеты гамикос, леканы, пиксиды, лутрофоры - хранились в специальной комнате, которую Ксенофонт, автор известного сочинения «Ойкономикос», называет «таломос» - сокровищница. Бережливые афиняне сохраняли их десятилетиями, и в могилы попадали в основном старые вазы, за исключением сосудов, специально предназначавшихся для заупокойного культа - пеликов (особенно характерно их использование в этом качестве на Боспоре), лекифов и лутрофорных амфор. Возможно, некоторое количество туалетных расписных сосудов - леканы или пиксиды, которыми пользовались хозяйки дома, находилось в гинекее. Длительное хранение ценных ваз типично и для Северного

Причерноморья. Очень характерно в этом отношении погребение под Керчью [Азарова 1962], в котором была найдена пелика (рис. 7, № 49), расписанная мастером Ипполита, с изображением выведения Тезея Гераклом из Аида. Она датируется между 375 и 370 гг. до н.э., в то время как остальной инвентарь - концом IV в. до н.э. Недавно в греческом квартале Неаполя Скифского найден обломок леканы II четверти IV в. до н.э., в то время как самая ранняя дата основания города - конец IV в. до н.э.

Таким образом, исследователи античных памятников должны очень осторожно использовать в качестве датирующего материала расписную керамику. Однако массовый материал на городище, как показывают результаты раскопок Херсонеса последних лет (раскопки театра в 1990-х годах О.И. Домбровским), Керкинитиды (В.А. Кутайсов), малых городов и поселений Боспора (А.А. Масленников) позволяет датировать слой с точностью до четверти века, и это подтверждается другими категориями находок (клейма).

Расписные вазы широко использовались в качестве дара. Значение дара в общественном сознании было очень велико. Дар живым укреплял авторитет, социальную значимость дарившего, дар богам и умершим оказывал прямое влияние на благосостояние живых. Подарки делались по самым различным поводам - юноша дарил гетере лекиф с косметическим маслом (настоящий трав на оливковом масле), друзья, участники совместного пира дарили друг другу сосуды для питья, детям дарили маленькие ойнохойи в праздник Анфестерий. Расписные сосуды дарили победителям состязаний - знаменитые панафинейские амфоры участникам атлетических состязаний (2 таких амфоры-призы, полученные жителями Северного Причерноморья, найдены здесь [Радлов 1912, с. 76-91]. Встречаются целые и фрагментированные панафинейские амфориски IV в. до н.э. (№ 744).

Дары умершим в качестве заупокойного инвентаря клали в могилу, ставили у подножья стел во время посещения родственниками. Для этого обычно использовались арибаллические лекифы, наполненные оливковым маслом, которые продавались в специальных лавках на некрополях. Заупокойный инвентарь в Афинах был обычно очень скудным - пышные похороны, обильные заупокойные дары были запрещены еще в VI в. до н.э. законами Солона. Этих же традиций придерживались граждане Херсонеса, что отмечает Г.Д. Белов [1982]. Среди расписных сосудов - лекифы, кратеры (в качестве погребальных урн), аски. В тех же частях Северного Причерноморья, где наиболее интенсивно шло взаимодействие с варварской средой и складывался греко-варварский ритуал погребения, инвентарь обычно был более обильным, в составе его имелись свои региональные особенности [Масленников 1981].

Расписные сосуды посвящали богам - обломки этих сосудов с граффики найдены при исследованиях культовых эсхаров в Мирмекии и при раскопках Китея (№ 116).

Т.Б. Вебстер, посвятивший значительную часть своих работ изучению Афин классического времени [Webster 1972], отмечает, что в деревне расписные вазы широко не употреблялись. В доме держали 1-2 расписных сосуда - кратер, сосудах полисов Северного Причерноморья. Такую же картину мы наблюдаем в сельских округах полисов Северного Причерноморья. В крупных городах количество расписных сосудов было большим, чем в маленьких полисах вроде Порфмия, Тириторговли, таких как Ольвия, Пантикапей, Херсонес, Елизаветовское и Семибрат-различался. На Боспоре преобладали пелики (неизменная принадлежность погребального ритуала), в качестве сосудов для питья любили употреблять скифокилики; много лекифов, в том числе крупных, кратеры применяли в основном в быту и почти никогда в качестве погребальных урн. В быту широко употребляли кратеры, аски, леканы и другие типы сосудов.

Отдельный вопрос - о расписной керамике, найденной на территории, заселенной варварами. В целом можно сказать, что ее там мало. Изображенные на ней персонажи, очевидно, мало что говорили скифам, синдам и меотам. Не наблюдается и какой-то специализации в ее использовании. На Правобережье Днепра чернолаковая посуда составляла 9% всей импортной керамики, в лесостепи - 12%. Расписная же посуда составляет доли процента. Таким образом, население степи, которое по подсчетам Н.А. Гаврилюк, составляло приблизительно 320 тыс. человек, не представляло собой серьезного рынка сбыта расписной аттической керамики. То же можно сказать и о племенах Восточного Причерноморья. Расписную керамику изредка клали в варварские захоронения, как престижные привозные вещи. Очевидно, и цена на них в степи была выше, потому что по наблюдениям Н.А. Гаврилюк расписная и чернолаковая керамика встречается только в богатых могилах [Гаврилюк 1989, с. 60-67].

Цены на расписные сосуды в Афинах были доступны всем гражданам. А.В. Джонстон [Johnston 1979, p. 33-32], всесторонне изучивший этот вопрос, считает, что в течение V-IV вв. до н.э. цены на керамику были в общем постоянными, что при некотором росте цен на другие товары означает относительное падение стоимости расписной посуды. Это связано, очевидно, с падением уровня краснофигурной живописи. Изучив торговые метки на сосудах, которыми торговцы отмечали стоимость партии или отдельных сосудов, он выявил такое распределение цен:

- пелика 430 г. до н.э. - 7 обол;
- расписная амфора V в. - 6 обол;
- кратеры - от 3 до 4,5 обол;
- гидрии - 18 обол и несколько больше;
- лекиф - 0,5 обол;
- рыбное блюдо - 2,5 обол;
- гуттус - 1/10 обол.

Стоимость расписных сосудов, таким образом, была вполне доступна большинству населения Афин, особенно в IV в. до н.э., когда она становится парадной посудой для бедных. В богатых домах пользовались серебряными, электрическими и золотыми сосудами, которые по мнению М.Виккерса стоили во много раз дороже. Соотношение стоимости расписной керамики, бронзы, серебра и золота было в классической Греции следующим: 1:10:1000:10000 [Vickers 1985, p. 108-128].

Сходную картину мы видим и в крупных центрах Северного Причерноморья - особенно на Боспоре. В курганных погребениях местной знати встречаются в основном золотые и серебряные сосуды, в могилах же рядовых граждан - расписная и чернолаковая керамика. Особенно же дешевыми, очевидно, были пелики. С.И.Капошина выделяет могилы с пеликами на некрополях Боспора, как принадлежащие малоимущим гражданам [Капошина 1959].

К сожалению, торговые метки на керамике из Северного Причерноморья изучены плохо: лишь на материалах Херсонеса и его округи, которые изучала Э.И.Соломоник [1984, с. 27, 36]. На краснофигурных сосудах таких меток пока не найдено, а вот на чернолаковых, правда, относящихся уже к началу III в. до н.э., встречены метки, которые объясняются ею как цена партии сосудов. На тарелке из Казачьей бухты имеется граффити, из которого следует, что партия таких же тарелок стоила 18,5 драхм.

Чернолаковый кувшинчик, найденный на усадьбе № 25 на Гераклеяском полуострове, имеет граффити, возможно обозначающее стоимость партии в 20 драхм. Конечно, цены на расписную керамику здесь были выше, чем в Афинах, еще выше они были в отдаленных местностях. Как уже упоминалось, расписная керамика в городах Боспора встречается в рядовых погребениях, а в степной Скифии и на Кавказе - только в богатых могилах.

Но судя по тому, что во всех греческих городах и на многих сельских поселениях Северного Причерноморья найдена расписная керамика, они либо через посредничество крупных торговых центров - Ольвии, Херсонеса, Пантикапея, либо самостоятельно получали ее из Афин (рис. 1,2).

Письменные источники и археологические материалы подтверждают факт оживленного торгового обмена между Аттикой и Боспором в IV в. до н.э. Доля Боспора в хлебном импорте Аттики была весьма значительной. Вопрос о том, чем покрывался аттический импорт и какую часть его составляла расписная керамика, решался разными авторами неоднозначно. И.Б.Брашинский, основываясь на материалах раскопок Пантикапея, приходит к выводу, что она составляла значительную часть привозимых из Аттики товаров [Брашинский 1963, с. 36]. Эта же тенденция - резкого увеличения количества аттической расписной керамики в слоях IV в. до н.э. - характерна и для Херсонеса, Керкинитиды, Никония, Тиры, городов Азиатского Боспора.

На материалах раскопок в Пантикапее в 1945-49 гг. Г.А.Цветаева отметила увеличение импорта количества расписной керамики в IV в. до н.э. в 3-3,5

раза [Цветаева 1956, с. 194]. Преобладание керамики IV в. в Херсонесе выявила А.А.Зедгенидзе [1979, с. 30], а на материалах раскопок Никония - Н.М.Секерская [1982]. Значительная часть керамики Керкинитиды, Тиры, Ольвии также относится к IV в. до н.э. Это подтверждается при изучении музейных коллекций, в которых хранится расписная керамика этих центров. То же самое относится и к материалам Семибратнего и Елизаветовского городища [Брашинский 1980].

И.Б.Брашинский [1963, с. 36], анализируя состав аттического импорта в Северном Причерноморье, кроме расписной керамики, на основе данных источников выделяет вино (из подвластных афинянам областей), оливковое масло, мраморные статуи, терракоты (найжены при раскопках Ольвии, в городах Боспора, Херсонеса), мелочные товары, фигурные сосуды, изделия из серебра.

Однако есть и другие точки зрения на этот вопрос. М.Айзегер и В.Хансен в работе, посвященной Афинам IV в. до н.э., приходят к выводу, что производство расписных сосудов в Аттике IV в. практически сошло на нет, и количество этой керамики было незначительно. На чем же основывается этот парадоксальный вывод?

Взяв за основу сводку расписной керамики, сделанную Д.Бизли [Isager, Hansen 1979, p. 40-41], они производят простейший арифметический подсчет, из которого следует, что из 21 тыс. классифицированной им единицы расписной керамики всего 1600 относится к IV в., с Юга России всего 132 (?). Далее для V в. выделены работы 500 вазописцев. Время работы каждого из них - приблизительно 25 лет, каждый имеет 4-5 работников-помощников, следовательно, в самый продуктивный период работало не более 500 человек, что составляет 0,5% рабочей силы Афин.

При таком соотношении сил говорить всерьез о широком экспорте ваз из Афин не стоит. Однако вывод очень зыбок, поскольку основан на неверном представлении об истинном количестве расписной керамики IV в. до н.э. хотя бы в Северном Причерноморье. Отчасти это произошло от того, что керамика этого времени до сих пор полностью не издана в нашей стране. На основании изучения коллекций ряда музеев и знакомства с появившимися в последнее время публикациями расписной керамики отдельных памятников, можно с уверенностью сказать, что общее количество целых сосудов и фрагментов IV в. до н.э. можно исчислить в пределах 5-6 тыс. (это по самым скромным подсчетам). Кроме того, серьезное изучение технологии гончарного производства, произведенное в работе Й.Ноубля [Noble 1965], позволяет увеличить число работников в мастерской в 5-6 раз по сравнению с тем, что приводят М.Хансен и С.Айзегер, - т.е. около 2-3 тыс. человек.

Необходимо учитывать высокую производительность труда в таких мастерских. Это конечно делает более понятным тот факт, что гончары Керамика терских. Это конечно делает более понятным тот факт, что гончары Керамика терских обеспечивали своей продукцией (ведь в одних и тех же мастерских делались и расписные вазы и чернолаковая керамика) саму Грецию, Иберию, Фракию, Малую Азию, Северное Причерноморье.

Учитывая низкие цены на расписную керамику (см. выше), нужно все таки признать, что даже большое количество ее не уравнивает стоимости хлебного импорта, очевидно, она покрывалась драгоценными металлами и изделиями из них - ведь цены на них были очень высоки. По расчетам Викерса [Vickers 1985, p. 108-128], цена одного серебряного килика была равна стоимости 10000 глиняных.

Афинские товары, в том числе и расписная керамика, попадали в Северное Причерноморье морским путем. В IV в. до н.э. был освоен краткий морской путь через Черное море [Максимова 1954, с. 45-57]. Афинские корабли шли, очевидно, группами. При приближении Таврического полуострова от мыса Бараний лоб большинство судов направлялось в сторону Боспора. Другие же корабли отправлялись в Западный Крым, Керкинитиду, Ольвию, Тиру, Никоний. Поскольку в периплах указаны даже маленькие города на Боспоре и в Западном Причерноморье, есть основания предполагать, что торговля с ними осуществлялась непосредственно афинянами. Жители сельских округ приобретали товары, в том числе и расписную керамику, в близлежащих городах.

С конца V в. до н.э. в греко-варварской торговле возрастает роль Днепра. По Днепру из Ольвии в глубинные районы Скифии доставлялись не только ольвийские товары, но и продукция Боспора и Фракии. Использовался в этом районе древний путь из Аполлонии через Дунай в западно-причерноморские степи, затем через Днепр, Южный Буг, в Эксампей и далее, за Днепр. Из Ольвии важный торговый путь шел на север - вдоль Южного Буга до Песчаного Брода под нынешним Вознесенском и далее на восток через переправу у современной Никополь-Каменки [Островерхов 1981]. Этот торговый путь связан ответвлениями с основными греческими центрами. Далее он шел через всю Скифию до Елизаветовского городища - крупного центра международной оптовой торговли, а оттуда - в Поволжье и Приуралье. Одна из побочных ветвей отклонялась на север - в район Курска и Среднего Подонья. В IV в. до н.э., когда доминирующее значение в торговле Северного Причерноморья приобрел Боспор, боспорские купцы также освоили данные маршруты. Наибольшее количество находок расписной керамики на варварской периферии сосредоточено именно вдоль этих путей, число их возрастает при приближении к Днепру и античным центрам и крупных торжищам типа Елизаветовского и Семибратнего городищ (рис. 1, 3).

АТТИЧЕСКИЕ МАСТЕРА-ВАЗОПИСЦЫ IV В. ДО Н.Э. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ)

В первой четверти IV в. до н.э. вазописцы развивали стиль предшествующего периода. «Прекрасный» и «беглый» стили существовали рядом. Постепенно этот переходный стиль эволюционирует: утолщается линия, появляются темные ленты в орнаменте, активно используются белая и желтая краски, рисунок становится более живописным, ярким. Стремление к объемности изображения выражается в том, что тела персонажей, их одежды очерчены множеством коротких дугообразных линий и черточек, которые обозначают все выпуклости

тела и складки одежды, что придает рисунку несколько застывший характер. Однако к 70-м гг. IV в. до н.э. линии рисунка становятся слабее, тоньше, края записи нового пластического мышления, характерного для аттического искусства 70-х гг. IV в. «Керченский стиль» в аттической вазописи оформился в конце первой трети IV в. до н.э. на основе развития традиций «роскошного» и «беглого» стилей. Обильное употребление накладных красок, позолоты, исполненные движением, выбор сюжетов, связанных с варварскими мифо-эпическими преданиями и дионисийским циклом - эти особенности А.Фуртвенгслера [Furtwangler 1904, s. 46-61], а в след за ним и К.Шефолда [Schefold 1934, s. 1] считали определяющими для нового стиля, представляющего собой заключительный этап в истории аттической вазописи. Это оригинальное и яркое направление оказало сильное влияние на развитие местных художественных школ вазописи и породило прямые подражания в Северном Причерноморье (эллинистическая расписная керамика Ольвии [Зайцева 1970, с. 109-116; 1976, с. 97-108], так называемые «боспорские акварельные пелики»). В то же время - в конце IV-начале III вв. до н.э. в Александрии Египетской, в которую после ее основания аттическая керамика завозилась в изобилии, появились расписные вазы стиля Гадра [Шургая 1966], являющие собой пример взаимовлияния местной и греческой керамических традиций. Это влияние испытывают и керамисты северо-италийских центров [Trendall 1976, p. 7-10; CVA Deutschland, 1959, s. 11, taf. 53]. 70-60-е гг. - время утверждения «керченского стиля» в аттической вазописи. Благодаря правильному перспективному построению предметов и тел персонажей пространство приобретает глубину. Мягкость, размытость линий создает ощущение воздушной среды. Структура одежды призвана теперь не подчеркивать формы тела, но целиком подчинена его движению. Взаимно пересекающиеся контуры фигур, сложные ракурсы, развевающиеся одежды придают изображениям этого времени беспокойный характер.

Наиболее популярным становится разворот в 3/4 [Schefold 1934, s. 77]. Благодаря ему фигура предстает как бы в виде нескольких плоскостей. Одну плоскость дает широкая, свободная нижняя часть одеяния, другую - его верхняя часть, руки и ноги также имеют несколько иное направление движения, ухом туловище, и изображены с перспективным сокращением в плоскости, уходящей в глубину картины. Необходимость показа движения частей тела приводит к выбору для рисунка такой одежды, которая предоставляла бы для этого наибольшие возможности - хитона, гиматия и короткого плаща [Schefold 1934, s. 75-78]. Тела персонажей, как и на предыдущем этапе - полные, изнеженные. Полихромия и рельеф используются очень скупно. Из дополнительных красок преобладает белая накладная, наложенная толстым слоем, создающим легкий рельеф, и позолота.

Явное и решительное вторжение нового стиля у некоторых мастеров не означает, что все вазописцы стали работать в этой манере - вплоть до середины века значительная часть ремесленных росписей выполнена в традициях «беглого стиля», который воспринял лишь некоторые черты нового, образуя с ним некое койне [Schefold 1934, s. 32, 82].

Зрелый «керченский стиль» - 60-40 гг. IV в. до н.э. Завершается тенденция прошлого десятилетия - одеяние полностью освобождается от тела, принимает мягкую, струящуюся форму. Способ формирования пространства вокруг одной фигуры развивается далее, отчего персонажи в композиции кажутся иногда разобшенными. Наиболее популярные одеяния - гиматий, который изображают обычно с краем, закинутым через левое плечо и со складкой под грудью; хитон, короткий плащ, который также часто изображался наброшенным на предплечье обнаженного воина. Фигуры сухощавые, вытянутые, что полностью соответствует ставшему более стройным в это время контуру сосудов (Schefold, 1934, s. 79).

После того, как художники полностью отказались от приемов, более характерных для гравировального искусства и торевтики, стало ясно, что рамки чистого краснофигурного стиля стали узки. В творчестве лучших вазописцев чувствуется влияние живописи [Schefold 1934, s. 101] - широко используется кисть, разбавленный лак, распространяется прием рисунка пером по белому фону.

ПОЗДНИЙ «КЕРЧЕНСКИЙ СТИЛЬ» - 340-300 ГГ.

Ремесленные работы этого времени выполнены в так называемом «ковровом стиле» [Schefold 1934, s. 82, 132], который получил такое название вследствие того, что бегло очерченные контуры фигур и предметов, деталей одежды при наполненности композиции и частом пересечении фигур производят впечатление орнамента. Рисунок становится стилизованным, беглым. Края одежд беспокойные, верхняя одежда уже не показывает стремительного движения персонажа, но как бы «кипит», вибрирует вокруг тела [Schefold 1934, s. 125]. Характерны более короткие хитоны. Стремительная порывистость уступает место медленному текучему движению, ему подчиняются гибкие «змеевидные» фигуры персонажей [Schefold 1934, s. 123]. Для композиции характерно множество пересечений, большая плотность, но нет характерной для предшествующего времени направленности движения.

Наиболее яркой чертой этого последнего периода является активное применение полихромии - голубой, розовой, фиолетовой, белой красок, позолоты и рельефа.

К. Шефолд подробнейшим образом рассмотрел все соответствия в стиле и сюжетах между краснофигурной вазописью IV в. до н.э., скульптурой и рельефами этого же времени и выявил общие тенденции, которые начали проявляться в этих двух видах изобразительного искусства в 70-х гг. IV в. до н.э. - освоение перспективы, новый подход к построению композиций [Schefold 1934, s. 82]. Одна-

ко он постоянно отмечал, что многие явления в вазописи IV в. до н.э. объясняются влиянием современной ей живописи [Schefold 1934, s. 81, 91, 94, 101, 121]. Вопи с греческих оригиналов эллинистического времени - в Геркулануме и Помпеях и росписи нескольких склепов. Представления о живописи IV в. до н.э. ставшие более конкретными в результате археологических открытий во второй половине XX столетия. Немногочисленные образцы ее, сохранившиеся до наших дней - роспись Казанлыкского склепа [Живкова 1976], могила Филиппа Македонского, изображение юноши на надгробной стеле из Херсонеса, росписи саркофагов, могил и склепов Италии, Этрурии, Аппенинского полуострова убедительно свидетельствуют о том, что тесная связь между вазописью и живописью, характерная для V в. до н.э. сохраняется и в четвертом столетии [Стржелецкий 1969, с. 77-89; Соколов 1990; Иванова 1953, с. 66-69].

Освоение линейной перспективы было начато еще в V в. до н.э. Агафархом с Самоса, а светотени - живописцем Аполлодором из Афин, получившим прозвище скиаграф (тенеписец) [PL, XXXV, 60]. В IV в. до н.э. эти достижения стали достоянием всех художников, и даже в наихудших ремесленных работах позы персонажей и изображения предметов даны в правильном перспективном сокращении. Пространство вследствие этого получило глубину, что позволило без всякого ущерба для достоверности изображения показывать многолюдные композиции. (Б.Р. Виппер отрицает факт овладения греческими художниками центральной и линейной перспективы. По его мнению, греческая живопись эллинистического времени изображала не пространство, а отдельные тела и предметы в пространстве [Виппер 1972, с. 148]).

В IV в. до н.э. развитие этих достижений позволило художникам достичь большого натурализма в изображении предметов, естественности поз и психологической тонкости в передаче переживаний персонажей. Работы выдающихся живописцев - представителей сикионской школы: Евпомпа, Памфила, Павсия, а также Никия, Ефранора из Афин, Аристида из Фив, великого Апеллеса - были известны всем и служили образцами для вазописцев [Чубова, Конькова, Давыдова 1986, с. 27]. Вазопись, вследствие чисто технических особенностей, могла использовать новейшие достижения живописи главным образом в области перспективы, построения композиции, в использовании цвета.

Техника краснофигурной вазописи в IV в. до н.э. изменяется незначительно. При прорисовке многофигурной композиции мастер наносил предварительный эскиз на еще необожженный, но подсушенный сосуд, отмечал линии орнамента. Этот эскиз, нанесенный твердым острым предметом, замечен на многих вазах. Иногда он не совпадает с окончательным рисунком. В середине IV в. окончательно исчезает рельефная линия, очерчивающая предметы и фигуры на рисунке, которая по мнению Й. Нобля наносилась специальным инструментом - шприцем [Noble 1965, p. 58].

В начале IV в. до н.э. фигуры повторно, после того, как был намечен контур, обводятся кистью, густым лаком. В середине века вторичную обводку лаком делают только вокруг головы и рук. Во второй половине века для обводки контуры используется обычный жидкий лак, вторичная обводка не применяется. Для выделения данной фигуры или предмета используют полихромную или позолоту. Употребление накладных красок для того, чтобы показать нежные тела женщин и эротов, выделить детали, известно еще в «роскошном» стиле. Однако наиболее широко этот прием использовался в IV в. до н.э. Чаще всего употребляли белую краску. Исследования Й.Ноубля показали, что она представляет собой особый вид белой глины, месторождения которой имеются в окрестностях Афин. Желтизну ей придает незначительная примесь окислов железа (такая желтоватая краска особенно характерна для италийских vaz) [Noble 1965, p. 62]. Белой краской покрывали изображения щитов, ларцов, мебели, других крупных предметов, протомы амазонок, грифонов, тела женщин и Эротов, Ники, украшений, повязки и гирлянды. Белая краска наносилась либо очень тонким слоем, что через нее просвечивал лак, либо напротив толстым слоем в легком рельефе на поверхность сосуда, не покрытую лаком. Затем по ней разбавленным лаком наносился изящный, порой виртуозный рисунок. Разбавленный лак на белом фоне имел приятный золотистый или рыжеватый оттенок.

Эта техника несколько напоминает роспись белофонных лекифов (роспись на лекифах наносилась после обжига минеральными красками), и отличается такой же недолговечностью [Noble 1965, p. 62]. Белая краска осыпается, и исчезает рисунок, оставляя лишь бороздки, процарапанные пером. Женские фигуры, выполненные в такой технике, кажутся сейчас обнаженными (рис. 21), в то время как при внимательном рассмотрении оказываются одетыми в тонкие полупрозрачные хитоны. Многие сохранившиеся вазы «керченского стиля» производят впечатление грубо и примитивно раскрашенных - так фигурки пигмеев на пелике Мастера Пигмеев (рис. 10) кажутся бесформенными и мешковатыми, между тем как следы рисунка свидетельствуют о хорошем знании анатомии: естественно передана поза, тщательно прорисованы черты лица. Часто краска осыпается почти полностью и сохраняется лишь грубый контур (рис. 23), между тем как хорошо сохранившиеся росписи на этих пеликах вызывают восхищение современных художников сноровкой и мастерством античных рисовальщиков.

На вазах «роскошного стиля» мелкие детали часто окрашивались зеленой, пурпурной, синей краской. Эти традиции сохранялись и в вазописи IV в. до н.э. На позднем этапе «керченского стиля» многие вазописцы - мастер Амазонки, мастер Ялты - смело вводят в свою палитру ярко-желтую, голубую, фиолетовую, розовую краски. Причем этими красками, наложенными толстым слоем, в низком рельефе покрываются не отдельные детали, а большие плоскости - одежды, щиты, другие предметы. Исследования Й.Ноубля показали, что использовавшиеся вазописцами цветные краски представляли собой смесь белой глины с черным лаком или с красным оксидом железа в разных пропорциях [Noble 1965, p. 63].

Позолота на вазах «керченского стиля» употребляется таким же образом, как и на более ранних сосудах - золотой фольгой покрывались выполненные в рельефе детали: браслеты, другие украшения, крылья Эротов, иногда овы на вогнутом орнаменте. После этого сосуд еще раз подвергался обжигу [Noble, 1965, p. 64].

Продолжает использоваться и прием изображения отдельных частей картины в низком рельефе, блистательно разработанный Ксенофонтом еще в конце V в. до н.э. Мелкие детали, украшения выполнялись в технике «барботино», рельефные фигуры персонажей изготавливались в технике «барботино», приклеивались к поверхности сосуда жидкой глиной [Noble 1965, p. 64]. Использование этой техники по началу очень сдержанно - в рельефе делали лишь украшения, пояса, копья, элементы орнамента, другие детали, но в последней четверти века появились сосуды, в которых краснофигурная роспись играет подчиненную роль (гидрия со сценой спора Афины с Посейдоном) из раскопок Люценко в Керчи на г. Митридат [Античные гос-ва... 1984, табл. XIV].

Главными инструментами вазописца оставались кисть и перо, сделанное из птичьих перьев (по мнению Лукьянова и Гриневича - из перьев бекаса) [Лукьянов, Гриневич 1915, с. 113]. К середине IV в. до н.э. изменение манеры письма привело к полному господству кисти. Исходя из этих технических возможностей вазопись должна была использовать новейшие достижения живописи.

Во времена Полигнота использовалось лишь 4 основных цвета - белый, красный, черный и желтый, позже, в V в. путем смешения красок получали также голубой и зеленый цвета и 819 оттенков [Фармаковский 1902, с. 14-15]. Такое же богатство цветовой палитры мы наблюдаем и на произведениях живописи IV в. до н.э. Роспись Казанлыкского склепа дает зеленый, оливковый, голубой, фиолетовый, желтый, коричневый разных оттенков, кирпично-красный, карминно-красный, оранжевый цвета [Живкова 1976, т. I-XIV]. Роспись гробницы Чудовищ из Тарквиний добавляет к этому списку множество оттенков чудесных сиреневых цветов, голубовато-серый и черно-синий цвета [Соколов 1990, рис. 128]. Как указано выше, возможности вазописи в этом отношении значительно скромней: различные оттенки желтого, коричневого, естественный красный цвет глины, голубой, фиолетовый, черный. Не сохранились знаменитые произведения Апеллеса и Павсия, поражавшие воображение современников иллюзией реальности изображенных предметов, однако работы рядовых художников, расписывавших склепы и надгробия царей и богатых граждан показывают, что они вполне овладели приемом моделирования объема цветом. Попытки применения его в вазописи особенно заметны на позднем этапе «керченского стиля». К сожалению, плохая сохранность красочного слоя не позволяет проследить применение этого приема в деталях, однако намек на такие попытки можно уловить в росписи пелики мастера Эрота с зубчатыми крыльями. Здесь края белой одежды изображены просвечивающимися, и краской наложена совсем тонким слоем, в тех же местах, где ткань собирается склад-

камн - толстым слоем. Такой же прием мы видим на ойнохойе этого же времени (последняя четверть IV в. до н.э.) и, очевидно, этого же мастера из некрополя Херсонеса [Белов 1981, с. 163-180, рис. 15]. Изменение оттенков синего, розового и фиолетового можно заметить и на одеждах амазонок и воинов большой полихромной пелики из Ялтинского музея. Лак также представлял возможности для моделировки цветом. Разведенный до различной степени густоты, он давал большое количество оттенков. Этим пользовались вполне успешно, он давал более темным лаком, а отдельные локоны - светлым. Таким же образом изображались и «горки» - неровности почвы, камни, скалы. Контур отделялся узкой полоской в цвете глины, затем полосой черного густого лака, внутри моделировка производилась кистью разбавленным лаком разной густоты.

Для вазописи IV в. характерно стремление вслед за живописью отойти от однородного одноцветного фона рисунка. Во времена Полигнота фон картин был однородно-белый. В этом отношении вазопись не отличалась от монументальной живописи, поскольку на вазах тоже был однородный фон - белый или черный.

В IV в. с развитием пейзажа, больших картин на исторические и мифологические темы, в которых также присутствовали окружающий ландшафт, небо, расцветке фона стали придавать большое значение. Однако в примитивных образцах, выполненных ремесленниками, фон оставался однотонным. Роспись саркофага из Тарквиний (Археологический музей Флоренции) [Соколов 1990, рис. 127] выполнена на розовато-коричневом фоне. Для того, чтобы как-то разорвать его монотонность, художник посередине помещает большой белый щит воина, отбивающего атаки нападающих на него амазонок. На фоне щита прорисована его загорелая мускулистая рука. Точно такой же прием выполнялся в это время и вазописцами - большой белый щит, на который опускается копыто скачущей лошади, белая ваза колонны (рис. 26, № 153). Часто композиция настолько плотно заполнена, что изображения пересекаются и служат фоном друг для друга - так, на пеликах с изображениями протом голова богини нарисована на фоне протомы коня, и, чтобы резче выделить ее, вазописец, как правило, наносил рисунок лица на контур, заполненный в рельефе белой накладной краской. То же можно сказать о многофигурных композициях - амазонамахиях, грифономахиях, дионисийских сценах. Черный фон здесь сводится до узких полосочек между группами персонажей и небольшого пространства в верхней части картины, которое часто заполняется гирляндами плюща (или единичными листьями), виноградными гроздьями и другими изображениями-символами.

Набор сюжетов, используемых вазописцами «керченского стиля» своеобразен. «Керченские вазы», в особенности пелики, предназначались, в основном, для погребального культа, поэтому роспись их можно представить в едином семантическом ключе - тема жизни и смерти, связь потустороннего мира и мира живых [Шталь 1989, с. 109]. Именно поэтому исключительно близка по сюжетам

краснофигурной вазописи IV в. до н.э. роспись склепов и могил - здесь мы встречаем и сражения греков с амазонками, и различных демонов загробного мира, сцены похищения, преследования героини, симпозию (трапезы), как аналога погребальной трапезы [Живкова 1976, табл. I-IV]. Многие исследователи, которые более всего ценили в вазописи ее эстетическую значимость, говорили об однообразии и бессодержательности вазовой живописи IV в. до н.э. [Фармаковский 1902, с. 471, 556, 604; Блаватский 1853, с. 222]. Однако были ученые, которые стремились отыскать ее утраченный смысл [Schefold 1934, p. 146-154; Smith 1976; Гайдукевич 1949, с. 84-86; Кобылина 1951, с. 136; Шталь 1989].

Они попытались разобраться в причинах популярности в Северном Причерноморье этих ваз с низким по качеству рисунком. В.Ф.Гайдукевич и М.М.Кобылина видели ее в том, что сюжеты вазовой живописи IV в. до н.э. были связаны с мифами «варварских» народов, соседствовавших с греками, а К.Шефолд и Т.Смит сопоставляли их с символикой заупокойного культа эпохи эллинизма. И.В.Шталь попыталась объединить эти две точки зрения [1989, с. 99-194, 1994, 111-125]. Она показала, как варварские мифы были преобразованы и переосмыслены греками в русле широко распространенных в IV в. до н.э. дионисийских и орфических верований. Если подходить к росписям ваз именно с этой точки зрения, то можно увидеть в их персонажах этих новых, видоизменившихся по сравнению с мифологией классического времени, богов и богинь. Это Господин и Госпожа потустороннего мира и их слуги, помогающие смертным или заставляющие смертных покинуть землю. В облики Господина выступает Дионис, Аполлон, Зевс или Посейдон; Госпожи - Афродита, Артемиды, Афина или Ариадна. В роли слуг - паны, сатиры, менады, амазонки, грифоны, журавли. Смертные - это греки, борющиеся с амазонками, аримаспы, мужчины и женщины, пигмеи.

Сцены битв и терзаний символизируют переход смертных в потусторонний мир. За гробом смертного ждет новая жизнь - брак со своим ранее умершим супругом или с идеальным возлюбленным. С этим связаны сцены приготовления к свадьбе, любовные преследования, свадебные процессии. Показаны на росписях и различные обряды, которыми сопровождалась проводы покойного в иной мир - жертвоприношения, моления, погребальные игры и трапезы. В свете этих представлений сюжеты росписей на наших вазах разбиваются на несколько групп. Изображение Господина и Госпожи подземного мира: пелика с изображением Ариадны, Диониса и сатиры и кратер с изображением Диониса, менады и сатиры.

Иногда на леканах, гидрисках встречаются изображения женских головок в саккосах (чепцах). Они тракуются как изображение Афродиты хтонической. Сцены преследования божеством смертного, похищения его в потусторонний мир: пелика с изображением Эроса - всадника и женщины, пелики фрагмент и изображение Аполлона, преследовавшего женщину. На лекифе изображен Гермес-психопомп, препровождающий души мертвых в Аид.

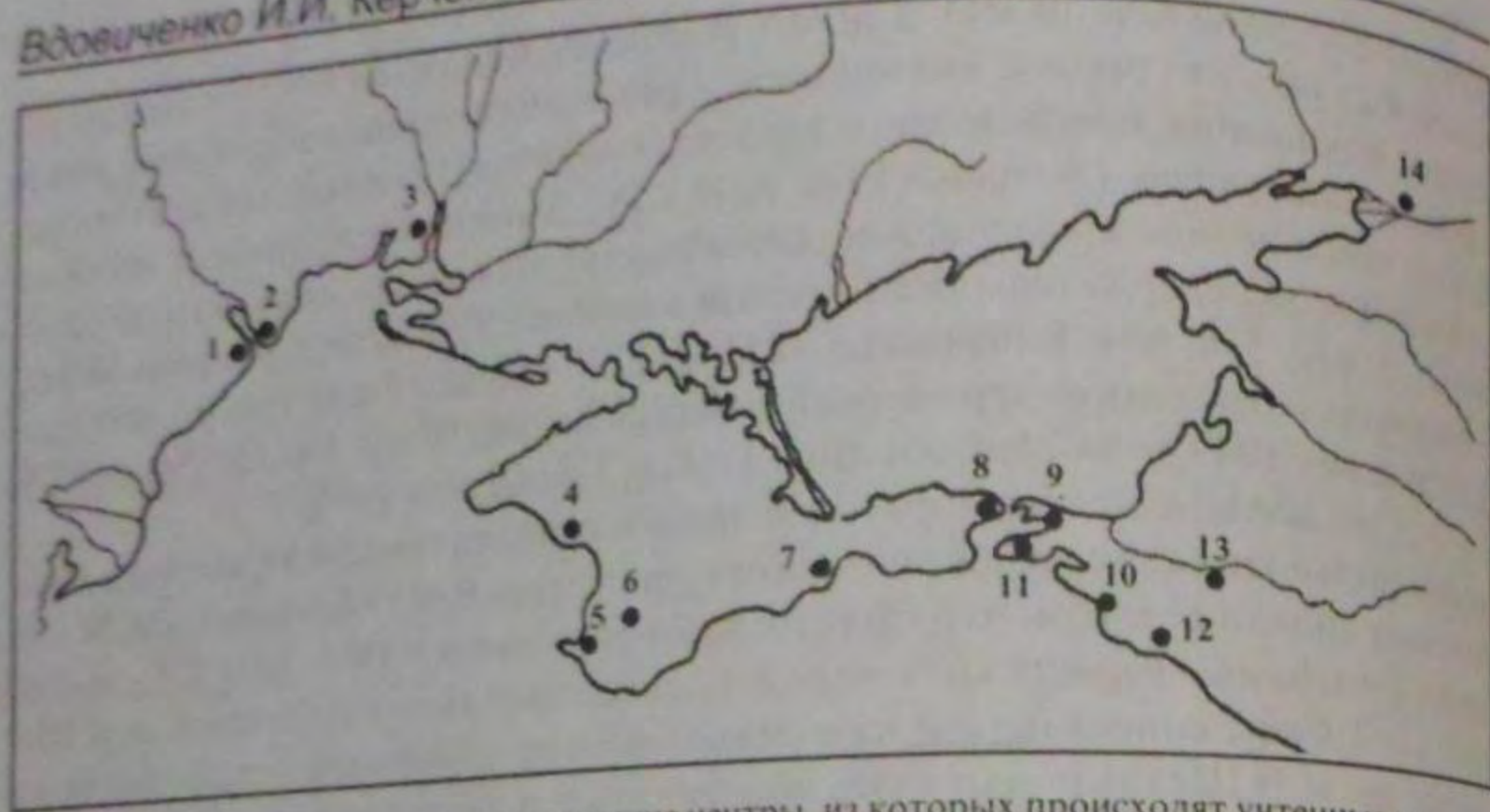

Рис. 1. Основные греческие и греко-варварские центры, из которых происходят учтенные автором коллекции аттической расписной керамики IV в. до н.э.: 1 - Тира; 2 - Никоний; 3 - Ольвия и ее округа; 4 - Керкинитида; 5 - Херсонес; 6 - Неаполь скифский; 7 - Феодосия; 8 - Пантикапей; 9 - Фанагория; 10 - Горгиплия; 11 - Гермонасса; 12 - Бата; 13 - Семибратнее городище; 14 - Елизаветовское городище.

Сцены сражения живых со слугами владык преисподней: пелики с изображением грека, сражающегося с амазонкой, или аримаспа, сражающегося с грифоном, или пигмея - с журавлем, или грифона, терзающего лошадь.

Часто встречаются росписи пелик с изображением протом (голов) амазонок с конем и грифоном.

Водную преграду на пути в загробный мир символизируют водоплавающие птицы, рыбы.

Сцены приготовления к свадьбе, одевания невесты изображены на леканах группы «Отчет».

Различные обряды, связанные с проводами мертвых - жертвоприношения, моления, мы видим как на лицевых, так и на оборотных сторонах пелик, кратерах (рис. 4,6), леканах - № 389 (рис. 45). Близка этому типу и головка женщины в венке в росписи гробницы Чудовищ из Тарквиний.

Прекращение вазописи в Аттике в конце IV в. до н.э. многие исследователи связывают с причинами чисто экономическими - упадком Афин и ремесла в Афинах, эмиграцией гончаров в другие греческие города. В Эфесе был издан декрет этого времени, приветствовавший переселение в этот город части афинских мастеров [Sparkes, Talkott 1972, p. 12]. Другие же объясняют это невозможностью писать картины в духе новой живописи на изогнутой поверхности вазы, пользуясь арсеналом средств, доступным вазописи. Фармаковский писал о причинах упадка краснофигурной вазописи: «По мере того, как все более и более стали вводить в картины на вазах краски, рисунок, т.е. то, что

составляет истинную славу вазовой живописи, должен был отступать на все более и более задний план... После некоторых попыток следовать монументальным бесплодными, они переходят к новому жанру. Вместо картин они находят более подходящим украшать вазы рельефами и т.п. [Фармаковский 1902, с. 546]. Конечно, такая суровость и категоричность едва ли оправдана, поздняя аттическая вазопись имеет свои достижения и завоевала широкое признание - ее находят во всех уголках, входящих в сферу влияния экономики Афин. Кроме вазописи имело большое значение как для жителей далеких окраин античного мира, так и для современных исследователей, лишенных возможности созерцать шедевры живописи IV в. до н.э.

МАСТЕРА ПЕЛИК IV В. ДО Н.Э.

Поскольку краснофигурные пелики - один из наиболее распространенных типов расписной керамики IV в. до н.э., именно они, наряду с кратерами, дали максимальное разнообразие сюжетов и самые яркие образцы «керченского стиля».

Пространство, на котором размещается рисунок на пелике, ограничено, поэтому сюжет часто дается в более сокращенном варианте, чем на крупных сосудах.

Устойчивым характерным элементом росписи сосудов является орнамент. На пеликах он в виде сплошного фриза располагается на свисающем крае венчика, сверху и снизу обрамляет поле рисунка на стенках тулова, в виде пышной паль-

Рис. 2. Европейский и Азиатский Боспор. Схема расположения памятников, из которых происходит аттическая расписная керамика IV в. до н.э.: 1 - Отузы; 2 - Феодосия; 3 - Семеновка; 4-5 - аттическая расписная керамика IV в. до н.э.; 6 - мыс Зюк; 7 - Порфмий; 8 - Мирмекий; 9 - Глазовка; 10 - Генеральское, Генеральское западное; 11 - Тиритака; 12 - Нимфей; 13 - Акра; 14 - Китей; 15 - Парфений; 16 - Мелек-Чесменский курган; 17 - Салачик; 18 - Тирамба; 19 - Фанагория; 20 - Гермонасса; 21 - Горгиплия; 22 - Бата; 23 - Семибратнее городище; 24 - Темрюк.

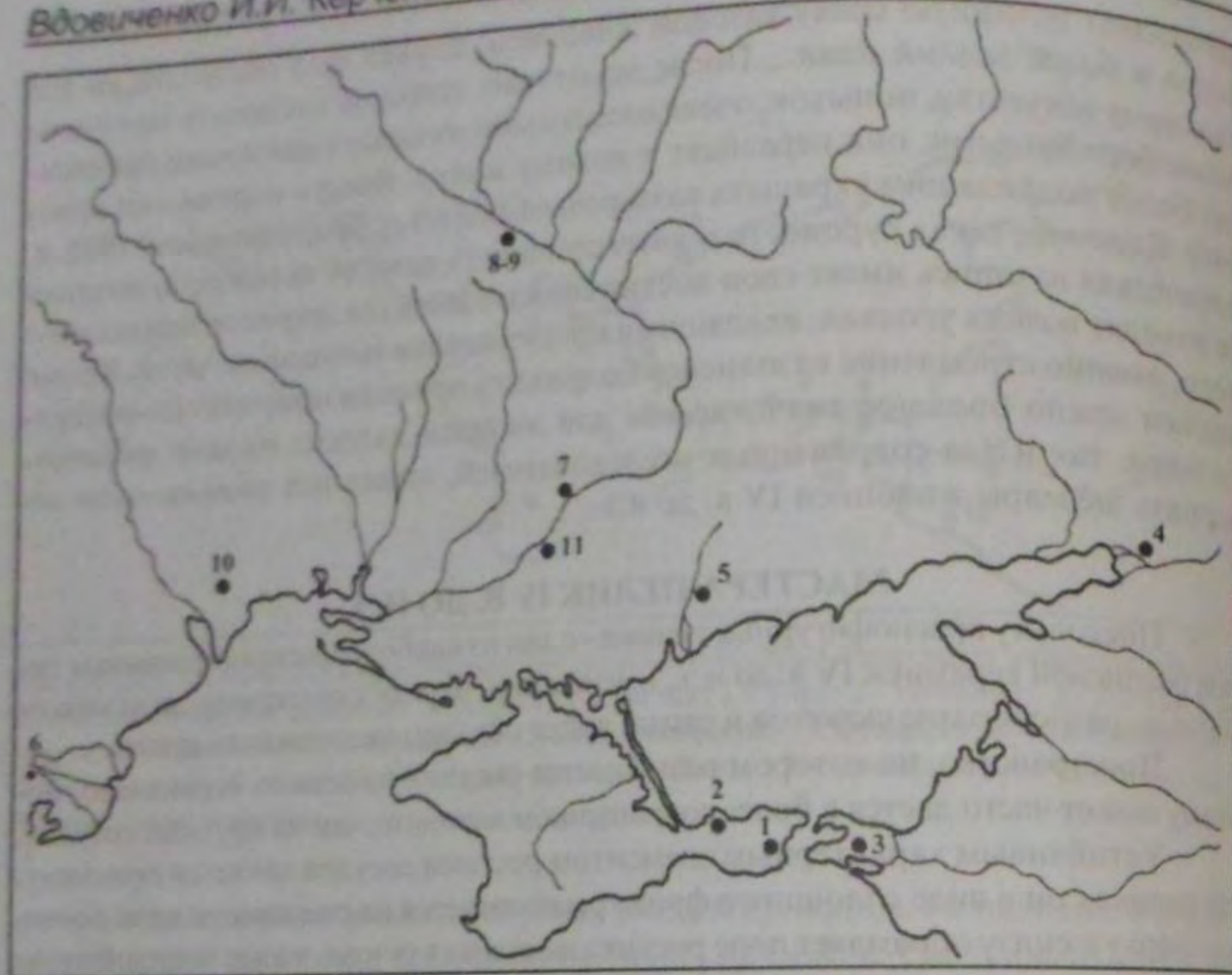

Рис. 3. Схема расположения находок аттической расписной керамики IV в. до н.э. на варварской периферии. 1 - курганный комплекс Три Брата; 2 - Ак-Ташский могильник; 3 - курган Большая Близица; 4 - Елизаветовский курганный могильник, курганный комплекс Пять братьев; 5 - курганный комплекс под Мелитополем; 6 - курганы у с. Нагорное в низовьях Дуная; 7 - курган Близица Слоновская; 8-9 - курганный комплекс у с. Бобрица и у с. Гришинцы Каневского района Черкасской области; 10 - курганный комплекс у с. Ефимовка Беляевского района Одесской области; 11 - Каменское городище.

метки размещается над ручками. Количество элементов декора очень ограничено, что вообще характерно для посуды IV в. до н.э. [Noble 1965, p. 85-89] - обычные овы, пальметки, листики плюща, стрелки, шашечный орнамент. (рис. 4-23).

Орнаментальный фриз на венчике состоит обычно из сдвоенных ов, между которыми размещались точки и палочки - «стрелки». Иногда внутренние овы закрашивались лаком. М.Мейер орнамент с овами, разделенными «стрелками» называет ионийским киматием, овы без стрелок - эолийским [Mauger 1909, s. 36]. Существует группа пелик, у которых свисающий край венчика покрыт черным лаком (рис. 4,13).

На сосудах рубежа V-IV вв. до н.э. поле рисунка сверху ограничено небольшим фризом из ов, внизу - незакрашенной полоской, оставленной в цвете глины (рис. 4). Однако уже с 80-70 гг. эта полоска заменяется фризом или поя-

ком из ов или шашечного орнамента (на крупных сосудах). Эта схема орнамента пелик сохраняется до конца IV в. до н.э. Вместе с тем, у каждого вазописца эта схема индивидуальна. Так, своеобразны фризы, обрамляющие поле рисунка, вводятся дополнительные элементы: точки, язычки, миртовые веточки. Отличаются у разных мастеров пальметки под ручками - либо пышные округлые, либо вытянутые с острыми лепестками. Искривленные неровные лепестки пальметок характерны для позднего «керченского стиля» [Lau 1877, s. 36].

Стилистические особенности росписи большинства пелик, представленных в каталоге, соответствуют тем характерным чертам, которые присущи работам вазописцев, творчество которых изучено К.Шефолдом, Д.Бизли, Й.Богачем. Однако роспись некоторых сосудов не идентифицируется с работами уже известных мастеров - она сделана неизвестными ранее вазописцами.

В каталоге представлены все этапы развития «керченского стиля», но все-таки преобладает массовый, рядовой материал середины-второй половины IV в. до н.э. Безусловно, это отражает динамику импорта аттической расписной керамики на Боспор (основная масса пелик происходит с территории Боспорского царства) [Цветева 1957, с. 194]. Кроме того, лучшие вазы мастеров «раннекерченского» и зрелого «керченского стиля» из раскопок конца XIX - начала XX вв. попадали в Эрмитаж и другие крупные собрания.

Я сочла необходимым также показать здесь несколько образцов аттического «беглого стиля» конца V-начала IV вв. до н.э., который является одним из непосредственных предшественников нового течения в вазописи. Это работы мастера «Боннской пелики № 2054», мастера «Лувр № 589». Д.Бизли относил к группе малых сосудов V в. и мастера «Львиноголового грифона».

Мастер «Боннской пелики № 2053»

Хронологические рамки деятельности этого мастера определить трудно, поскольку известно лишь 7 пелик, расписанных им [Beazley 1963, p. 1358-59]. Ориентировочно конец V - начало IV вв. до н.э. Представлен в каталоге № 96 (рис. 4); № 1034.

Д.Бизли, выделивший работы этого мастера, дал ему название по маленькой пелике, хранящейся в музее Бонна под инв. № 2053. Ремесленные работы этого мастера, отличающиеся простотой композиции, скупостью изобразительных приемов, являют собой образец аттического «беглого стиля» конца V в.

Сюжет пелик боннского мастера всегда одинаков - женские фигурки совершают ритуальные действия у алтаря. В руках они держат тени, ветки плюща, прорисованные обычно белой накладной краской (поверх лака).

Датировка, данная Д.Бизли на основании стилистических особенностей росписи, подтверждается и условиями находки боннских пелик в ольвийском предградьи. Одна из них - целая, была найдена на дне цистерны вместе с амфорами конца V-начала IV вв. до н.э. [Козуб 1953, с. 76-83, рис. 1/1,2].

Мастер «Лувр G 539»

Открыт Д.Бизли. Как и мастер «Боннской пелики № 2053», работал в конце V-начале IV вв. до н.э. Роспись пелики из Краснодарского музея (№ 524) стилистически близка приведенной в списке его работ пелике из Вроцлавского музея древностей, инв. № 140359 [CVA, Pologne, 1, pl. 22, p. 13].

Маленькие пелики (их высота не превышает 23-24 см), которые расписывали мастера «Лувр 539» и «Бонн 2053» имеют сходные сюжеты жертвоприношений у алтаря и были, вероятно, предназначены специально для определенных церемоний. Характерно, что большинство из них найдены на городище.

Мастер «Львиноголового грифона»

Работал, очевидно, в конце V - первой четверти IV вв. Представлен пеликой из Ялтинского исторического музея № 1058 (рис. 5). Мастер выделен Д.Бизли [Beazley 1963, p. 1473].

К.Шефолд опубликовал пелику из Ялты и ее реплику из Эрмитажа как пример «предкерченского стиля» [Schefold 1934, taf. 5; 1, s. 94, 39]. Эти две известные нам работы мастера «Львиноголового грифона» относятся ко времени около 380 г. до н.э.

Несмотря на некоторую грубоватость росписи и геральдическую застылость композиции (в центре грифон, по обе стороны - 2 аримаспа), трудно отказать ей в своеобразной выразительности.

Богатая орнаментация одежды выполнена в традициях позднего этапа стиля Мидия, но вместо изобилия тонких линий, создающих формы, здесь - размашистые, экспрессивные мазки кисти. Это придает рисунку сочность и декоративность, несмотря на то, что мастер работает в двухцветной технике и не использует накладных красок.

В каталоге представлены работы четырех мастеров раннего «керченского стиля». Творчество мастера «Геракла» и мастера «Ипполита» изучено К.Шефолдом [1934, s. 83-85, 89-90] (Д.Бизли отнес работы мастера «Ипполита» к группе «Лондон E 230» [Beazley, 1963, p. 1481-1482]). Мастер «Елены» - открытие К.Шефолда [1934, s. 85-88, taf. 1,1]. К числу наиболее ранних относятся работы мастера оборотной стороны группы «Гельбиг».

Это название дано Д.Бизли по пелике из музея Гельбиг № Н-15537 [Beazley 1963, p. 1474]. Й.Богач назвал его мастером «Пражской пелики № 1055» [Bohach 1953, pl. 39-41].

Мастер «Оборотной стороны группы Гельбиг»

Его работы, известные нам, датируются 380-370 гг. до н.э. Мастер представлен в каталоге пеликой из Феодосийского музея (№ 961). Сохранилась лишь верхняя часть сосуда. Полное представление о росписи мы имеем благодаря М.И.Кобылиной - по ее сообщению, на сосуде была изображена голова «амазонки» вправо между двух обращенных к ней грифонов (протомы) [Кобылина 1951, рис. 3].

Для его росписей характерна богатая орнаментация одежд, тщательная прорисовка деталей тонкими, короткими штрихами пера, которые как бы лепят формы, создавая ощущение объемности. Все это свидетельствует о том, что мастер продолжает в своем творчестве традиции «роскошного» стиля.

Мастер «Геракла»

Работал в первой половине IV в. Судя по списку его работ, приведенных у К.Шефолда, они датируются в пределах 375-360 гг. [Schefold 1934, s. 84-85]. Расписывал в основном пелики и гидрии. В каталоге представлен пеликой КМАК-480 (рис. 6, № кат. 50), датируемой около 370 г. до н.э. В первой предварительной публикации В.П.Азаровой сосуд не атрибутирован, дается следующее его описание и датировка: «у правой ступни погребенного (в могиле № 5 - И.В.) стояла краснофигурная пелика... высотой 24,5 см. Изображения на лицевой и оборотной сторонах располагаются между поясками из ов. На лицевой стороне изображена женская головка в уборе, украшенном черными точками. Над ухом выбивается пучок волос. По обе стороны головы - летящие Эроты. В промежутках между Эротами и женской головой справа пальметка, слева - веточка лавра (?). На оборотной стороне - две закутанные в гиматии фигуры, стоящие по обеим сторонам алтаря. В руках у персонажа, стоящего слева, - стригиль. По форме и характеру росписи пелику следует отнести к концу IV в. до н.э.» [Азарова 1962, с. 326, рис. 8]. Мы считаем датировку В.П.Азаровой ошибочной.

Сюжет росписи этой вазы близок изображению на гидрии № 146 из Брюсселя, на котором изображена Афродита Хтоническая в момент ее появления из земли. Пелика является, очевидно, более поздней работой мастера.

Мастер «Ипполита» (группа Лондон E 230)

Вазы, расписанные мастером «Ипполита», датируются в пределах 380-350 гг. К.Шефолд отмечает неравноценность работ этого интересного художника. Некоторые отличаются изяществом, в других же - вялая линия, невятная многофигурная композиция производят общее впечатление какой-то расслабленности.

Впрочем, К.Шефолд считал, что сам мастер расписывал только гидрии, роспись остальных сосудов принадлежит его школе [Schefold 1934, s. 90]. Однако с этим трудно согласиться.

Несомненно, что по крайней мере две пелики, включенные в каталог: КМАК-406 (рис. 7, № 49), фрагментированная из Херсонеса (№ 542), - расписаны рукой самого мастера.

Работы мастера «Ипполита» и его школы весьма многочисленны, но в Северном Причерноморье до последнего времени была известна лишь пелика с изображением дионисийской сцены из Керчи, хранившаяся в Эрмитаже [Beazley 1963, p. 1482; Schefold 1934, taf. 9,1]. Материалы каталога существенно дополняют этот список.

Пелика из Керченского музея (№ кат. 49) одно из лучших произведений мастера. Сюжет, избранный вазописцем, довольно редок для IV в. до н.э. - выведение Гераклом Тезея из Аида. Датируется ваза между 375 и 370 гг. до н.э. Впервые была опубликована А.И. Болтуновой [Болтунова 1971, с. 159-172]. Она определила ее как работу мастера Геракла, однако эта атрибуция вызывает сомнения. Многолюдная, заполненная движущимися в разных направлениях персонажами композиция пелики резко отличается от обычной для мастера «Геракла» схемы, центром которой является главный персонаж. Мягкая моделировка тела, текучая, тонкая, прерывистая линия разительно отличается от суховатого острого рисунка мастера «Геракла». С другой стороны стилистическое единство росписи этой пелики с другими работами мастера «Ипполита» не вызывает сомнений. Ближе всего - уже упомянутая пелика из Эрмитажа (инв. № 6791) [Schefold 1934, taf. 1], которая также происходит из раскопок Пантикапея.

Возможно, из раскопок Ольвии происходит хранящаяся в Одесском музее фрагментированная пелика (без номера) с изображением апофеоза Геракла. И композиция, и персонажи росписи этой вазы близки описанной выше пелике из Керчи. Однако роспись одесской пелики гораздо слабее и невыразительнее, хотя и имеет все формальные признаки стиля вазописца. Она принадлежит, очевидно, одному из учеников мастера «Ипполита». Пелики близки по времени и относятся, возможно, к серии сосудов, выпущенной мастерской и посвященной подвигам Геракла.

Из раскопок Херсонеса происходит фрагментированная пелика КВ-3214 (№ кат. 542), несомненно принадлежащая руке самого мастера «Ипполита». К сожалению, изображение сохранилось лишь частично, но сюжет росписи восстанавливается - Аполлон Гиперборейский верхом на грифоне преследует женщину.

Еще К.Шефолд отметил отличительные стилистические особенности росписи мастера «Ипполита» - мягкая, текучая, даже несколько вялая линия, волосы, нарисованные в виде тщательно разделенных кудрей [Schefold 1934, s. 89]. Отмечу и одинаковый для всех пелик этого мастера орнаментальный фриз, обрамляющий рисунок - двойные овы, разделенные «стрелками», с полосой точек над ними (ионийский киматий).

Мастер «Елены»

Работы этого мастера по списку К.Шефолда датируются в пределах 380-350 гг. [Schefold 1934, s. 86-88]. Мастер «Елены» признан далеко не всеми исследователями. А.Фуртвенглер не выделил его из группы сосудов раннего «керченского стиля», для которой характерно сочетание краснофигурной росписи и низкого рельефа, покрытого позолотой.

Первым выделил эти работы и дал имя предполагаемому автору по наиболее яркой его работе - сцене похищения Елены на фрагменте Тюбингенской ойноживописца. Кроме изящества и тщательности в проработке каждой фигуры, К.Шефолд отмечает интерес мастера к психологическому состоянию персонажей.

В Северном Причерноморье работы мастера «Елены» встречаются крайне редко. До последнего времени было известно всего две - лекиф и гидрия, хранящиеся в Эрмитаже. [Schefold 1934, s. 86, 87]. Сейчас этот список дополнился фрагментом пелики из Ольвии (Институт археологии НАН Украины, № 79). К сожалению сохранилась лишь незначительная часть росписи сосуда - головы и торсы юноши и обращенная к нему голова женщины. Бросаются в глаза многочисленные совпадения с тем, что мы видим на гидрии из Эрмитажа (КАБ 36а). Здесь торсы юноши показан в несколько ином ракурсе, зато поворот головы, черты лица, пышная прическа совпадают с ольвийским фрагментом. Локоны закручены вверх в виде спиралей, центр каждого завитка отмечен точкой, что придает прическе вид чешуи. Моделировка тела мягкая, плечи широкие, округлые.

В каталоге представлены работы 9 мастеров зрелого «керченского стиля». Работы четырех - мастера «Герзаний», мастера «Пигмеев», мастера «Темрюкской пелики», мастера «кратера из Лувра № 2776» - не идентифицируются с уже известными в литературе росписями этого времени, выделены на новых материалах.

Мастер «Черного тирса»

Мастер «Черного тирса» - открытие Д.Бизли [Beazley 1963, p. 1431-34]. Чаще всего расписывал кратеры, пелики, иногда - леканы. Эти вазы датируются 360-340 гг. Обычны для него сюжеты дионисийского круга. Композиция уравновешенная, но не лишенная внутреннего динамизма. Трактовка сюжета не отличается оригинальностью и следует в деталях общераспространенным в это время схемам.

Однако, несмотря на это, а также на беглый грубый рисунок, вазы его пользовались большой популярностью в Аполлонии [Цанева 1982], Олинфе, [1950, pl. 29] и других центрах [Histria IV, pl. 14]. Популярность объясняется, очевидно, свойственной им декоративностью, которая создавалась в значительной степени за счет контраста между прекрасным черным блестящим лаком и обильно употребляемой белой накладной краской, позолотой. В Северном Причерноморье до последнего времени была известна лишь одна работа мастера «Черного тирса» - кратер из Ленинграда с изображением симпозиа [Beazley 1963, p. 1433; Schefold 1934, taf. 27,4].

Фрагментированная пелика из Сочи (№ 523) и пелика из Симферополя (рис. 12, № кат. 93), приведенные в нашем перечне, показывают, что в незначительном количестве работы этого мастера поступали в Северное Причерноморье.

Группа поздних кратеров

Группа датируется обычно в пределах 360-330 гг. Впервые она была выделена В.Галандом в составе трех мастеров - Афины 12554, Мюнхен 2391, Афины 1375. К.Шефолд изменил название мастеров этой группы - первого на «Афины № 1105», третьего - на «Афины СС 1891» (согласно коллекционным номерам ваз

у Коллингтона). Д.Бизли вернулся к названиям В.Галанда, однако переименовал мастера «Афины 1375» в мастера «Эротостасия» [Beazley 1963, p. 1456-61].

В списке Д.Бизли упомянуты лишь две пелики из Афин, принадлежащие к группе поздних кратеров - № 11704 и № E-894 [Beazley 1963, p. 1460]. Новые вазы (пелики, №№ кат. 97, 84, рис. 11) этой группы подтверждают обычную для аттических вазописцев особенность - мастер, расписывавший кратеры, нередко украшал росписью и пелики.

Для этой группы характерны изображения худощавых, стройных персонажей - примета среднего этапа «керченского стиля». Часто встречается женская фигура в длинном хитоне, украшенном каймой, широкая сдвоенная линия пересекает одеяние от выреза на груди до подола. Накладная краска обычно употребляется умеренно. Обратная сторона сосудов имеет характерное изображение - группа юношей у погребальной стелы или алтаря.

Мастер «Перевернутых глаз»

Известные сосуды этой группы датируются около середины IV в. до н.э. Работы этого мастера выделены Д.Бизли [Beazley 1963, p. 1429-31]. Судя по публикациям, в материалах из Северного Причерноморья его работы были неизвестны. Этот пробел восполняет пелика из Одесского музея ОАМ 21539, происходящая из Керчи (№ кат. 100). Ближе всего стилистически этой пелике - роспись оборотной стороны кратера из некрополя Галера (Испания) [Almagro 1949].

Работы этого мастера можно уверенно отнести к зрелому керченскому стилю. Рисунок схематичен, небрежен, выполнен кистью и толстым пером, композиция решена без всяких отклонений от стандарта - конный аримасп атакует грифона. Стилистические особенности, однако, отчетливо выделяются - это острый с выступающим носом профиль «амазонки», саккос ее помечен схематично двумя штрихами, ворот хитона подчеркнут волнообразной линией. Пельта у ног аримаспа обведена темной полосой лака. У грифона основания крыльев покрыты белой накладной краской, хвост сильно закручен. Обратная сторона выполнена в основном кистью, проработка деталей - минимальна. Своеобразен алтарь с желобками на поверхности.

Группа «Олиф 5.141»

Сосуды этой группы датируются 360-350 гг. до н.э. Группа весьма немногочисленна - в нее входят, согласно списку, приведенному Д.Бизли, три пелики и один свадебный лебет из Олифа [Beazley 1963, p. 1509]. Пелики из Одесского археологического музея (№№ кат. 99, 112) происходят из Керчи. Мастер работал во второй четверти IV в. до н.э. (ближе к его середине), расписывал в основном пелики. Среди разнообразных по сюжету его работ наиболее часто встречается мотив преследуемой Эротом женщины. Ремесленные работы этого мастера стилистически принадлежат зрелому «керченскому стилю». Тела персонажей сохраняют еще некоторую округлость и припухлость. Изображение складок так-

же соответствует стандарту - они подчеркивают стремительное движение. Рисунок беглый, схематичный, экспрессивный. Столь же стандартна композиция. В качестве цветового пятна служат широкие мазки кисти, которыми обозначены края складок, подол. Также характерно изображение Эрота - у него чрезмерно выпуклые ягодицы, а в основании крыльев - изображение волюты. Овы в орнаменте вытянутые, аккуратно прорисованные.

Мастер «Медузы»

Работы этого мастера впервые были выделены К.Шефолдом [Schefold 1934, s. 107]. Судя по датировкам расписанных мастером «Медузы» ваз (включая и вошедшие в каталог), время его деятельности - 360-330 гг. до н.э.

Для этого весьма посредственного вазописца характерны приемы и стилистические особенности «зрелого керченского стиля». Фигуры - вытянутые, худощавые, рисунок выполнен толстым пером, короткими штрихами, наблюдается и отмеченная К.Шефолдом [Schefold 1934, s. 107] для ваз «зрелого керченского стиля» особенность - обособленность персонажей, которые существуют как бы отдельно друг от друга в картине. Мастеру «Медузы» присуща суховатая, резкая манера рисунка, мускулатура обозначается не округлыми линиями, а острыми «арочками» (на это впервые обратил внимание К.Шефолд) [Schefold 1934, s. 107]. Многие детали, а также стилистические особенности росписи пелики из Темрюкского музея (№ кат. 525) (пешая амазонка сражается с греческим воином) совпадают с приведенными у Шефолда пеликами из Ленинграда № 382 (Персей и Медуза) и № 497 (амазономахия) [Schefold 1934, s. 107, taf. 22,3-4].

Мастер «Медузы» расписал, очевидно, и пелику из Ялтинского музея, от которой сейчас сохранился лишь фрагмент (№ кат. 1085). На нем - изображение пешего воина со щитом, наступающего вправо. С другими росписями мастера его роднит худощавая, угловатая фигура воина, моделировка тела при помощи штрихов - «арочек», щит, украшенный изображением многолучевой звезды, как у амазонки на пелике № 497 из Ленинграда.

Мастер «Терзаний»

Мы знаем лишь две его работы - это пелика из Керченского музея (№ кат. 30, рис. 14) и, возможно, пелика из ГИМ № 54711 [Кобылина 1951, рис. 2]. Работы этого мастера выделены автором на новых материалах.

Исходя из датировки этих сосудов - около 360 г. до н.э. и архаизмов в манере письма, можно предположить, что II четверть-середина IV в. до н.э. - время деятельности мастера «Терзаний». Роспись этих сосудов являет собой образец дожившего до середины века «беглого» аттического стиля, обогащенного образцами дожившего до середины века «керченского». Среди них сюжет - терзание лошади грифона элементами «керченского». Среди них сюжет - терзание лошади грифона элементами «керченского». Среди них сюжет - терзание лошади грифона элементами «керченского». Среди них сюжет - терзание лошади грифона элементами «керченского». Среди них сюжет - терзание лошади грифона элементами «керченского».

гичные сцены на пекторали из Толстой могилы [Мозолевский 1979, рис. 59а-б]. Динамичная композиция с пересекающимися контурами фигур, штрих и прерывистая линия, прочерченные толстым пером в качестве основного изобразительного средства, стройные суховатые очертания фигур с минимальной моделировкой, стремление использовать перспективное сокращение при передаче сложных поз. Нужно сказать, что эти новые приемы не вполне удалась мастеру. Хотя позы животных кажутся вполне естественными и лапы грифонов, находящиеся на заднем плане, нарисованы меньшими, чем те, которые ближе к зрителю, однако, рисунок все же плоскостный, лишенный глубины пространства. Не справился он и со сложной композицией - при пересечении туловищ трех животных отсутствие моделировки привело к тому, что изображение сливается в одно чудовищное трехглавое существо.

Мастер «Пигмеев»

Нам известна лишь одна работа этого мастера - пелика из Керченского музея (№ кат. 28, рис. 10), датирующаяся временем около середины IV в. до н.э. (360-350 гг.). Работы мастера выделены автором на новых материалах. Роспись ее сохранилась очень плохо, лаковое покрытие отшелушивается и только по бороздкам, оставленным пером, можно проследить некоторые детали. В ней чувствуется еще влияние раннего «керченского стиля» - фигуры персонажей моделируются тонкими штрихами пера, тела пухлые, изнеженные, но характер композиции (движение направлено в центр ее), использование кисти, отсутствие вторичной обводки контура - черты уже зрелого «керченского стиля».

Изображая пигмеев, сражающихся с журавлем, в сложном, 3/4 повороте со спины, мастер успешно справился со своей задачей. У пигмея, стоящего справа, правая нога, отставленная в сторону, и рука, в которой он держит короткий меч, даны в перспективном сокращении. Этот же закон соблюден при изображении пигмея, стоящего слева.

Мастер «Темрюкской пелики»

Мастер «Темрюкской пелики» выделен автором на новых материалах. Известные нам работы этого мастера датируются серединой IV в. до н.э. Некоторые стилистические особенности и детали росписи пелики из Темрюкского краеведческого музея (№ кат. 522) близки изображению на пелике из ГИМ № 15299 [Кобылина 1951, рис. 2,2] - завернутый край алопекиса, округлая мордочка грифона, его крылья луковидной формы. Но полной уверенности в том, что эти росписи выполнены одной рукой, у нас нет. Качество фотографий в работе М.М.Кобылиной, отсутствие изображения оборотной стороны пелики не позволяют идентифицировать их.

Мастер пользуется отработанным уже к этому времени набором приемов - и сюжет, и композиция, изображенные им, не оригинальны. Протомы коня, амазонки и грифона повернуты влево, что характерно для раннего этапа существо-

вания этой композиции. Лицо «амазонки» покрыто белой накладной краской, глаз передан двумя сходящимися дужками, ноздри прямого носа красиво очерчены. Черты лица прорисованы тонкой кистью и пером разбавленным лаком. Орнамент на алопекисе - строенные точки - отличает одна особенность: одна из точек - более крупная. Грифон обычен для этого времени. Он уже потерял грозными точками тщательно прорисованы. Распахнутые крылья имеют форму лука, края листовидными ушками. Вся прорисовка деталей выполнена тонким пером мелкими штрихами. Фигуры на оборотной стороне пелики выполнены в той же манере - аккуратно и гладко. Характерная особенность - драпировка гиматия выполнена короткими горизонтальными штрихами пера, локти сильно выставлены, ноги прикрыты гиматием, складка на спине передана волнистой линией.

Мастер «Кратера из Лувра № 2776»

Мастер «Кратера из Лувра № 2776» выделен автором на новых материалах. Мастер работал, очевидно, во II четверти IV в. до н.э. Представлен пеликой из Феодосийского краеведческого музея (№ кат. 973, рис. 9). Она датируется временем около 360 г. до н.э. В росписи еще чувствуются традиции раннего этапа «керченского стиля»: полные, мягко обрисованные тонкой, исчезающей линией тела персонажей - Диониса, сатира, менады. Фигура менады, устремленная вправо - традиционный мотив на вазах этого периода. Но при более внимательном знакомстве с росписью пелики (она, к сожалению, очень сильно пострадала, поскольку обломки сосуда были найдены в погребальном костре), можно отметить особенности, характерные уже для развитого «керченского стиля». Во-первых, замкнутость движения внутри композиции, во-вторых, использование накладных красок (тело менады) и кисти. Свободная моделировка, отсутствие вторичной обводки контура, использование пятен и полос лака в качестве цветового пятна свидетельствуют о влиянии живописи. Прически менады и сатира нанесены кистью разбавленным лаком, так же выполнен и орнамент на груди хитона. Крупный, тщательно прорисованный тирс в руках Диониса обычен для росписей этого мастера, точно такой же мы видим и на другой его работе, с близким сюжетом - кратере из Лувра № 2776. Композиция оборотной стороны обычна: двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Фигуры мешковатые, громоздкие. Орнаментальный пояс состоит из аккуратно прорисованных мелких двойных ов с точками.

Поздние керченские пелики в соответствии со стилистическими особенностями росписи были разделены К.Шефолдом на три круга: круг мастера «Грифонов», круг мастера «Фиаса» и круг мастера «Белых точек» [Schefold 1934, s. 107-108]. В круг мастера Грифонов входят пять групп пелик с близкими сюжетами, роспись которых также имеет некоторые сходные черты - возможно, это продукция одной мастерской, в которой на протяжении нескольких десятилетий работал мастер и его

ученики. Материалы каталога значительно обогатили наши представления о наборе сюжетов, свойственных кругу мастера «Грифонов», расширили его хронологические рамки. Из пяти групп, выделенных К.Шефолдом [Schefold 1934, p. 159], представлены у нас наиболее многочисленные: вторая, пятая, а также третья и четвертая. Некоторые сосуды мы не смогли отнести к какой-то из групп, хотя вазописцы, расписавшие их, работали в традициях мастерской. Это мастер «Тюрбановидного алопекиса», мастер «Расписной Колесницы» и мастер «Белого Плаща». Мастер «Грифонов», который стал основателем этой мастерской, начал работать еще в 60-х гг., в его росписях чувствуются традиции «раннекерченского стиля», работы учеников представляют образцы ремесленного «коврового стиля».

Мастер «Грифона» (2 группа круга мастера Грифона)

Работы его датируются между 360-330 гг. до н.э. К.Шефолду были известны лишь наиболее поздние сосуды, датируемые 340-330 гг. до н.э. Сейчас мы знаем и его ранние работы - пелики с изображением протом амазонки, грифона, коня (около 360 гг. до н.э.), несколько vaz, расписанных им около середины века.

Таким образом, пелики, представленные в каталоге, позволяют проследить эволюцию стиля мастера на протяжении 30 с лишним лет. В творчестве его прослеживаются особенности, свойственные как раннему, так и развитому «керченскому стилю». Композиция обычно динамичная, контуры фигур многократно пересекаются, образуя единую движущуюся массу тел (как на рельефах этого времени). Например, северный и восточный фризы Галикарнасского мавзолея с изображением амазономахии работы Бриаксида и Скопаса - около 350 г. [Ривкин 1980, с. 105-106]. Тела амазонок и сражающихся с ними греков сохраняют округлость, моделировка мягкая, мускулатура едва намечена тонкими короткими штрихами. Центральная фигура его амазономахии - раненый греческий воин (очень близка ей фигура охотника мозаики «Львиная охота» из Пеллы, работы Гносия (около середины IV в.) [Сидорова 1965, с. 136]) - показана в очень сложном ракурсе, показывающем, что мастер вполне овладел линейной перспективой. Пилос у стоящего справа грека обычно очень высокий, покрыт белой накладной краской, плащ драпирован живописными складками. Короткий хитон амазонки украшен на груди оригинальным орнаментом, встречающимся только у этого мастера - на черном фоне белые фигурки (сфинксы?) (рис. 15), иногда это изображение звезды или строенные точки. Грифон, стоящий на задних лапах, отличается острой треугольной мордочкой и торчащими ушками.

Кроме сцен сражений амазонок (аримаспов) с грифонами, на небольших сосудах (высотой до 25 см) вазописец помещает композиции с изображением протомы коня, «амазонки», грифона (№№ 1062, датируется около 360 гг. до н.э.). Как и на всех ранних сосудах, композиция развернута влево. Грифон на этих пеликах выглядит таким же грозным и хищным, как и на других изображениях этого времени - с орлиным клювом, большими злыми глазами. На пелике № 1062 у него уже более кроткий вид, но так же тщательно выписаны острые торчащие

ушки, шипы на длинной шее, бородки нет, крылья полураспахнуты. Край крыла обведен двумя толстыми линиями, кистью. Маховые перья прочерчены штрихами, у их основания - аккуратные кружочки, очевидно, обозначающие короткие перышки у основания крыла. Таких же грифов, хотя не столь тщательно выписанных, видим мы и в сценах грифономахии, принадлежащих этому мастеру. Орнамент состоит из ов с точками. На крупных пеликах (№№ 8, 11) кметта пышная, аккуратно прорисованная, с волютами и произрастающими из нее растительными побегами.

Весьма близка манере мастера «Грифона» роспись части пелик с изображением биг и квадриг (№№ кат. 46, 79, 48, 47). Аналогичные сосуды найдены в Олинфе [Robinson 1950, pl. 51a].

Мастер «3 группы круга мастера Грифона»

Выделен К.Шефолдом [Schefold 1934, s. 159]. Пелика из Одесского музея (№ кат. 113) представляет собой ближайшую аналогию пелике из Ленинграда № 451 [Schefold 1934, taf. 24]. Так же, как и на этой пелике, композиция на вазе из Одесского музея заключена в рамку фигурами двух грифов, стоящих на задних лапах. По краю крыла проведены две изогнутые линии, затем повторяющий их очертания ряд точек, у основания перьев - маленькие кружочки. К этой группе относятся пелики с изображением сражений пигмеев с журавлем (№ кат. 29, рис. 18, 19). Сосуды этой группы датируются 330-320 гг. до н.э.

Мастер «4 группы круга мастера Грифона»

Группа сосудов с росписями этого мастера выделена К.Шефолдом [Schefold 1934, taf. 23]. Наиболее яркий отличительный признак его росписей - рисунок на груди хитона возничего или амазонки: на черном фоне изображены S-овидные волюты. Складки одежды тонкие, густые. Прическа изображается обычно в виде отдельных кудрей, нарисованных тонкой кистью или, если она передана пятном лака, отдельные локончики спущены на шею или на висок. Лошадь обычно с поджатыми ушами, короткой торчащей холкой, круглыми глазами. Обратная сторона очень отличается от других пелик круга «Грифона» изображением гиматия. Складка, идущая от плеча к локтю, прорисована в виде множества толстых коротких штрихов пера, пышная складка на спине подчеркнута 2-3 мазками кисти (№№ кат. 46, 9).

В перечне приводится пять работ этого мастера.

Мастер «Плюща» (5 группа мастера Грифона по К.Шефолду)

Такое название дано мной по наиболее яркой, отличительной черте росписей - в композиции часто включается листик плюща. Манера его рисунка близка мастеру «Грифона». Возможно, это смена поколений в одной мастерской, ко-

которая переходит в наследство сыну мастера или его ученику. Сохраняется прежний круг сюжетов, композиционных схем, некоторых стилистических приемов, но манера письма становится грубой и небрежной, исчезает элегантность, свойственная старому мастеру. Сложная композиция заменяется упрощенной схемой. Эта смена происходит между 350 и 340 гг. до н.э. Кроме обычных для его предшественника сюжетов амазономахия, грифономахия, преследования появляется обширный круг сюжетов «Женщины и Эрот».

Наибольшее количество продукции выпускалось в 350-320 гг. до н.э. Более поздние сосуды, расписанные этим мастером, нам неизвестны.

К кругу мастера «Грифонов» можно отнести еще две поздних пелики, расписанных мастерами, работавшими одновременно с мастером «Плюща» и несомненно испытавшими его влияние.

Мастер «Тюрбановидного алопекиса»

Мастер выделен автором на новых материалах. В перечне представлена пелика из керченского музея (№ кат. 19), роспись которой выполнена этим мастером. Аналогии ей пока неизвестны. Морфологические характеристики сосуда близки пеликам мастера «Плюща», датируется он 330-320 гг. до н.э. Отличительной чертой росписи, сразу бросающейся в глаза, является необычной формы алопекис амазонки - в виде высокого тюрбана. Композиция грифономахия тождественна подобным композициям мастера «Плюща», но детали изображения говорят о другой руке. Изображение лошади не удалось художнику - передние ноги ее слились с изображением грифона. Туловище грифона покрыто белой накладной краской, крылья тщательно прорисованы, морда с открытым клювом и длинными рожками.

Мастер «Расписной колесницы»

Мастер выделен автором на новых материалах. Расписал пелику из Одесского музея (№ кат. 107). В отличие от аналогичных росписей, возничий (судя по прическе, это женщина) правит не квадригой, а бигой, лицо и руки покрыты белой накладной краской.

Орнамент на груди хитона представляет собой несколько горизонтальных черточек, складки нижней части длинного одеяния показаны тонкими косыми штрихами. Особенно разнится изображение лошадей - высокие, с поджарым туловищем, завитыми хвостами, они разительно отличаются от небольших изящных лошадок на росписях мастеров 3 и 4 групп мастера круга мастера «Грифонов» (очевидно, это другая порода колесничных лошадей). Колесница украшена точечным орнаментом и дуговидными линиями по корпусу, передок двойной в виде двух арочек (обычно одна). Обратная сторона пелики также своеобразна. В центре композиции - высокий прямоугольный алтарь со ступеньками, над ним - диск, разделенный крестом на 4 сектора с крупной точкой в каждом из них. Гиматии стоящих у алтаря юношей раздутые, их драпировка прорисована штрихами пера.

Мастер «Белого плаща»

Мастер выделен автором на новых материалах. Роспись пелики из Одесского музея ОАМ 21607 (№ кат. 1099) весьма близка кругу мастера «Грифонов». Композиционно сцена, изображенная на ней, ничем не отличается от многочисленных амазономахий круга мастера. Она так же лаконична (всего два персонажа участвуют в ней - грек и амазонка), совпадают даже детали - пельта у ног лошади. Однако стилистически роспись этого сосуда отличается большим своеобразием. Главная, бросающаяся в глаза особенность - обильное использование белой накладной краски. Ею покрыт плащ воина, край его щита, пельта амазонки. Шлем воина - высокий, куполообразный. Черты лица персонажей грубо, но четко очерчены. Складка брови - двойная. На груди хитона амазонки - изображение змееногой богини. Алопекида тщательно прорисована и не похожа на обычный греческий саккос. Пальметка под ручками тщательно прорисована. Так же своеобразна и обратная сторона пелики. Юноши с характерными округлыми подбородками, драпировка одежды прорисована так же аккуратно округлыми линиями. Стела - со ступенькой.

Мастер «Марсия» (340-330 гг. до н.э.)

Мастер «Марсия» - открытие К.Шефолда [Schefold 1934, s. 127-191]. Один из наиболее утонченных мастеров зрелого «керченского стиля». Его работы пользовались большой популярностью в Северном Причерноморье. Известны свадебные лебеты, леканы, кальпиды, пелики. Они найдены в богатых курганных погребениях боспорской знати [Лукьянов, Гриневич 1915, с. 1-2], что говорит о высокой стоимости этих сосудов. Для пелики из Керчи (№ 23) выбран сюжет, для этого времени очень популярный - Ариадна на ложе Диониса в окружении фиаса. Хотя это и не лучшая его работа, но черты стиля мастера видны и в манере рисовать волосы в виде правильно уложенных локонов, перевязанных повязкой, в том, как передана одежда - очень подробно показано ее членение, короткие тонкие и толстые штрихи передают мелкие складочки, которые придают объемность изображению. Точно такой же прием мы видим на одновременной фреске из гробницы Филиппа Македонского.

Мастер «Амазонок» (330-300 гг. до н.э.)

Открытие мастера «Амазонок» принадлежит К.Шефолду [Schefold 1934, s. 134-135]. Он опубликовал 6 ваз, расписанных этим мастером, отнес их к последнему этапу развития «керченского стиля». Мастер «Амазонки» активно использует полихромную роспись. Рисунок часто небрежный и схематичный, но на малых формах отличается четким безошибочным контуром. Декоративная яркая манера росписи этого мастера, видимо, пользовалась успехом в период с 330 по 300 гг. Вазы, расписанные в его мастерской, получили широкое распространение, особенно на Боспоре. Для больших ваз используется обычно сюжет «амазономахия».

Специфической особенностью росписи оборотной стороны на пеликах мастера «Амазонки» является Г-образная складка, обозначенная толстым мазком кисти - она переходит с груди на спину, обозначая заднюю пышную складку гиматия. Низ гиматия отмечен двумя вертикальными чертами лака и отходящей от них горизонтальной линией. Размашистая манера рисунка проявляется и в элементах орнамента - овы на пеликах мастера «Амазонки» очень крупные, небрежно нанесенные кистью. Пальметки под ручками - крупные, вытянутые, с лепестками подтреугольной формы. В группе пелик с изображением протом (№ кат. 41) особняком стоят две последние пелики (рис. 25).

Они отличаются более тщательным и элегантным исполнением. Ближайшая аналогия им - в собрании ГМИИ им. П. П. Ершова, № П-16 381 [Сидорова, Тугушева, Забелина 1986, с. 52].

Круг мастера «Амазонки». Мастер «Митилена 590»

Работы мастера «Митилена 590» датируются концом III четверти IV в. до н.э. Эта группа сосудов выделена Д. Бизли [Beazley 1963, p. 1480]. К. Шефолд относил их к кругу мастера «Белых точек» [Schefold 1934, s. 159]. Роспись этих ваз (а нам известны в основном маленькие пелики с изображением протом Амазонки, грифона и лошади) (№ кат. 96, 85) близка манере мастера «Амазонки», но ряд существенных отличий говорит о том, что они расписаны другой рукой. Рисунок более спокойный, мягкий. Верхнее веко амазонки нарисовано не прямой линией, как обычно бывает на рисунках у мастера «Амазонок», а изогнутой, нижнее - короткой черточкой. Алопекис также имеет спокойные, округлые формы, низ его, загибаясь, ложится на крыло грифона. Край алопекиса, обрамляющий лицо амазонки, украшен полосой с зубцами или волотообразным орнаментом. Чаше, чем на пеликах мастера «Амазонок», встречаются изображения различных атрибутов - алтариков со ступеньками, ритуальных хлебов с изображением полукруга и точек (у мастера «Амазонок» чаще - крест). Орнаментальный пояс, обрамляющий рисунок, состоит из обычного размера, аккуратно прорисованных ов. Пальметки пышные, с острыми лепестками и обрамляющими их мясистыми растительными побегами. Всего же в перечне представлено более 20 его работ.

Мастер «Пелики из Феодосии № 42595»

Мастер выделен автором на новых материалах. Точных аналогий росписи пелики (№ кат. 960) нами не найдено. Несомненно, что композиционно она близка группе «Митилена 590», пеликам мастера «Амазонок». Однако стилистика ее настолько своеобразна, что отнести ее к какой-то из этих групп не представляется возможным. «Амазонка» с крупными, красивыми выразительными чертами лица, выделяется среди прочих одновременных ей (а пелика датируется между 340 и 330 гг.) тщательным рисунком. Поверх белой накладной краски разбавленным рыжим лаком мастер тщательно и анатомически правильно прорисовал глаз с тяжелым верхним веком и длинными ресницами, на висках и на

лобу - тонкие волоски. Высокий алопекис драпирован многочисленными складочками. Необычен и тип грифона. Уродливая головка его бессильно опущена, рожки тоненькие, на гребне круглые выступы - шипы (?). Лошадь нарисована в условно декоративной манере, многочисленные завитки, короткие штришки передают упряжь и складки кожи. Необычна поза грифона - лапой он когтит амазонку сзади. Пышная пальметка окаймлена листьями аканфа, в нее введены кружки с точками (цветы ?).

Мастер «Ялты» и его круг

Работы этого мастера относятся к позднейшей группе ваз керченского стиля. Две пелики из Ялтинского исторического музея опубликованы М. М. Кобылыной [Кобылина 1951]. Д. Бизли атрибутировал эти два сосуда, как работы мастера Ялты [Beazley 1963, p. 1452]. Сравнение росписи этих пелик с кратером из Лондона, приведенными К. Шефолдом как одна из работ мастера Фиаса [Schefold 1934, s. 159, taf. 27,3], дает основание говорить об их стилистическом единстве - одинаковые фигурки закутанных в гиматии женщин, полуоткрытые лица и ступни ног покрыты белой накладной краской. Аналогичны венки с зубчатыми выступами, тимпаны, тении, покрытые белой накладной краской. К сожалению, оборотная сторона кратера не приведена. Таким образом, мы можем объединить эти сосуда - они расписаны рукой одного мастера, которого мы вслед за Д. Бизли будем называть мастером «Ялты». Стиль его близок в определенной степени и мастеру «Амазонки» (здесь сказывается, конечно, влияние времени - вновь возросла популярность полихромии) - мастер «Ялты» также активно употребляет белую накладную краску, позолоту, разбавленный лак всех оттенков, популярный размашистый рисунок с четким контуром, обведенным белой накладной краской или позолотой.

Пелика из Феодосийского музея с таким же сюжетом (№ кат. 974, рис. 22) выполнена очень грубо, рисунок к тому же очень пострадал и поэтому отнести ее к числу работ мастера «Ялты» можно лишь предположительно.

Пелика из Керчи (№ кат. 4) с изображением Аполлона на львиноголовом грифоне между двух женщин также отличается плохой сохранностью росписи, характерные женские фигурки в гиматиях, драпированные мягкими крупными складками (такие же одеяния на терракотах этого времени), фигура Аполлона, напоминающего Эроса ялтинской пелики, позволяют признать авторство мастера «Ялты».

Мастер «Эроса с зубчатыми крыльями» (320-300 гг.)

Мастер выделен автором на новых материалах. К числу его работ можно отнести две пелики, отличающиеся очень грубой и небрежной росписью - из Одесского музея (№ кат. 1027) и из Керчи (№ кат. 16).

Композиция пелики из Одессы № 1027 близка пелике мастера «Ялты» (№ кат. 1057) с изображением Эроса и пляшущих женщин, однако исполнение разительно

отличается от его элегантно нарядной росписи. Здесь женские фигурки даны контуром, края их одеяния образуют выступы в виде хвостов. Фигурка Эроса покрыта белой накладной краской, но моделировка обнаженного тела выполнена совершенно условно, никак не соотносясь с его анатомическим строением.

Фигуры на оборотной стороне пелики выполнены столь же небрежно - драпировка гиматия обозначена 4-5 мазками кисти. Характерная деталь - разорванные овы на орнаментальных поясах, ограничивающих рисунок.

Другая пелика этого мастера - из Керчи (№ кат. 16) с изображением сражения между пешим аримаспом (?) и грифоном также отличается грубым приближенным рисунком. Орнаментальный фриз отличается такими же особенностями.

Мастер «Лондон F-6»

Несколько фрагментов пелик из нашего перечня (№№ 1109, 1028) расписаны мастером «Лондон F-6», который является типичным представителем позднего «керченского стиля». Работы его изредка встречаются в Северном Причерноморье. Так, Д.Бизли отнес к его руке роспись пелики из ГМИИ [Beazley 1963, p. 1452; Кобылина 1951, с. 159]. Для него характерен размашистый беглый рисунок кистью, полихромия.

Елевсинский мастер расписывал не только пелики, но и леканы (хранятся в Эрмитаже) [Beazley 1963, p. 1476-77]. Стиль росписи близок мастеру «Марсия», но рисунок слабее и ремесленнее.

Кроме перечисленных выше мастеров-вазописцев, в Северном Причерноморье, согласно каталогу Д.Бизли найдены сосуды, расписанные мастером «Афины 1472» [Beazley 1963, p. 1477], мастера «Афины 14627» [Beazley 1963, p. 1451], оборотной стороны группы Феррара Т 463 [Beazley 1963, p. 1447; Кобылина 1951, с. 141].

Мастера кратеров

Целые сосуды, найденные при раскопках городов Северного Причерноморья, хранятся в основном в Эрмитаже. Доступные нам материалы происходят из раскопок городищ Херсонеса, Керкинитиды, Пантикапея. Они очень фрагментированы и атрибуция их затруднительна, однако и то небольшое количество росписей, которое удалось отнести к руке определенного мастера, подтверждают общую картину. Выявлены работы следующих вазописцев: Группы «Поздних Кратеров» (642, 681, 989) (рис. 26; 27), мастера «Черного Тирса» (187, 201, 386) (рис. 30), круга мастера «Грифонов» (147, 161, 887) (рис. 28), мастера «Ипполита» (200), мастера «Елены» (170, 177), мастера «Амазонок» (571, 660, 906). Манера росписи этих вазописцев описана выше, поскольку, как это было обычно принято, они расписывали и кратеры, и пелики. Кроме этого, из мастеров ранней группы обнаружены работы мастера «Шуваловской амфоры» (№ 173, рис. 26), мастера «Прономоса» (601, рис. 26), мастера «Телоса» (563), мастера «Диноса» (650, 696, 998), «Лондонской Центавромахии» (656). Они работали в конце V-начале IV в. до н.э. Чувствуется влияние школы Мидия. Росписи изображают спокойно сидя-

щих или стоящих группами персонажей, одежды пышные, драпированы многочисленными складками и украшены цветочным орнаментом. Среди мастеров «керченского стиля» на фрагментах кратеров удалось выявить работы мастера «Аполлонии» (№ 167, 981). Сосуды с его росписями довольно часто попадали в Северное Причерноморье [Beazley 1963, p. 1452]. Композиции на этих вазах плотно заполнены спокойно движущимися персонажами, используется позолота, полихромия. К позднему этапу «керченского» стиля относятся работы мастера «Фиаса» [Schefold 1934, s. 159]. Его стиль близок манере мастера «Амазонок», мастера «Ялты». Композиции наполнены движением, рисунок выполнен в основном кистью, с использованием накладных красок, в живописной импрессионистской манере. По данным Д.Бизли в Северном Причерноморье найдены были также работы мастера кратера из коллекции Ханенкова [Beazley 1963, p. 1445].

Немногочисленные экземпляры целых и фрагментированных гидрий из этого региона расписаны теми же мастерами, что кратеры и пелики - мастером «Марсия» (рис. 39, № 514), мастером «Ипполита» [Beazley 1963, p. 1481].

Мастера асков и лекан

Леканы и аски были широко распространены в античных городах Северного Причерноморья и хорошо представлены в коллекциях музеев. Ранняя группа асков наиболее многочисленна. Они расписаны мастером асков из Аль-Мины [Beazley 1963, p. 1366]. Это типичный миниатюрист позднего V в. до н.э., великолепно знавший анатомию животных. Обычные сюжеты: волки, собаки, пантеры, лебеди. Рисунок выполнен пером, полихромия не применяется. Характерна округлая форма глаз у животных (рис. 47).

Кембриджский мастер [Beazley 1963, p. 1505] расписывал аски и леканы. Время его работы относится ко II четверти - середине IV в. до н.э. Рисунок, отличающийся упругостью линий, выполнен кистью и пером, без применения полихромии. Аккуратно выполнены все детали - орнамент на алопекиде амазонки, перья на крыльях грифонов. Обычный сюжет - женские головки (амазонки?), грифоны (рис. 48). Возможно, что часть асков с этими же сюжетами, но с более грубой росписью выполнена мастером «Феррара Т. 408» [Beazley 1963, p. 1504].

Леканы ранней группы представлены «свадебными леканами», датируемыми 80-ми годами IV в. до н.э. На них изображены многофигурные композиции, изображающие приготовления к свадьбе (№№ 795, 794). Целые леканы этого класса есть в Эрмитаже. Они расписаны мастером «Аполлонии» [Beazley 1963, p. 1482] (рис. 41). Наиболее многочисленна группа «Отчет». Она датируется временем с 70-х гг. до середины IV в. до н.э. В ней объединены работы нескольких мастеров, расписывавших леканы с одним и тем же сюжетом - приготовления к свадьбе, сцены в гинекее [Beazley 1963, p. 1496]. Ранние росписи этой группы характеризуются тщательным рисунком (№№ 379, 815, рис. 42). Влияние «керченского стиля» проявляется прежде всего в характере композиций, наполненных стремительным движением, в активном применении накладных красок.

Часть лекан II четверти - середины века расписана мастером «Кембриджских» асков (см. выше) (рис. 45; 46). Позднейшая группа лекан датируется III четвертью IV в. до н.э., расписана мастером «Лекан Агора R-17562» [Beazley 1963, p. 1502] и мастером «Леканы из университета Ридинг» [Beazley 1963, p. 1501]. Они относятся к заключительному этапу «керченского стиля», отличаются грубым, плоскостным, схематическим рисунком, выполненным кистью и толстым пером. Обычная композиция, используемая мастером «Лекан Агора R-17562» - бегущая служанка с ларцом и госпожа - восходит к росписям лекан группы «Отчет» (рис. 43). Для мастера «Леканы из университета Ридинг» характерна композиция из 4-х женских головок в саккосах, расположенных попарно лицом друг к другу.

Мастера ойнохой

Роспись большинства ойнохой типа II (с выделенными плечиками) принадлежит к группе «Толстого юноши» [Beazley 1963, p. 1485]. К ней же относятся и многочисленные скифосы первой четверти IV в. до н.э. Сюжет росписи: атлеты и юноши в гиматиях. Тела персонажей пухлые, изнеженные. Рисунок выполнен пером, без применения полихромии (рис. 33). Ойнохой типа III из Северного Причерноморья расписаны мастером «Ойнохой из Феррары» [Beazley 1963, p. 1504].

Мастера малых чаш

В IV в. до н.э. были широко распространены скифо-килики. Ранняя группа (конец V-начало IV в. до н.э.), не очень многочисленная, представлена тремя мастерами: «Иены» [Горбунова 1977], «Мелеагра» и мастера «Керченских фрагментов с горы Митридат» (рис. 32) [Передольская 1963]. Эти вазописцы продолжали традиции школы Мидия - изысканный тонкий рисунок пером сочетался с умеренным применением полихромии. В I-начале II четверти IV в. большое количество скифо-киликов было выпущено мастерской, в которой работал мастер «Q». Роспись более беглая, небрежная. Композиции не такие статичные, как у ранних мастеров. Наиболее распространены сюжеты: атлеты, атлеты и женщина (Ника?), женщина и Эрот, сатир и менада. (рис. 33; 34).

Мастера скифосов

Ранняя группа скифосов расписывалась теми же мастерами, что и скифо-килики. В Северном Причерноморье найдены скифосы, расписанные мастером «Мелеагра» (рис. 35), мастером «Иены». В I четверти IV в. до н.э. были широко распространены скифосы, роспись которых относят к группе «Толстого юноши» [Beazley 1963, p. 1485-94]. Во второй четверти-середине века бытовали скифосы, роспись которых относят к группе «Вена-116». К этой же группе относят роспись киликов на низкой ножке (рис. 37; 38). Рисунок очень схематичный, выполнен кистью и представляет обычно юношей в гиматиях, стоящих поодиночке или попарно.

Мастера лекифов

Лекифы IV в. до н.э., к сожалению, плохо изучены. Поздний V в. в Северном Причерноморье хорошо представлен росписями на лекифах, выполненными мастером Растрепанных волос [Beazley 1963, p. 1367-1368], лекифами с изображениями пантер и лебедей, близкими по манере мастеру «Аска из Аль-Мины» (Mina-painter) (рис. 50-53). В начале IV в. известны лекифы, блистательно декорированные мастером Ксенофонтом в технике рельефа, полихромии и краснофигурной росписи [Петредольская 1945]. Лекифы мастера «Аполлонии» в какой-то мере продолжили эту традицию. Это крупные сосуды с многофигурными композициями, украшены тщательно выполненной росписью с применением полихромии [Beazley 1963, p. 1482].

Во второй и третьей четверти века были распространены в основном лекифы с пальметками, расписные лекифы - единичны. Иногда встречаются лекифы середины века с женскими головками и растительным орнаментом между ними - аналогичный лекиф есть в Аполлонии [Иванов 1963, № 52].

Мастера рыбных блюд

Ж.Мак-Фи и А.Тренделл в своей работе, посвященной краснофигурным рыбным блюдам [Mc-Phee, Trendall 1987] подчеркивают, что большая часть опубликованных в настоящее время рыбных блюд аттического производства происходит из Северного Причерноморья. Большая коллекция рыбных блюд хранится в Гос. Эрмитаже [Циммерман 1987].

В крымских музеях их не очень много, но в целом представлены все три класса согласно классификации Мак-Фи и Тренделла: А, В и С. К классу А - рыбные блюда, датирующиеся началом IV в. до н.э., с мифологическими сюжетами, связанными со свадьбой Пелея и Фетиды, - относятся два фрагмента №№ 477 и 478. Класс В представлен полнее - несколькими десятками фрагментов. Выделяются работы мастеров «Упсалы» и «Лариссы» (рис. 57; 58). Класс В, относящийся также к началу - первой четверти IV в. до н.э. характеризуется простым контурным рисунком, на блюдах изображены только морские животные и рыбы (рис. 57; 58). К классу С (№ 885) относятся рыбные блюда, датирующиеся II четвертью IV в. до н.э., роспись которых выполнена в основном кистью, в живописной манере (рис. 58, № 885).

За годы раскопок в Северном Причерноморье здесь найдено считанное количество панафинейских амфор - в том числе IV в. до н.э. в Керчи [Радлов 1912] и одна псевдопанафинейская на Тамани. Сувенирные копии панафинейских амфор - амфориски с чернофигурной росписью встречаются довольно часто - в Херсонесе, Пантикапее. Они относятся к группе Булас (№ 1123, рис. 63).

Пиксиды

Пиксиды также довольно редкая находка в Северном Причерноморье. Целые пиксиды, имеющиеся в коллекциях музеев (Эрмитаж, Ялтинский исторический музей) относятся к Chalki group, датирующейся II четвертью IV в. до н.э. (рис. 59).

В целом, можно сказать, что работы вазописцев IV в. достаточно полно представлены в Северном Причерноморье: из 108 мастеров, названных в каталоге Д.Бизли, здесь имеются работы 62, т.е. 3/4 вазописцев Керамика предназначали свою продукцию для сбыта в этом регионе античного мира. Достаточно равномерно представлены первая и вторая половина века - т.е. торговля шла успешно на протяжении всего периода. Выявлены работы новых, неизвестных ранее мастеров - это свидетельствует о том, что изучение краснофигурной керамики IV в. сильно тормозится плохой изученностью материалов, хранящихся в музеях.

В IV в. до н.э. греческие полисы Северного Причерноморья - Ольвия, Херсонес, Керкинитида и другие, Боспорское царство - вели оживленную торговлю с Афинами. Одно из следствий этого - огромное количество расписной керамики так называемого «керченского стиля», найденной в этом регионе. Наиболее всего здесь были распространены следующие типы сосудов: пелики двух типов - без крышки и с каннелированным туловом (роспись на горле); чашеобразные и колоколовидные кратеры и кратериски, гидрии и гидриски, кальпиды, 2 типа ойнохой (с выделенными плечиками и с плавной линией тулова), чаши на низкой ножке, называемые иногда киликами, скифосы, скифо-килики, рыбные блюда, лебеты, пиксиды, леканы, аски, арибаллические лекифы, панафинейские и псевдопанафинейские амфоры и амфориски. Если в V в. до н.э. формы сосудов изменялись очень медленно, то в IV в. до н.э. они стремительно эволюционируют. Контур тулова становится вытянутым, напряженным. Это уменьшало площадь поверхности, пригодной для росписи и многие виды сосудов перестали расписываться уже к середине IV в. до н.э. - ойнохой с выделенными плечиками, скифосы-килики, рыбные блюда. Панафинейские и псевдопанафинейские амфоры, пелики, кратеры, леканы, ойнохой с плавной линией тулова расписывались до последней четверти IV в. до н.э.

Изучение типологического состава аттических расписных ваз, предпринятое в этой работе позволило прийти к выводу о том, что в разных центрах Северного Причерноморья он довольно значительно отличается: на Боспоре преобладали глубокие килики и пелики, а в Херсонесе и Керкинитиде - кратеры и скифосы.

В целом присутствует весь набор посуды, характерной для Аттики, однако почти не встречаются лебеты, лутрофорные амфоры, пиксиды. Выяснилось, что распределение материала в пределах региона также неравномерно. Наибольшее количество расписных ваз IV в. до н.э. найдено в городах, в сельской местности их значительно меньше. Варварская периферия дает очень незначительный процент находок - лишь на городищах типа Елизаветовского, которые являлись центрами греко-варварской торговли, она присутствует в значительных количествах.

Вазопись IV в. до н.э. является заключительным этапом развития краснофигурного стиля декорировки ваз. Освоение линейной перспективы, моделировки цветом и другие достижения живописи IV в. до н.э. получили свое отражение и в творчестве аттических вазописцев и привели к утверждению в ней так называемого «керченского стиля», характеризующегося применением рельефа, полихро-

В первую хронологическую группу (начало IV в. до н.э.) входят мастера: «Львиноголового грифона», «Лувр 539», мастера рыбных блюд серии «Европа» и В. Их творчество несет черты этого переходного периода, когда сосуществуют черты старого и нового. В 70-60 гг. наряду с вазописцами, работавшими в южной стороне группы «Гельбиг», группы «Отчет», продолжали свою деятельность и вазописцы, сохраняющие в своих росписях традиции предшествующего времени (группа F B.). Зрелый «керченский стиль» представлен наибольшим числом мастеров, «Олинф 5.156», «Олинф 5.141», «Перевернутых глаз», «Медузы». Они расписывали пелики и кратеры. На новых материалах мною выделены работы мастеров: «Терзаний», «Пигмеев», «Темрюкской пелики», «Кратера из Лувра 2776». Стиль росписи этих ваз не идентифицируется с уже известными по литературе. Мелкие чаши расписывали: «Кембриджский мастер», мастер «Q», мастер «Вена 155», мастера «Рыбных блюд серии С». Зрелому «керченскому стилю» частично принадлежит и группа «G», заключительный этап существования которой относится уже к поздней III четверти IV в. до н.э.

Большинство мастеров позднего «керченского стиля» расписывало кратеры и пелики. Это Мастера 3, 4, 5 групп «Грифонов», мастер «Тюрбановидного алопекиса», мастер «Расписной колесницы», мастер «Белого плаща» (выделены на новых материалах), мастер «Марсия», мастер «Амазонок». Поздние леканы расписаны мастером «Леканы из Ридинга» и «Агора 12545».

Всего в Северном Причерноморье выявлены работы 62 аттических вазописцев - всего же известно 108.

Нужно отметить, что падение уровня краснофигурной техники вазописи, небрежная роспись вконец обесценили сосуды. Если они и продолжают в конце IV в. пользоваться где-то спросом, так это на Боспоре, где сложилась устойчивая традиция погребального обряда с обязательной пеликой или другим сосудом с изображением божеств подземного мира.

Прекращение вазописи в Аттике в конце IV в. до н.э. многие исследователи, в том числе Б.Спарк и Л.Талькотт, связывают с причинами чисто экономическими - упадком Афин, эмиграцией гончаров в другие греческие города. Другие же, например, Фармаковский Б.Ф., и я присоединяюсь к его мнению, объясняли это невозможностью писать картины в духе новой живописи на изогнутой поверхности вазы, пользуясь скудным арсеналом средств, доступных вазописи. В целом, нужно отметить, что в Северном Причерноморье найдены работы более половины известных на сегодняшний день аттических вазописцев. Это соответствует сложившейся в экономике того времени ситуации и отражает существенную роль торговли с Боспором и другими центрами Северного Причерноморья для Афин. Динамика поступлений керамики также соответствует политической и экономической конъюнктуре. Если в первое десятилетие IV в. расписной аттической керамики немного (это отражает состояние экономики Афин,

еще не оправившейся после Пелопонесской войны), то в последующие десятилетия ее импорт увеличивается, достигая своего максимума к середине третьей четверти IV в. до н.э. 20-е годы - время его сокращения. В связи с политической обстановкой, торговля с Афинами практически сходит на нет, хотя потребность населения в отдельных видах посуды, в частности пеликах для погребального ритуала, остается очень большой, что приводит к возникновению местных подражаний - так называемых акварельных пелик.

Предпринятое в данной работе изучение краснофигурной аттической керамики, найденной в Северном Причерноморье, лишь первая попытка обобщения, произведенная на значительно расширенной, но все-таки далеко не полной источниковедческой базе. Без публикации массовых материалов из раскопок последних 20 лет античных памятников, коллекций российских и украинских музеев, делать какие-либо окончательные выводы преждевременно.

ПЕРЕЧЕНЬ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ IV В. ДО Н.Э. ИЗ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

ЕВРОПЕЙСКИЙ БОСПОР БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО

Пелики

Керченский государственный историко-культурный заповедник

1. Пелика, КМАК-51. Пантикапей. Дионис (Аполлон) на грифоне вправо преследует женщину. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
2. Пелика, КМАК-10806. Пантикапей. Дионис (Аполлон) на грифоне вправо преследует женщину. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э. (рис. 62)
3. Пелика, КМАК-8140. Пантикапей. Дионис (Аполлон) на грифоне вправо преследует женщину. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
4. Пелика, Н-294 см, КМАК-50. Некрополь Пантикапея. Дионис (Аполлон) на грифоне в центре вправо, две женщины по краям. Круг Ялтинского мастера. Около 320 г. до н.э.
5. Пелика, КМАК-8387. Пантикапей. Эрот-всадник, менада. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
6. Пелика, КМАК-235. Пантикапей. Летящий Эрот (вправо) преследует менаду. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э. (рис. 17).
7. Пелика, КМАК-52. Пантикапей. А. Танцующий Эрот между двух обращенных к нему женских фигур. Круг Мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
8. Пелика, КМАК-47. Пантикапей. А. Два грифона нападают на конного аримаспа, справа - пеший аримасп. Мастер Грифонов. 360-350 гг. до н.э. (рис. 15; 61).
9. Пелика, КМАК-1949. Пантикапей. А. Два грифона нападают на конного аримаспа, справа - пеший. Круг мастера Грифонов, 4 группа. Около 330 г. до н.э.
10. Пелика, КМАК-8632. Два грифона, нападающих с обеих сторон на аримаспа на биге. Круг мастера Грифонов, 3 группа. 330-320 гг. до н.э.
11. Пелика, КМАК-48. Пантикапей. Греческий пехотинец сражается с амазонкой, другая убегает. Мастер Грифонов. 360-350 гг. до н.э.
12. Пелика, Н-31,1 см, КМАК-49. Пантикапей. Греческий пехотинец сражается с амазонкой, вторая убегает. Мастер Медузы. 330-320 гг. до н.э.

13. Пелика, КМАК-10806. Пантикапей. Греческий пехотинец сражается с амазонкой. У их ног - поверженный грек и амазонка, одна амазонка убегает. Мастер Амазонок. 330-320 гг. до н.э.
14. Пелика КМАК-19. Пантикапей, раскопки Шкорнилы. Аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
15. Пелика, КМАК-8319. Пантикапей. Аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов, 330-320 гг. до н.э.
16. Пелика, КМАК-10804. Пантикапей. Аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Мастер Эрота с зубчатыми крыльями. 330-320 гг. до н.э.
17. Пелика, КМАК-27. Некрополь Пантикапея. Глиннице, 1856 г. Конный аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
18. Пелика, КМАК-8139. Некрополь Пантикапея. Конный аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
19. Пелика, КМАК-17. Некрополь Пантикапея. Конный аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Мастер тюрбановидного алопекиса. 330-320 гг. до н.э.
20. Пелика, Н-18,5 см, КМАК-8143+8270. Некрополь Пантикапея. Конный аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
21. Пелика, КМАК-25. Некрополь Пантикапея, 1953 г. Конный аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
22. Пелика, КМАК-8161+8227. Некрополь Пантикапея. Конный аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
23. Пелика, КМАК-10807. Некрополь Пантикапея. Дионис и Ариадна на ложе, сатир и менада. Мастер Марсия. около 330 г. до н.э. (рис. 21).
24. Пелика, Н-28,6. КМАК-8643. Некрополь Пантикапея. Сидящий Дионис, менада, сатир.
25. Пелика, Н-28,6. КМАК-8643. Некрополь Пантикапея. А. Два пеших аримаспа по краям сражаются с грифоном (в центре). Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер Грифонов, около середины IV в. до н.э.
26. Пелика, Н-27,6 с, КМАК-423, п. Челядиново Ленинского района, курганный группа «Три брата». Конная амазонка в алопекиде сражается с греком. Мастер Грифонов. 360-350 гг. до н.э.
27. Пелика, КМАК-8642. Некрополь Пантикапея. Конная амазонка сражается с греком. Мастер Амазонок. Около 320 г. до н.э.
28. Пелика, Н-24,3 см, КМАК-24. Некрополь Пантикапея. Два пигмея, стоящие по краям, сражаются с журавлем (в центре влево). Мастер Пигмеев. 360-350 гг. до н.э. (рис. 10)
29. Пелики, фрагмент, КМАК-7930, раскопки Мирмекия. Два журавля нападают на пигмея, стоящего в центре вправо. Круг мастера Грифонов, 3 гр. 330-320 гг. до н.э. (рис. 18)
30. Пелика, КМАК-8. Некрополь Мирмекия. Два грифона терзают коня. Мастер Терзаний. 360-330 гг. до н.э. (рис. 14; 60).
31. Пелика, Н-26,4 см, КМАК-46. Некрополь Пантикапея. Протомы грифона, амазонки и коня вправо. Мастер Митилены 590. 330-320 гг. до н.э. (рис. 16).
32. Пелика, Н-22,3 см, КМАК-5. Некрополь Пантикапея. Протомы грифона, амазонки и коня вправо. Мастер Амазонок. 330-320 гг. до н.э. (рис. 20).
33. Пелика, КМАК-7. Протомы грифона, амазонки, коня вправо. Мастер Митилены-590. 330-320 гг. до н.э.
34. Пелика, КМАК-15. Некрополь Мирмекия. Протомы грифона, амазонки, коня вправо. Мастер Митилены-590. 330-320 гг. до н.э.
35. Пелика, КМАК-3. Некрополь Пантикапея. Протомы грифона, амазонки и коня вправо. Мастер Митилены-590. 330-320 гг. до н.э.
36. Пелика, КМАК-1. Некрополь Пантикапея. Протомы грифона, амазонки и коня вправо. Мастер Митилены-590. 330-320 гг. до н.э.
37. Пелика, КМАК-18. Пантикапей. Протомы грифона, амазонки и коня вправо. Мастер Митилены-590. 330-320 гг. до н.э.
38. Пелика, КМАК-10. Митридат. Протомы грифона, амазонки и коня вправо. Круг мастера Амазонок. 330-320 гг. до н.э. (рис. 23).

39. Пелика, КМАК-26. Пантикапей. Протомы грифона, амазонки и коня вправо. Мастер Митилены 590. 330-320 гг. до н.э.
40. Пелика, КМАК-8144. Пантикапей. Круг мастера Амазонок. Протомы амазонки, грифона и коня вправо. 330-320 гг. до н.э.
41. Пелика, КМАК-12. Некрополь Пантикапей. Раскопки 1923 г. Грифон влево, амазонка вправо. Мастер Амазонок. 330-320 гг. до н.э.
42. Пелика, Н-22,0 см, КМАК-4. Пантикапей, старые поступления. Грифон влево, амазонка вправо. Круг Мастера Грифонов, 5 группа. Около 330-320 гг. до н.э.
43. Пелика, КМАК-11. Пантикапей, старые поступления. Грифон влево, амазонка вправо. Круг мастера Грифонов, 5 группа. Около 330 г. до н.э.
44. Пелики фрагмент, 3,0x4,2 см, 7971. Мирмекский, 1964 г. Протома амазонки. Круг мастера Грифонов, 5 группа. Около 330 г. до н.э.
45. Пелики фрагмент, 6,1x7,5 см, КМАК-8579. Пантикапей. Амазонка в профиль вправо (протома).
46. Пелика, КМАК-473. Пантикапей. Возничий в хитоне на квадриге влево. Мастер Грифонов. Около 350 г. до н.э. (рис. 61).
47. Пелики фрагмент, 2,2x8,3 см, КМАК-8338. Пантикапей. Возничий на квадриге. Круг мастера Грифонов, 4 группа. Около 350 г. до н.э.
48. Пелики фрагмент, 4,2x5,1 см, КМАК-2776. Некрополь Пантикапей, ул. Ленина. Возничий в хитоне на квадриге влево. Круг мастера Грифонов, 4 группа. Около 350 г. до н.э. Публикация: Кобылина 1951, с. 146, 148.
49. Пелика, КМАК-406. Курганный некрополь под Керчью. Геракл выводит Тезея из Аида. Афина с копьем и щитом (сидит) и стоящая женщина обрамляют композицию. Мастер Ипполита. 375-370 гг. до н.э. (рис. 7,60).
50. Пелика, КМАК-480. Пантикапей, некрополь. Голова Афродиты между двух летящих к ней Эротов. Мастер Геракла. 370-360 гг. до н.э. (рис. 6).
51. Пелика, КМАК-13. Пантикапей. Женская голова в профиль вправо. Мастер Олиф 5.156. Около 350 г. до н.э.
52. Пелика, КМАК-6. Пантикапей. Женская голова в профиль влево и летящий к ней Эрот. Мастер Олиф 5.156. Около 350 г. до н.э.
53. Пелика, КМАК-10701. Пантикапей. Женская голова в профиль влево и летящий к ней Эрот. Круг мастера грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
54. Пелика, КМАК-20. Пантикапей. Юноша и Эрот лицом друг к другу. Между ними - алтарь. Мастер Олиф 5.156. Около 360 г. до н.э.
55. Пелика, КМАК-22. Пантикапей. Двое юношей лицом друг к другу, между ними - алтарь. Мастер Олиф 5.156. Около 350 г. до н.э. (рис. 61).
56. Пелика, КМАК-2. Пантикапей. Двое мистов (юноши в гиматиях) лицом друг к другу. Мастер Олиф 5.156. 360-350 гг. до н.э.
57. Пелика, КМАК-21. Пантикапей. Двое мистов (юноши в гиматиях) лицом друг к другу. Мастер Олиф 5.156. 360-350 гг. до н.э.
58. Пелика, КМАК-23. Пантикапей. Юноша в гиматии в профильном развороте вправо. Мастер Олиф 5.156 (рис. 61).
59. Пелики фрагмент, КМАК-8157. Пантикапей. Сторона Б. Юноши в гиматиях лицом друг к другу. Круг мастера Грифонов. Около 350 г. до н.э.
60. Пелики фрагмент, КМАК-8659. Некрополь Пантикапей. Сторона Б. Юноши в гиматиях лицом друг к другу. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
61. Пелики фрагмент, КМАК-7533. Пантикапей. Сторона Б. Юноши в гиматиях лицом друг к другу. Круг мастера Амазонок. 330-320 гг. до н.э.
62. Пелики фрагмент, 5,0x9,2 см, КМАК-7978. Мирмекский. 1964 г. А. Протома амазонки в профильном развороте вправо. Б. Двое юношей лицом друг к другу. Мастер Грифона или оборотной стороны группы Гельбиг (?) 380-360 гг. до н.э.
63. Пелика, КМАК-8007. Городище Мирмекский. А. Протомы амазонки, коня, грифона. Б. 2 юношей в гиматиях. Круг мастера Амазонок. 320 г. до н.э.

64. Пелика, КМАК-6982. Мыс Зюк. А. Протомы амазонки, грифона, коня. Б. 2 юношей в гиматиях. Мастер Амазонок. 320 г. до н.э.
65. Пелика, Н-26,5 см, КМАК-9. Пантикапей. Раскопки за селом Глиннице в 1836 г. Протомы лошади, грифона, амазонки в профильном развороте вправо. Круг мастера Грифона, 1 группа. Середина IV в. до н.э.
66. Пелика, КМАК-14. Пантикапей. Конь, амазонка вправо. Мастер Амазонок. 330-320 гг. до н.э. (рис. 11).
67. Пелики фрагмент, КМАК-7971. Мирмекский, 1964 г. А. Голова грифона. Круг мастера Грифонов, 5 группа, 330-320 г. до н.э.
68. Пелики фрагмент, 4,4x4,0 см, КМАК-7977. Мирмекский, 1964 г. А. Силен влево. L.C. group. Середина IV в. до н.э.
69. Пелики фрагмент, 5,0x9,2 см, КМАК-7978. Мирмекский, 1964 г. А. Голова Амазонки. Б. Двое юношей лицом друг к другу. Круг мастера Грифонов. II четверть IV в. до н.э.
70. Пелики фрагмент, КМАК-8144. Керчь, 1886 г. Ника с венком.
71. Пелики фрагмент, 2,1x11,7 см, КМАК-8157. Пантикапей и его окрестности. Б. Юноша в гиматии вправо. Круг мастера Грифонов. Начало IV в. до н.э.
72. Пелики фрагменты, КМАК-8161 и 8427 (склеились). Старые поступления. А. Эрот и две танцующие женщины. Круг мастера Грифонов, 5 гр. 330-320 гг. до н.э.
73. Пелики фрагмент, 2,0x4,3 см, КМАК-8631. Старые поступления. Эрот парящий и женщина.
74. Пелики фрагмент, 3,8x2,5 см, КМАК-10696. Тиритака, 1974 г. Женская головка в профиль.
75. Пелики фрагмент, 5,0x4,0 см, КМАК-10699. Пантикапей. Старые поступления. Ника, 1 половина IV в. до н.э.
76. Пелики фрагмент, КМАК-6409/141. Порфмий. Овы над рисунком. Середина IV в. до н.э. Круг Мастера Грифонов.
77. Пелики фрагмент, КМАК-10641. Мыс Зюк. Б. Двое юношей. II четверть IV в. до н.э.

Киев, исторический музей

78. Пелика, Н-22,8 см, Б-11-21. Пантикапей. А. Протома амазонки в профиль вправо на фоне головы лошади, за амазонкой - грифон в профиль вправо. Б. Двое персонажей в гиматиях лицом друг к другу. 330-320 гг. до н.э. Мастер: Круг мастера Грифонов. Аналогия: Кобылина 1951, рис. 2,2; 4,2.
79. Пелика, Н-20,6 см, Б-11-22. Из Керчи. Амазонка на биге. Круг мастера Грифона. 330-320 гг. до н.э.
80. Пелика, Н-21,3 см, Б-11-35. Из Керчи. Поступила в музей в 1923 г. из собрания Б.И. и В.М. Ханенко. Протомы амазонки и грифона вправо. Мастер: Круг мастера Грифонов. 350-340 гг. до н.э. Аналогия: Античные гос-ва..., табл. СХII,2.

Донецкий исторический музей

81. Пелика, Н-26,9 см, № 474, поступила в музей из Эрмитажа. Пантикапей. А. Протомы амазонки, лошади, грифона. Б. 2 юношей 330-320 гг. до н.э. Мастер Митилены 590.

Полтавский краеведческий музей

82. Пелика, Н-18,6 см, № 92/5. Из Керчи. Передана в музей в 1906 г. Из коллекции Е.Н. Скаржинской. А. Протомы амазонки и лошади вправо. Б. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Мастер Митилены 590. 330-320 гг. до н.э. Публикация: Супруненко 1987, с. 6, 9.
83. Пелика, Н-22,5 см, № ПКМ А 92/35. Передана в музей в 1906 г. из коллекции Е.Н. Скаржинской. Из Керчи (?). А. Протома амазонки в профиль вправо на фоне головы лошади, за амазонкой - грифон в профиль вправо. Б. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Мастер Митилены 590. 330-320 гг. до н.э. Публикация: Супруненко 1987, с. 6-8.
84. Пелика, Н-24,5 см, 6-1/13000. Из Гос. Эрмитажа. раскопки графа Бобринского в Керчи. А. Конный Эрот и Ника. Б. Двое юношей. 350-340 гг. до н.э. Группа поздних кратеров (L.C. group).

Государственный музей Грузии им. Джанашви

85. Пелика, Н-25,0 см, № 160. Поступила в 1968 г. из Керченского музея. А. Протома амазонки в профиль вправо на фоне головы лошади, за амазонкой грифон в профиль вправо. Б. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. 330-320 гг. до н.э. Мастер Митилены 590.

86. Пелика, Н-22,2 см. КП-1048, А-1217. Из Керчи, обмен в 1945 г. А. Эрот преследует женщину. Б. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Между ними предмет с крестовидным орнаментом. Круг Яттинского мастера. Около 320 г. до н.э.
87. Пелика, Н-22,2 см. КП-2512, А-113. Керчь. Храм Геркулеса, 1897 г. А. Голова амазонки на фоне протомы коня и грифона (влево). Б. Двое юношей в гиматиях. 330-320 гг. до н.э. Круг мастера Грифонов.
88. Пелика, Н-27,6 см. КП-117, А-746. Случайная находка в Керчи. А. Конная амазонка сражается с греком. Б. Двое юношей в гиматиях. Один держит предмет с крестовидным орнаментом, другой - арибал. Круг мастера Грифонов. Середина IV в. до н.э.
89. Пелика, полув. № М-49/ВМ № 1692. Мирмекий, раскопки 1949 г. Женщина, бегущая вправо, оглядывается на преследователя. 330-320 гг. до н.э. Круг мастера Грифонов, 5 группа. Аналогия: Scheffold 1934. Пелика Ленинград № 492. Публикация: Цветаева 1956, рис. 5,4.
90. Пелики фрагмент, 2,2x3,1 см. М-47, Б № 1892. Мирмекий, раскопки 1947 г. Фигура в гиматии в профильном развороте влево. Публикация: Цветаева 1956, рис. 5,6.

Евпаторийский краеведческий музей

91. Пелика, Н-21,6 см. КП-634. Пантикапей, передана из ЦМТ в 30-е годы. А. Протомы амазонки, коня, грифона. Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер Амазонок, 330-320 гг. до н.э. (рис. 62).
92. Пелика, Н-18,6 см. КП-633. Пантикапей, передана из ЦМТ в 30-е годы. А. Юноша в гиматии в профиль вправо. Б. Двое юношей в гиматиях. 360-350 гг. до н.э. Мастер Олиф 5.156.

Крымский республиканский краеведческий музей

93. Пелика, КП-1094, инв. 643. Из раскопок некрополя Пантикапея А.А.Бобринским в 1897 г. На дне сосуда - надпись, выполненная тушью: «КМДр(Г)Д 27 июля 1897 г. Керчь», которую, очевидно, следует расшифровать так: Керченский музей древностей, 27 июля 1897 г. (время найдено, место находки). Высота пелики 24,5 см, диаметр венчика 16 см. Глина аттическая, красновато-коричневая, хорошо отмученная; лак черный, блестящий, местами с оливковым оттенком. А. Сидящая Ариадна, Дионис и сатир. Б. Двое юношей в гиматиях (плащах) у алтаря. Около середины IV в. до н.э. Мастер Черного тирса (рис. 12; 61).
94. Пелика, КП-1085, А-640. На дне надпись: «3 июля 1910 г. в кургане». Очевидно, также происходит из раскопок Пантикапея, производившихся В.В.Шкорпиллом. Высота пелики 21,5 см, диаметр венчика 13,7 см. Глина аттическая, красновато-коричневая, хорошо отмученная, лак черный, густой, с матовым слабым блеском. А. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. У юноши, стоящего справа, в руке стригиль. Б. Юноша в гиматии стоит в профильном развороте вправо, в руке стригиль. 350-340 гг. до н.э. Мастер Олиф 5.156 (рис. 13).
95. Пелика, КП-1059, А-630. Место находки неизвестно. Высота пелики 20,5 см, диаметр венчика 11,5 см. Глина аттическая, хорошо отмученная, розовая. Лак черный, густой с матовым блеском. А. Двое юношей в гиматиях, стоящие у алтаря. Б. Юноша в гиматии, стоящий в профильном развороте вправо. 350-340 гг. до н.э. Мастер Олиф 5.156.
96. Пелика, КП-1086, А-641. Место находки неизвестно. Высота пелики 15,5 см, диаметр венчика 11,2 см. Глина аттическая, хорошо отмученная, розовато-коричневая. Лак черный, густой. А. Две женщины у алтаря, в руках - тени. Б. Женщина у алтаря с тенями в руках. Около 400 г. до н.э. Мастер пелики из Бонна № 2053. (рис. 4,60).
97. Пелика, КП-2052, А-692. На доньшке сосуда наклейка в виде марки, на ней надпись «столовая № 48». Из коллекции вел. князя А.М.Романова, собранной им в Ай-Тодорском дворце. Вероятно, куплено в Керчи. Венчик сосуда утрачен. Сохранившаяся высота до перегиба ручек - 23,5 см. Глина аттическая, хорошо отмученная, красновато-коричневого цвета. Лак черный, блестящий, жидкий. А. Эрот-всадник и Ника. Б. Двое юношей в гиматиях у стелы. Один из них (стоящий вправо) держит в руке стригиль. 360-350 гг. до н.э. Группа поздних кратеров (L.C. group) (рис. 11).

Одесский археологический музей

98. Пелика, Н-26,5 см. ОАМ-22040. Керчь, покупка у неизвестного лица. А. Аполлон верхом на грифоне вправо и женщина. Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер Грифонов. 360-350 гг. до н.э.

99. Пелика, ОАМ-21553. Из Керчи, 1894 г. А. Летящий Эрот преследует менаду. Группа «Олиф 5.141.» 370-360 гг. до н.э.
100. Пелика, ОАМ-215390. Из Керчи. Конный арибал в алопекиде сражается с грифоном. Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер перевернутых глаз. Около 350 г. до н.э.
101. Пелика, ОАМ-22041, из Керчи. Конный арибал сражается с грифоном. Б. Двое юношей в гиматиях. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
102. Пелика, ОАМ-21549, из Керчи. А. Конная амазонка сражается с греком. Круг мастера Грифонов. Б. Двое юношей в гиматиях. 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
103. Пелика, ОАМ-21536, из Керчи. А. Два грифона терзают коня. Б. Двое юношей в гиматиях. Круг мастера Грифонов, 3 группа. 330-320 гг. до н.э.
104. Пелика, ОАМ-21548, Керчь, из Мелек-Чесменского музея. Битва сфинкса (в центре вправо) с двумя греками. Б. Двое юношей в гиматиях. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 г. до н.э.
105. Пелика, ОАМ-22042, Керчь(?). А. Протомы грифона, амазонки, коня вправо. Б. Двое юношей у алтаря. Мастер Грифонов. 360-350 гг. до н.э.
106. Пелика, ОАМ-21540, Керчь(?). Протомы грифона (вправо) и амазонки (влево). Мастер Олиф 5.156.
107. Пелика, ОАМ-21547. Керчь. А. Возничий в хитоне на биге. Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер расписной колесницы. 330-320 гг. до н.э.
108. Пелика, ОАМ-22201. Керчь. А. Возничий в хитоне на квадриге. Б. Двое юношей в гиматиях. Круг мастера Грифонов, 4 группа. 350-330 гг. до н.э.
109. Пелика, ОАМ-22039. Из Мелек-Чесменского музея. А. Возничий в хитоне на квадриге. Б. Двое юношей. Круг мастера Грифонов, 4 группа. 350-330 гг. до н.э.
110. Пелика, ОАМ-21538, Керчь. А. Двое юношей лицом друг к другу. Б. Юноша в гиматии. Мастер Олиф 5.156. 360-350 гг. до н.э.
111. Пелика, ОАМ-22684. Керчь, Тиритака. Сатир, Эрот и менада. Группа поздних кратеров (L.C.Group). Середина IV в. до н.э.
112. Пелика, ОАМ-23361. А. Женщина и Эрот. Б. Двое юношей. Группа Олиф 5.141. II четверть IV в. до н.э.
113. Пелика, ОАМ-21554. А. Возничий на биге, на него с двух сторон нападают грифоны. Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер III группы. Круг мастера Грифонов. 330-320 гг. до н.э.

Скифосы

Крымский республиканский краеведческий музей

114. Скифоса фрагмент стенки. КП-3024, А-807. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента 5,7x5,2 см. Глина аттическая - светло-коричневая, плотная, хорошо отмученная. Лак черный с металлическим блеском. Сохранилась часть изображения многолепестковой пальметки. II четверть IV в. до н.э. Группа «Толстого юноши» (F.V.Group).
115. Скифоса фрагмент стенки. КП-3044, А-810. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента 3,5x3,2 см. Глина аттическая: оранжевая, хорошо отмученная. Лак черный, жидкий, местами коричневого цвета. Сохранилась часть изображения многолепестковой пальметки. II четверть IV в. до н.э. Группа «Толстого юноши» (F.V. Group).
116. Скифоса фрагмент, КМАК-2680. Китей, 1973 г. Мужская обнаженная фигура вправо. II четверть IV в. до н.э. Группа «Толстого юноши» (F.V. Group) (рис. 35).
117. Скифоса фрагмент, 3,3x2,4 см. КМАК-6328/52. Порфмий, 1971 г. Пальметка. II четверть IV в. до н.э.
118. Скифоса фрагмент, 3,8x5,1 см. КМАК-6983. Мыс Зюк [Масленников 1981]. Атлет вправо. Мастер Мелеагра. Конец V - начало IV в. до н.э. (рис. 35).
119. Скифоса фрагмент, 3,9x3,5 см. КМАК-7558. Мирмекий, 1956 г. Волюта. II четверть IV в. до н.э.
120. Скифоса фрагмент, 2,2x3,0 см. КМАК-7564. Мирмекий, 1956 г. Волюта. II четверть IV в. до н.э.

121. Скифоса фрагмент, 3,1x3,6 см. КМАК-7641. Мирмекий, 1957 г. Атлет с арибаллом. Группа «Толстого юноши» (F.V. Group). II четверть IV в. до н.э.
122. Скифоса фрагмент, 4,5x3,7 см. КМАК-7769. Мирмекий, 1957 г. Волюта и пальметка. II четверть IV в. до н.э.
123. Скифоса фрагмент, 3,5x6,7 см. КМАК-7965. Мирмекий, 1964 г. Юноша в гиматии, в руке - пальмовая ветвь.
124. Скифоса фрагмент, 2,5x4,1 см. КМАК-9650. Мыс Зюк, 1982 г. Оливковая ветвь. Конец V в. до н.э.
125. Скифоса фрагмент, 3,3x2,1 см. КМАК-8669. Мыс Зюк, 1982 г. Скифос с совой. Конец V в. до н.э.
126. Скифоса фрагмент, 5,5x4,1 см. КМАК-10129. Китей, 1983 г. Юноша в гиматии. Начало IV в. до н.э.
127. Скифоса фрагмент, 9,0x6,6 см. КМАК-10179. Китей, 1982 г., раск. II. Палестрит со стригилем в руках. Пальметка. Начало IV в. до н.э.
128. Скифоса фрагмент, 8,5x9,5 см. КМАК-10211. Мыс Зюк, 1984 г. Прыгающий атлет. Мастер Меленгра. Конец V - начало IV в. до н.э. (рис. 35).
129. Скифоса фрагменты, 5,8x4,8 см. 4,4x2,8 см. КМАК-10638. Мыс Зюк, 1981 г. [Масленников 1981]. Рука, пальметка. I половина IV в. до н.э.
130. Скифоса фрагмент, 3,9x4,3 см. КМАК-10640. Мыс Зюк, 1981 г. Юноша, стоящий в профильном развороте влево. I половина IV в. до н.э.
131. Скифоса фрагмент, 3,4x2,7 см. КМАК-10643. Мыс Зюк, 1981 г. Юноша, стоящий в профиль вправо. I половина IV в. до н.э.
132. Скифоса фрагмент, 4,0x3,2 см. КМАК-10652. Мыс Зюк, 1981 г. Пальметка. I-II четверть IV в. до н.э.
133. Скифоса фрагмент, 5,4x4,7 см. КМАК-10648. Мыс Зюк, 1981 г. Пальметка под ручкой.
134. Скифоса фрагмент, 2,9x2,8 см. КМАК-10655. Мыс Зюк, 1981 г. Сова. Конец V в. до н.э.
135. Скифоса фрагмент, 8x4,4 см. КМАК-10661. Мыс Зюк, 1981 г. Юноша с посохом в профильном развороте влево. Конец V в. до н.э.
136. Скифоса фрагмент, 3,0x3,8 см. КМАК-10743. Генеральское Западное. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
137. Скифоса фрагмент, 3,7x7,0 см. КМАК-11570. Китей, 1990 г. Палестрит в профильном развороте вправо, волюта. I половина IV в. до н.э.
138. Скифос, H-6,6 см. КМАК-212. Из старых поступлений. А. Палестрит со стригилем влево. Б. Юноша в гиматии вправо. Группа Вена 116, II четверть IV в. до н.э. (рис. 37).
139. Скифоса фрагмент, КМАК-7332. Из старых поступлений. Юноша со стригилем в руке вправо. I четверть IV в. до н.э. (рис. 36).

Кратеры

Керченский государственный историко-культурный заповедник

140. Кратериск, H-10,1 см. КМАК-Д. Курганная группа, «Три брата». Сидящая женщина и Эрот. Группа G. [Ханенко 1906, табл. XV.944]. Мастер Ханенко (Khanenko Painter) AR V 2 1445. III четверть IV в. до н.э.
141. Кратера фрагмент, КМАК-1447. Склон г. Митридат. Часть изображения одежд. I половина IV в. до н.э. Публикация: Бессонова 1969, с. 96.
142. Кратера фрагмент, КМАК-2387. Боспорская загородная усадьба. Ветвь лавра на отогнутом венчике. Конец V в. до н.э.
143. Кратера фрагмент, КМАК-2458. Склон горы Митридат. Публикация: Бессонова 1969, с. 98.
144. Кратера фрагмент, КМАК-2460. На склоне г. Митридат. Меандр и пальметка под ручкой. I половина IV в. до н.э. Публикация: Бессонова 1969, с. 98.
145. Кратера фрагмент, 3,4x1,4 см. КМАК-2461. Склон г. Митридат. Пальметка под ручкой. I половина IV в. до н.э. Публикация: Бессонова, 1969 с. 96.
146. Кратера фрагмент, 10,5x10,5 см. КМАК-2500. Курганная группа. «Три брата». Юноша в гиматии вправо. Начало IV в. до н.э.

147. Кратера фрагмент, 11,0x6,7 см. КМАК-2776. Керчь, ул. Ленина. Квадрига. Круг мастера Грифонов, 4 группа. III четверть IV в. до н.э.
148. Кратера фрагмент, КМАК-6228. Тиритака [Кириллин 1971]. Пальметка под ручкой. I половина IV в. до н.э.
149. Кратера фрагмент, 4,1x4,5 см. КМАК-6409/140. Порфмий, 1953 г. Лавровый венок под венчиком. Начало IV в. до н.э.
150. Кратера фрагмент, 4,2x6,0 см. КМАК-6409/144. Порфмий, 1953 г. Полоса меандра под рисунком. I половина IV в. до н.э.
151. Кратера фрагмент, 3,8x8,1 см. КМАК-6430. Китей, 1977 г. Голова вправо. Середина IV в. до н.э.
152. Кратера фрагмент, КМАК-6595. Китей, 1976 г. А. Мужская обнаженная фигура в профильном повороте влево. I половина IV в. до н.э.
153. Кратера фрагмент, КМАК-6601. Китей, 1976 г. Мужская фигура в гиматии. Мастер Клеотон. Кон. V в. до н.э.
154. Кратера фрагмент, 16,0x26,0 см. КМАК-6602. Молев, Китей, 1976 г. Пляшущие женщины и Эрот. Кон. третьей четверти IV в. до н.э. Мастер Фиаса. Круг Амэлонов (рис. 29,30).
155. Кратера фрагмент, 9,5x24,0 см. КМАК-6734. Молев, Китей, 1979 г. Лавровая ветвь под венчиком.
156. Кратера фрагмент, 4,5x7,0 см. КМАК-6828. Охранные раскопки на Марате-1. С. Шестаков. Голова юноши вправо (рис. 26).
157. Кратера фрагмент, 4,5x4,5 см. КМАК-6990. Мыс Зюк, 1980 г. Лавровая ветвь под венчиком. IV в. до н.э.
158. Кратера фрагмент, 5,3x7,7 см. КМАК-7531. Мирмекий, 1937 г. Лавровая ветвь под венчиком. I половина IV в. до н.э.
159. Кратера фрагмент, КМАК-7537. Мирмекий, 1947 г. Меандр под рисунком. IV в. до н.э.
160. Кратера фрагмент, КМАК-7552. Женщина в хитоне, рядом - подушка (на клин?). Середина V в. до н.э.
161. Кратериска фрагмент, 4,3x8,0 см. КМАК-7618. Мирмекий, 1957 г. Крыло грифона и его шея с шипами. Круг мастера Грифонов. 5 группа. III четверть IV в. до н.э.
162. Кратера фрагмент, 4,0x4,5 см. КМАК-7638. Мирмекий, 1957 г. Б. Рука и тимпан. Середина IV в. до н.э.
163. Кратера фрагмент, 5,5x9,3 см. КМАК-7929. Мирмекий, 1960 г. Лавровый венок под венчиком. I половина IV в. до н.э.
164. Кратера фрагмент, 8,2x4,2 см. КМАК-7929. Мирмекий, 1962 г. Меандр. I половина IV в. до н.э.
165. Кратера фрагмент, 4,0x7,8 см. КМАК-7966. Мирмекий, 1964 г. Сатир и менада. II четверть IV в. до н.э.
166. Кратера фрагмент, 3,0x4,5 см. КМАК-7968. Мирмекий, 1964 г. Сатир. II четверть IV в. до н.э.
167. Кратера фрагмент, 2,3x5,3 см. КМАК-7969. Мирмекий, 1964 г. Верхняя часть ионической капители (белой накладной краской). Мастер Аполлонии. Начало II четверти IV в. до н.э.
168. Кратера фрагмент, 4,2x3,5 см. КМАК-7973. Мирмекий, 1964 г. Рука с копьем. I половина IV в. до н.э.
169. Кратера фрагмент, 6,2x6,8 см. КМАК-7974. Мирмекий, 1964 г. Дионис, сидящий с тирсом в руках. Мастер Клеотон. Поздний V в. до н.э.
170. Кратера фрагмент, 27,0x23,0 см. КМАК-8141. Северный склон Митридата. Сидящий Дионис в окружении Фиаса. Мастер Елены. Конец I - начало II четверти IV в. до н.э. Публикация: ОАК-1901, 1903 гг. с. 50-53.
171. Кратера фрагмент, 8,1x4,2 см. КМАК-8141. Дионис, Ариадна. Середина IV в. до н.э.
172. Кратера фрагмент, КМАК-8339. Эрот стоит, опершись ногой на алтарь. I четверть IV в. до н.э. Аналогия: Иванов 1963, табл. 23-24.
173. Кратера фрагмент, 8,7x10,0 см. КМАК-8340, 8152. Старые поступления. Ника, возлагающая венок (Анфестерии). Конец V - начало IV в. до н.э. Мастер Шуваловской амфоры. Аналогия: SVA Thechoslovacia, pl. 45,1 (рис. 26).

174. Кратера фрагмент, 4,2x4,5 см, КМАК-8367. Склеп по ул. Фрунзе, 1956 г. Четырехугольный предмет с крестовидным орнаментом. I половина IV в. до н.э.
175. Кратера фрагмент, КМАК-8385. А. Голова коня и всадника. Детали отмечены белой краской. Середина IV в. до н.э.
176. Кратера фрагмент, КМАК-8386. Старые поступления. Две женские головы, между ними - белый овальный щит. Середина IV в. до н.э.
177. Кратера фрагмент, 3,5x8,2 см, КМАК-8386. Старые поступления. Два миста, между ними овальный предмет (зеркало, тимпан?). Вторая четверть IV в. до н.э.
178. Кратера фрагмент, 3,8x6,0 см, КМАК-8389. Старые поступления. Женская фигура вправо (флейтистка). Мастер Лондон F 68, ARV н.э. Вторая четверть IV в. до н.э.
179. Кратера фрагмент, 5,9x5,3 см, КМАК-8390. Старые поступления. Сидящая женщина влево. Школа Мидия. Около 420 г. до н.э.
180. Кратера фрагмент, 4,7x2,1 см, КМАК-8392. Старые поступления. Женская головка вправо. Середина V в. до н.э.
181. Кратера фрагмент, КМАК-8396. Старые поступления. Юноша влево. Мастерская Эфрония. I половина V в. до н.э.
182. Кратера фрагмент, КМАК-8397. Старые поступления. Силен вправо. Конец V в. до н.э.
183. Кратера фрагмент, 4,5x10,3 см, КМАК-8429. Дионис сидящий. Перед ним - менада. Мастер Лондон F 68, ARV н.э. Вторая четверть IV в. до н.э.
184. Кратера фрагмент, 2,0x10,6 см, КМАК-8431. Юноша, бегущий вправо. Середина IV в. до н.э.
185. Кратера фрагмент, 6,4x4,6 см, КМАК-8432. Старые поступления. Плутон с рогом изобилия. Деметра, Персефона, Эрот. Мастер Черного Тирса. II четверть IV в. до н.э. (рис. 30).
186. Кратера фрагмент, 6,0x10,0 см, КМАК-8457. Старые поступления. Мужская фигура с посохом в руках. Около 420 г. до н.э.
187. Кратериска фрагмент, 3,4x6,0 см, КМАК-8785. Амазонка конная сражается (голова повернута влево). Мастер Ипполита. Аналогия: пелика из Гельдесгейма [UKV, s. 80, abl. 76]. 360-350 гг. до н.э.
188. Кратера фрагмент, 5,5x10,0 см, КМАК-8907. Тиритака, К-39. Лавровая ветвь.
189. Кратера фрагмент, 3,0x1,5 см, КМАК-9026. Мирмекий, 1937 г. Виноградная гроздь. Середина IV в. до н.э.
190. Кратера фрагмент, 3,6x3,6 см, КМАК-9846. Мирмекий, 1959 г. Эрот и женщина с зеркалом. Середина IV в. до н.э.
191. Кратера фрагмент, 5,0x10,4 см, КМАК-10134. Китей, 1983 г. Меандр под рисунком. Середина IV в. до н.э.
192. Кратера фрагмент, 7,5x13,8 см, КМАК-10181. Китей, 1982 г., Р.П. Сатир в венке влево. Возможно, мастер оксфордской грифономахии (The Painter of the Oxford Gryptomachy). Ранний IV в. до н.э.
193. Кратера фрагмент, 7,8x7,1 см, КМАК-10524. Китей, 1984 г., Р.П. Аполлон с лавровой ветвью.
194. Кратера фрагмент, 6,5x2,5 см, КМАК-10525. Китей, 1984 г., Р.П. Женщина с тимпаном в руке. Тело покрыто желтой накладной краской. Зрелый керченский стиль. Середина IV в. до н.э.
195. Кратера фрагмент, 5,0x10,8 см, КМАК-10777. Порфмий, 1986 г. Лавровый венок под венцом. IV в. до н.э.
196. Кратера фрагмент, КМАК-11202. Масленников, Салачик-1987 г., кв.6. Б. Фигура в гиматии. Лавровый венок под венчиком. IV в. до н.э.
197. Кратера фрагмент, КМАК-2442. Китей. Складки одежды. IV в. до н.э.
198. Кратера фрагмент, М-641. Раскопки на г. Митридат. Мужская фигура и ноги коня (Битва коня с кентаврами). Конец V - начало IV в. до н.э. Публикация: Лосева 1962, рис. 5,6, с. 178.
199. Кратера фрагмент, М-743. Раскопки на г. Митридат. Конная амазонка сражается с грифоном. Круг мастера Грифонова, V группа. III четверть IV в. до н.э. Публикация: Лосева 1962, с. 178, рис. 6.
200. Кратера фрагменты, М-47-Э № 2291, М-47-Э № 1585, М-48-Э № 2598, М-48-Э № 12547, М-48-Э № 428. Силен и парящий Эрот. Мастер Ипполита. Конец I - начало II четверти IV в. до н.э. Аналогия: Scheffold 1934, №№ 144, 145 (Берлин) и 179 (Лондон).

201. Кратера фрагмент, КМАК-6962. Китей. Симпозиум. Мастер Черного тирса.
202. Кратера фрагмент, КМАК-8323. Пантикалей. Сидящий Дионис в окружении фиса. Мастер кратера из Лувра. Аналогия: CVA France, F. 8, pl. 1,5,6,10, inv. № 2776.

Кратеры

Крымский республиканский краеведческий музей

203. Кратер с ручками в виде колонн. КП-1143. А-21583. Найден на территории Керченского полуострова. Высота кратера - 43,0 см, диаметр венчика - 32,0 см. Глина светло-желтая, хорошо отмученная, с мелкими блестящими. Лак черный, густой, блестящий. В рисунке использована желтая накладная краска. Характер глины и особенности росписи свидетельствуют в пользу апулийского происхождения сосуда. Сторона А: (слева направо) сидящий Дионис с тирсом в руке и менада, опирающаяся ногой на возвышение. В одной руке она держит ситуду (металлический сосуд, напоминающий по форме ведро), другой опирается на колено. За менадой - сатир с рогом изобилия в руке. Венки, ситуды, рог в руках сатира покрыты желтой накладной краской. Сторона В: трое юношей, закутанных в гиматии. Один из них - с посохом в руке. Под венчиком сосуда - две лавровые ветви, у ручек - пальметки. На венчике со стороны А - орнамент в виде воллют, со стороны В - точечный орнамент. На горле кратера с обеих сторон - гирлянда плюща. Манера росписи близка работам нескольких апулийских вазописцев, работавших во второй половине IV в. до н.э., особенно Мастеру Афины 171 (The Painter of Athens 171) [ARV p.II, Pls. 68,2,3; 69,3]. Атрибуция О.В.Тугушевой (рис. 28).
204. Кратера фрагмент стенки. КП-3072. А-19291. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента 8,0x4,1 см. Глина аттическая - розоватая, плотная с мелкими блестящими. Лак черный с металлическим блеском. Сохранилась часть изображения многолепестковой пальметки, окруженной растительными воллютами. Около середины IV в. до н.э.
205. Кратера фрагмент. КП-3058. А-818. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента 2,5x3,1 см. Глина аттическая - светло-коричневая, с мелкими блестящими. Лак черный, блестящий. Часть изображения амазонки в профильном развороте вправо. Около середины IV в. до н.э. Круг мастера Грифонова.
206. Кратера фрагмент стенки. КП-3045. А-19287. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента 6,0x5,4 см. Глина аттическая - светло-коричневая с слюдяными блестящими. Лак черный, жидкий. Сохранилась часть изображения пальметки и орнаментальный фриз под рисунком - меандр. Середина IV в. до н.э.

Лекифы

Керченский государственный историко-культурный заповедник

207. Лекифа фрагмент, 3,4x4,2 см, КМАК-7890. Мирмекий, 1960 г. Раскопки Гайдукевича. Пантеона. I половина IV в. до н.э.
208. Лекифа фрагмент, 8,2x12,6 см, КМАК-93. Покупка у Зильберштейна. Женская головка вправо.
209. Лекиф, выс. 8,2 см, КМАК-94. Раскопки Шкорпила, 1902 г., гробн. № 7. Лебедь, сидящий с опущенной головой. Аналогия: CVA Danemark, 1, pl. 168,3, и КМАК-8129.
2010. Лекиф, выс. 8,0 см, КМАК-96. Раскопки Шкорпила, 1902 г. Гермес в петасе. Конец V в. до н.э. Мастер растрепанных волос.
211. Лекиф, выс. 10,6 см, КМАК-102. Куплен в Керчи в 1920 г. Голова Гермеса вправо. Конец V в. до н.э. Аналогия по сюжету: CVA USA, F.1, pl. 24,5 (рис. 51).
212. Лекиф, КМАК-103. Старые поступления. Девушка стоит у стула. 430-420 до н.э. The Well Painter [ARV2 1220, Agora XXX, Pl. 91,920-923].
213. Лекиф, КМАК-114. Старые поступления. Младенец, ползущий вправо, перед ним - растительный завиток. Конец V в. до н.э. Мастер «Пухлых младенцев».
214. Лекиф, Н-7,6 см, КМАК-127. Пальметка. Середина V в. до н.э.
215. Лекиф, выс. 8,1 см, КМАК-407. Старые поступления. Сфинкс вправо. 425 г. до н.э. The Painter of the Mayence Sphinx [ARV2 1364: CVA Gr.Br., t.12, pl.28,4, p.43; CVA Pologne, I, pl.1,17, inv. N 31754].

216. Лекиф, Н-7,8 см, КМАК-1450. Старые поступления. Пантера вправо. Первая половина IV в. до н.э. Аналогия: CVA Deutschland, В 1, taf. 25,9, р. 27; Robinson 1935, taf. 117.
217. Лекиф, Н-10,2 см, КМАК-1453. Пантикапей. Лебедь с вытянутой вперед шеей и раскрытым клювом (влево). Последняя четверть V в. до н.э. (рис. 54).
218. Лекиф, Н-9,6 см, КМАК-1456. Пантикапей. Лебедь вправо. Конец V в. до н.э. Аналогия: Аполлония 1963, табл. 48/84, с. 104, № 63.
219. Лекиф, Н-8,8 см, КМАК-1455. Пантикапей. Женская головка вправо. Последняя четверть V в. до н.э. Аналогия и тот же мастер что и сосуды из Варшавы: CVA Pologne, 3, pl. unque, 11. Из Аполлонии: Аполлония 1963, с. 90-126.
220. Лекиф, Н-8,8 см, КМАК-1457. Пантикапей. Младенец, ползущий вправо. Мастер «пухлых младенцев». Конец V в. до н.э.
221. Лекиф, венчик утрачен, Н-3,2 см, КМАК-1463. Из старых поступлений. Женская головка влево, перед ней - ветвь.
222. Лекиф, Н-7,5 см, КМАК-1464. Пантикапей. Ника, идущая к алтарю. Мастер Карлсруэ. Конец V в. до н.э. Аналогия: CVA USA, pl. 60,3; CVA Pologne, f.3, pl. 3,14. (рис. 50).
223. Лекиф, Н-9,6 см, КМАК-1467. Пантикапей. Эрот, стоящий у алтаря с кольцевым аском в руке, на алтаре - печенье. Мастер растрепанных волос (?). Конец V в. до н.э. (рис. 52).
224. Лекиф, Н-9,3 см, КМАК-1468. Пантикапей. Летящий Эрот над растительным завитком. Мастер растрепанных волос. 400 г. до н.э. (рис. 52).
225. Лекиф, Н-8,7 см, КМАК-1469. Пантикапей. Женская фигура в гиматии вправо. Конец V в. до н.э. (рис. 56).
226. Лекиф, Н-7,6 см, КМАК-1470. Пальметка. Первая половина IV в. до н.э.
227. Лекиф, Н-8,1 см, КМАК-1494. Пальметка. Первая половина IV в. до н.э.
228. Лекиф, Н-10,1 см, КМАК-1502. Пальметка. Первая половина IV в. до н.э.
229. Лекиф, Н-8,7 см, КМАК-1473, плохой сохранности. Сфинкс. Мастер Майнцского сфинкса (The Painter of the Mayence Sphinx - ARV2 1364,3). III четверть V в. до н.э.
230. Лекиф, Н-12,0 см, КМАК-1819. Некрополь Нимфея. Женская головка в саккосе (Афродита) вправо. Конец V в. до н.э.
231. Лекиф, Н-11,0 см, КМАК-1820. Некрополь Нимфея. Лань встающая. Последняя четверть V в. до н.э.
232. Лекиф, Н-10,3 см, КМАК-1841. Охранные раскопки на ул. Кирова, 13, 1960 г. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
233. Лекиф, Н-10,0 см, КМАК-2086. Охранные раскопки у хутора Егорово (у г. Керчи), 1971 г. Две женские головки, между ними - пальметка. Середина IV в. до н.э. Мастер тот же, что расписал лекиф из Аполлонии: Аполлония 1963, с. 101, табл. 44,52, № 52 (рис. 56).
234. Лекиф, Н-8,7 см, КМАК-2165. Раскопки Капошиной у коксохимзавода. Лебедь вправо, стоит, подняв шею, перед ним - волюта. Конец V в. до н.э. [CVA USA, f.1. pl. 26,10; CVA Deutschland, В-1, р. 26, taf. 25/6].
235. Лекиф, Н-11,3 см, КМАК-2166. Пальметка. Первая половина IV в. до н.э.
236. Лекиф, Н-10,3 см, КМАК-2177. Пальметка. Первая половина IV в. до н.э.
237. Лекиф, Н-8,9 см, КМАК-2235. Пальметка. Первая половина IV в. до н.э.
238. Лекиф, Н-7,8 см, КМАК-2489. Некрополь Нимфея. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
239. Лекиф, Н-10,1 см, КМАК-2987. Разрушенное погребение в пос. Войково (Керчь). Сфинкс. Конец V в. до н.э.
240. Лекиф, Н-6,4 см, КМАК-2988. Отузы. Лебедь влево. Конец V в. до н.э.
241. Лекиф, Н-6,0 см, КМАК-2787. Женская голова вправо. Конец V в. до н.э.
242. Лекиф, Н-10,1 см, КМАК-5289. Порфмий. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
243. Лекифа фрагмент, КМАК-6328/49. Порфмий. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
244. Лекифа фрагмент, КМАК-6409/134. Порфмий, 1953 г. Голова грифона. Конец V в. до н.э.
245. Лекиф, Н-11,1 см, КМАК-6549. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
246. Лекиф (утрачено горло и ручка), КМАК-6455. Керчь, ул. Выгонная. Голова Гермеса в петасе влево. Конец V в. до н.э.
247. Лекиф, Н-8,8 см, КМАК-8118. Керчь, Вторая Митридатская улица, случайная находка. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
248. Лекифа фрагмент, 2,1x4,2 см, КМАК-8123. Тиритака, 1938 г., кв. 15. Лебедь сидит, опустив голову. Конец V в. до н.э. (рис. 54).
249. Лекиф, Н-10,1 см, КМАК-8246. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
250. Лекиф, Н-9,9 см, КМАК-8247. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
251. Лекиф, Н-10,2 см, КМАК-8248. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
252. Лекиф, Н-8,8 см, КМАК-8512. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
253. Лекиф (без горла), Н-5,3 см, Д тул.-7,3 см, КМАК-8627. Старые поступления. Обнаженные ноги стоящего персонажа (Эрот?). Конец V в. до н.э.
254. Лекифа фрагмент, 1,7x2,0 см, КМАК-8667. Старые поступления. Женская головка вправо. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. Начало IV в. до н.э.
255. Лекифа фрагмент, 3,0x2,5 см, КМАК-9658/59. Мыс Зюк, 1982 г. Сидящий лебедь вправо и растительный завиток перед ним. Конец V в. до н.э.
256. Лекифа фрагмент, КМАК-9670. Мыс Зюк, 1982 г. Женщина идет вправо и несет какой-то предмет в вытянутых руках. 430-425 гг. до н.э. Ближко манере мастера Эретрии (The Eretria Painter). Аналогия - кальпиды из Эдинбурга: CVA Gr. Br., 16, pl. 21,6.
257. Лекифа фрагмент, 2,0x2,0 см, КМАК-9841. Мирмекий, 1959 г. Дельфин. Середина V в. до н.э.
258. Лекифа фрагмент, 1,7x2,3 см, КМАК-9842. Мирмекий, 1959 г. Пантера влево. Конец V в. до н.э.
259. Лекиф, Н-10,8 см, КМАК-9857. Мирмекий, 1959 г. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
260. Лекиф, Н-6,3 см, КМАК-10240. Акра, 1984 г. Раскопки ЛОИА. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
261. Лекиф, Н-6,3 см, КМАК-10442. Некрополь Тиритаки, 1985 г. Погр. № 6. О.Д.Чевелев. Дельфин влево. Середина V в. до н.э.
262. Лекиф, Н-6,4 см, КМАК-10447. Некрополь Тиритаки, 1985 г. Погр. № 6. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
263. Лекиф, Н-10,2 см, КМАК-10450. Пальметка. Последняя четверть V в. до н.э.
264. Лекиф, Н-9,8 см, КМАК-10451. Тиритака, 1985 г. Погр. № 10. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
265. Лекиф, Н-5,9 см, КМАК-10453. Некрополь Тиритаки, 1985 г. Погр. № 14. Женская головка. Мастер «растрепанных волос». Конец V в. до н.э. (рис. 53).
266. Лекифа фрагмент, 4,0x5,3 см, КМАК-10539. Китей, 1985 г. Женская голова вправо.
267. Лекифа фрагмент, 4,5x4,6 см, КМАК-10542. Китей, 1985 г. Сидящий грифон. Конец V в. до н.э.
268. Лекифа фрагмент, 4,5x3,4 см, КМАК-10651. Мыс Зюк, 1981 г. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
269. Лекифа фрагмент, 6,0x5,4 см, КМАК-10700. Старые поступления. Женщина движется влево. В правой руке держит какой-то предмет (факел). Середина V в. до н.э.
270. Лекифа фрагмент, 1,2x3,2 см, КМАК-10817. Мирмекий, 1986 г. Собачка? Конец V в. до н.э.
271. Лекиф, Н-5,8 см, КМАК-10821. Мирмекий, 1986 г.
272. Лекиф, Н-8,5 см, КМАК-10964. Некрополь Тиритаки, 1986 г. О.Д.Чевелев. Погр. № 90. Пантера вправо. Конец V в. до н.э.
273. Лекиф, Н-7,2 см, КМАК-11263. Некрополь у с. Глазовки, на г. Хронь. О.Д.Чевелев. Погр. № 10. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
274. Лекиф, Н-7,5 см, КМАК-11302. Генеральское Западное. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
275. Лекифа фрагмент, 4,0x2,8 см, КМАК-11446. Мирмекий, 1959 г. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
276. Лекиф, Н-7,5 см, КМАК-11489. Некрополь восточный Пантикапей. О.Д.Чевелев. Пальметка. I половина IV в. до н.э.
277. Лекиф, Н-7,8 см, КМАК-11497. Некрополь восточный Пантикапей. О.Д.Чевелев. Пальметка. I половина IV в. до н.э.

278. Лексифо фрагмент, 4,0x2,0 см, КМАК-11507. Некрополь у с. Глазовка, 1989 г. Погр. № 27. О.Д. Чеселев. Женщина в хитоне. Середина V в. до н.э.
279. Лексифо фрагментированный. М.646. Пантикапей. Сидящая женщина (вполоборота вправо) и Эрот (подходит к ней справа). Слева - голова Гермеса с кадуцеем. I четверть IV в. до н.э.
280. Лексиф. Н-4,7 см, КМАК-1451, из собрания Иваново-Вознесенского музея. Женская головка вправо. Мастер растрепанных волос. Конец V в. до н.э.
281. Лексиф. КМАК-1456. Пантикапей? Сфинкс вправо. Конец V в. до н.э. Аналогия: CVA Italy, fasc. X, Taf. 8,6.
282. Лексифо фрагмент, КМАК-8129, Пантикапей. Лебедь влево. Конец V в. до н.э. Аналогия: CVA Danemark, 1, Pl. 168,3.
283. Лексиф. Н-7,5 см, КМАК-419. Пантикапей. Пальметка. I четверть IV в. до н.э. (рис. 65).
284. Лексиф. Н-7,0 см, КМАК-1308. Пантикапей. Пальметка. 375-350 гг. до н.э. (рис. 65).
285. Лексиф. Н-8,8 см, КМАК-2165. Пантикапей. Лебедь. Конец V в. до н.э. (рис. 65).

Крымский республиканский краеведческий музей

286. Лексиф. КП-1061. А-21774. Надпись на дне «Куллен в Ялте.» Из коллекции О.И. Кулаковского. Высота 10,4 см. Глина коричнево-красная, хорошо отмученная, аттическая. Лак черный с металлическим блеском. Голова Гермеса в профильном повороте влево. Мастер растрепанных волос (The Struggle Painter). 30-20-е годы V в. до н.э. (рис. 51).

Скифо-килики (Глубокие килики)Крымский республиканский краеведческий музей

287. Скифо-килика фрагмент. КП-3055. А-815. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента 4,0x3,6 см. Глина светло-коричневая, хорошо отмученная, аттическая. Лак черный с металлическим блеском. Женщина и атлет. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. 400-390 гг. до н.э.
288. Скифо-килика фрагмент. КР-3022. А-492. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента 6,7x2,2 см. Глина аттическая - светло-коричневая, хорошо отмученная, с мелкими слюдяными блестками. Лак черный, блестящий. Часть одеяния стоящего в профильном развороте вправо персонажа и растительный орнамент - пальметка и волютообразные завитки. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
289. Скифо-килика фрагмент венчика. КП-3031. А-495. Керчь, 1891 г. Бобринский, ТУАК. Глина аттическая, розовая, хорошо отмученная, с мелкими слюдяными блестками. Лак черный, густой, с умеренным блеском. Размеры фрагмента 10,3x2,7 см. На внутренней поверхности стенок - гирлянда плюща. Листья - в краснофигурной технике, плети и плодики нанесены белой накладной краской. Начало IV в. до н.э.

Керченский государственный историко-культурный заповедник

290. Скифо-килик. Н-4,6 см, КМАК-78. Шкорпил, 1913 г. Курган в горсаду. Женщина и два атлета. Начало IV в. до н.э.
291. Скифо-килика фрагмент, КМАК-1814. Старые поступления. Женщина и атлет. Мастер Иены. Конец V - начало IV в. до н.э. Аналогия: Ute 1944, fig. 8,9.
292. Скифо-килика фрагмент, КМАК-2116. Китей. Атлет вправо и пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
293. Скифо-килика фрагмент, 4,0x5,4 см, КМАК-2408. Старые поступления. Сатир, бегущий влево. Гирлянда плюща внутри сосуда - белой и бежевой накладной краской. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
294. Скифо-килика фрагмент, КМАК-2574. Гайдукевич, раскопки Мирмекия, 1956 г. Пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
295. Скифо-килика фрагмент, 2,8x4,0 см, КМАК-6230. Тиритака, 1974 г. Эрот и женщина (сидит). Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
296. Скифо-килика фрагмент, 3,3x5,6 см, КМАК-6231. Тиритака, 1974 г. Эрот и персонаж, одетый в хитон. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
297. Скифо-килика фрагмент, 4,7x4,7 см, КМАК-6375/213. Порфмий, 1949 г. Палестрит влево. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.

298. Скифо-килика фрагмент, 3,6x7,7 см, КМАК-6378/44. Порфмий, 1968 г. Два палестрита, пальметка. II четверть IV в. до н.э.
299. Скифо-килика фрагмент, 3,7x4,6 см, КМАК-6403/76. Тиритака. Сатир, преследующий женщину. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
300. Скифо-килика фрагмент, КМАК-6403/95. Тиритака. Сатир, преследующий женщину. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
301. Скифо-килика фрагмент, 4,4x3,2 см, КМАК-6400/133. Порфмий, 1953 г. Голова палестрита влево. I половина IV в. до н.э.
302. Скифо-килика фрагмент, 3,3x4,0 см, КМАК-6409/157. Порфмий, 1953 г. Пальметка. Гирлянда плюща - белой накладной краской. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
303. Скифо-килика фрагмент, КМАК-6409/163. Порфмий, 1953 г. Пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
304. Скифо-килика фрагмент, КМАК-6409/168. Пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
305. Скифо-килика фрагмент, КМАК-6435. Китей, 1977 г. Женщина и Эрот. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. I четверть IV в. до н.э. Аналогия: Ute 1944, fig. 10 (рис. 32).
306. Скифо-килика фрагмент, 4,7x8,0 см, КМАК-6735. Молев, Китей, 1979 г. Женщина и атлет. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
307. Скифо-килика фрагмент, 4,0x5,8 см, КМАК-6736. Молев, Китей, 1979 г. Два атлета. Пальметка. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э.
308. Скифо-килика фрагмент, КМАК-6737. Китей, 1979 г. Голова юноши в профиль влево. В руках диск. Гирлянда плюща внутри сосуда - бежевая и белая накладная краска. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э.
309. Скифо-килика фрагмент, 2,5x3,5 см, КМАК-6738. Молев, Китей, 1979 г. Два атлета, один - с посохом. II четверть IV в. до н.э.
310. Скифо-килика фрагмент, 2,5x3,4 см, КМАК-6739. Молев, Китей, 1979 г. Женская головка в саккосе вправо. Гирлянда плюща на внутренней стороне сосуда - бежевой краской.
311. Скифо-килика фрагмент, 3,7x4,5 см, КМАК-6987. Маслеников, мыс Зюк, 1980 г. Женщина и атлет.
312. Скифо-килика фрагмент, 3,5x6,0 см, КМАК-6989. Маслеников, мыс Зюк, 1980 г. Сатир вправо, пальметка. II четверть IV в. до н.э.
313. Скифо-килика фрагмент, 5,5x6,0 см, КМАК-7554. Мирмекий, 1956 г. Два палестрита со стригилями в руках.
314. Скифо-килика фрагмент, 5,0x3,1 см, КМАК-7555. Мирмекий, 1956 г. Атлет, волота и пальметки. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
315. Скифо-килика фрагмент, 2,2x3,2 см, КМАК-7559. Мирмекий, 1956 г. Женщина и атлет. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
316. Скифо-килика фрагмент, 2,3x3,2 см, КМАК-7563. Мирмекий, 1956 г. Гирлянда плюща внутри сосуда на венчике. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
317. Скифо-килика фрагмент, 2,1x4,3 см, КМАК-7630. Мирмекий, 1957 г. Пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
318. Скифо-килика фрагмент, 5,8x2,4 см, КМАК-7631. Мирмекий, 1957 г. Сидящий атлет. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. I четверть IV в. до н.э.
319. Скифо-килика фрагмент, 2,7x4,65 см, КМАК-7770. Мирмекий, 1957 г. Женщина и атлет. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
320. Скифо-килика фрагмент, 3,0x4,68 см, КМАК-7894. Мирмекий, 1960 г. Два атлета, один держит в руке диск с крестовидным орнаментом. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
321. Скифо-килика фрагмент, 1,9x1,7 см, КМАК-7895. Мирмекий, 1960 г. Атлет. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
322. Скифо-килика фрагмент, 2,7x2,1 см, КМАК-7931. Старые поступления. Атлет вправо. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
323. Скифо-килика фрагмент, 2,9x4,8 см, КМАК-7972. Мирмекий, 1964 г. Женщина и атлет. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.

324. Скифо-килика фрагмент, 3,5x3,7 см, КМАК-7975. Мирмекий. Палестрит с плащом в руке. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
325. Скифо-килика фрагмент, 7,2x4,0 см, КМАК-8021. Масленников, мыс Зюк, 1979 г. Женщина в развороте влево и юноша с тирсом (Дионис?), пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
326. Скифо-килика фрагмент, 3,4x4,8 см, КМАК-8050. Масленников, мыс Зюк, 1979 г. Палестрит вправо. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
327. Скифо-килика фрагмент, 5,9x2,5 см, КМАК-8311. Гора Митридат, 1951 г. Мужчина в венке сидит, протянув руки к сидящей рядом женщине. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. I четверть IV в. до н.э.
328. Скифо-килика фрагмент, 6,4x4,5 см, КМАК-8404. Старые поступления. Ника, венчающая атлета. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. I четверть IV в. до н.э.
329. Скифо-килика фрагмент, 5,0x8,0 см, КМАК-8636. Старые поступления. Персонаж в гиматии с арибаллом в руках, пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
330. Скифо-килика фрагмент, КМАК-8680. Старые поступления. Женщина в развороте влево. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
331. Скифо-килика фрагмент, 2,0x1,7 см, КМАК-9037. Мирмекий, 1938 г. Женская голова в венке вправо. Мастер Диноса (The Dinos Painter). Около 410 г. до н.э.
332. Скифо-килика фрагменты, 4,7x5,64 см, 3,2x5,0 см, КМАК-9337. Мирмекий, 1938 г. Персонаж, одетый в гиматий, в развороте влево. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
333. Скифо-килика фрагмент, 2,7x1,9 см, КМАК-9658. Мирмекий, 1950 г. Голова юноши в профиль вправо. I половина IV в. до н.э.
334. Скифо-килика фрагмент, 3,4x4,5 см, КМАК-9839. Мирмекий, 1959 г. Атлет влево. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
335. Скифо-килика фрагмент, 2,4x4,7 см, КМАК-9840. Мирмекий, 1959 г. Атлеты. Один с посохом в руках. От изображения другого сохранились диск и арибалл. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
336. Скифо-килика фрагмент, 2,8x4,1 см, КМАК-9850. Гайдукевич, Мирмекий, 1959 г. Обнаженный атлет (справа) и персонаж в гиматии. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э.
337. Скифо-килика фрагмент, 1,9x3,2 см, КМАК-10132. Молев, Китей, 1983 г. Женщина и атлет. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
338. Скифо-килика фрагмент, 3,7x5,0 см, КМАК-10175. Китей, 1982 г., раск. II, кв. 6. Женщина и Эрот с гирляндой в руках. 420 г. до н.э.
339. Скифо-килика фрагмент, 5,5x10,0 см, КМАК-10178. Молев, Китей, 1982 г. Эрот и мужчина. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
340. Скифо-килика фрагмент, 2,4x2,4 см, КМАК-10517. Китей, 1984 г., раск. II. Сатир идет вправо, в руке блюдо с печеньем (?) или фруктами.
341. Скифо-килика фрагмент, 3,5x6,0 см, КМАК-10520. Китей, 1984 г., раск. II, кв. 7. Женщина и атлет. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
342. Скифо-килика фрагмент, КМАК-10521. Китей, 1984 г., раск. II, кв. 7. Сатир и менада с тимпаном. IV в. до н.э.
343. Скифо-килика фрагмент, 4,7x3,3 см, КМАК-10540. Китей, 1985 г., раск. II, кв. 7. Сатир вправо. На внутренней стороне - гирлянда плюща белой краской.
344. Скифо-килика фрагмент, 3,5x3,7 см, КМАК-10544. Китей, 1985 г., раск. IV. Эрот вправо. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
345. Скифо-килика фрагмент, 2,5x5,0 см, КМАК-10637. Масленников, мыс Зюк, 1981 г. Женщина и атлет. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. I четверть IV в. до н.э.
346. Скифо-килика фрагмент, КМАК-10639. Масленников, мыс Зюк, 1981 г. На внутренней стороне венца - гирлянда плюща белой краской. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
347. Скифо-килика фрагмент, 3,3x5,1 см, КМАК-10642. Масленников, мыс Зюк, 1081 г. Пальметки под ручкой. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э.
348. Скифо-килика фрагмент, 2,0x3,6 см, КМАК-10646. Мыс Зюк, 1981 г. Пальметка, часть изображения гиматия. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.

349. Скифо-килика фрагмент, 2,0x3,7 см, КМАК-10653. Мыс Зюк, 1981 г. Женщина, бегущая вправо. Лепестки пальметки. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э.
350. Скифо-килика фрагмент, 3,0x4,0 см, КМАК-10657. Мыс Зюк, 1981 г. Атлет и сидящая женщина (смотрит назад). Мастер Q. I четверть IV в. до н.э.
351. Скифо-килика фрагмент, 5,0x2,3 см, КМАК-10658. Мыс Зюк, 1981 г. Пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
352. Скифо-килика фрагмент, 3,0x2,5 см, КМАК-10660. Мыс Зюк, 1981 г. Пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
353. Скифо-килика фрагмент, 7,2x10,0 см, КМАК-10665. Мыс Зюк, 1981 г. Атлеты в позе жеста и в центре вправо бородастый мужчина с посохом в руках. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э. Публикация: Уте 1944, pl. 1, № 20 (рис. 34).
354. Скифо-килика фрагмент, 2,8x3,3 см, КМАК-10666. Мыс Зюк, 1981 г. Голова сатира вправо. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э.
355. Скифо-килика фрагмент, 2,9x2,7 см, КМАК-10667. Мыс Зюк, 1981 г. Женщина бежит, оглядываясь назад. Пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
356. Скифо-килика фрагмент, 2,0x5,1 см, КМАК-10698. Гора Митридат, 1930 г. На внутренней стороне сосуда - гирлянда плюща: листья в цвете глины, плоды и плети - белой накладной краской. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. I четверть IV в. до н.э.
357. Скифо-килика фрагмент, 2,7x2,8 см, КМАК-10818. Мирмекий, 1936 г. Гирлянда плюща нанесена серовато-желтой краской. I половина IV в. до н.э.
358. Скифо-килика фрагмент, 2,3x3,4 см, КМАК-10553. Генеральское, 1982 г. Атлет и женщина. Конец V в. до н.э.
359. Скифо-килика фрагмент, 2,2x3,4 см, КМАК-10823. Мирмекий, 1936 г. Гирлянда плюща нанесена белой накладной краской. I половина IV в. до н.э.
360. Скифо-килика фрагмент, КМАК-11293. Генеральское Западное. Эрот вправо, пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
361. Скифо-килика фрагмент, 2,3x3,5 см, КМАК-11451. Мирмекий, 1959 г. На внутренней стороне сосуда - ветвь плюща.
362. Скифо-килика фрагмент, атлет вправо. Мастер Керченских фрагментов с горы Митридат. 400-390 гг. до н.э. Публикация: Цветаева 1957, рис. 5.5
363. Скифо-килик фрагментированный, М 643. Пантикапей, Верхний Митридатский раскоп, 1953 г. В медальоне на дне сосуда - голова Зевса в профиль вправо. По краю бортика - виноградная лоза с гроздьями. Круг Мидия. Последняя четверть IV в. до н.э. Публикация: Лосева 1962, рис. 4,2,4, с. 175.
364. Скифо-килик фрагментированный. Сидящий Дионис в окружении фиаса (сатир с ритонном и менада в фиалой в руках). На другой стороне - та же композиция, но сатир изображен с тирсом. Мастер «Керченских фрагментов» с горы Митридат. Конец V в. до н.э. Публикация: Лосева 1962, с. 175-176.
365. Скифо-килика фрагмент, КМАК-10658. Мыс Зюк. Пальметка под ручкой. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
366. Скифо-килика фрагмент, КМАК-2609. Мирмекий. Женщина и атлет. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.

Леканы

Крымский республиканский краеведческий музей

367. Крышка леканы. КП-1058. А-629. Место находки неизвестно. Высота - 5,5 см, диаметр - 15,5 см. Глина светло-коричневая, охристая, с обилием мелких блесков - аттическая. Лак черный, жидкий, со слабым блеском. Женские головки в саккосах (чепцах) попарно, лицом друг к другу. Мастер леканы из университета Ридинг. III четверть IV в. до н.э. (рис. 67).
368. Леканы фрагмент крышки. КП-3041. А-809. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента - 4,4x4,0 см. Глина аттическая - светло-коричневая, хорошо отмученная. Лак черный, с металлическим блеском. По краю бортика кистью нанесен орнамент из волот. На самой крышке сохранилась часть изображения многолепестковой пальметки. Около середины IV в. до н.э.

369. Леканы фрагмент крышки. КП-3061. А-19288. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента - 4,0x4,8 см. Глина аттическая, светло-коричневая, хорошо отмученная. Лак черный, густой, с металлическим блеском. Ноги летящего Эроса и «горка» на поверхности. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
370. Леканы фрагмент вместилища. КП-4073. А-808. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента 5,1x4,2 см. Глина аттическая светло-коричневая. Лак черный, блестящий. На стенке у ручки сохранилась часть изображения ветви оливы и орнамента из горизонтальных линий. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
- Керченский государственный историко-культурный заповедник
371. Леканы, крышка. КМАК-121. Пантикалей. Четыре женские головки - по две навстречу друг другу, между ними - растительные завитки. III четверть IV в. до н.э. Мастер леканы из университета Ридинг.
372. Леканы, крышка. КМАК-496. Пантикалей. Госпожа и служанка с ларцом. III четверть IV в. до н.э. Группа Агора Р-17576 (рис. 43).
373. Леканы крышки фрагмент, 3,7x4,0 см, КМАК-2450. Парфений. Две женские головки навстречу друг другу. III четверть IV в. до н.э. Мастер леканы из университета Ридинг. Аналогия: Лукьянов, Гриневич 1915, табл. 10.
374. Леканы фрагмент крышки, КМАК-6226. Тиритака, 1974 г., уч. XXII. Сидящий грифон. Середина IV в. до н.э. Кембриджский мастер (рис. 67).
375. Леканы фрагмент крышки, 1,8x6,6 см, КМАК-6227. Тиритака, уч. XXII. Головы амазонок и грифонов. Середина IV в. до н.э. Кембриджский мастер.
376. Леканы фрагмент крышки, КМАК-6233, Тиритака, 1974 г. Сатир, менада с тирсом. I четверть IV в. до н.э. (рис. 41).
377. Леканы фрагмент, 4,5x24,5 см, КМАК-6409/125. Порфмий, 1953 г. По борту леканы - ветвь лавра. I половина IV в. до н.э.
378. Леканы фрагмент крышки, 7,3x5,8 см, КМАК-6409/128. Порфмий, 1953 г. Летящий Эрот, служанка. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
379. Леканы фрагмент крышки, 10,0x10,0 см, КМАК-6433. Китей, 1977 г. Бегущая служанка с ларцом и полотенцами. Группа «Отчет». 70-е гг. IV в. до н.э. (рис. 42).
380. Леканы фрагмент крышки, КМАК-6434. Китей, 1977 г. Бегущая служанка. Группа «Отчет». 370-360 гг. до н.э.
381. Леканы фрагмент крышки, КМАК-6600. Китей, 1976 г. Женская фигура в профиль вправо, перед ней - шкатулка. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
382. Леканы фрагмент крышки, КМАК-6740. Китей, 1979 г. Женская фигура и шкатулка. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
383. Леканы фрагмент крышки, 11,0x5,5 см, КМАК-6981. Поселение на мысе Зюк, 1980 г. Грифон и голова амазонки лицом друг к другу. Кембриджский мастер. Середина IV в. до н.э. (рис. 45).
384. Леканы фрагмент крышки, КМАК-7534. Мирмекий, 1938 г. Служанка с полотенцами, украшенными точками. The Painter of Agora P 17562. Середина IV в. до н.э.
385. Леканы фрагмент крышки, 5,6x3,0 см, КМАК-7553. Мирмекий, 1956 г. Ноги и крыло летящего Эроса. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
386. Леканы фрагмент крышки, 4,2x2,2 см, КМАК-7557. Мирмекий, 1956 г. Бегущая служанка. III четверть IV в. до н.э.
387. Леканы фрагмент крышки, 3,3x3,5 см, КМАК-7562. Мирмекий, 1956 г. Служанка с ларцом. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
388. Леканы фрагмент крышки, 2,8x4,3 см, КМАК-7642. Мирмекий, 1957 г. Рука со шкатулкой, корзина, тени. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
389. Леканы фрагмент крышки, 2,7x1,8 см, КМАК-7645. Мирмекий, 1957 г. Эрот летящий. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
390. Леканы фрагмент крышки, КМАК-7798. Мирмекий, 1956 г. Овы по бортику крышки. II четверть IV в. до н.э.

391. Леканы фрагмент крышки, 5,4x6,9 см, КМАК-7807. Мирмекий, 1958 г. Служанка с ларцом и госпожа. The Painter of Agora P 17562. Середина IV в. до н.э.
392. Леканы фрагмент, КМАК-7927. Мирмекий, 1962 г. Волна на стенке тулова. II четверть IV в. до н.э.
393. Леканы фрагмент крышки, 7,0x3,4 см. Мирмекий, 1964 г. Эрот вправо. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
394. Леканы фрагмент крышки, 2,5x6,2 см, КМАК-7995. Мирмекий, 1966 г. Шкатулка. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
395. Леканы фрагмент крышки, 4,8x6,2 см, КМАК-8049. Масленников, мыс Зюк, 1979 г. Голова вепря и льва. II четверть IV в. до н.э.
396. Леканы фрагмент крышки, 3,3x3,4 см, КМАК-8394. Старые поступления музея. Крыло Эроса и тимпан. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
397. Леканы фрагмент крышки, 5,3x4,6 см, КМАК-8398. Старые поступления музея. Женщина с ларцом и тенями. Группа «Отчет». 370-360 гг. до н.э.
398. Леканы фрагмент крышки, 4,5x13,5 см, КМАК-8558+8565. Мирмекий. Обнаженный мужчина и бегущая женщина. 430 г. до н.э.
399. Леканы фрагмент крышки, 2,7x11,0 см, КМАК-8559. Старые поступления. Стоящая и бегущая служанки. Группа «Отчет». 370-360 гг. до н.э.
400. Леканы фрагмент крышки, 7,5x1,8 см, КМАК-8560. Старые поступления. Госпожа сидит, служанка стоит с опахалом. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
401. Леканы фрагмент крышки, КМАК-8561. Старые поступления. Бегущая служанка. Эрот. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
402. Леканы фрагмент крышки, 4,4x5,2 см, КМАК-6433. Парящий Эрот, воллота растительная. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
403. Леканы фрагмент крышки, КМАК-8564. Грифон. Середина IV в. до н.э. Группа кембриджских асков (рис. 45).
404. Леканы фрагмент крышки, 4,6x11,6 см, КМАК-8565+8558. Кресло, ноги бегущей служанки. Группа «Отчет». 370-360 гг. до н.э.
405. Леканы фрагмент крышки, 3,5x7,5 см, КМАК-8566. Госпожа сидит на стуле (разворот влево), за ней - опахало и корзина. Группа «Отчет». 370-360 гг. до н.э.
406. Леканы фрагмент крышки, 2,7x8,5 см, КМАК-8567. Крылья Эроса. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
407. Леканы фрагмент крышки, 5,0x9,0 см, КМАК-8568. Служанка бежит вправо с тенями в руках. Группа «Отчет». 370-360 гг. до н.э.
408. Леканы фрагмент крышки, 4,5x6,61 см, КМАК-8570. Госпожа сидит, за ней - тимпан. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
409. Леканы фрагмент крышки, 6,3x7,5 см, КМАК-8571. Бегущая служанка с тенями в руках, корзина. Группа «Отчет». 360 г. до н.э.
410. Леканы фрагмент крышки, КМАК-8572. Полотенце расшитое. Группа «Отчет». Середина IV в. до н.э.
411. Леканы фрагмент крышки, КМАК-8573. Пантера. Конец V в. до н.э.
412. Леканы фрагмент крышки, 3,0x6,7 см, КМАК-8574. Платье бегущей служанки, полотенце. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
413. Леканы фрагмент крышки, 3,0x7,1 см, КМАК-8575. Бегущая служанка. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
414. Леканы фрагмент крышки, 5,1x7,2 см, КМАК-8578. Амазонка и грифон. Группа кембриджских асков. Середина IV в. до н.э.
415. Леканы фрагмент крышки, 3,2x8,8 см, КМАК-8580. Край расшитого полотенца. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
416. Леканы фрагмент крышки, 2,2x5,0 см, КМАК-8630. Птица? I половина IV в. до н.э.
417. Леканы фрагмент крышки, 3,2x5,1 см, КМАК-9847. Мирмекий, 1959 г. Служанка с ларцом и рука госпожи. The Painter of Agora P 17562. Середина IV в. до н.э.

418. Леканы фрагмент, КМАК-9851. Мирмекий, 1959 г. Пальметка. Середина IV в. до н.э.
 419. Леканы фрагмент, КМАК-9852. Мирмекий, 1959 г. Пальметка. Середина IV в. до н.э.
 420. Леканы фрагмент, 5,8x3,3 см, КМАК-9876. Порфмий, 1980 г. Женская головка влево. Группа кембриджских асков. Середина IV в. до н.э. (рис. 46).
 421. Леканы фрагмент крышки, КМАК-10128. Молев, Китей, 1983 г. Алтарик? Группа «Отчет».
 422. Леканы фрагмент крышки, 6,4x1,8 см, КМАК-10176. Китей, 1982 г., Р. II, кв. 6. Служанка с ларцом и тенями бежит к алтарю, над ним парит Эрот. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
 423. Леканы фрагмент крышки, 4,5x5,2 см, КМАК-10177. Китей, 1982 г., Р. II, кв. 6. Женская головка перед сосудом. Группа кембриджских асков. Середина IV в. до н.э. (рис. 46).
 424. Леканы фрагмент крышки, 6,5x9,0 см, КМАК-10516. Китей, 1984 г. Женщина сидит в развороте влево. The Painter of Agoga P 17562. Середина IV в. до н.э.
 425. Леканы фрагмент крышки, 5,0x4,7 см, Китей, 1984 г. Мужчина играет на кифаре, рядом сидит с сосудом в руке. Конец V в. до н.э.
 426. Леканы фрагмент крышки, 5,5x9,7 см, КМАК-10522. Китей, 1984 г. Эрот, идущий вправо, за ним - ларец с тенями.
 427. Леканы фрагмент крышки, КМАК-10523. Китей, 1984 г. Эрот. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
 428. Леканы фрагмент крышки, 4,2x5,7 см, КМАК-10541. Китей, 1985 г. Бегущая служанка. Тени. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
 429. Леканы фрагмент крышки, 3,0x6,1 см, КМАК-10744. Генеральское Западное, 1986 г. II четверть IV в. до н.э.
 430. Леканы фрагмент крышки, 2,3x2,5 см, КМАК-11218. Порфмий, 1987 г. Голова женщины влево. Группа кембриджских асков. II четверть IV в. до н.э.
 431. Леканы фрагмент. Верхняя часть восточного склона г. Митридат, у памятника Стемиковскому, раскопки 1945 г. По бортику - пальметты, вписанные в треугольники, расположенные вверх и вниз вершинами. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э. Публикация: Лосева 1962, с. 175-176.
 432. Леканы фрагмент, КМАК-10135. Пантикапей. Служанка, бегущая с ларцом, Эрот. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э. (рис. 42).

Аски

Керченский государственный историко-культурный заповедник

433. Аска фрагмент, 3,1x5,6 см, КМАК-10746. Генеральское, ВКАЭ ИА АН СССР, 1986 г. Туловище и задние ноги пантеры. I половина IV в. до н.э.
 434. Аск, H-4,0 см, D-12,0 см, КМАК-229. Раскопки Шкорпила, за Карантинной слободкой в жезном точке. Миртовая ветвь и женская головка. Группа кембриджских асков. Середина IV в. до н.э. (рис. 48).
 435. Аск, КМАК-2312. Некрополь Пантикапей, Львиный курган. Раскопки Думберга. Миртовая ветвь и женская головка. Группа кембриджских асков. Середина IV в. до н.э.
 436. Аск, КМАК-1408. Пантикапей. Лебедь и пантера головами к носику аска. I половина IV в. до н.э. Мастер Аль-Мина (The Mina-Painter). Поздний V в. до н.э.
 437. Аска фрагмент, H-3,0 см, D-10,2 см, КМАК-6403/9. Тиритака, 1935 г. Лебедь.
 438. Аска фрагмент, 4,5x2,90 см, КМАК-6409/148. Порфмий, 1953 г. Миртовая ветвь. I половина IV в. до н.э.
 439. Аск, КМАК-6806. Курган-1 (Марат-1, 1979 г., С.Шестаков). Миртовая ветвь. Середина IV в. до н.э.
 440. Аска фрагмент, 3,0x3,9 см, КМАК-6988. Мыс Зюк, 1980 г. Задняя часть туловища кошачьего хищника (пятнышки на шкуре обозначены кистью).
 441. Аска фрагмент, D диа - 7,0 см, H с ручкой - 8,0 см, КМАК-7021. Некрополь Пантикапей (Марат 1, курган 1, тринна. Раскопки А.Е.Кислого). Ветвь лавра. Середина IV в. до н.э.
 442. Аска фрагмент, 3,0x6,5 см, КМАК-7331. Мирмекий, 1956 г. Пальметка. I половина IV в. до н.э.

443. Аска фрагмент, 2,4x3,6 см, КМАК-7634. Мирмекий, 1956 г. Лебедь. I половина IV в. до н.э.
 444. Аска фрагмент, 3,6x5,6 см, КМАК-76445. Мирмекий, 1967 г. Ветвь лавра. Середина IV в. до н.э.
 445. Аска фрагмент, 2,1x4,2 см, КМАК-7645. Мирмекий, 1958 г. Задняя часть туловища пантеры. I половина IV в. до н.э.
 446. Аска фрагмент, 3,4x4,2 см, КМАК-7850. Мирмекий, 1960 г. Пантера идет влево. I половина IV в. до н.э.
 447. Аска фрагмент, 2,2x3,4 см, КМАК-265. Мирмекий, 1962 г. Волны. Середина IV в. до н.э.
 448. Аска фрагмент, 4,5x7,5 см, КМАК-8142. Грифон влево. Середина IV в. до н.э.
 449. Аска фрагмент, 3,5x8,0 см, КМАК-8318. Два сидящие пантеры, между ними - растительный завиток. Середина IV в. до н.э.
 450. Аска фрагмент, 2,7x7,0 см, КМАК-8335. Старые поступления. Пантикапей. Лебедь с наклоненной шеей и распахнутыми крыльями. III четверть IV в. до н.э.
 451. Аска фрагмент, КМАК-8626. Старые поступления. Пантикапей. Лапа пантеры, волота, пальметка. I половина IV в. до н.э.
 452. Аска фрагмент, 5,5x2,5 см, КМАК-8647. Старые поступления. Пантикапей. Сидящая пантера. I половина IV в. до н.э.
 453. Аска фрагмент, 2,7x4,7 см и 2,0x4,4 см, КМАК-9338. Мирмекий, 1938 г. Две пантеры - вправо и влево. I половина IV в. до н.э.
 454. Аска фрагмент, 2,0x2,9 см, КМАК-10133. Китей, 1983 г. Сидящий грифон с поднятой передней лапой. Поздний V в.
 455. Аска фрагмент, 2,5x7,5 см, КМАК-10579. Китей, 1984 г. Два грифона, сидящих головами друг к другу. Середина IV в. до н.э.
 456. Аска фрагмент, 3,2x5,0 см, КМАК-10543. Китей, 1985 г. Грифон влево, сидит. Одна лапа лежит на земле, другая - приподнята.
 457. Аска фрагмент, 5,6x3,1 см, КМАК-10746. Генеральское, 1986 г. Пантера, идущая влево.
 458. Аска фрагмент, 5,5x7,0 см, КМАК-10748. Генеральское западное. Лавровая ветвь. Середина IV в. до н.э.
 459. Аска фрагмент, 2,2x9,0 см, КМАК-11448. Мирмекий, 1959 г. Ветвь оливы. Середина IV в. до н.э.
 460. Аска фрагмент, 2,8x8,6 см, КМАК-114555. Мирмекий, 1959 г. Ветвь лавра (оливы). Середина IV в. до н.э.
 461. Аска фрагмент, 3,0x5,2 см, КМАК-10649. Мыс Зюк, 1981 г., п.о. 179. Лебедь вправо. II четверть IV в. до н.э. Аналогия: Agoga XXX, № 1125.
 462. Аска фрагмент, 5,6x3,1 см, КМАК-10746. Генеральское, 1986 г. Идущая влево пантера обозначена точками и штрихами, черным и коричневым лаком. Конец V в. до н.э. [Масленников 1998, В 6,5].
 463. Аска фрагмент, 4,5x6,5 см, КМАК-10747. Генеральское Западное, 1986 г. Оливковая ветвь. Середина IV в. до н.э.
 464. Аска фрагмент, 5,5x7,0 см, КМАК-10748. Генеральское Западное, 1986 г. Оливковая ветвь. Середина IV в. до н.э.
 465. Аска фрагмент, 2,2x9,0 см, КМАК-11448. Гайдукевич, Мирмекий, 1959 г. Оливковая ветвь. Середина IV в. до н.э.
 466. Аска фрагмент, КМАК-9842. Мирмекий. Голова собаки. Mina-painter. Конец V - начало IV в. до н.э.
 467. Аска фрагмент, КМАК-11449. Волк. Mina-painter. Конец V - начало IV в. до н.э.
 468. Аск, КП-874, А-623. Из коллекции А.Н.Гидалевица. Высота корпуса - 3,7 см, диаметр - 9,4 см. Две сидящие пантеры. Глина оранжевая, хорошо отмученная, лак черный, с матовым блеском. 400-375 гг. до н.э. Конец V - начало IV в. до н.э. (рис. 64).
 469. Аск, КП-1055, А-21775. Из коллекции Ю.И.Кулаковского. Высота вместилища 3,0 см, диа-

- метр 9,0 см. Глина розовая, хорошо отмученная. Лак черный, блестящий, жидкий. Две бегающие собаки. Мастер асков из Аль-Мины. Конец V в. до н.э. (рис. 47; 64).
470. Аска фрагмент шатка. КП-3025. А-492. Место находки неизвестно. Размеры фрагмента 5,0x4,1 см. Глина аттическая, светло-коричневая, хорошо отмученная. Лак черный, блестящий. Женская головка вправо, перед ней - растительный завиток. Кембриджский мастер. Около середины IV в. до н.э.

Рыбные блюда

Керченский государственный историко-культурный заповедник

471. Рыбное блюдо. Н-3 см, Д-19,0 см, КМАК-438. Раскопки В.В.Шкорпила за новым кладбищем. Три рыбы.
472. Рыбное блюдо, КМАК-439. Старые поступления. Три рыбы.
473. Рыбного блюда фрагмент, 6,6x10,0 см, КМАК-6225. Тиритака, 1974 г. Плывающая рыба.
474. Рыбного блюда фрагмент, 1,7x4,0 см, КМАК-6328/57. Порфмий. Глаз рыбы. Группа Б. Начало IV в. до н.э. (рис. 58).
475. Рыбного блюда фрагмент, 4,8x2,0 см, КМАК-7766. Мирмекий, 1957 г. Часть туловища рыбы (рис. 58).
476. Рыбного блюда фрагмент, 3,4x7,2 см, КМАК-7928. Мирмекий, 1962 г. По краю бортика - волна. Середина IV в. до н.э.
477. Рыбного блюда фрагмент, 5,0x10,5 см, КМАК-8320. Старые поступления. Бык (часть композиции «Европа на быке»). Группа А. Начало IV в. до н.э.
478. Рыбного блюда фрагмент, 2,3x1,7 см, КМАК-8562. Старые поступления. Герой с дубинкой и рыбы. Группа А. Начало IV в. до н.э.
479. Рыбного блюда фрагмент, 5,6x5,7 см, КМАК-8569. Голова рыбы.
480. Рыбного блюда фрагмент, 4,5x8,0 см, КМАК-8606. Молев, Китей, 1982 г. Хвост и голова двух рыб. На бортике - волна (рис. 57).
481. Рыбное блюдо фрагментированное, Н-6,3 см, КМАК-8646. Рыбы (хвостовые плавники).
482. Рыбного блюда фрагмент, 5,5x5,1 см, КМАК-10515. Молев, Китей, 1984 г. Рыба (рис. 57).
483. Рыбного блюда фрагмент, КМАК-10697. Пантикапей, 1941 г. Голова одной и хвост другой рыбы.

Крымский республиканский краеведческий музей

484. Рыбного блюда фрагмент, КП-2791. А-469. Керчь, 1891 г. Бобринский. ТУАК. Размеры фрагмента 3,5x3,2 см. Глина аттическая - светло-коричневая, с мелкими светло-серыми включениями. Лак черный, жидкий, блестящий. Голова рыбы. Серия Б. Мастер рыбного блюда из Лариссы.

Керченский государственный историко-культурный заповедник

485. Рыбного блюда фрагмент, 5,9x4,2 см, КМАК-6328/57. Глаз рыбы. Класс В. I четверть IV в. до н.э.
486. Рыбного блюда фрагмент, 18,1x9,3 см, КМАК-10515. Три рыбы - 2 большие и 1 маленькая. Класс Б. I четверть IV в. до н.э.
487. Рыбного блюда фрагмент, 19,4x8,6 см, КМАК-8601. Туловище большой рыбы, хвост и голова двух других рыб. Класс В. Мастер Упсалы.
488. Рыбного блюда фрагмент, КМАК-7766. Пантикапей. Туловище и боковые плавники рыбы. Класс В. I четверть IV в. до н.э.

ПАНТИКАПЕЙ

Рыбные блюда

Музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина

489. Рыбного блюда профиль, 12,0x1,0 см. Инв. № 262. Большая и маленькая рыбы. Рисунок кистью и пером. Вокруг центрального углубления - овы, по краю венца - волна. Публикация: Лосева 1962, рис. 5,1, с. 176.
490. Рыбного блюда фрагмент, М: 111. Две рыбы. Публикация: Цветаева 1957, с. 191, рис. 4,4; Лосева 1962, с. 176.

491. Рыбного блюда фрагмент, КМАК-8601. Хвостовой плавник и голова рыбы. I четверть IV в. до н.э.
492. Рыбного блюда фрагмент, КМАК-10515. Голова маленькой рыбы. Туловище и голова двух больших рыб. I четверть IV в. до н.э.
493. Рыбного блюда фрагмент, КМАК-6328/57. Глаз рыбы.

БОСПОР

Килики

Крымский республиканский краеведческий музей

494. Килик на низкой ножке. КП-1052. А-626. Место находки неизвестно. Высота сосуда - 3,7 см, диаметр края - 16,0 см. Глина аттическая, коричневатая, с охристым оттенком. Лак черный, тусклый, жидкий. На дне килика - фигурка юноши в профильном развороте вправо, закутанного в гиматий. На стенках кремовым ангомом нанесена гирлянда плюща. На внешней стороне стенок - четыре фигурки юношей в киматиях, стоящих попарно лицом друг к другу. Группа Вена 116. III четверть IV в. до н.э. (рис. 38, 71).
495. Килик на низкой ножке. КП-1054. А-627. Представляет собой любопытный образец умелой подделки. Глина красная, плотная, лаковое покрытие - обычная свищовая глазурь. Ростись скопирована с чаш середины V в. до н.э. (юноша-атлет и женщина), выполнена инструментом, который не дает характерного для аттической школы вазописи эффекта - утоньшения и утолщения линии. Очевидно, килик изготовлен в конце XIX - начале XX вв. в одной из мастерских Керчи, специализировавшихся на подобных изделиях.

Килики на низкой ножке

Керченский государственный историко-культурный заповедник

496. Килика без ножки (на кольцевом поддоне) фрагмент дна, 11,0x6,7 см, КМАК-6403/6. Тиритака, 1935 г. Юноша, перед ним - волюта. Vienna Group. III четверть IV в. до н.э. (рис. 38).
497. Килик без ножки, КМАК-6979, курган в микрорайоне Марат, 1979 г. (А.Кислый). Трizza. На дне - фигура в гиматии. III четверть IV в. до н.э.
498. Килика на высокой ножке фрагмент, 4,5x3,6 см, КМАК-7930. Мирмекий, 1966 г. Афина с копьем (вправо). III четверть IV в. до н.э.
499. Килика на высокой ножке фрагмент, 10,5x4,5 см, КМАК-8854. Тиритака, 1933 г. Середина V в. до н.э.
500. Килика на высокой ножке фрагмент, КМАК-10553. Генеральское, 1982 г. Обнаженные скрещенные ноги. Середина V в. до н.э.
501. Килика (?) фрагмент дна. Внешняя поверхность стенок рифленая. Женская фигура вправо.
502. Килик без ножки, Н-3,2 см, Д-13,2 см, Д дна-7,5 см, КМАК-10773. Генеральское Западное. На доньшке - женская головка в профильном развороте вправо. На стенках - фигуры в гиматиях навстречу друг другу. Vienna Group. III четверть IV в. до н.э.
503. Килика (?) фрагмент, 7,0x2,5 см, КМАК-10734. Генеральское, 1986 г. Пантеры.
504. Килика фрагмент, 3,2x4,1 см, КМАК-11541. Масленников, Казантип, западная. Женская головка в профильном развороте вправо.
505. Килика фрагмент, КМАК-9020. Мирмекий.

Ойнохойи

Керченский государственный историко-культурный заповедник

506. Ойнохойя, Н-14,5 см, КМАК-53. Охранные раскопки у п.Аршинцево. Праздник Анфестерий. Над рисунком - гирлянда плюща накладной краской. Конец V - начало IV вв. до н.э. Аналогично: Иванов 1963, табл. 75/264.
507. Ойнохойи фрагмент, КМАК-2376. Старые поступления, Малыш, ползуций влево. Мастер «Пухлых мальчиков». Конец V в. до н.э.
508. Ойнохойи фрагмент, 6,7x12,5 см, КМАК-6547. Керчь, пос. Войково. Женщина с тимпаном в руке. Вправо внизу - рог изобилия. II четверть IV в. до н.э.
509. Ойнохойи (?) фрагмент, 3,4x4,0 см, КМАК-8003. Мирмекий, 1966 г. Складки одежды.

510. Ойнохойи фрагмент, 4,0x4,3 см, КМАК-10644. Мыс Зюк, 1981 г. Юноша с тимпаном. Мастер феррарских хосв. II четверть IV в. до н.э.
 511. Ойнохойи фрагмент, 5,5x7,0 см, КМАК-11342. Китей, 1988 г., Р.П. Сидящий и стоящий персонажи. Внизу - поле ов.
 512. Ойнохойи фрагмент, М 170. Пантикапей. Голова Гермеса и коня. Круг мастера Мидия. Конец V в. до н.э.
 513. Ойнохойи фрагмент, 0,045x0,04. Пантикапей. Верхняя часть фигуры женщины и часть крыла Эроса.

Гидрии

Керченский государственный историко-культурный заповедник

514. Гидрия, Н-45,3 см, Дт-27,0 см, КМАК-105. Сцены приготовления к свадьбе. Мастер Марсия. 30-е годы IV в. до н.э. Публикация: Азарова 1961. (рис. 39).

Пинаки

Керченский музей-заповедник

515. Пинаки фрагмент, 8,0x3,3 см, КМАК-8393. Старые поступления. Сидящий Дионис с тирсом в руке. Конец V в. до н.э.

АЗИАТСКИЙ БОСПОР

Пелики

516. Пелика, Н-34,3 см. Некрополь Тирамбы, пог. № 107. А. два Силен и убегающая менада. Б. Двое юношей у погребальной стелы. Мастер «Черного тирса». 360-350 гг. до н.э. Публикация: Коровина 1987, с. 79.
 517. Пелика, Н-23,2 см. Некрополь Фанагории, раскопки 1964-65 гг., мог. № 1. А. Два грифона в геральдической позе. Б. Двое юношей в гиматиях. III четверть IV в. до н.э. Публикация: Коровина 1987, с. 79.
 518. Пелика, Н-27,6 см. Некрополь Фанагории, раскопки 1964-65 гг., мог. № 1. Б. Двое юношей в гиматиях. III четверть IV в. до н.э. Публикация: Коровина 1987, с. 79.

Новороссийский музей

519. Пелика, Н-21,5 см, НМ-39. Из Бат? Амазонка в профиль вправо на фоне протомы Грифона. Мастер Амазенок. Около 320 г. до н.э. Литература: Онайко, 1976, № 1, с. 115, рис. 2,6.
 520. Пелика, Н-23,0 см, № 256. А. Протома Амазонки в профиль вправо на фоне головы лошади, за амазонкой - грифон в профиль вправо. Б. Две фигуры в гиматиях лицом друг к другу. Мастер Митилены 590. Около 320 г. до н.э.

Анапский археологический музей

521. Пелика, Н-18,5 см, № 7369. Из Горгиппии, передана в 1970 г. Анапской археологической экспедицией (И.Т.Кругликова). А. Протома Амазонки в профиль вправо на фоне головы лошади. Б. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. 340-330 гг. до н.э.

Краснодарский музей-заповедник Темрюкский музей

522. Пелики фрагмент, Н-12,0 см, ТКМ 72/1. Комплекс случайных находок в 1 км от кургана Большая Близица, 1952 г. А. Протома амазонки в профиль вправо на фоне головы лошади, за амазонкой - грифон в профиль влево. Б. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу, между ними овальный предмет (тимпан?). Мастер темрюкской пелики.
 523. Пелика, Н-27,0 см, ОР-543, ОР-562, ОР-2545/1-5. Сатир. Мастер «Черного Тирса». 350-340 гг. до н.э. Публикация: Воронов 1979, с. 65, рис. 29,1.

524. Пелика, Н-13,1 см, № 3614 (113). Из старых поступлений. А. Две женщины у алтаря. Б. Женщина у алтаря. Мастер Лувр-539. Конец V - начало IV в. до н.э.
 525. Пелика, ТКМ-1387. Из старых поступлений. Пеший греческий воин сражается с конной амазонкой. Мастер Медузы. Около середины IV в. до н.э.

Кратеры

Анапский краеведческий музей

526. Кратера фрагмент, Дв-39 см, АМ-4741. Горгиппия, 1964 г., И.Т.Кругликова. Амазонка замахнулась на грифона, нападающего на нее слева. Круг мастера Грифона, 4 группа. 330-320 гг. до н.э. Аналогии: ХМММЗ-169.

527. Кратера фрагмент стены, 9,0x8,0 см, АМ-26. Горгиппия. Сидящий Дионис. 410 г. до н.э.
 528. Кратера фрагмент, АМ-7917. Горгиппия. Дионисийская сцена. Середина IV в. до н.э. Аналогия: Иванов 1963, табл. 89-90.
 529. Кратера фрагмент, АМ-4992. Горгиппия. Круг мастера Грифона, 5 группа, III четверть IV в. до н.э. Аналогия: пелика из Днепропетровска А-8349 и из Керченского музея КМАК-235.
 530. Кратера фрагмент, КМ-6461/1. Из Тамани. Комос (4 симпозиаста и флейтистка). L.C. group. 360-350 гг. до н.э. Аналогии: Иванов 1963, табл. 89-92. (рис. 27).

Лекифы

Анапский музей

531. Лекиф, Н-4,5 см, АМ-10925/173. Горгиппия. Женская головка. Мастер растрепанных волос [Beazly 1963, p. 857]. Конец V в. до н.э. Аналогия: лекиф из Кривога [CVA Pologne, 1, табл. 9, инв. № 1.120762].
 532. Лекифа фрагмент, ГМГ № 139-186. Женская головка в чепце вправо. Мастер растрепанных волос. Конец V в. до н.э. (рис. 53).

Аски

533. Аска фрагмент, 9,3x2,7 см, КМ-3751/429. Семибратное городище, 1951 г., раскоп Е, пл. XVII, шт. 10. Кошачий хищник (сидит). Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
 534. Аск, Н-3,3 см, Д-10,5 см, КМ-3614/102. Таманский полуостров, из галереи Коваленко. Два кошачьих хищника (мордами к носу). II четверть IV в. до н.э.
 535. Аска фрагмент, ГТМТ-134-136. Пантера (сидит). Кембриджский мастер. I четверть IV в. до н.э. (рис. 37).

Леканы

Новороссийский исторический музей

536. Леканы крышка, Н-5,51 см, Д-17,2 см, без №. Источник поступления - неизвестен, находилась в дореволюционной коллекции музея. 4 женские головки, попарно, навстречу друг другу. Мастер леканы из университета Ридинг. III четверть IV в. до н.э. Аналогия: лекана из Эрмитажа [Лукьянов, Гриневич 1915, табл. 10].

Анапский краеведческий музей

537. Леканы крышка, без №, Государственный музей Грузии. Госпожа и служанка. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
 538. Леканы крышка, Д-17,2 см, ГМГ-135-136. 4 женские головки попарно (рис. 44).
 539. Скифо-килика фрагмент, ГМГ № 134-136. Двое юношей - атлет с посохом влево и второй (вправо) с диском в руке. Пальметка. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э. (рис. 33).
 540. Скифоса фрагмент, ГМТ № 134-136. Атлет вправо и персонаж в гиматии. F.V.Group. I четверть IV в. до н.э. (рис. 35).

ХЕРСОНЕС

Пелики

Херсонесский государственный музей-заповедник

541. Пелики фрагмент, 11,0x16,5 см, инв. № 430/35767. Белов, 1936 г. А. Нижняя часть одежды 2-х персонажей, один изображен в фас, другой движется влево. Под рисунком - ионийский киматий с закрашенными овами. 330-320 гг. до н.э.
 542. Пелики фрагменты, 11,6x4,8 см, 16,6x10,2 см, 12,1x9,9 см, 8,0x6,61 см, инв. № KB-3214. Косцюшко-Валюжинич. А. Аполлон на грифоне вправо, перед ним Гермес, также движущийся вправо. Б. Трое юношей. Над рисунком: ионийский киматий и шашечный орнамент. Мастер Ипполита. II четверть IV в. до н.э. Публикация: Вдовиченко 2001.
 543. Пелики фрагмент, 6,1x5,0 см, инв. № 21929. Лепер, 1911 г. А. Конная амазонка, скичущая вправо. Группа G. Середина IV в. до н.э.
 544. Пелики фрагменты, 2,3x3,9 и 7,9x10,1 см, инв. № 210141. Лепер, 1909 г. А. Дионис, сидящий в 3/4 влево. Б. Трое юношей в гиматиях. Середина IV в. до н.э.

545. Пелики фрагмент стенки, 9,0x1,9 см, инв. № 21065/4. Лепер, 1909 г. Б. Юноша в гиматии в профильном развороте влево. Середина IV в. до н.э.
546. Пелики фрагменты, 6,9x2,9 см, инв. № 21052. Лепер, 1909 г. Эрот (летающий) преследует женщину. Мастер Эрота с зубчатыми крыльями. Конец III четверти IV в. до н.э.
547. Пелики фрагмент, 7,8x9,9 см, инв. № KB-151. Косцюшко-Валюжинич. А. Протомы грифона, амазонки, лошади вправо. Круг мастера Амазонок. 330-320 гг. до н.э.
548. Пелики фрагмент, Н-20 см, инв. № 9048. Белов. А. Две женские головки лицом друг к другу. Между ними мизенький алтарик. Б. Двое юношей в гиматиях. Над рисунком - фриз ионийского киматия. Мастер перевернутых глаз. Середина IV в. до н.э.
549. Пелики фрагмент, 4,7x5,9 см, инв. № 21050. Лепер, 1909 г. Юноша в гиматии и летающий Эрот. Мастер Эрота с зубчатыми крыльями. 20-е гг. IV в. до н.э.
550. Пелики фрагмент, 5,6x4,2 см, инв. № 2152. Лепер, 1909 г. А. Конная амазонка сражается с грифоном. Группа «G». 330-320 гг. до н.э.
551. Пелики фрагмент, инв. № 32829. Лепер, 1913 г. Пальметка под ручкой сосуда. Круг мастера Грифонов. III четверть IV в. до н.э.

Кратеры

Херсонесский государственный музей-заповедник

552. Кратера краснофигурного фрагмент, 10,6x6,6 см, KB-186. А. Танцующая женщина (менада?).
553. Кратера краснофигурного фрагмент, 7,8x11,4 см, KB-190. А. Сатир, преследующий менаду. III четверть IV в. до н.э.
554. Кратера краснофигурного фрагмент, 9,1x6,7 см, KB-190. А. Сатир с тирсом в руках преследует менаду. II четверть IV в. до н.э.
555. Кратера краснофигурного фрагмент, 12,5x7,8 см, KB-199. А. Сидящий Дионис с тирсом в руках, слева - менада (в руках блюдо с фруктами), справа - танцующий сатир. II четверть IV в. до н.э.
556. Кратера краснофигурного фрагмент, 4,5x2,9 см, KB-198. А. Голова в венке. III четверть IV в. до н.э.
557. Кратера краснофигурного фрагмент, 7,6x6,5 см, KB-200. А. Головы сатиры и менады, справа - распахнутые крылья Эрота. Середина IV в. до н.э.
558. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,8x8,9 см, KB-202. А. Женская голова в белой повязке. Перед ней - ветвь оливы. Середина IV в. до н.э.
559. Кратера краснофигурного фрагмент, 4,1x3,5 см, KB-203. А. Женская рука по локоть, рядом - складки одежды другого персонажа. Близко к манере мастера «черного тирса». Около середины IV в. до н.э.
560. Кратера краснофигурного фрагмент, 7,8x8,1 см, KB-207. А. Пешая амазонка сражается с грифоном. Круг мастера Амазонок. IV четверть IV в. до н.э.
561. Кратера краснофигурного фрагмент, 3,8x5,7 см, KB-318. Крылья Эрота (?). Середина IV в. до н.э.
562. Кратера краснофигурного фрагмент, 12,5x7,3 см, KB-179. А. Сатир, менада и Дионис (?). Начало II четверти IV в. до н.э.
563. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,5x8,2 см, KB-169. А. Сатир, держащий в руках кифару (?). Мастер Талоса. II четверть IV в. до н.э.
564. Кратера краснофигурного фрагмент, 9,0x8,5 см, KB-168. А. Юноша в хламиде стоит у алтаря с женщиной, одетой в хитон. Справа - женщина в гиматии. II четверть IV в. до н.э.
565. Кратера краснофигурного фрагмент, 7,0x6,5 см, KB-165. А. Сидящая женщина (Ариадна?), над ней - Эрот. II четверть IV в. до н.э.
566. Кратера краснофигурного фрагмент, 10,3x7,0 см, KB-163. Пешая амазонка сражается с грифоном. Круг мастера Грифона. Начало IV четверти IV в. до н.э.
567. Кратера краснофигурного фрагмент, 10,3x7,1 см, KB-162. А. Дионис, сидящий в кресле с тирсом в руках. Середина IV в. до н.э.
568. Кратера краснофигурного фрагмент, 11,6x8,9 см, KB-159, инв. № 22784. А. Менада держит в руке блюдо с фруктами. I четверть IV в. до н.э.

569. Кратера краснофигурного фрагмент, 8,6x9,6 см, KB-152. А. Ника и атлет. Близко манере мастера «черного тирса». Середина IV в. до н.э.
570. Кратера краснофигурного фрагмент, 12,0x7,9 см, KB-154. А. Обнаженный юноша с посохом и в гиматии, наброшенном на плечо в фас. Вторая половина IV в. до н.э.
571. Кратера краснофигурного фрагмент, 15,1x10,6 см, KB-149. А. Пешая амазонка сражается с грифоном. Круг мастера Амазонок. III четверть IV в. до н.э.
572. Кратера краснофигурного фрагмент, 5,6x8,1 см, KB-137. Б. Юноша в гиматии влево. Середина IV в. до н.э.
573. Кратера краснофигурного фрагмент, 5,6x6,1 см, KB-129. А. Парящая Ника. Мастер «черного тирса». II четверть IV в. до н.э.
574. Кратера краснофигурного фрагмент, 8,1x7,8 см, KB-25. А. Сидящая женщина, перед ней - Эрот, поставивший ногу на алтарик. Группа G. Конец III четверти IV в. до н.э.
575. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,0x4,0 см, Лепер 4186/10, инв. № 20902. Орнаментальный пояс - двойные овы. II половина V в. до н.э.
576. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,1x5,6 см, Лепер 1727/8. А. Изображение человеческой стопы. I половина IV в. до н.э.
577. Кратера краснофигурного фрагмент, 5,8x2,9 см, Лепер 4072/8. Б. Фигура в гиматии вправо. II четверть IV в. до н.э.
578. Кратера краснофигурного фрагмент, 9,5x8,0 см, Лепер 4072/08, инв. № 494. Б. Двое персонажей в гиматиях. Середина IV в. до н.э.
579. Кратера краснофигурного фрагмент, 4,8x3,2 см, Лепер 3823/8. Женская фигурка в хитоне, согнутая рука на бедре. Начало IV в. до н.э.
580. Кратера краснофигурного фрагмент, 5,5x3,7 см, Лепер 2685/08. Б. Мужская фигура в гиматии, в руках - посох. II четверть IV в. до н.э.
581. Кратера краснофигурного фрагмент, 5,5x3,7 см, Лепер 2585/8. Б. Мужчина в гиматии с посохом в руке. Начало IV в. до н.э.
582. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 2369/8. Двое персонажей с посохами в руках. Конец V в. до н.э.
583. Кратера краснофигурного фрагмент, 3,6x2,6 см, Лепер 2327/8. Сидящая фигура. Начало IV в. до н.э.
584. Кратера краснофигурного фрагмент, 11,5x10,0 см. А. Бегущая в развевающихся одеждах. II четверть IV в. до н.э.
585. Кратера краснофигурного фрагмент, 8,0x3,8 см, KB-183. А. Эос на квадриге. Группа G. Середина IV в. до н.э.
586. Кратера краснофигурного фрагмент, инв. № 64657-36 г. А. Сидящий Дионис и танцующая менада. Начало IV в. до н.э.
587. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 4626/9, инв. № 21.067/3. Женская фигура в хитоне вправо и Гермес (?). Середина V в. до н.э.
588. Кратера краснофигурного фрагмент, 5,7x8,1 см, KB-3325/7. А. Сатир вправо, на голове венок. II четверть IV в. до н.э.
589. Кратера краснофигурного фрагмент, 4,1x3,8 см, KB-35272. А. Женская рука, держит фиалу. Середина IV в. до н.э.
590. Кратера краснофигурного фрагменты, Лепер 3843/9, инв. № 21.053 А. Силен в профиль вправо. Конец V - начало IV в. до н.э.
591. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,0x5,4 см, Лепер 3820/09, инв. № 21023. Лавровый венок и под венчиком. Начало IV в. до н.э.
592. Кратера краснофигурного фрагмент, 4,0x3,5 см, Лепер 2094/9, инв. № 21025. А. Одежда движущихся персонажей. Начало II четверти IV в. до н.э.
593. Кратера краснофигурного фрагменты (3), 5,2x7,1 см (склеились), Лепер 2237/9, инв. № 21027. А. Преследуемая менада (?). Круг мастера Грифонов. III четверть IV в. до н.э.
594. Кратера краснофигурного фрагмент, 8,0x7,5 см, Лепер 2424/9, инв. № 21017. Пальметка у ручки. Середина IV в. до н.э.

595. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,3x4,4 см, Лепер 3054/09, инв. № 21012/2. Пальметка под ручкой. Середина IV в. до н.э.
596. Кратера краснофигурного фрагмент, 8,9x3,7 см, Лепер 3054/9, инв. № 21.012. А. Кресло, изображенное белой накладной краской. Середина IV в. до н.э.
597. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,5x2,5 см, Лепер 2253/11, инв. № 21888. Б. Мужчина в гиматии с посохом в руке. Конец V - начало IV в. до н.э.
598. Кратера краснофигурного фрагмент, 4,2x2,3 см, инв. № 2/37082. Седикова, 1984 г. Персонаж в длинной хитоне, в вытянутой руке - посох (или тирс?). Конец I четверти IV в. до н.э.
599. Кратера краснофигурного фрагменты стенок, 8,5x5,5 и 8,5x2,5 см, Лепер 13, инв. № 33892 и 33893. Скачущие лошади (квадрига?). Круг мастера Грифонов. II четверть IV в. до н.э.
600. Кратера фрагмент, 4,2x4,1 см, Лепер 1305/12. Крылатый Эрот в 3/4 вправо. Близко группе «Отчет». 70-е годы IV в. до н.э.
601. Кратера фрагмент, 6,0x5,5 см, Лепер 2005/12, инв. № 31716. Персонаж, стоящий вправо (в длинном одеянии, украшенном палочным орнаментом). Мастер Промоса. 400-390 гг. до н.э.
602. Кратера краснофигурного фрагмент, 4,7x4,0 см, Лепер 2006/12, инв. № 31757. Стоящие персонажи (сохранились ступни ног 2-х человек и поясов под рисунком). Около середины IV в. до н.э.
603. Кратера краснофигурного фрагмент, 11,5x4,8 см, Лепер 2004/12. Женская фигура в хитоне и в гиматии, наброшенной на плечи, в фас. II четверть IV в. до н.э.
604. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 2041/12, инв. № 32541. Под венцом - венок из лавровых листьев, на свисающем крае венца - волна, перемежаемая точками. Середина IV в. до н.э.
605. Кратера краснофигурного фрагмент, 8,0x5,6 см, Лепер 2043/12, инв. № 31718. Персонаж, идущий вправо (ступни и край одеяния). Середина IV в. до н.э.
606. Кратера краснофигурного фрагмент, 11,0x4,1 см, Лепер 770/12, инв. № 32007. Персонаж в гиматии. I половина IV в. до н.э.
607. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 816/12, инв. № 32044. Юноша в гиматии вправо, под рисунком - полоска полигонального меандра. Около середины IV в. до н.э.
608. Кратера краснофигурного фрагмент, 7,0x4,2 см, Лепер 1977/12, инв. № 32250. Пешая амазонка в профиль вправо. 70-е гг. IV в. до н.э.
609. Кратера краснофигурного фрагмент, 9,2x6,5 см, Лепер 2041/12, инв. № 32541. Амазонка, венок лавра под венчиком. I половина IV в. до н.э.
610. Кратера краснофигурного фрагменты, 11,0x11,0 и 12,0x5,0 см, Лепер 2004/12, инв. № 20926 и 2042 инв. 32542. Бегущая менада (?) в развевающемся хитоне, за спиной - пальметка, внизу - пояс полигонального меандра. Круг мастера Грифонов. II четверть IV в. до н.э.
611. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 1196/9, инв. № 21049. Б. Юноши в гиматиях, в волосах повязка, стоят лицом друг к другу. II четверть IV в. до н.э.
612. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,5x5,1 см, Лепер 1278/09, инв. № 21031. Б. Юноша в гиматии вправо, в руках - диск (жертвенная лепешка?). III четверть IV в. до н.э.
613. Кратера краснофигурного фрагмент, 5,5x7,0 см, Лепер 2987/11. А. Мужчина в гиматии (влево) и бегущая женщина (влево). Середина IV в. до н.э.
614. Кратера краснофигурного фрагмент, 9,0x7,0 см, Лепер 1022/9, инв. № 21010. Б. Юноша в гиматии в профильном повороте вправо. I половина IV в. до н.э.
615. Кратера краснофигурного фрагменты, 9 штук - размеры 16,8x8,0 см и более мелкие, Лепер 629/09, инв. № 21070. А. Женщина (Ариадна?), в 3/4 вправо и справа от нее - обнаженный юноша, сидящий в кресле (Дионис?). Слева - фигура Сатира, держащего в руке Эрота с распахнутыми крыльями. Б. Трое юношей в гиматиях, двое вправо, один - навстречу им. Около II четверти IV в. до н.э.
616. Кратера краснофигурного фрагмент, 5,0x3,1 см, Лепер 748/9, инв. № 21022. Б. Юноши в гиматиях, стоящие лицом к лицу друг к другу. III четверть IV в. до н.э.
617. Кратера краснофигурного фрагмент, 9,8x5,6 см, Лепер 170/11, инв. № 21740. Орнаментальный

- пояс под рисунком - полигональный меандр, перемежаемый крестообразным орнаментом. I половина IV в. до н.э.
618. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,6x5,9 см, Лепер 1415/10, инв. № 23202. Орнамент под ручкой - листья пальметки и окружающие ее растительные завитки. III четверть IV в. до н.э.
619. Кратера краснофигурного фрагменты (6), размеры от 27,0x10,1 до 5,3x4,0 см, Лепер 629, 630, инв. № 21070. А. Сидящий Дионис с тирсом в руках, слева - менада (Ариадна?) и сатир, держащий в руках Эрота с распахнутыми крыльями. Б. Трое юношей у алтаря. II четверть IV в. до н.э.
620. Кратериска краснофигурного обломок (3, склеены), 8,8x4,0 см, Лепер 1305/12, инв. № 31754. А. Женская фигурка в пеллосе, голова повернута влево. 70-е гг. IV в. до н.э.
621. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 1214/12, инв. № 31731. Листья и растительные завитки под ручкой. I половина IV в. до н.э.
622. Кратера краснофигурного фрагмент, дл. - 11,1 см, Лепер 1988/12, инв. № 31715. Овы вокруг прилепа ручки. I половина IV в. до н.э.
623. Кратера краснофигурного фрагмент, 7,0x4,1 см, Лепер 1229/12, инв. № 32332. Б. Фигура в гиматии, обращенная влево. III четверть IV в. до н.э.
624. Кратера краснофигурного фрагмент, 6,5x4,2 см, Лепер 1229/12, инв. № 32287. Б. Юноши в гиматиях вправо. Середина IV в. до н.э.
625. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 1159/12, инв. № 32234. А. Симпозиум. На фоне ложа и столика - фигура флейтистки или танцовщицы в белом одеянии (движется вправо). Середина III четверти IV в. до н.э.
626. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 520/12, инв. № 31618. Орнамент под венчиком - оливковая ветвь. I половина IV в. до н.э.
627. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 856/12, инв. № 31761. Орнамент под венчиком - оливковая ветвь. I половина IV в. до н.э.
628. Кратера краснофигурного фрагмент, Лепер 1214/12, инв. № 31731. Орнамент под ручкой - листья пальметки и растительные завитки. Середина IV в. до н.э.
629. Кратера краснофигурного фрагмент стенки, Лепер 415/12, инв. № 23977. Орнамент под ручкой - листья пальметки. Середина IV в. до н.э.
630. Кратера краснофигурного фрагменты (10, склеены), ХМ 35.768. Белов, 1936 г. Б. Двое юношей несут ритуальные хлебы к алтарю. Круг мастера Амазонок. 330-320 гг. до н.э. (рис. 63).
631. Кратера фрагмент, 3,1x4,2 см, инв. № 31724. Лепер, 1912 г. Персонаж, закутанный в гиматий, стоящий в 3/4 разворота вправо. В руках посох или жезл, на котором находится какой-то предмет или тени, изображение которых нанесено белой накладной краской. Конец V в. до н.э.
632. Кратера фрагмент, 3,5x2,1 см, инв. № 31736. Лепер, 1912 г. Сатир, преследующий менаду, изображенную 3/4 разворота влево. II четверть IV в. до н.э.
633. Кратера фрагмент, 3,2x2,8 см, инв. № 32299. Лепер, 1912 г. Лавровый венок под венчиком. Начало IV в. до н.э.
634. Кратера фрагмент. Сидящий Дионис и танцующая менада (справа налево). Раннекерченский стиль. 70-е гг. IV в. до н.э.
635. Кратера фрагмент, 3,4x3,8 см, инв. № 1135/11. Лепер, 1911 г. Ноги стоящего в фас персонажа (ступни). Под рисунком полигональный меандр, чередующийся с шашечным орнаментом.
636. Кратера фрагмент, 3,1x2,9 см, инв. № 2455/11. Лепер, 1911 г. Стоящий подбоченясь сатир. Ранний «керченский стиль». IV четверть IV в. до н.э.
637. Кратера фрагмент, 3,2x2,1 см, инв. № 32233. Лепер, 1912 г. Женская фигура в пеллосе с тирсом (?) в руке. Изображена в профильном развороте влево. Роскошный стиль. 20-е гг. V в. до н.э.
638. Кратера фрагмент, 3,1x2,0 см, инв. № 31732. Лепер, 1912 г. Танцующая женщина в 3/4 повороте вправо. Руки согнуты в локтях и приподняты. Постмидиевский стиль. Около 410 г. до н.э.
639. Кратера фрагмент, 3,8x3,4 см, инв. № 32091. Лепер, 1912 г. Женщина, изображенная в профильном повороте вправо, руки ее протянуты вперед. Постмидиевский стиль. Около 410 г. до н.э.
640. Кратера фрагмент, 5,8x4,1 см, инв. № 31717. Лепер, 1912 г. Женщина, стоящая в фас в длинном

- хитоне, ткань которого украшена крупными цветами. Ступни ног покрыты белой накладной краской. Школа Мидия. 425-410 гг. до н.э.
641. Кратера фрагмент, 5,1x4,8 см, Лепер, 1912 г., инв. № 32238. Стоящий персонаж в гиматии. Конец III четверти IV в. до н.э. Поздний «керченский стиль».
642. Кратера фрагмент, 5,3x3,3 см, Лепер, 1911 г., инв. № 49. Сохранилась часть изображения гиматия. Персонаж, одетый в него, стоит в профильном развороте вправо, за его спиной - растительная волюта. Около 350 г. до н.э. Группа поздних кратеров.
643. Кратера фрагмент, 3,3x3,4 см, Лепер, 1911 г., инв. № 21940. Часть одежды стоящей в 3/4 разворота вправо женщины. На ней плащ и длинный хитон с гофрированными складками. Конец III четверти IV в. до н.э. Близко группе G.
644. Кратера фрагмент, 3,6x2,8 см, Лепер, 1913 г., инв. № 525, 524 (склеились). Женская головка в саккосе в профильном повороте влево. В ухе - проволочная серьга. Около 425 г. Школа Мидия.
645. Кратера фрагмент, 4,8x5,1 см, Лепер, 1912 г., Косцюшко-Валюжинич, инв. № KB-150. Аполлон с ветвью оливы в руке. Около 420 г. до н.э. Школа Мидия.
646. Кратера фрагмент, 3,1x2,1 см, инв. № 31732. Лепер, 1912 г. Женщина, присевшая на корточки (в 3/4 разворота вправо). Одета в длинный хитон, драпированный многочисленными складками. Постмидиевский стиль. Около 410 г. до н.э.
647. Кратера фрагмент, 6,5x4,1 см, инв. № 32253. Лепер, 1912 г. Нижняя часть гиматия стоящего в профильном развороте вправо персонажа. Круг мастера Амазонки. Конец III четверти IV в. до н.э.
648. Кратера фрагмент, 8,0x4,8 см, инв. № 31980. Лепер, 1912 г. Сохранилась часть орнамента под ручкой - пальметка и отходящие от нее растительные завитки. Под рисунком - меандр. Конец V - начало IV в. до н.э.
649. Кратера фрагмент, 4,1x6,2 см, инв. № 233/13. Лепер, 1913 г. Пальметка под ручкой и вписанный в нее хвост сатира. Начало II четверти IV в. до н.э.
650. Кратера фрагмент, 4,8x3,0 см, инв. № 743/12. Лепер, 1912 г. Мужской торс, на левой руке - гиматий. Манера мастера Диноса. Около 410 г. до н.э.
651. Кратера фрагмент, 5,2x4,8 см, инв. № 64/13. Лепер, 1913 г. Голова юноши в профильном повороте вправо. Видна также верхняя часть посоха, который он держит в руках. Конец V в. до н.э.
652. Кратера фрагмент, 4,5x4,1 см, инв. № 2178/13. Лепер, 1913 г. Лавровый венок под венчиком сосуда. Конец V в. до н.э.
653. Кратера фрагмент, 8,1x6,4 см, инв. № 170/11. Лепер, 1911 г. Орнамент под рисунком - полигональный меандр, чередующийся с крестовидным орнаментом. Начало IV в. до н.э.
654. Кратера фрагмент, 5,1x4,8 см, Косцюшко-Валюжинич, KB-3827. Часть изображения крыла. Ранний «керченский стиль». II четверть IV в. до н.э.
655. Кратера фрагмент, 4,8x5,1 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-191. Рука со свисающими с нее тенями. II четверть IV в. до н.э.
656. Кратера фрагмент, 5,8x6,5 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-193. Дионис в профильном повороте влево. Круг мастера Лондонской центавромахии. Около 420 г. до н.э.
657. Кратера фрагмент, 5,7x4,1 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-198. Юноша в профильном повороте вправо. Начало IV в. до н.э.
658. Кратера фрагмент, 6,5x7,1 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-198. Юноша в профильном повороте вправо.
659. Кратера фрагмент, 5,7x8,1 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-159. Аполлон вправо. Около 410 г. до н.э.
660. Кратера фрагмент, 7,1x8,4 см, Косцюшко-Валюжинич. Сидящий Дионис. Вторая половина V в. до н.э.
661. Кратера фрагмент, 5,8x7,1 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-164. Сидящая женщина. Мастер Диноса. Конец V в. до н.э.
662. Кратера фрагмент, 6,6x4,5 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-170. Юноша, стоящий в профильном развороте влево. 440-420 гг. до н.э.

663. Кратера фрагмент, 5,6x3,1 см, инв. № 66/37020. Рыжов, 1973 г. Рука, держащая пенал. I половина IV в. до н.э.
664. Кратера фрагмент, инв. № 37068/29. Рыжов, 1983 г. Юноша в профильном развороте вправо. Конец V в. до н.э.
665. Кратера фрагмент, инв. № 37068/30. Рыжов, 1983 г. Нога стоящего в фис персонажа. Конец V в. до н.э.
666. Кратера фрагмент, инв. № 37068/31. Рыжов, 1983 г. Выгнутая рука со складками рукава. Конец V - начало IV в. до н.э.
667. Кратера фрагмент, инв. № 98/37050. Рыжов, 1982 г. Мужчина и параший Эрот. Конец V - начало IV в. до н.э.
668. Кратера фрагмент, инв. № 99/37050. Рыжов, 1982 г. Стоящий обнаженный мужчина. II четверть IV в. до н.э.
669. Кратера фрагмент, инв. № 66/37020. Рыжов, 1979 г. Часть изображения юноши. I половина IV в. до н.э.
670. Кратера фрагмент, инв. № 66/37020. Рыжов, 1979 г. Лавровый венок под венчиком кратера. I половина IV в. до н.э.
671. Кратера фрагмент, инв. № 66/37020. Рыжов, 1979 г. Б. Юноша в гиматии. I половина IV в. до н.э.
672. Кратера фрагмент, инв. № 4/37036. Рыжов, 1981 г. Б. Юноши в гиматии. Группа G. Около середины IV в. до н.э.
673. Кратера фрагмент, 4,1x5,2 см, инв. № 2676/11. Лепер, 1911 г. Женская фигура в гиматии и хитоне в мелкую складку. Конец V - начало IV в. до н.э.
674. Кратера фрагмент, 4,1x5,2 см, инв. № 2970/13. Лепер, 1912 г. Орнамент под венчиком: верхний орнаментальный пояс - гиматий, под ним - двойные листочки, разделенные точками.
675. Кратера фрагменты, 2,7x1,6 и 2,1x1,3 см, инв. № 2441/09. Лепер, 1909 г. Женская головка в профильном повороте влево. В волосах широкая повязка, украшенная точечным орнаментом. Пряди волос показаны зигзагами. Волосы на лбу - в виде капель. Строгий стиль. Близко манере мастера Гермонакса. Конец I - начало II четверти VI в. до н.э.
676. Кратера фрагмент (от кратера с колонновидными ручками), 5,1x4,2 см, инв. № 47/2. Лепер, 1911 г. Орнаментальный пояс на горловине - бутоны лотоса, сплетенные в гирлянду. I четверть V в. до н.э.
677. Кратера фрагмент, 6,7x4,2 см, инв. № 32.027. Лепер, 1912 г. Часть орнамента под ручкой - пальметка с отходящими от нее побегам. Конец V в. до н.э.
678. Кратера фрагмент, 6,8x3,2 см, инв. № 21903. Лепер, 1911 г. Орнамент по бортику - ветвь плюща с плодами. II половина V в. до н.э.
679. Кратера фрагмент, 4,8x2,4 см, инв. № 2253/11. Лепер, 1911 г. Стоящий персонаж (в профиль влево) с посохом в руке. Около середины V в. до н.э.
680. Кратера фрагмент, 5,8x7,1 см, инв. № 31.731. Лепер, 1912 г. Орнамент под ручкой - пальметка и отходящие от нее волютообразные завитки. I половина IV в. до н.э.
681. Кратера фрагмент, 7,0x4,4 см, инв. № 433/35768. Белов, 1936 г. Параший Эрот в профильном повороте вправо. Он протягивает руки к женщине, от изображения которой сохранилась лишь поворот вправо. Он протягивает назад руку. Волосы перехвачены широкой лентой. Группа поздних кратеров. Конец III четверти IV в. до н.э.
682. Кратера фрагменты (склеены), 8,2x6,7 см, инв. № 66/35705. Белов, 1936 г. Символическое изображение ножен клина и стоящие перед ними столики. На них лежат венки со свисающими белыми тенями. Мастер «черного тирса». Середина IV в. до н.э.
683. Кратера фрагмент, 6,0x4,0 см, инв. № 32/35764. Белов, 1936 г. Крылья грифона и нога белой лошади (очевидно сцена нападения грифонов на конную амазонку). 5 группа круга мастера Грифонов. Около 330 г. до н.э.
684. Кратера фрагмент, 7,8x6,9 см, инв. № 86/35750. Белов, 1936 г. Ариадна на ложе. Она в саккосе, украшенном белыми лентами. Тело покрыто белой накладной краской. Хитон полупрозрач-

- ный. На руке браслет, у левого плеча - шкура леопарда. У талии - кисть руки обнимающего ее Дноника. Близко манере мастера «черного тирса». Около середины IV в. до н.э.
685. Кратера фрагмент, 8,4x7,1 см, инв. № 443/35767. Белов, 1936 г. Б. Юноша в гиматии в профильном повороте вправо. Середина IV в. до н.э.
686. Кратера фрагмент, 3,0x6,5 см, инв. № 2433/11. Лепер, 1911 г. Под венчиком: лавровый венок, ниже - поясок киматия. Конец V в. до н.э.
687. Кратера фрагмент, 6,5x5,1 см, инв. № 21031. Лепер, 1909 г. Б. Юноша в гиматии, стоящий в профильном повороте вправо, держит в руке (?) диск (жертвенную лепешку?). III четверть IV в. до н.э.
688. Кратера фрагмент, 8,9x7,8 см, инв. № 21049. Лепер, 1908 г. Б. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. В волосах - белые повязки. II четверть IV в. до н.э.
689. Кратера фрагмент, 5,2x7,1 см, инв. № 21027. Лепер, 1909 г. Женщина в подпоясанном хитоне, бегущая вправо, в то время как голова ее повернута влево (оглядывается на преследующего?), в этом же направлении протянута ее левая рука. III четверть IV в. до н.э.
690. Кратера фрагмент, 7,3x3,5 см, инв. № 16759/1. Лепер, 1908 г. Б. Двое персонажей, стоящих лицом друг к другу с посохами в руках (сохранилось лишь изображение рук с посохами и края одежды). Конец V в. до н.э.
691. Кратера фрагменты (не склеились), 7,9x3,8; 5,5x2,5; 7,3x3,4 см, инв. № 47/1. Лепер, 1911 г. Б. Персонажи в гиматиях, один из них держит в руке посох. А. Фрагмент изображения треножника или стула и рога изобилия. Мастер Лондон Е-497. II половина V в. до н.э.
692. Кратера фрагменты, 6,2x3,5; 10,1x7,1; 9,7x8,2 см. Под венчиком полоса орнамента в виде гирлянды плюща. Вторая половина V в. до н.э.
693. Кратера фрагмент, 4,4x4,1 см, инв. № 21029. Лепер, 1909 г. Часть изображения мужской ноги - от голени до середины стопы. Середина V в. до н.э.
694. Кратера фрагмент, 6,2x2,6 см, инв. № 775. Лепер, 1909 г. Женская головка в профильном повороте влево. Длинные волосы закрыты головной сеткой (белая накладная краска). Мастер Никий. Около 410 г. до н.э.
695. Кратера фрагмент, 6,0x4,5 см, инв. № 21003. Лепер, 1909 г. Орнамент под венчиком «греческий ключ» - волюты, чередующиеся с пальметками. Около середины V в. до н.э.
696. Кратера фрагмент, 5,5x5,7 см, инв. № 31734. Лепер, 1912 г. Верхняя часть фигуры юноши в гиматии. Рука его согнута в локте и протянута вперед. Перед ним - изображение горящего факела. Манера мастера Диноса. 420-410 гг. до н.э.
697. Кратера фрагмент, 4,5x3,0 см, инв. № 31722. Лепер, 1912 г. Симпозиий. Фигуры двух симпозиастов, возлежащих на клине, изображенных в фас. Обнаженный торс юноши и рядом с ним - часть изображения фигуры другого персонажа, бедра которого завернуты в гиматий. Мастер Диноса. 410 г. до н.э.

Лекифы

Херсонесский государственный музей-заповедник

698. Лекифа фрагмент, Д поддона - 4,3 см, Н-3,8 см, инв. № 32529. Лепер, 1912 г. Нижняя часть изображения женской головки в саккосе. Середина IV в. до н.э.
699. Лекифа фрагмент, 4,0x5,0 см, инв. № 2413/11. Лепер, 1911 г. Часть изображения сфинкса. 430 г. до н.э. (?)
700. Лекифа фрагмент, 5,0x3,2 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. КВ-3317. Летящая Ника (в 3/4 разворота вправо, головка в профиль). Руки разведены в стороны, крылья распахнуты. Тело покрыто белой накладной краской, хитон фиолетовый, крылья выполнены в низком рельефе (жидкая глина) и позолочены. Группа Аполлония. 70-е гг. IV в. до н.э.
701. Лекифа фрагмент, 3,0x1,4 см, инв. № 272. Лепер, 1913 г. Пальметка. II четверть IV в. до н.э.
702. Лекифа фрагмент, Д поддона - 4,3 см, Н-4,0 см, инв. № 32529. Лепер, 1912 г. Сохранилась часть изображения задней пышной складки алопекиды амазонки. II четверть IV в. до н.э.

Аски

Херсонесский государственный музей-заповедник

703. Аска фрагмент, 2,8x1,9 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. КВ-210. Лежащая пантера. Одна лапа приподнята. Морда изображена в фас. Мастер фрагментов из Аль-Мина. Конец V в. до н.э.

704. Аска фрагмент, 1,9x2,5 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. КВ-211. Сидящая пантера? Мастер фрагментов из Аль-Мина. Конец V в. до н.э.
705. Аска фрагмент, 4,4x3,2 см, инв. № 21313. Лепер, 1909 г. Пантера, присевшая на задние лапы в профильном развороте влево. Мастер фрагментов из Аль-Мина. Конец V в. до н.э.
706. Аска фрагмент, 6,7x5,9 см, инв. № 33027. Лепер, 1913 г. Лежащая пантера в профильном повороте вправо. Правая лапа приподнята. Мастер фрагментов из Аль-Мина. Конец V - начало IV в. до н.э.
707. Аска фрагмент, 3,0x4,1 см, инв. № 2044/12. Лепер, 1912 г. Лежащая кошачья лапка. Мастер фрагментов из Аль-Мина. Конец V - начало IV в. до н.э.
708. Аска фрагмент, 5,5x4,8 см, инв. № 21924. Лепер, 1911 г. Сидящая пантера. Мастер фрагментов из Аль-Мина. Конец V - начало IV в. до н.э.
709. Аска фрагмент, 6,1x5,1 см, инв. № 21047. Лепер, 1909 г. Кошачий сидящий, сидящий в профильном повороте вправо. Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
710. Аска фрагмент, 1,9x2,3 см, инв. № 177409. Лепер, 1909 г. Сидящая пантера. Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
711. Аска фрагмент, 4,0x1,6 см, инв. № 31984. Лепер, 1912 г. Лапы кошачьего сидящего. Левая лежит на земле, правая приподнята. Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
712. Аска фрагмент, 4,0x3,1 см, инв. № 31983. Лепер, 1912 г. Сидящий кошачий сидящий. Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
713. Аска фрагмент, 5,0x2,5 см, инв. № 21051. Лепер, 1909 г. Лебедь со сложенными крыльями. Лапки не видны. I четверть IV в. до н.э.
714. Аска фрагмент, 4,0x2,0 см, инв. № 21029. Лепер, 1909 г. Лебедь (часть изображения тулова). I четверть IV в. до н.э.
715. Аска фрагмент, 4,2x2,9 см, инв. № 21031. Лепер, 1909 г. Лебедь в профильном повороте влево. I четверть IV в. до н.э.
716. Аска фрагментированный, Д поддона - 7,2 см, Н сохранившейся части - 2,2 см, инв. № 32543. Лепер, 1912 г. Нижняя часть лебедя (на лапках). I четверть IV в. до н.э.
717. Аска фрагмент, 4,7x2,6 см, инв. № 16755. Лепер, 1908 г. Изображение лебедя со сложенными крыльями и опущенной головой (в профиль вправо). Конец V - начало IV в. до н.э.
718. Аска фрагмент, 7,4x5,66 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. КВ-161. Сидящая собака (в профиль вправо). Мастер фрагментов из Аль-Мина. Конец V - начало IV в. до н.э.
719. Аска фрагмент, 2,1x2,5 см, инв. № 21941. Лепер, 1911 г. Бегущий волк. Мастер фрагментов из Аль-Мина. Конец V в. до н.э.
720. Аска фрагмент, 6,6x5,0 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. КВ-166. Женская головка в саккосе в профильном повороте влево. Мастер венских лекал. II четверть IV в. до н.э.
721. Аска фрагмент, 3,4x4,0 см, инв. № 2200/08. Лепер, 1908 г. Женская головка в саккосе в профильном повороте вправо. Группа венских лекал. II четверть IV в. до н.э.
722. Аска фрагмент, 5,1x3,7 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. КВ-148. Две женские головки в саккосах лицом друг к другу, между ними - растительный завиток. Мастер венских лекал. II четверть IV в. до н.э.
723. Аска фрагмент, 6,6x5,0 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. КВ-166. Женская головка в саккосе в профильном развороте влево. Группа венских лекал. II четверть IV в. до н.э.
724. Аска фрагмент, 5,1x3,7 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. КВ-148. Две женские головки лицом друг к другу, между ними - растительный завиток. Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
725. Аска фрагмент, 5,6x4,8 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. КВ-199. Часть изображения: сидящая женщина с зеркалом и летящий к ней Эрот. Середина IV в. до н.э.
726. Аска фрагмент, 2,8x2,1 см, инв. № 32014. Лепер, 1912 г. Морда грифона. Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
727. Аска фрагмент, 3,6x3,5 см, инв. № 31726. Лепер, 1912 г. Многолепестковая пальметка. Белово-Кембриджский мастер. Около середины IV в. до н.э.

728. Аска фрагмент, 6,5x4,0 см, инв. № 31764. Лепер, 1912 г. Венок из миртовой ветви. Группа венских лекан. II четверть IV в. до н.э.
729. Аска фрагмент, 3,5x6,0 см, инв. № 31729. Лепер, 1912 г. Вокруг умбона в центре шитка - покров, волна и палочковидный орнамент. Середина IV в. до н.э.
730. Аска фрагмент, 4,1x2,8 см, инв. № 2117/13. Лепер, 1913 г. Морда животного (собака?) и лапы (кошачьего хищника?). Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
731. Аска фрагменты, 2,3x1,2; 2,4x1,2; 1,6x1,4; 2,0x1,2; 0,6x0,5 см, инв. № 31725. Лепер, 1912 г. Сидящий кошачий хищник. Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
732. Аска фрагмент, 5,2x4,2 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. № 3316. Кошачий хищник, идущий влево. Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
733. Аска фрагмент, 2,3x3,1 см, инв. № 2331/13. Лепер, 1913 г. Изображение миртового листа.
734. Аска фрагмент, 3,2x2,9 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. № KB-184. Эрот и собака. Мастер Потоса. Конец V в. до н.э.
735. Аска фрагмент, 3,1x2,9 см, инв. № 37068/36. Рыжов, 1983 г. Сидящая пантера. Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
736. Аска фрагмент, 3,3x4,1 см, инв. № 37068/37. Рыжов, 1983 г. Две женские головки в саккосах лицом друг к другу. II четверть IV в. до н.э.
737. Аска фрагмент, 5,6x4,1 см, инв. № 157/37050. Рыжов, 1982 г. Собаки (мордами к носу аска). Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.
738. Аска фрагмент, 5,4x2,8 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-138. Мальчик, ползущий вправо. Перед ним - растительный завиток. Мастер «пухлых мальчиков». Конец V в. до н.э.

Ойнохойи

Херсонесский государственный музей-заповедник

739. Ойнохойи фрагмент, 11,2x10,7 см, инв. № 10803/08. Лепер, 1908 г. Женщина в гиматии (в профильном повороте влево) и юноша, протягивающий ей арибалл. Группа «Толстого юноши». II четверть IV в. до н.э.
740. Ойнохойи фрагмент, 6,3x7,8 см, инв. № 31728. Лепер, 1912 г. Женский чепец (часть изображения головы богини). Группа «Толстого юноши». II четверть IV в. до н.э.
741. Ойнохойи фрагмент, 12,0x4,2 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-181. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Стоящий справа держит в руках округлый предмет (жертвенная лепешка?). Рисунок сверху обрамлен язычковым орнаментом. Группа «Толстого юноши». II четверть IV в. до н.э.
742. Ойнохойи фрагменты, 5,4x4,1; 4,1x3,2; 3,9x4,6 см, инв. № 545. Лепер, 1908 г. Женщина и обнаженный юноша у надмогильной стелы. Женщина одета в гиматий. Волосы собраны в узел, стоит в 3/4 разворота вправо. Лицом к ней стоит юноша. В руке он держит арибалл. Группа «Толстого юноши». II четверть IV в. до н.э.
743. Ойнохойи фрагмент (тип 2), инв. № 32267. Лепер, 1912 г. Часть изображения женской головки - саккос, украшенный точками и полосками. Группа поздних кратеров. II четверть IV в. до н.э.

Панафинейские амфориски

Херсонесский государственный музей-заповедник

744. Панафинейского амфориска фрагмент, 5,3x4,5 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-180. Часть шита Афины. Перед ним - растительный побег. Над рисунком: вверху язычковый орнамент, сбоку два ряда точек, обрамленных вертикальными полосками лака. Группа Булас. Начало IV в. до н.э.

Гидрии

Херсонесский государственный музей-заповедник

745. Гидрии фрагмент, 5,8x4,6 см, Косцюшко-Валюжинич (?), инв. № 35272. Обнаженный юноша держит в приподнятых руках тению (пурпурная краска).
746. Гидрии фрагмент, 4,4x3,2 см, инв. № 21036. Лепер, 1051/09, 1909 г. Дионис и Ариадна на ложе (нижняя часть изображения). Школа Мидия. Конец V - начало IV в. до н.э.
747. Гидрии фрагмент, 4,4x4,5 см, инв. № 1645/08. Лепер, 1908 г. Часть изображения плетеной корзины. I четверть IV в. до н.э.

Скифосы

Херсонесский государственный музей-заповедник

748. Скифоса фрагмент, 3,7x4,9 см, инв. № 341/35729. Белов, 1936 г. Юноша в гиматии в профильном повороте влево. F.V.Group. Конец I - начало II четверти IV в. до н.э.
749. Скифоса фрагмент, 4,4x5,0 см, инв. № 218/35739. Белов, 1936 г. Обнаженный юноша в профильном развороте вправо. На левой руке его сложенный гиматий, в правой он держит диск с нанесенными на нем точками. F.V.Group. Конец I - начало II четверти IV в. до н.э.
750. Скифоса фрагмент, 4,8x2,9 см, инв. № 482/09. Лепер, 1909 г. Юноша в гиматии, стоящий в профильном повороте вправо держит в руках посох. Группа Вена-116. II четверть IV в. до н.э.
751. Скифоса фрагмент, 5,5x2,5 см, инв. № 32966/3. Лепер, 1912 г. Пальметка. F.V.Group. Начало II четверти IV в. до н.э.
752. Скифоса фрагмент, 6,0x3,5 см, инв. № 32999. Лепер, 1913 г. Юноша в гиматии. F.V.Group. Конец I - начало II четверти IV в. до н.э.
753. Скифоса фрагмент, 2,3x7,6 см, инв. № 31733. Лепер, 1912 г. Юноша в гиматии в профильном развороте влево. F.V.Group. Конец I - начало II четверти IV в. до н.э.
754. Скифоса фрагмент, Д поддона - 5,8 см, Н-5,8 см, инв. № 31720. Лепер, 1912 г. Стоящие юноши в гиматиях - в профильном развороте вправо и влево. Между ними - пальметка. F.V.Group. Конец I - начало II четверти IV в. до н.э.
755. Скифоса фрагмент, 4,5x3,2 см, инв. № 23974. Лепер, 1912 г. Нижняя часть изображения двух юношей - обнаженного и одетого в гиматий, стоящих лицом друг к другу. F.V.Group. II четверть IV в. до н.э.
756. Скифос, Н-9,0 см, Д венчика - 9,2 см, Д поддона - 4,6 см, инв. № 272/13. Лепер, 1913 г. На обеих сторонах сосуда - фигура юноши в профильном развороте вправо. Под ручками - пальметки. F.V.Group. Конец III четверти IV в. до н.э.
757. Скифоса фрагмент, 5,0x2,5 см. Юноша в гиматии и обнаженный атлет лицом друг к другу. F.V.Group. Конец I - начало II четверти IV в. до н.э.
758. Скифоса фрагмент, 5,7x3,5 см. Сатир, стоящий подбоченясь в 3/4 разворота влево. I четверть IV в. до н.э.
759. Скифоса фрагмент, 11,2x9,2 см, инв. № 3170/08. Лепер, 1908 г. Двое юношей в гиматиях стоят лицом друг к другу. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.
760. Скифоса фрагмент, 6,2x3,6 см, инв. № 1773/09. Лепер, 1909 г. Часть изображения юноши в гиматии, стоящего в профильном развороте влево. За его спиной - волюта. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.
761. Скифоса фрагмент, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-197. Юноша в 3/4 разворота влево. Нога его стоит на возвышении, на голове - венок, на правую руку наброшен плащ. Видны протянутые к нему руки другого персонажа.
762. Скифоса фрагмент, 11,2x8,0 см, инв. № 21067/3. Лепер, 1909 г. Двое юношей в гиматиях стоят лицом друг к другу. Между ними - пальметка. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.
763. Скифоса фрагмент, 11,8x8,0 см, инв. № 21067. Лепер, 1909 г. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.
764. Скифоса фрагмент, 5,0x3,8 см, инв. № 21065. Лепер, 1909 г. Часть одежды юноши, стоящего в профильном повороте влево. Под ручкой - многолепестковая пальметка. F.V.group. II четверть IV в. до н.э.
765. Скифоса фрагмент, 4,6x6,1 см, инв. № 21054. Лепер, 1909 г. Юноша в гиматии стоит в профильном развороте влево. За его спиной - волютообразный завиток. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.
766. Скифоса фрагмент, 7,0x3,1 см, инв. № 21034. Лепер, 1909 г. Юноши в гиматиях, стоящие лицом друг к другу. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.
767. Скифоса фрагмент, 4,6x3,8 см, инв. № 21046. Лепер, 1909 г. Рука юноши, держащего диск. Мастер Вена-116. Начало IV в. до н.э.
768. Скифоса фрагмент, 5,0x2,6 см, инв. № 21045. Лепер, 1909 г. Волюта в районе ручки скифоса. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.

769. Скифоса фрагмент, 3,6x1,2 см, инв. № 482/09. Лепер, 1909 г. Часть изображения - гиматия стоящего юноши. F.V.Group. 375-350 гг. до н.э.
770. Скифоса фрагмент, 5,0x4,1 см, инв. № 21048. Лепер, 1909 г. Юноша в гиматии в профильном повороте влево. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.
771. Скифоса фрагмент, инв. № 2548/09. Лепер, 1909 г. Юноша в гиматии, стоящий в профильном повороте вправо. Около 400 г. до н.э.
772. Скифоса фрагмент, 3,2x2,6 см, инв. № 776. Лепер, 1909 г. Женщина стоит на коленях в 3/4 разворота влево, опираясь руками на небольшой камень. Круг Мидия. 430 г. до н.э.
773. Скифоса фрагмент, 3,5x3,5 см, инв. № 21048. Лепер, 1909 г. Юноша в гиматии, стоящий в профильном повороте влево. F.V.Group. II четверть IV в. до н.э.
774. Скифоса фрагмент, 3,3x2,8 см, инв. № 21049. Лепер, 1909 г. Женщина, стоящая в профильном повороте влево. II четверть IV в. до н.э.
775. Скифоса фрагмент, 4,6x3,2 см, инв. № 21061. Лепер, 1909 г. Женщина, стоящая в профильном повороте влево. Прическа с узлом волос на затылке. Волосы придерживают 3 тонкие тени (белая накладная краска). Начало IV в. до н.э.
776. Скифоса фрагмент, 3,5x3,5 см, инв. № 21049. Лепер, 1909 г. Юноша в гиматии в профильном повороте влево. F.V.Group. II четверть IV в. до н.э.
777. Скифоса фрагмент, 6,5x4,0 см, инв. № 31763. Лепер, 1912 г. Юноша в гиматии в профильном повороте вправо. За спиной - многолепестковая пальметка. F.V.Group. II четверть IV в. до н.э.
778. Скифоса фрагмент, инв. № 2343/13. Лепер, 1913 г. Лепестки пальметки, располагавшейся под ручками. I половина IV в. до н.э.
779. Скифоса фрагментированный, Д вен.-8,2 см, Н-9,0 см, инв. № 272/13. Лепер, 1913 г. Фигура юноши влево в обрамлении двух пальметок. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.
780. Скифоса фрагмент, 7,8x5,2 см, инв. № 32333. Лепер, 1912 г. Нижняя часть изображения юноши в гиматии, стоящего в профильном развороте вправо. F.V.Group. II четверть IV в. до н.э.
781. Скифоса фрагмент, 2,3x3,4 см, инв. № 31739. Лепер, 1912 г. Верхняя часть изображения юноши в гиматии, стоящего в профильном повороте вправо. F.V.Group. II четверть IV в. до н.э.
782. Скифоса фрагмент, инв. № 32831. Лепер, 1913 г. Двое юношей лицом друг к другу. Один держит в руке посох, в руках другого - стригиль. F.V.Group. I четверть IV в. до н.э.
783. Скифоса фрагмент, 7,4x2,8 см, инв. № 31733. Лепер, 1912 г. Бородатый мужчина в гиматии, стоящий в профильном развороте влево. F.V.Group. II четверть IV в. до н.э.
784. Скифоса фрагмент, 6,1x5,8 см, инв. № 2788/13. Лепер, 1913 г. Изображение совы и масличной ветви. Последняя четверть V в. до н.э.
785. Скифоса фрагмент, 5,5x5,0 см, инв. № 21930. Лепер, 1911 г. Нижняя часть изображения пальметки под ручкой сосуда. Группа Вена-116. III четверть IV в. до н.э.
786. Скифоса фрагмент, 5,2x5,0 см. По краю венчика - ветвь плюща, листья в краснофигурной технике, плодики нанесены белой накладной краской.
787. Скифоса фрагмент, инв. № 144/37050. Рыжов, 1982 г. Юноши в гиматиях лицом друг к другу. F.V.Group. II четверть IV в. до н.э.
788. Скифоса фрагмент, инв. № 37068/40. Рыжов, 1983 г. Юноша в гиматии. Мастер Иены. Конец V - начало IV в. до н.э.

Музей г. Тарту

789. Скифоса фрагмент, 8,2x7,9 см, инв. № 16. Из Херсонеса. Край одежды, пальметка. II четверть IV в. до н.э.

Леканы

Херсонесский государственный музей-заповедник

790. Леканы фрагмент, 5,7x3,2 см, инв. № 31618. Лепер, 1912 г. Сидящий Дионис и танцующая менада. Группа «Отчет». 70-е годы IV в. до н.э.
791. Леканы фрагмент, 8,5x4,0 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-167. Юноша (Дионис?), сидящий на четырехугольном возвышении. Группа «Отчет». 70-е годы IV в. до н.э.
792. Леканы фрагмент, 6,0x3,2 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-155. Юноша (Дионис?), сидя-

- ший на четырехугольном возвышении. Сидящий Дионис (в 3/4 разворота вправо). В левой руке держит тирс. На левое плечо брошена гиматия. Группа «Отчет». 70-е годы IV в. до н.э.
793. Леканы фрагмент, 5,8x7,4 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-158. Сидящий Дионис. Рядом с ним изображение округлого сосуда (арибалла). Близко манере мастера Геракла. 70-е годы IV в. до н.э.
794. Леканы фрагмент, 7,1x5,1 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-144. Дионис и Ариадна на ложе. Класс свадебных лекан. 80-70 гг. до н.э.
795. Леканы фрагмент, 13,0x6,6 см, инв. № 32212. Лепер, 1912 г. Женщина с двумя фавеллами в руках, перед ней - мужчина в гиматии. Класс свадебных лекан. 80-70-е годы IV в. до н.э.
796. Леканы фрагмент, 7,5x4,0 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-182. Парящий Эрот с тимпаном в руках и убегающая женщина. Группа «Отчет». 70-е годы IV в. до н.э.
797. Леканы фрагмент, 8,0x4,0 см, инв. № 21001. Лепер, 1909 г. Женщина со шпателькой в руках бежит вправо. Группа «Отчет». Около середины IV в. до н.э.
798. Леканы фрагмент, 6,6x3,4 см, инв. № 213/11. Лепер, 1911 г. Сохранились частично одежда бегущей служанки, тени, свисающие с ларца, верхняя часть хитона другой служанки или сидящей госпожи. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
799. Леканы фрагмент, 5,5x3,3 см, инв. № 33998. Лепер, 1913 г. Рука парящего Эрота, плетеная корзина, край одежды бегущей вправо женщины. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
800. Леканы фрагмент, 5,6x8,1 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-199. Парящий Эрот и бегущая вправо женщина с зеркалом в руке. Группа «Отчет». Около середины IV в. до н.э.
801. Леканы фрагмент, 12,0x11,6 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-178. Летящий Эрот проследует женщину, бегущую вправо с ларцем в руках. Группа «Отчет». Около середины IV в. до н.э.
802. Леканы фрагмент, 12,6x7, см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-133. Женщина, стоящая в 3/4 вправо, справа от нее - стул с точеными ножками, еще далее вправо - часть фигурки бегущей женщины. Группа «Отчет». 70-е годы IV в. до н.э.
803. Леканы фрагмент, 13,1x7,8 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-132. Сидящая в 3/4 разворота вправо госпожа и часть хитона и ноги бегущей служанки. Между этими персонажами - изображение тимпана. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.
804. Леканы фрагмент, 13,0x4,8 см, инв. № 148/35745. Белов, 1936 г. Сидящий обнаженный юноша. Перед ним - корзина и часть опахала, которое держит в руке какой-то персонаж (изображение не сохранилось). Группа «Отчет». 70-е годы IV в. до н.э.
805. Леканы фрагмент, 3,2x4,1 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. KB-131. Часть изображения львиноголового грифона. Он стоит, приподняв левую лапу. Середина IV в. до н.э.
806. Леканы фрагмент, 3,7x2,2 см, инв. № 2495/11. Лепер, 1911 г. Тени, свисающие с ларца. Группа «Отчет». Около середины IV в. до н.э.
807. Леканы фрагмент, 5,0x3,3 см, Лепер, 1912 г. инв. № 23969. Парящий Эрот в профильном развороте вправо, женщина - видны складки и подол ее длинного хитона, между ними - сосуд на высокой ножке (котон). Группа «Отчет». 70-е годы IV в. до н.э.
808. Леканы фрагмент, 5,6x4,8 см, инв. № 32298. Лепер, 1912 г. Край вместилища с изображением лаврового венка. I половина IV в. до н.э.
809. Леканы фрагмент, 6,5x5,7 см, инв. № 2333/13. Лепер, 1913 г. Летящий Эрот и женщина. Поздняя группа «Отчет». Середина IV в. до н.э.
810. Леканы фрагмент, 5,9x4,2 см, инв. № 32828. Лепер, 1913 г. Парящий Эрот с широко распахнутыми крыльями, за ним - ларец (изображение служанки не сохранилось). Группа «Отчет». Середина IV в. до н.э.
811. Леканы фрагмент, 5,6x4,8 см, инв. № 37068/32. Рыжов, 1983 г. Женские головки в саккосах навстречу друг другу. Мастер «Черного тирса(?)» Середина IV в. до н.э.
812. Леканы фрагмент, 11,0x5,6 см, инв. № 52/37020. Рыжов, 1978 г. Овы по краю крышки. Группа «Отчет». I половина IV в. до н.э.
813. Леканы фрагмент, 9,1x7,5 см, Косцюшко-Валюжинич, инв. № KB-175. Прилессенные скульптурных даров невесте. Сохранилось изображение сидящего Эрота, в руках которого - зеркало.

рядом, на полу стоит лебедь, справа - изображение шкатулки (ее несет одна из участниц сцены). Слева - женщина с арибаллом в руках. Свадебные леканы класс В. 80-70-е гг. IV в до н.э.

814. Леканы фрагмент крышки. Белов, 1936-1938 гг. Эллинистический слой к северо-западу от помещений 11, 12 и 18. Сидящий юноша (Дионис?). На бедра наброшен плащ. Публикация: Белов, 1938, рис. 68, с. 229.

Бахчисарайский музей-заповедник

815. Леканы фрагмент, КП-6095/145, инв. № 1190. Бегущая служанка с тенями, корзина, руки Эроты. Группа «Отчет». II четверть IV в. до н.э.

Скифо-килики

Херсонесский государственный музей-заповедник

816. Скифо-килика фрагмент, 5,7x8,1 см, KB-128. Фигурки сатира и менады, между ними - многолепестковая пальметка. Середина IV в. до н.э.
817. Скифо-килика фрагмент, 10,8x7,9 см, KB-134. Двое обнаженных атлетов (плащи переброшены через руку) идут друг за другом вправо. У первого из них в руке факел. На дне - штампованный орнамент - пояс ов, внутри его - 5 пальметок. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. 400-390 гг. до н.э.
818. Скифо-килика фрагмент, 4,1x3,6 см, KB-135. Сатир преследует менаду, над ней - парящий Эрот. С внутренней стороны венчика - ветвь плюща. Мастер Q или его круг. II четверть IV в. до н.э.
819. Скифо-килика фрагмент, 10,1x7,8 см, KB-136. Женщина в пеплосе (Ника?) между двух атлетов. Под ручками - пышные пальметки, на дне - штампованный орнамент - пояс ов, две концентрические окружности, внутри - 6 пальметок, соединенные кривыми линиями и розетка. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. 400-390 гг. до н.э.
820. Скифо-килика фрагмент, 3,8x4,1 см, KB-139. Юноша, закутанный в гиматий, на голове белая повязка. На стенке рядом с ним венчик, со свисающими с него тенями. На внутренней части венца - ветвь плюща. Ветви и плоды - белой краской, листья - разбавленной глиной. Круг мастера Q. II четверть IV в. до н.э.
821. Скифо-килика фрагмент, 4,1x2,8 см, KB-139a. Юноша в гиматии держит в руке посох. Перед ним - овальный предмет с крестовидным орнаментом. С внутренней стороны венчика - ветвь плюща. Плоды нарисованы белой краской, ветви - бежевой, листья - в краснофигурной технике. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
822. Скифо-килика фрагмент, 10,1x4,2 см, KB-140. Женщина, одетая в хитон и гиматий, на голове - повязка. Перед ней - обнаженный атлет. Между ними - круглый предмет, подвешенный на стену (кольцевой аск?). Под ручками - строенные пальметки.
823. Скифо-килика фрагмент, 3,3x2,9 см, KB-145. Обнаженный атлет (в волосах - белая повязка) стоит у алтаря, протянув к нему руку. За его спиной - пальметка. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. 400-390 гг. до н.э.
824. Скифо-килика фрагмент, 3,8x4,2 см, KB-157. Менада (в профильном повороте влево) с тирсом в руках. На внутренней стороне венчика - ветвь плюща. Ветви покрыты белой краской, листья - в краснофигурной технике. II четверть IV в. до н.э.
825. Скифо-килика фрагмент, 7,4x4,9 см, KB-196. Летящий Эрот. На внутренней стороне венчика - ветвь плюща. Листья - в краснофигурной технике, ветви и плодики - покрыты белой накладной краской. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
826. Скифо-килика фрагмент, Лепер 1700/08. Орнамент под ручкой - пальметка и отходящие от нее растительные завитки. II четверть IV в. до н.э.
827. Скифо-килика фрагмент, 3,0x1,9 см, Лепер 1701/8. Тирс. Начало I четверти IV в. до н.э.
828. Скифо-килика фрагмент, 6,5x4,5 см, Лепер 3185/8. Справа - юноша в гиматии с посохом в руках, перед ним - обнаженный атлет. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
829. Скифо-килика фрагмент, 4,8x5,1 см, Лепер 3753/08. Юноша, облаченный в гиматий в профильном повороте вправо, рука протянута вперед. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
830. Скифо-килика фрагмент, Лепер 506/9. Юноша в гиматии с посохом в руках. Под ручкой сосуда - растительная волвута от пальметки. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.

831. Скифо-килика фрагмент, 9,0x5,5 см, Лепер 630/9 (067). Женщина и атлет (в профиль влево). Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
832. Скифо-килика фрагмент, 5,2x4,1 см, Лепер 688/9. Обнаженный атлет (в профиль влево). Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
833. Скифо-килика краснофигурного фрагмент, 4,9x2,6 см, Лепер 946/9, инв. № 21043. Перелетчик в гиматии, стоящий в профильном развороте влево. За его спиной - многолепестковая пальметка. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
834. Скифо-килика фрагмент, Лепер 279/09, инв. № 21050. Голова сатира в профильном повороте влево. На внутренней стороне венчика - ветвь плюща. Листья - в краснофигурной технике. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
835. Скифо-килика фрагмент, 5,0x4,5 см, Лепер 1328/9, инв. № 21028. Орнамент под ручкой - пальметка и на внутренней стороне венчика - ветвь плюща (желтоватой краской).
836. Скифо-килика фрагмент, 3,7x1,8 см, Лепер 1329/09, инв. № 21044. Женщина и атлет. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
837. Скифо-килика фрагмент, 4,4x2,7 см, Лепер 1280/9. Бегущий сатир, перед ним - парит в воздухе Эрот. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
838. Скифо-килика фрагмент, 2,2x2,8 см, Лепер 1773/09, инв. № 21038. Пальметка под ручкой. Около середины IV в. до н.э.
839. Скифо-килика фрагмент, 4,0x3,3 см, Лепер 1909 г., 2440/09, инв. № 21026. Многолепестковая розетка под ручкой. Середина IV в. до н.э.
840. Скифо-килика фрагмент, 6,0x3,3 см, Лепер 3726/09, инв. № 21041. Сатир в профильном развороте, бегущий вправо. Мастер Q. Середина IV в. до н.э. Аналогия: Краснодар, № 2312/144.
841. Скифо-килика фрагмент, Лепер 4535/9, инв. № 21002. Обнаженный атлет, стоящий в 3/4 разворота вправо, рядом - многолепестковая пальметка. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
842. Скифо-килика фрагмент, 4,0x2,4 см, Лепер 4535/9, инв. № 21002. Обнаженный атлет вправо, рука приподнята. За спиной его - многолепестковая пальметка. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
843. Скифо-килика фрагмент, 3,0x4,3 см, Лепер 3767/9, инв. № 21061. Многолепестковая пальметка под ручкой. I половина IV в. до н.э.
844. Скифо-килика фрагмент стенки, 4,0x2,3 см, Лепер 738/12, инв. № 31733. Обнаженный атлет в 3/4 разворота влево. За его спиной - многолепестковая пальметка. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
845. Скифо-килика краснофигурного фрагмент, 5,5x4,1 см, Лепер 736/12, инв. № 31981. Бородатый мужчина в плаще и с посохом и обнаженный юноша с белой повязкой в волосах. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. I четверть IV в. до н.э.
846. Скифо-килика фрагмент, 4,0x5,5 см, Лепер 735/12, инв. № 31751. Менада, преследуемая сатиром. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
847. Скифо-килика фрагмент, Лепер 2008/12, инв. № 32528. Юноша в гиматии с посохом, стоит в 3/4 разворота влево, навстречу ему - другой персонаж, очевидно, обнаженный атлет. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
848. Скифо-килика фрагменты, 4,5x4,0 и 5,0x1,5 см, Лепер 1975/12, инв. № 32519. Юноша в гиматии, стоящий в профильном развороте влево. В руках - посох. За спиной - пальметка. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
849. Скифо-килика фрагменты, 8,0x3,8 и 6,3x4,0 см, Лепер 19775/12, инв. № 31716. Персонаж в гиматии, стоящий в профильном развороте влево. За его спиной - пышная пальметка. С внутренней стороны венца - ветвь плюща. Листья даны в краснофигурной технике, ветви и цветы покрыты бежевой краской. Мастер Q. Около середины IV в. до н.э.
850. Скифо-килика фрагмент, 6,0x2,0 см, Лепер 1293/12, инв. № 32334. Обнаженный атлет в профильном развороте вправо. За его спиной - многолепестковая пальметка. Мастер Q. Около середины IV в. до н.э.
851. Скифо-килика фрагмент, 3,5x3,2 см, Лепер 1204/12, инв. № 32265. Бегущий сатир (вправо). На

- внутренней стороне венчика - ветвь плюща. Ветви и плоды покрыты белой накладной краской. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
852. Скифо-киликский фрагмент, 7,5x7,8 см, Лепер 1134/12, инв. № 3216/2. Эрот направляется к стоящему перед ним обнаженному юноше с арибаллом в руках. В волосах юноши - розовая повязка. На внутренней стороне венчика - ветвь плюща. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
853. Скифо-киликский фрагмент, 5,0x12,0 см, Лепер 1134/12, инв. № 32217. Пальметка под ручкой. На внутренней стороне венчика - ветвь плюща. Листья в краснофигурной технике, плети нарисованы кремовой, а соцветия - белой краской. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
854. Скифо-киликский фрагмент, 6,0x5,0 см, Лепер 1121/12, инв. № 31759/2. Юноша бежит влево, оглядываясь назад, за его спиной - обнаженный атлет с приподнятой правой рукой. Перед бегущим юношей - пальметка. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
855. Скифо-киликский фрагмент, 5,5x3,0 см, Лепер 815/12, инв. № 31760. Атлет, стоящий в профильном развороте вправо, рука вписана в пальметку. На внутренней стороне венчика - ветвь плюща, нанесенная бежевой краской. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
856. Скифоса фрагмент, Лепер 2045/12, инв. № 31730. Пальметка в районе ручки и растительные завитки, отходящие от нее. II четверть IV в. до н.э.
857. Скифо-киликский фрагмент, длина 8,5 см, Лепер 1975/12, инв. № 31758. Пальметка у ручки. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
858. Скифо-киликский фрагмент, Лепер 108/13. Женская фигура в фас. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. 390 г. до н.э.
859. Скифо-киликский фрагмент, Лепер 200/13. Женщина, атлет, сатир. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
860. Скифо-киликский фрагмент, Лепер 68/13, инв. № 32831/2. Персонаж в гиматии с посохом в руке. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
861. Скифо-киликский фрагмент, Лепер 67/13, инв. № 32830/2. Пальметка под ручками. Мастер Q. Середина IV в. до н.э.
862. Скифо-киликский фрагмент, Лепер, инв. № 32866/2. Сатир и менада. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
863. Скифо-киликский фрагмент, Белов, 4660-36 г. Юноша, женщина, над ними парит Эрот. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
864. Скифо-киликский фрагмент, 3,9x2,1 см, инв. № 855/12. Лепер, 1912 г. Многолепестковая пальметка под ручкой. Начало IV в. до н.э.
865. Скифо-киликский фрагмент, 4,5x4,1 см, инв. № 31717. Лепер, 1912 г. Двое юношей лицом друг к другу. Один (слева) - обнажен, держит в руке арибалл, со свисающими с него тениями.
866. Скифо-киликский фрагмент, инв. № 1692/08. Лепер, 1908 г. Гирлянда плюща на венчике - листья в краснофигурной технике, цветы - белой накладной краской. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
867. Скифо-киликский фрагмент, инв. № 6363. Белов, 1936 г. Ника венчает атлета. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. Начало IV в. до н.э.
868. Скифо-киликский фрагмент, инв. № 21002. Лепер, 1909 г. Обнаженный атлет в 3/4 разворота вправо. Рука вписана в пальметку, окруженную растительным завитком. На внутренней стороне венчика изображена ветвь плюща. Плети покрыты светло-кремовой накладной краской, цветы - белой накладной. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
869. Скифо-киликский фрагмент, 5,0x5,0 см, инв. № 21930. Лепер, 1911 г. Пальметка под ручкой сосуда. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
870. Скифо-киликский фрагмент, 5,0x5,0 см, инв. № 21930. Лепер, 1911 г. Пальметка под ручкой сосуда. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
871. Скифо-киликский фрагмент, 10,4x7,0 см, инв. № 217/35739. Белов, 1936 г. Слева - обнаженный атлет в профильном повороте вправо. Перед ним - летящий Эрот вправо. Он протягивает руки к женщине. II четверть IV в. до н.э.
872. Скифо-киликский фрагмент, инв. № 37068/38. Рыжов, 1983 г. Сатир. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.

873. Скифо-килик. Из Некрополя Панское I (гора Херсонеса). А. Аполлон Елифаной верхов на грифоне. Б. Сатир с рогами изобилия и менада с тирсом. Мастер Иены (атрибуция К.С. Горбуновой). 400-390 гг. до н.э. Публикация: Горбунова 1977; Щеглов, Ладунин, Каз 1973, с. 396.

Рыбные блюда

874. Рыбные блюда фрагменты, 15,0x3,0; 4,4x2,1; 4,3x3,3; 3,0x2,2; 5,0x4,1 см, инв. № 21063. Раскопки Р.Х. Лепера в 1909 г. у восточной батареи, пом. XX, на глубине 2,4 м. Часть изображения II четверть IV в. до н.э.
875. Рыбного блюда фрагмент, 5,5x5,0 см, инв. № 31727. Раскопки Р.Х. Лепера в 1912 г. у монастырской купальни. Пом. I в насыпи. Хвост тунца. Класс В. I четверть IV в. до н.э.
876. Рыбного блюда фрагмент, 12,5x9,0 см, инв. № 187. Раскопки К.К. Косишико-Валюжничиха. II четверть IV в. до н.э. (рис. 72).
877. Рыбного блюда фрагмент, 9,8x6,9 см, инв. № 195. Раскопки К.К. Косишико-Валюжничиха. V четверть IV в. до н.э.
878. Рыбного блюда обломок донной части, 8,0x3,8 см, инв. № 32288. Раскопки Р.Х. Лепера в 1912 г., пом. 7. Хвостовые плавники двух рыб. Класс В. I четверть IV в. до н.э.
879. Рыбного блюда фрагмент, инв. № 2476/36. Раскопки Г.Д. Белова в 1936 г. Три рыбы - 1 круглая и 2 маленьких длинных. Класс С. II четверть IV в. до н.э. (рис. 72).
880. Рыбного блюда фрагмент, 17,5x8,5 см, инв. № 2489/36, инв. № 128/35749. Раскопки Г.Д. Белова в 1936 г. Две рыбы. Класс С. II четверть IV в. до н.э.
881. Рыбного блюда фрагмент, инв. № 31727. Раскопки Р.Х. Лепера в 1912 г. Пом. I из нижнего слоя. Хвостовой плавник и задняя часть туловища рыбы. Класс В. I четверть IV в. до н.э.
882. Рыбного блюда фрагмент, 7,4x3,5 см, инв. № 30/35742. Раскопки Г.Д. Белова в 1936 г. Рыба, плывущая вправо. Класс С. II четверть IV в. до н.э.
883. Рыбного блюда фрагмент, 8,0x3,8 см, инв. № 12228. Раскопки Р.Х. Лепера в 1912 г., у монастырской купальни, при скале. Плавники двух рыб. Класс Б. Мастер рыбного блюда из Лариссы.
884. Рыбного блюда фрагмент. Раскопки Г.Д. Белова в 1936 г., в северной части раскопа у IX участка. Плывущая султанка. Класс В. Публикация: Белов 1938, рис. 81, с. 82.

Бахчисарайский историко-археологический музей-заповедник

885. Рыбного блюда фрагмент, без №, из Херсонеса. Каракатница и морской окунь. Класс С. II четверть IV в. до н.э. (рис. 58).

КЕРКИНИТИДА

Кратеры

Евпаторийский краеведческий музей

886. Кратера колоколовидного фрагменты, 8,6x4,6 и 6,0x5,8 см, Е-82/266. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Двое юношей в гиматиях. Под венчиком - лавровый венок. Мастер Черного тирса. II четверть IV в. до н.э. Аналогия: кратер из Истрии. Инв. № 17975 [Hestia IV, 54, с. 78].
887. Кратера колоколовидного фрагменты, 18,0x10,0, 8,2x5,1 см, Е-82/54. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Двое юношей в гиматиях у стелы. Под рисунком - полигональный мезандр. Круг мастера Грифона. Середина IV в. до н.э.
888. Кратера колоколовидного фрагмент, Е-82/90. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Ларец. Под венчиком - миртовая ветвь. Мастер Черного тирса. Середина IV в. до н.э. Аналогия: кратер из Истрии. Инв. № 17975 [Hestia IV, p. 78, 54].
889. Кратера колоколовидного фрагменты, 9,6x4,8 см, Е-82/224. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Основание погребальной стелы. Под ручкой - пальметка. Под рисунком - полигональный ме-

- андр. чередующийся с шашечным орнаментом. Круг мастера Грифона. II четверть IV в. до н.э. Аналогия: кратер из Истрии [Histria IV, № 55].
890. Кратера колоколообразного фрагмент, 6,4x4,0 см, E-82/12499. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Юноша в гиматии вправо с жертвенной лепешкой в руках. II четверть IV в. до н.э.
891. Кратера фрагмент, 6,0x5,0 см, E-82/135. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. А. Стоящий Дионис (?). 70-е годы IV в. до н.э.
892. Кратера фрагмент, 6,4x5,0 см, E-82/17. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Двое юношей в гиматиях у алтара. I четверть IV в. до н.э.
893. Кратера фрагменты, 6,4x5,7 см, E-82/171, E-82/122, E-82/143. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Трое юношей в гиматиях. Один - с посохом. Под венчиком - венок из лавра. II четверть IV в. до н.э.
894. Кратера фрагмент, 7,0x3,0 см, E-80/656. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Двое юношей в гиматиях вправо. Около середины IV в. до н.э.
895. Кратера колокообразного фрагмент, E-82/440. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. А. Процессия. Двое юношей-всадников и девушка, играющая на авлосе (скачки на Панафинейских празднествах). Под венчиком - лавровый венок, под рисунком - полигональный меандр. L.C.group. II четверть IV в. до н.э. (рис. 27).
896. Кратера фрагмент (чашевидного), 3,4 см и 4,8x2,3 см, E-82/151. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Юноша в гиматии вправо. Под венчиком - лавровый венок. II четверть IV в. до н.э.
897. Кратера фрагмент, 5,4 см, E-82/443. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Венок из лавра под венчиком. Середина IV в. до н.э.
898. Кратера фрагмент, 8x4,2 см, E-82/443. А. Растительный орнамент (гирлянды?). Венок из лавра под венчиком. Начало IV в. до н.э.
899. Кратера фрагмент, 3,4x4,0 см, E-80/665. Раскопки В.Н.Кутайсова, 1980 г. А. Бегущая вправо женская фигура в хитоне. Круг мастера Грифона. III четверть IV в. до н.э.
900. Кратера фрагмент, 6,0x4,1 см, E-80/630, КП-22242, Н-27429. Раскопки В.Кутайсова, 1980 г. Лавровый венок под венчиком. Середина IV в. до н.э.
901. Кратера фрагмент, 3,8x3,64 см, E-80/566. Раскопки В.Кутайсова, 1980 г. Под рисунком - полигональный меандр. I половина IV в. до н.э.
902. Кратера фрагмент, 4,8x5,1 см, E-80/565. Раскопки В.Кутайсова, 1980 г. В. Край одежды одного из юношей в гиматии. I половина IV в. до н.э.
903. Кратера фрагмент, 10,0x6,0 см, E-80/436. Раскопки В.Кутайсова, 1980 г. В. Стела и края одежды стоящих у нее юношей. Середина IV в. до н.э.
904. Кратера фрагмент, 10,6 см, E-80/1090. Раскопки В.Кутайсова, 1980 г. Лавровый венок под венчиком. Около середины IV в. до н.э.
905. Кратера фрагмент, 9,7x6,4 см, Дв - 36 см, E-82/319. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. А. Грифон, идущий вправо (гребень и крылья). 5-я группа мастера Грифона. 40-30 гг. IV в. до н.э.
906. Кратера фрагмент, Дв-36,0 см, E-81/11340. Раскопки В.Кутайсова, 1981 г. А. Амазономахия. Сражение двух конных с греческим пехотинцем, раненая амазонка. Мастер Амазонок. Начало IV четверти IV в. до н.э.
907. Кратера фрагмент, 7,0x5,0 см, E-82/224. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. В. Многолепестковая пальметка и полигональный меандр с крестовидным орнаментом - под рисунком. Около середины IV в. до н.э.
908. Кратера фрагмент, 6,4x4,1 см, E-82/1249. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Лавровый венок под венчиком. II четверть IV в. до н.э.
909. Кратера фрагмент, 6,4x4,1 см, E-82/1249. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Лавровый венок под венчиком. II четверть IV в. до н.э.
910. Кратера фрагмент, 6,0x4,2 см, E-82/74. Раскопки В.Кутайсова. Под ручкой - многолепестковая пальметка, под ручкой - полигональный меандр, чередующийся с шашечным орнаментом. Середина IV в. до н.э.
911. Кратера фрагменты, Дв-29,2 см, 8,0x6,6; 8,0x6,8; 7,5x5,5 см, КП-10052, А-7646. Раскопки Б.Ю. Михлина, 1975 г., в перекопе теплицы. Лавровый венок под венчиком. I полов. IV в. до н.э. Публикация: Михлин 1981, с. 190, рис. 7.

912. Кратера фрагмент, 8,4x3,1 см, Керк-52/296, КП-3227, А-951. Раскопки М.Наливкиной, 1952 г. А. Женская фигура в профиль вправо. II четверть IV в. до н.э.
913. Кратера фрагмент, 5,8x6,2 см, КП-2550, № 2238. Довоенные поступления. Б. Двое юношей в гиматиях (нижняя часть изображения). Мастер Черного тирса. Середина IV в. до н.э.
914. Кратера фрагмент, 8,4x3,5 см, Керк-52, КП-3227, А-1008. Раскопки М.Наливкиной, 1952 г. Под венчиком - лавровый венок.
915. Кратера фрагмент, Керк-52/687, КП-3443, А-1104. Раскопки М.Наливкиной, А. Изображение стопы, рядом - пальметка (очевидно, всадник). Круг мастера Грифонов. Середина IV в. до н.э.
916. Кратера фрагмент, 6,5x3,1 см, Керк-52, КП-2550. Раскопки М.Наливкиной, А. Лапа грифона. Круг мастера Грифонов. Середина IV в. до н.э.
917. Кратера фрагмент, 6,0x4,2 см, КП-3443. Керкинитиды, раскопки М.Наливкиной в 1952 г. Изображение стопы, рядом - пальметка. I половина IV в. до н.э.
918. Кратера фрагмент, 6,5x3,1 см. Керкинитиды, раскопки М.Наливкиной в 1952 г. Лапа грифона. Внизу - меандр. I половина IV в. до н.э.
919. Кратера фрагмент, 5,8x6,2 см. Керкинитиды, довоенные поступления. Нижняя часть изображения двух фигур в гиматиях. Под рисунком - меандр. Мастер Черного тирса. Середина IV в. до н.э.
920. Кратера фрагмент. Утерян. Найден вблизи Евпатории. А. Симпозий. II четверть IV в. до н.э. Публикация: Романченко 1894.

Скифосы

Евпаторийский краеведческий музей

921. Скифоса фрагмент, 4,2x4,7 см, E-82/1293. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Нога обнаженного атлета и пальметка. Середина IV в. до н.э.
922. Скифоса фрагмент, 4,3x4,1 см, E-82/1225. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Многолепестковая пальметка под ручкой. Середина IV в. до н.э.
923. Скифоса фрагмент, 115,7x3,8 см, E-82/1053. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Женская фигура в подпоясанном хитоне. Постмидиевская традиция. 400-375 гг. до н.э.
924. Скифоса фрагмент, 5,0x2,1 см, E-82/1285. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Пальметка под ручкой. Середина - III четверть IV в. до н.э.
925. Скифоса фрагмент, 7,2x8,2 см, E-82/366. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Юноша в гиматии вправо, в руке арибалл. За его спиной - пальметка. Начало II четверти IV в. до н.э.
926. Скифоса фрагмент, E-82/322. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. На одной стороне - юноша в гиматии с посохом, на другой - с арибаллом. II четверть IV в. до н.э.
927. Скифоса фрагмент, E-82/322. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Юноша в гиматии вправо. III четверть IV в. до н.э.
928. Скифоса фрагмент, E-82/350. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Юноша в гиматии влево. Конец I четверти IV в. до н.э.
929. Скифоса фрагмент, 6,2x3,1 см, E-82/1367. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Пальметка. Конец I четверти IV в. до н.э.
930. Скифоса фрагмент, E-82/359. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Часть пальметки. II четверть IV в. до н.э.
931. Скифоса фрагмент, E-82/1323. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Волотообразный завиток. Середина IV в. до н.э.
932. Скифоса фрагмент, E-82/25. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Растительная волота. II четверть IV в. до н.э.
933. Скифоса фрагмент, 6,0x2,8 см, E-82/73. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Юноша в профильном повороте влево (сохранилось изображение головы). III четверть IV в. до н.э.
934. Скифоса фрагмент, 4x6 см, E-82/267. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Двое юношей в гиматиях. Середина IV в. до н.э.
935. Скифоса фрагмент, 3,1x2,4 см, E-82/1501. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Волотообразный завиток. 330-320 гг. до н.э.

936. Скифоса фрагмент, 5,5x3,6 см, Е-82/267. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Двое юношей в гиматиях, один с посохом, другой - с жертвенной лепешкой. Середина IV в. до н.э.
937. Скифоса фрагмент, 5,8x3,5 см, Е-82/1382. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Обнаженный атлет, над ним на гвоздике - венчик. 400-375 гг. до н.э.
938. Скифоса фрагмент, 4,0x5,2 см, Е-82/1500. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Пальметка. 350-320 гг. до н.э.
939. Скифоса фрагмент, 4,0x4,4 см, Е-82/900. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Раскоп № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная с мелкими слюдяными блестками. Лак черный, блестящий, густой. Сова, развернутая влево. III четверть V в. до н.э. Аналогия: скифос из Елизаветовского могильника [Брашинский 1980, табл. XV, № 174, с. 129].
940. Скифоса фрагмент, 6,0x2,8 см, Е-80/73. Раскопки В.Кутайсова, 1980 г. Глина аттическая, хорошо отмученная, розовато-оранжевого оттенка. Лак черный, жидкий, блестящий. Сохранилась верхняя часть симметричного (на обеих сторонах скифоса) рисунка - юноша в профильном повороте влево. Перед ним - волюта - часть растительного орнамента под ручками сосуда. Группа Вена-116. Аналогии: Брашинский 1980, табл. XV; Чангова 1981, рис. 52, с. 84, 95.
941. Скифоса фрагмент, Н-4,0 см, Д поддона - 6,0 см, Е-82/267. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Глина аттическая, хорошо отмученная, с мелкими слюдяными блестками, светло-оранжевого оттенка. Лак черный, жидкий, тусклый. Сохранилась часть изображения пальметки под ручкой скифоса. С обеих сторон пальметки сохранилась часть изображения закутанных в гиматии юношей. Внешняя сторона доньшка сосуда украшена аккуратно прочерченными концентрическими кружками. Конец III четверти IV в. до н.э. Аналогии: такая же пальметка - на скифосе из Фракийского селища Перник [Чангова 1981, с. 84, 95].
942. Скифоса фрагмент поддона, 6,2x3,1 см, Е-82/1367. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г. Раскоп № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная. Включения - слюдяные блестки. Цвет - розоватый. Лак черный, густой, с умеренным блеском. Сохранилась часть изображения многолепестковой пальметки под ручкой сосуда. Мастер: Пальметки подобного типа встречаются на сосудах F.V. Group. I четверть IV в. до н.э.
943. Скифоса фрагмент поддона, 6,2x3,1 см, Е-82/1367. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная. Включения - слюдяные блестки. Цвет - розоватый. Лак черный, густой, с умеренным блеском. Сохранилась часть изображения многолепестковой пальметки под ручкой сосуда. Мастер: Пальметки подобного типа встречаются на сосудах F.V. Group. I четверть IV в. до н.э.
944. Скифоса фрагмент, 4,0x2,6 см, Е-82/350. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная. Включения - слюдяные блестки. Цвет - розоватый. Лак черный, блестящий. Юноши в гиматиях лицом друг к другу. Аналогии: Иванов 1963, табл. 106-109; Брашинский 1980, табл. XV, №№ 175-177.
945. Скифоса фрагмент, 6,9x6,4 см, Д-10 см, Е-82/322. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная, с включением мелких слюдяных блесков. Цвет черепка в изломе - розоватый. Лак черный, жидкий, с металлическим блеском. Юноша, закутанный в гиматий, стоящий в профильном повороте вправо. III четверть IV в. до н.э. Аналогия: Брашинский 1980, табл. XV, №№ 178.
946. Скифоса фрагменты, 6,8x4,2; 3,6x2,1 см, Е-82/322. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная, с мелкими слюдяными блестками включений. Черепок в изломе розоватый. Лак черный, с умеренным блеском, жидкий. Изображение юношей в гиматиях, один из которых держит подвешенный на веревочке арибалл, а на другой стороне сосуда - между фигурами юношей заметно изображение посоха. I-II четверти IV в. до н.э. Аналогии: Иванов 1963, табл. 106-109; Брашинский 1980, табл. XV, №№ 175-177.
947. Скифоса фрагмент, 5,0x2,1 см, Е-82/1285. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная, с мелкими слюдяными блестками включения. Лак черный, жидкий, местами коричневого цвета. Часть изображения пальметки под ручкой сосуда. III четверть IV в. до н.э.

948. Скифоса фрагмент, 7,2x8,2 см, Е-82/366. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная. Включения - мелкие слюдяные блестки. Лак черный, блестящий, жидкий. Юноша в гиматии, в профильном повороте вправо. В левой вытянутой руке он держит арибалл (?) на веревочке. От стоящего напротив персонажа сохранилось лишь изображение посоха. I - начало II четверти IV в. до н.э. Аналогия: Брашинский 1980, табл. XV, №№ 175-177.
949. Скифоса фрагмент, 2,8x3,2 см, Е-82/1393. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная, розовато-коричневого оттенка. Лак черный, жидкий с металлическим блеском. Волютообразный завиток, составляющий часть растительного орнамента под ручкой сосуда. Середина IV в. до н.э. Аналогии: Иванов 1963, табл. 106-109; Брашинский 1980, №№ 175-177.
950. Скифоса фрагмент, Е-82/359. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная, с мелкими слюдяными блестками в тесте. Цвет - розовато-коричневый. Лак II четверть IV в. до н.э. Аналогии: Иванов 1963, табл. 106-109; Брашинский 1980, табл. XV, №№ 175-177.
951. Скифоса фрагмент, 5,7x3,8 см, Д-11,0 см, Е-82/1053. Раскопки В.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная, с мелкими слюдяными блестками. Черенок розовато-коричневого цвета. Лак черный, блестящий. Верхняя часть изображения женской фигуры в подпоясанном хитоне в сложном развороте вправо. Школа Мидия. 400-375 гг. до н.э.
952. Скифоса фрагмент, 2,5x2,5 см, Е-82/25. Раскопки В.Кутайсова, 1981 г. Глина аттическая. Лак жидкий, черный, блестящий. Растительная волюта под ручкой скифоса. F.V. Group. II четверть IV в. до н.э. Аналогии: Иванов 1963, табл. 106-109; Брашинский 1980, табл. XV, №№ 175-177.
953. Скифоса фрагмент, 2,8x3,2 см, Е-82/1393. Раскопки В.А.Кутайсова, 1982 г., Р. № 3. Глина аттическая, хорошо отмученная, розовато-коричневого оттенка. Лак черный, жидкий, с металлическим блеском. Волютообразный завиток, составляющий часть растительного орнамента под ручкой сосуда. Середина IV в. до н.э. Аналогии: Иванов 1963, табл. 106-109; Брашинский 1980, табл. XV, №№ 175-177.

Рыбные блюда

Евпаторийский краеведческий музей

954. Рыбного блюда фрагмент, 15,0x5,5 см, ТКМ-3436. Раскопки Наливкиной в 1952 г. из восточной траншеи. «Волна» на краю бортика. I половина IV в. до н.э. (рис. 58).
955. Рыбного блюда фрагмент. Раскопки В.А.Кутайсова, 1982 г. «Волна» на краю бортика. I половина IV в. до н.э.

Аски

Евпаторийский краеведческий музей

956. Аска фрагмент, 4,2x2,5 см, КП-3497, А-1184. Раскопки М.Наливкиной, 1952 г. Голова амазонки в алопекиде. Кембриджский мастер. 375-350 гг. до н.э. (рис. 48).
957. Аск, инв. № 668. Найден в 1941 г. при земляных работах. Два лебедя. I половина IV в. до н.э. (рис. 47).
958. Аска фрагмент, 4,7x3,3 см, КП-3443, А-1269. Раскопки М.Наливкиной, 1952 г. Голова амазонки в алопекиде вправо. Кембриджский мастер. Середина IV в. до н.э. (рис. 49).
259. Лекиф, ЕКМ-5460. Из раскопок Б.Михлина на территории некрополя Керкинитиды. Ника над алтарем. Мастер Карлсруэ. Конец V в. до н.э. (рис. 50).

ФЕОДОСИЯ

Пелики

Феодосийский краеведческий музей

960. Пелика. Н-28,4 см, Дв-16,8 см, КП-42595, А-10 883. Феодосийский некрополь, раскопки Е.А.Катюшина. Трупосожжение (мужчины?) с копьем и пеликой. А. Протомы амазонки, лошади, грифона. В. Две фигуры в гиматиях у алтаря. Мастер пелики ФКМ 42595. 330-320 гг. до н.э. (рис. 61).

961. Пелика, Н-16,8 см, КП-3747/2, А-70. Из старых поступлений. А. Протомы амазонки в профиль влево между двумя грифонами, обращенными в профиль и к центру. Б. Двое юношей лицом друг к другу. Мастер оборотной стороны Гельбинг. 380-370 гг. до н.э.
962. Пелика фрагмент, 14,0x11,5 см, КП-26536, А-5481. Феодосийский некрополь, раскопки Е.А.Катюшина, 1977 г. В. Юноша в гиматии в повороте вправо. Двойная пальметка под ручкой пелики. Круг мастера Грифонов. III четверть IV в. до н.э.
963. Пелика фрагмент, 17,0x12,0 см, КП-16537, А-5482. Феодосийский некрополь, шурф I, сожжение. Раскопки Е.А.Катюшина, 1977 г.
964. Пелика фрагмент, 4,0x4,0 см, КП-32795, А-7685. Феодосийский некрополь. Раскопки Е.А.Катюшина, 1979 г. Конная амазонка сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов. 350-320 гг. до н.э.
965. Пелика, Н-27,4 см, КП-120, А-748. Из старых поступлений. А. Конный аримасп сражается с грифоном. В. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Один (слева) держит с руках тимпан, другой - арибалл. Круг мастера Грифонов. 330-320 гг. до н.э.
966. Пелика, Н-18,6 см, КП-191, А-1115. Из старых поступлений. Возвращена из Германии в 1951 г. А. Двое юношей в гиматиях стоят лицом друг к другу. В. Юноша в гиматии в профильном развороте вправо (рис. 62).
967. Пелика, Н-20,5 см, № 22/108. Раскопки Бертъе-Делагардом феодосийского порта в 1892-1896 гг. А. Протомы амазонки, лошади, грифона. В. Двое юношей в гиматиях.
968. Пелика фрагмент, 3,0x3,1 см, без №. Феодосия, Карантин, траншея, сборы в 1993 г. Амазонка конная вправо. Круг Мастера Грифонов, 5 группа. 330 г. до н.э.
969. Пелика фрагмент, 2,4x3,1 см, без №. Феодосия, Карантин, траншея, сборы А.Лойко в 1993 г. Овы над рисунком. III четверть IV в. до н.э.
970. Пелика фрагмент, Н-11,5 см, КП-26532, А-5477. Феодосийский некрополь, раскопки Е.А.Катюшина, 1977 г. А. Аполлон на грифоне преследует женщину. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
971. Пелика фрагмент, Н-12,0 см, КП-26533, 26534. Феодосийский некрополь, раскопки Е.А.Катюшина, 1977 г. Р.1, сожжение. А. Протомы лошади, грифона (голова амазонки сбита). В. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Один держит предмет с крестовидным орнаментом. Круг мастера Грифонов. 330-320 гг. до н.э.
972. Пелика фрагмент, 17,0x12,0 см, КП-26537. Феодосийский некрополь, раскопки Е.А.Катюшина, 1977 г. А. Журавль, сражающийся с пигмеем. Пальметка под ручкой. Круг мастера Грифонов, 3 группа. 330-320 гг. до н.э.
973. Пелика, Н-24,5 см, КП-28750, А-5971. Феодосийский некрополь, раскопки Е.А.Катюшина, 1978 г. Р.1, п.1. А. Сидящий Дионис, менада и преследующий ее Сатир. В. Двое юношей в гиматиях, стоящих лицом друг к другу. Один держит в руках предмет с крестовидным орнаментом, другой - фиалку. Мастер Кратера из Лувра, № 2776. 370-360 гг. до н.э. (рис. 9).
974. Пелика, ФКМ-1048, А-1212. Эрот преследует женщину. Круг Ялтинского мастера. Около 320 г. до н.э. (рис. 22).

Скифо-килики

Феодосийский краеведческий музей

975. Скифо-килик, Н-6,7 см, КП-192, А-1116. Юноша в гиматии со стригелем в руке и обнаженный влает. Рисунок обрамляют пальметки. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э. (рис. 34, 70).

Гидрии

Феодосийский краеведческий музей

976. Гидрикс, Н-12,8 см, КП-115, А-745. Отузская (Карадагская) научная станция. Случайная находка И.Шистовского в 1918 г. Женская головка в саккосу в профильном развороте влево. Алулия. II четверть IV в. до н.э. (рис. 40).

Леканы

Феодосийский краеведческий музей

977. Леканы крышка, КП-123/2, А-752. Феодосия. 4 женские головки попарно лицом друг к другу.

- Мастер леканы из университета Ридинг. III четверть IV в. до н.э. Аналогия: Лукьянов, Гриневич 1915, табл. 10,1,2. Лекана из Керченского музея КМАК-121 и из Самферополя ККМ-1052 (рис. 67).
978. Леканы крышка, Н-9,8 см, КП-124, А-753. Из старых поступлений. Феодосия. Госпиталь и служанка. III четверть IV в. до н.э. Мастер Агора R. 17567 (рис. 67).

Лекифы

Феодосийский краеведческий музей

979. Лекиф, КП-22/51, А-407. Из раскопок Бертъе-Делагардом порта в 1892-1896 гг. Сидящий лебедь. Начало IV в. до н.э.
980. Лекиф, Н-766 см, КП-205, А-1123. Из старых поступлений. Лебедь. Начало IV в. до н.э.

Кратеры

Феодосийский краеведческий музей

981. Кратера фрагмент, А-216. Из старых поступлений. Сохранилось изображение мужских ног в дорожных высоких сапожках (Лесандр?) и посоха. Под рисунком - меандр. I половина IV в. до н.э.
982. Кратера фрагмент, 18,5x18,0 см, КП-31751. Феодосия, Карантин. Сборы Е.А.Айбабиной в 1964 г. Менада и сидящий Дионис. Группа поздних кратеров. Около середины IV в. до н.э.

Скифосы

Феодосийский краеведческий музей

983. Скифоса фрагмент, 766x561 см, без №, Феодосия, Карантин, траншея, сборы А.Лойко в 1993 г. Сова с ветвью оливы. 420 г. до н.э.
984. Скифоса фрагмент, 663x462 см, без №, Феодосия, Карантин, траншея, сборы А.Лойко в 1993 г. Пальметка. 330 г. до н.э.
985. Скифоса фрагмент, КП-26/85, А-192. Из старых поступлений. Пальметка. II четверть IV в. до н.э.

ТИРА

Кратеры

Белгород-Днестровский краеведческий музей

986. Кратера фрагмент, 9,8x4,2 см, инв. ИОИКМ-А-866. Из старых поступлений. Изображение ноги (от щиколоток до колен). Конец V - начало IV в. до н.э.
987. Кратера фрагмент, 7,5x4,5 см, инв. А-2446. Из старых поступлений. Сидящий Дионис и танцующая Менада. Гиматий Диониса украшен орнаментом из крупных цветов. Мастер Пронимоса. Конец V в. до н.э. Аналогия: Херсонес, инв. № 31757; Рпих II, р. 55, Pl. 162 № 247 (рис. 26).
988. Кратера фрагмент, 5,5x7,0 см, инв. А-865. Из старых поступлений. Обратная сторона. Юноша в гиматии. Под рисунком - полигональный меандр. I четверть IV в. до н.э. Аналогия: Рпих II, р. 67, Pl. 33, № 325.
989. Кратера фрагмент, 5,5x3,5 см, инв. А-869. Из старых поступлений. Ника в профильном повороте вправо. Группа поздних кратеров. II четверть IV в. до н.э. Публикация: Буравчук, Самойлова 1978, табл. 52.
990. Кратера фрагмент, 4,0x6,2 см инв. А-6527. Из старых поступлений. Кошачий хищник или грифон в профиль вправо. Под рисунком - полигональный меандр, чередующийся с шашечным орнаментом. Конец V в. до н.э. Аналогия: Рпих II, р. 55, Pl. 23, № 246.
991. Кратера фрагмент, 4,5x4,0 см, инв. № 839. Из старых поступлений. Обнаженный мужчина стоит, подбоченясь. Мастер Аполлония. I половина IV в. до н.э. Аналогия: фрагмент кратера из Керчи КМАК-8339, лекифы из Аполлонии № 40 и № 42 [Иванов 1963, табл. 23, 24].
992. Кратера фрагмент, 5,3x3,6 см, инв. А-245. Из старых поступлений. Танцующая женщина в пышном прозрачном хитоне. Тело покрыто белой накладной краской. L.C group. 60-е гг. IV в. до н.э. Аналогия: Иванов 1963, табл. 23, 24 (рис. 27).
993. Кратера фрагмент, 9,0x9,1 см, инв. № 2439. Из старых поступлений. Орнаментальный фриз под рисунком - полигональный меандр. I половина IV в. до н.э.

994. Кратера фрагмент, 5,3x6,5 см, инв. № 1486. Из старых поступлений. Обратная сторона кратера: основание алтарика и часть орнаментального фриза под рисунком (полигональный меандр). II четверть IV в. до н.э.
995. Кратера фрагмент, 5,5x5,0 см, инв. № 2387. Из старых поступлений. Орнаментальный фриз под рисунком (полигональный меандр). I половина IV в. до н.э.
996. Кратера фрагмент, 5,5x7,0 см, инв. А-865. Из старых поступлений. Обратная сторона кратера: нижняя часть гиматия юноши, стоящего в профильном развороте. Под рисунком - орнаментальный пояс (полигональный меандр). I половина IV в. до н.э.
997. Кратера фрагмент, 5,8x5,6 см, инв. А-848. Из старых поступлений. Многолепестковая пальметка под ручкой сосуда. I половина IV в. до н.э.
998. Кратера фрагмент, 5,9x4,6 см, инв. А-863. Из старых поступлений. Обратная сторона: юноша в гиматии в профильном развороте вправо. Начало IV в. до н.э. Аналогия: кратеры из Бонна № 385, 368. Близко манере мастера Диониса. Публикация: Буравчук 1983, рис. 2, 10.

Одесский краеведческий музей

999. Кратера фрагмент. Из Тиры. А. Дионис на пантере и менада с тимпаном. Публикация: Карышковский, Клейман 1985, с. 57, рис. 19.

Пелики

Одесский археологический музей

1000. Пелика, см. NOAM-87248. Тира. А. Амазонки сражаются с грифонами, у ног сражающихся - поверженные грек и амазонка. Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер Грифонов. Около середины IV в. до н.э.
1001. Пелики фрагмент, БДКМ-КП-6836. Пеший аримасп (без алопекиды) сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
1002. Пелики фрагмент, OAM-87249. Тира. Аримасы сражаются с грифонами (три аримаспа по краям, грифон в центре влево). Не сохранился. Круг мастера Грифонов, 4 группа. 350-330 гг. до н.э.
1003. Пелика, OAM-87248. Тира. Протома амазонки вправо. Мастер Митилены. 590. 330-320 гг. до н.э.

Белгород-Днестровский краеведческий музей

1004. Пелики фрагмент, 8,1x8,0 см, инв. БДКМ А-7761, КП-7993. Из старых поступлений. Обратная сторона: Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Круг мастера Грифонов. III четверть IV в. до н.э.
1005. Пелики фрагмент, 8,1x8,0 см, Н-10,6 см, Н ручек - 9,0 см, инв. БДКМ-6836, А-7543. Передал в музей учащийся с/х техникума Жуков Сергей. А. Верхняя часть изображения амазонки, сражающейся с грифоном (рука амазонки и крыло грифона). Б. Юноши в гиматиях лицом друг к другу. Круг мастера Амазонок Грифонов, IV группа. III четверть IV в. до н.э. Аналогии: ХМЗ 34/35907.

Скифосы

Белгород-Днестровский краеведческий музей

1006. Скифоса фрагмент, 6,0x3,5 см, инв. ИОИКМ-А-802. Из старых поступлений. Голова и рука юноши, стоящего в профильном повороте вправо. За его спиной - волюта пальметки. I четверть IV в. до н.э. Г.В. Аналогия: Иванов 1963, табл. 107, № 489, с. 203, рис. 78.
1007. Скифоса фрагмент, 3,5x4,2 см, инв. А-6554 (КП-46060?). Раскопки Тиры. Экспедиция ИА АН УССР, 1946 г. Часть изображения женской фигуры в профильном повороте влево. Прическа укреплена при помощи теней (нанесена белой накладной краской). За спиной - волюта пальметки. Круг мастера боннской пелики. Конец V в. до н.э.
1008. Скифоса фрагмент, 6,5x4,5 см, инв. ИОИКМ А-2389. Из старых поступлений. Двое обнаженных юношей-атлетов лицом друг к другу. За юношей, стоящим справа - часть изображения пальметки. I четверть IV в. до н.э. Г.В. Публикация: Буравчук, Самойлова 1983, рис. 2, 11.
1009. Скифоса фрагмент, 4,7x4,2 см, инв. ИОИКМ А-861. Из старых поступлений. Обнаженный атлет со стригелем в руках и юноша в гиматии. I четверть IV в. до н.э. Г.В. Аналогия: Иванов 1963, табл. 107, № 485, с. 203.

1010. Скифоса фрагмент, 7,0x4,8 см, инв. БДКМ КП-6281, А-7289. Раскопки Белгород-Тирской экспедиции ИА АН УССР в 1972 г. Двое юношей лицом друг к другу. Слева - юноша «обнаженный юноша». F.V.Goup. I четверть IV в. до н.э.
1011. Скифоса фрагмент, 4,5x4,6 см, инв. ИОИКМ А-1876. Из старых поступлений. Женская фигура в 3/4 разворота влево. Голова - в профиль. На женщине - хитон и гиматий, край которого украшен каймой с орнаментом в виде волют. I четверть IV в. до н.э.
1012. Скифоса фрагмент, 4,5x6,0 см, инв. БДКМ КП-9667, А-8291. Случайная находка на берегу Димана. Юноша в гиматии в профильном развороте влево. Правое плечо обнажено, рука вытянута вперед. Круг мастера Иены. Конец V - начало IV в. до н.э.
1013. Скифоса фрагмент, 3,5x4,0 см, инв. ИОИКМ А-860. Из старых поступлений. Юноша в гиматии в профильном повороте влево, левая рука вытянута вперед. F.V.Goup. Группа «Толстого юноши». I четверть IV в. до н.э.
1014. Скифоса фрагмент стенки, 5,5x6,2 см, инв. ИОИКМ А-801. Из старых поступлений. Часть изображения многолепестковой пальметки и складок гиматия. I четверть IV в. до н.э.
1015. Скифоса фрагмент, 3,5x3,2 см, инв. А-2431. Из старых поступлений. Нижняя часть изображения фигуры в гиматии. I четверть IV в. до н.э.
1016. Скифоса фрагмент стенки, ИОИКМ А-801. Из старых поступлений. Часть изображения перьев совы и листьев оливы. III четверть V в. до н.э.

Скифо-килики

Белгород-Днестровский краеведческий музей

1017. Скифо-килика фрагмент, 6,0x8,5 см, инв. ИОИКМ А-872. Из старых поступлений. Часть изображения атлета, стоящего в профильном развороте. Фигура атлета вписана в многолепестковую пальметку, расположенную под ручкой сосуда. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
1018. Скифо-килика фрагмент, 4,0x6,5 см, инв. ИОИКМ А-836. Из старых поступлений. Часть изображения атлета, стоящего в профильном развороте влево. Фигура его вписана в пыльную 13-лепестковую пальметку, опоясанную растительным усиком. У края веточки, с внутренней стороны - ветвь плюща с плодиками, нанесенными белой накладной краской. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.
1019. Скифо-килика фрагмент, 4,7x3,2 см, инв. ИОИКМ А-2392. Из старых поступлений. Обнаженный атлет в 3/4 разворота влево с посохом в руке. За ним - изображение пальметки. Мастер Q. II четверть IV в. до н.э.

Гидрии

Белгород-Днестровский краеведческий музей

1020. Гидрии фрагмент, 5,0x5,1 см, инв. БДКМ КП-899 А-5476. Дар С.З.Белецкого. Из раскопок Тиры 1946 г. Сатир и менада. Голова сатира со вклоченной бородой и курносом носом дана в профильном развороте вправо. Головка менады, повернувшейся в сторону преследующего ее сатира, - в профиль влево. В волосах ее - головная повязка, украшенная листочками плюща (белой краской). Ткань украшена шашечным орнаментом. В ухе - серьга в виде волюты. За спиной менады - горящий факел. 425 г. до н.э.
1021. Гидрии фрагмент, 4,2x3,3 см, инв. ИОИКМ А-5179. Из старых поступлений. Сохранилась часть изображения обнаженного мужчины - нога до колена в профильном повороте влево.

Ойнохойи

Белгород-Днестровский краеведческий музей

1022. Ойнохойи фрагмент, 4,4x3,6 см, инв. ИОИКМ А-853. Из старых поступлений. Сохранилась часть изображения женской фигуры в фас (голова в профильном развороте). Прическа с узлом волос на затылке прикрыта чепцом-саккосом. На шее женщины белое ожерелье из крупных бусин. Одеты в тонкий хитон с треугольным вырезом на шее. Конец I - начало II четверти IV в. до н.э.
1023. Ойнохойи фрагмент, 4,2x3,5 см, инв. ИОИКМ А-873. Из старых поступлений. Женская головка в профильном повороте влево. Прическа укреплена белой теней. Такие же тени висят перед изображением женской головки, очевидно, поддерживаемые другим персонажем. Над рисунком - фриз из двойных ов с точками. II четверть IV в. до н.э.

Леканы

Одесский исторический музей

1024. Леканы крышки фрагмент, из Тиры. Сидящая женщина (в развороте влево). Группа «Отчет», II четверть IV в. до н.э. Публикация: Буравчук, Самойлова 1984, рис. 2,4, с. 155.

Белгород-Днестровский краеведческий музей

1025. Боковая ленточная ручка от вместилища леканы, 5,8x8,5 см, инв. ИОИКМ А-862. Из старых поступлений. На ручке кистью подрисован орнамент в виде волют.
1026. Леканы фрагмент, 7,5x5,0 см, инв. ИОИКМ А-864. Из старых поступлений. Женщина, несущая дарец. Туловище показано в фас. Голова - в профильном повороте влево. Группа «Отчет», 370-360 гг. до н.э.

ОЛЬВИЯ

Пелики

Одесский археологический музей

1027. Пелика, Н-25,6 см, ОАМ-22685. А. Танцующий Эрот между двух обращенных к нему женских фигур. Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер Эрота с зубчатыми крыльями. 330 г. до н.э.
1028. Пелика, Н-23,3 см, ОАМ-22667. А. Два грифона по краям, аримасп в центре влево. Мастер Лондон. F.6.
1029. Пелика, Н-27,8 см, ОАМ-22682. А. Конный аримасп (в алопекиде) сражается с грифоном. Б. Двое юношей в гиматиях.
1030. Пелика, Н-29,3 см, ОАМ-22674. Протомы грифона (вправо), коня (влево) и амазонки (влево).
1031. Пелика, Н-23,1 см, ОАМ-22683. Две женские головы в профиль, лицом друг к другу. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
1032. Пелика, Н-27,3 см, ОАМ-22675. Женская голова (в профиль вправо) и предстоящая фигура палестрита. Мастер Олиф 5.156. 360-350 гг. до н.э.

Заповедник Ольвия

1033. Пелика, Н-27,6 см. Ольвийский некрополь. Земляной склеп, у северной стенки склепа, у правого локтя погребенного. А. Амазонка пешая сражается с двумя греками. В. Трое юношей в гиматиях. Мастер Амазонок. Около 320 г. до н.э. Публикация: Бураков 1980.

Институт археологии НАН Украины

1034. Пелика, Н-11,3 см, инв. № 0-75/528, Ольвийское предградье. Раскопки Ю.И.Козуб. А. Две женские фигуры в гиматиях лицом друг к другу. В. Женская фигура. Мастер боннской пелики. Около 400 г. до н.э. Публикация: Козуб 1980, рис. 1.

Скифо-килики

Одесский исторический музей

1035. Скифо-килик. Из поселения Козырка-2 (хора Ольвии). Сидящая женщина в 3/4 разворота вправо и двое юношей. II четверть IV в. до н.э. Публикация: Даманский, Марченко 1980.

НИКОНИЙ

Скифо-килики

Одесский исторический музей

1036. Скифо-килика фрагменты, № 85217, 85218. А. Верхняя часть женской фигуры в 3/4 разворота вправо. В руке держит тирс. В. Юноша в профильном повороте влево. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. 400-390 гг. до н.э. Публикация: Секерская 1982, рис. 3, с. 139.
1037. Скифо-килика фрагмент, № 85219. Сидящий Эрот (в профильном развороте) играет на двойной флейте. Перед ним - тирс. Круг Мидия. Последняя четверть V в. до н.э. Публикация: Секерская 1982, рис. 3, с. 139.

ВАРВАРСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ

Пелики

Ростовский музей краеведения

1038. Пелика, Н-25,5 см, РОМК, КП-1188, А-3605. Елизаветовский курганный могильник, курган № 2 из группы Пять братьев. А. Амазонка конная сражается с греком. Б. Двое юношей у алтаря. Круг

мастера Грифонов, I группа. 340-330 гг. до н.э. Аналогия: КМАК-423, Киев-94АТК. Публикация: Шилов 1959, с. 21, рис. 2,11, аб.; Брашинский 1980, с. 123, табл. XII, 146.

Леканы

Запорожский краеведческий музей

1039. Лекана крышка, Н-4,0 см, Д-23,0 см, КВ-11408, ЗКМ-232. Каменское городище. Гостюжа и бегущая служанка. Группа «Отчет», 370-360 гг. до н.э.

Одесский исторический музей

1040. Леканы крышка. Из курганов под Мелитополем. 4 женские головки лицом друг к другу. Мастер Агора R. III четверть IV в. до н.э. Публикация: Онайко 1970, табл. V, № 301.

Киевский исторический музей

1041. Лекана (без крышки). Курган II, погр. 3 (скифское впускное) - группа курганов к востоку от с.Нагорное в низовьях Дуная. Бортик леканы украшен треугольными пальметками. Середина IV в. до н.э. Публикация: Андрух, Суничук 1988, рис. 2,3, с. 41.

Ойнохойя

Одесский исторический музей

1042. Ойнохойя. Низовье Дуная к востоку от села Нагорное, 2 км к западу от скифского могильника Плавки I. Курган II, погр. 3 (скифское, впускное). Трое юношей, двое - в профиль вправо, один - им навстречу. Юноша, стоящий в центре - обнажен. В руках персонажей - тимпаны с крестовидным орнаментом и арибалл на веревочке. F.V.GROUP. Группа «Толстого юноши». II четверть IV в. до н.э. Публикация: Андрух, Суничук 1988, рис. 2,4, с. 39, 40.

1043. Ойнохойя. Низовье Дуная к востоку от села Нагорное, 2 км к западу от скифского могильника Плавки I. Курган II, погр. 3 (скифское, впускное). Трое юношей - два движутся вправо, один - им навстречу. Центральный персонаж - обнажен. В руках двух персонажей - тимпаны. II четверть IV в. до н.э. Публикация: Андрух, Суничук 1988, рис. 2,4, с. 39, 40.

Килики

Киевский исторический музей

1044. Килик на кольцевом поддоне. Из кургана Близница Слоновская, Днепропетровская обл. На донышке: двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Мастер: Группа Вены-116. III четверть IV в. до н.э. Публикация: Онайко 1970, табл. 5, № 304.

Лекифы

Ростовский музей краеведения

1045. Лекиф, Н-10,5 см, ЕМ-82. Елизаветовский могильник, к. 125, п. 1, № 13. Лань. Кембриджский мастер. Конец V - начало IV в. до н.э. Место хранения неизвестно.
1046. Лекиф. Найден у с. Бобрица Каневского района Черкасской обл. Курганный могильник VII-IV вв. до н.э. К.66 п.2. Летящий Эрот над растительным завитком. Публикация: Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989.

Музей ИА НАН Украины, Киев

1047. Лекиф. Из курганного могильника у с. Ефимовка Беллевского района Одесской обл., курган № 3, погр. 16 (скифское). Эрот (в 3/4 разворота) над волотообразным растительным завитком. Начало IV в. до н.э. Публикация: Шаглай, Черняков 1985, рис. 3,7, с. 103.
1048. Лекиф. Из погр. № 3 кург. II курганной группы к востоку от с.Нагорное, в 2 км к западу от скифского могильника Плавки I. Пальметта. Публикация: Андрух, Суничук 1988, рис. 2,6, с. 41.

Гидрии

Музей ИА НАН Украины, Киев

1049. Гидриск. Из кургана № 2 в группе курганов у с.Гришицы Каневского района Черкасской обл. Двое юношей в гиматиях, стоящих лицом друг к другу. Публикация: Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989, с. 112, табл. на с. 112,9.

Кратеры

Киевский исторический музей

1050. Кратериск. Из кургана в Каневском районе. А. Эрот преследует женщину. Публикация: Онайко 1970, с. 112, табл. 6, № 673.

1051. Кратера фрагмент. А. Европа на быке. Публикация: Онайко 1970, табл. XI.

1052. Пелика, Н-23,4 см, ЯКМ КП-795. Возможно, Пантикапей. Аполлон верхом на грифоне вправо преследует женщину. Мастер Грифонов. 360-350 гг. до н.э.
1053. Пелика, Н-27,6 см, ЯКМ КП-733. Возможно, Пантикапей. Эрот в центре. Стоит в профильном повороте вправо, поставив ногу на алтарь, между двух женщин. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э. (рис. 60).
1054. Пелика, Н-29,3 см, ЯКМ КП-866. Возможно, Пантикапей. А. Амазономахия. Мастер Амазонок. Около 320 г. до н.э. Публикация: Кобылина 1947; Блаватский 1953, с. 273.
1055. Пелика, Н-25,1 см, ЯКМ КП-508. Возможно, Пантикапей. А. Пеший аримасп сражается с грифоном. Б. Двое юношей у алтаря. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
1056. Пелика, Н-27,8 см, ЯКМ КП-732. Возможно, Пантикапей. А. Конный аримасп сражается с грифоном. Б. Двое юношей у алтаря. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
1057. Пелика, Н-23,1 см, ЯКМ КП-723. Возможно, из Пантикапея. Конный аримасп сражается с грифоном. Двое юношей. Ялтинский мастер. 330-320 гг. до н.э. Публикация: Кобылина 1951, с. 159, рис. 12,3.
1058. Пелика, Н-13,6 см, ЯКМ КП-498. Возможно, из Пантикапея. Два пеших аримаспа по краям сражаются с грифоном, стоящим в центре в профильном развороте вправо. Мастер Львиноголового грифона. Конец V - I четверть IV вв. до н.э. Публикация: Schefold 1934, s. 44, 39, Taf. 5, 1 (рис. 5,60).
1059. Пелика, Н-27,3 см, ЯКМ КП-504. Возможно, из Пантикапея. А. Три пеших аримаспа сражаются с двумя грифонами. Мастер Амазонок. Около 320 г. до н.э. Публикация: Кобылина 1951, рис. 10.
1060. Пелика, Н-23,4 см, КП-862. Возможно, из Пантикапея. А. Амазонка конная сражается с греком (слева направо развернута композиция). Мастер Грифонов. 360-350 гг. до н.э. (рис. 61).
1061. Пелика, Н-29,1 см, ЯКМ КП-505. Возможно, из Пантикапея. А. Битва пигмеев с журавлями. Два журавля по краям, пигмеев в центре в профильном развороте вправо. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
1062. Пелика, Н-27,6 см, ЯКМ КП-499. Возможно, из Пантикапея. А. Протомы коня, амазонки, грифона влево. Круг мастера Грифонов, II группа. 360 гг. до н.э. (рис. 60).
1063. Пелики фрагмент, 3,0x4,1 см, КП-27544. Из старых поступлений. Эрот с двумя танцующими женщинами. Мастер Ялты. III четверть IV в. до н.э. Публикация: Кобылина 1951, рис. 22.
1064. Пелики фрагмент, 6,5x3,5 см, КП-27532. Из старых поступлений. Лошадь, упавшая на передние ноги (терзание?). Под рисунком - орнамент из треугольников. Рисунок и обработка поверхности сосуда - грубые. Поздний «керченский стиль». Конец IV в. до н.э.
1065. Пелики фрагмент, 3,2x4,2 см, КП-27548. Из старых поступлений. Юноша в гиматии в профильном повороте вправо у погребальной стелы. В руке держит диск с крестовидным орнаментом. Поздний «керченский стиль». III четверть IV в. до н.э.
1066. Пелики фрагмент, 6,7x4,8 см, КП-27541. Из старых поступлений. Свисающие края белого гиматия. Мастер Эрота с зубчатыми крыльями. Конец III четверти IV в. до н.э. (около 320 г. до н.э.). Аналогия: пелика из Одесского исторического музея и из Херсонеса - ОАМ 22685, ХИАМ-21052.
1067. Пелики фрагмент, 5,5x3,2 см, КП-27537. Из старых поступлений. Сатир и менада (преследование). Поздний «керченский стиль». III четверть IV в. до н.э.
1068. Пелики фрагмент, 7,5x4,4 см, КП-27561. Из старых поступлений. Копыто скачущей лошади и ступня всадника. Мастер Эрота с зубчатыми крыльями. III четверть IV в. до н.э.
1069. Пелики фрагмент, 5,5x3,0 см, КП-27577. Из старых поступлений. Ноги скачущей вправо лошади (Эрот на коне). Зрелый «керченский стиль». L.C.group. Середина IV в. до н.э.
1070. Пелики фрагмент, 4,6x2,8 см, КП-27540. Из старых поступлений. Бегущая женщина и преследующий ее Эрот с зеркалом в руке. Круг мастера Грифона, V группа. III четверть IV в. до н.э.
1071. Пелики фрагмент, 6,5x3,6 см, КП-27544. Из старых поступлений. Пальметка под ручкой. III четверть IV в. до н.э. Аналогия: Сидорова, Тутушева 1985, с. 61, пелика № 11 16 661.

1072. Пелики фрагмент, 4,7x3,1 см, КП-28550. Из старых поступлений. Конная амазонка вправо. V группа мастера Грифонов. III четверть IV в. до н.э. Аналогия: Кобылина 1951, рис. 8, 1 ряд третья.
1073. Пелики фрагмент, 9,1x3,8 см, КП-27558. Из старых поступлений. Растительный побег у ручки киматий. Около середины IV в. до н.э.
1074. Пелики фрагмент, 4,3x5,1 см, КП-27557. Из старых поступлений. Ноги идущей вправо лошади. Под рисунком ионийский киматий. Поздний «керченский стиль». Середина III четверти IV в. до н.э.
1075. Пелики фрагмент, 10,0x5,8 см, КП-27562. Из старых поступлений. Двое юношей в гиматии у погребальной стелы. Зрелый «керченский стиль». II четверть-середина IV в. до н.э.
1076. Пелики фрагмент, 5,2x4,8 см, КП-27559. Из старых поступлений. Растительный побег у ручки пелики и задняя часть гиматия. Группа Митилены-590. II четверть IV в. до н.э.
1077. Пелики фрагмент, 3,5x2,9 см, КП-27552. Из старых поступлений. Растительный побег у ручки пелики. Близко манере мастера Грифонов. Около середины IV в. до н.э.
1078. Пелики фрагмент, 6,5x2,8 см, КП-27534. Из старых поступлений. Крыло Грифона. Мастер Амазонок. III четверть IV в. до н.э.
1079. Пелики фрагменты, 3,5x3,8; 3,9x2,5 см, КП-27549; 27551. Из старых поступлений. Голова амазонки в профиль влево. Мастер Митилены-590. II четверть IV в. до н.э.
1080. Пелики фрагмент, 6,2x1,9 см, КП-27553. Из старых поступлений. Голова и нога вставшей на дыбы лошади. Начало II четверти IV в. до н.э.
1081. Пелики фрагмент, 4,3x6,6 см, КП-27560. Из старых поступлений. Квадрига, движущаяся вправо. Круг мастера Грифонов. Около середины IV в. до н.э.
1082. Пелики фрагмент, 4,8x6,5 см, КП-27547. Из старых поступлений. Эрот - психопомп и убегающая женщина. Группа поздних кратеров. Около середины IV в. до н.э.
1083. Пелики фрагмент, 5,8x7,1 см, КП-27531. Из старых поступлений. Протомы грифона, амазонки, лошади вправо. Мастер Митилены-590. III четверть IV в. до н.э.
1084. Пелики фрагмент, 4,5x5,8 см, КП-27556. Из старых поступлений. Изображение квадриги (сохранилось частично - три лошадиных головы). 4 группа круга мастера Грифонов. Около середины IV в. до н.э.
1085. Пелики фрагмент, 6,5x3,8 см, КП-27536. Из старых поступлений. Воин в коротком плаще (правое плечо обнажено) держит в руке щит. Мастер Медуз. III четверть IV в. до н.э. Может быть, фрагмент от пелики ЯКМ 2845, опубликованной М.М.Кобылиной.
1086. Пелики фрагмент (горловина), Н-12,0 см, Д вен.-13,5 см, без №. Из старых поступлений. Протомы амазонки и грифона навстречу друг другу. Круг мастера Амазонок. III четверть IV в. до н.э.
1087. Пелики фрагмент, 9,7x4,0 см, без №. Из старых поступлений. Морда лошади вправо. Круг мастера Грифона. Середина IV в. до н.э.
1088. Пелики фрагмент, 10,0x5,5 см, без №. Из старых поступлений. Голова юноши вправо. Зрелый «керченский стиль». Около середины IV в. до н.э.
1089. Пелики фрагмент, 8,0x7,8 см, без №. Из старых поступлений. Юноша в профильном развороте вправо. В руке - округлый предмет. Под рисунком - овы. I половина IV в. до н.э.
1090. Пелики фрагмент, 5,5x3,0 см, без №. Из старых поступлений. Грифон в профиль влево. Круг мастера Грифонов. III четверть IV в. до н.э.
1091. Пелики фрагмент, 3,5x2,2 см, без №. Из старых поступлений. Грифон в профильном повороте вправо. Изображение покрыто белой накладной краской. Круг мастера Амазонок. III четверть IV в. до н.э.
1092. Пелики фрагмент, 3,3x2,5 см, без №. Из старых поступлений. Квадрига, движущаяся вправо. Круг мастера Грифонов. III четверть IV в. до н.э.
1093. Пелики фрагменты, 8,5x5,0 см, 6,3x3,0 см, без №. Из старых поступлений. Воин сражается с амазонкой. Круг мастера Грифонов. III четверть IV в. до н.э.

1094. Пелики фрагмент, 9,2x4,6 см, без №. Из старых поступлений. Нападающий грифон. 5 группа круга мастера Грифонов. III четверть IV в. до н.э.
1095. Пелики фрагмент, 12,0x7,0 см, без №. Из старых поступлений. Юноша в гиматии у погребальной стелы. Середина IV в. до н.э.
1096. Пелики фрагмент, 6,2x2,7 см, без №. Из старых поступлений. Пешая амазонка движется вправо. Круг мастера Амазонок. III четверть IV в. до н.э.
1097. Пелики фрагмент, 6,3x3,0 см, без №. Из старых поступлений. Нога бегущей вправо женщины в длинном одеянии. II четверть IV в. до н.э.
1098. Пелики фрагмент, 3,7x3,0 см и 7,2x4,0 см, без №. Из старых поступлений. Часть изображения квадриги - колесо и задние ноги лошади. Круг мастера Грифонов. Около середины IV в. до н.э.

Одесский археологический музей

1099. Пелика, Н-27,3 см, ОАМ-21607. А. Дионис, Силен, герма Ники вправо, сидящая женщина влево. Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер белого плаща. 330-320 гг. до н.э.
1100. Пелика, ОАМ-23363. А. Летящий Эрот преследует менаду, слева - женщина в позе «наблюдателя». Б. Двое юношей в гиматиях. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
1101. Пелика, Н-25,1 см, ОАМ-24892. А. Конный аримасп (без алопекиды) сражается с грифоном. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330 г. до н.э.
1102. Пелика, Н-29,3 см, ОАМ-24982. А. Конная амазонка /без алопекиды/ сражается с греком. Б. Двое юношей в гиматиях. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
1103. Пелика, Н-29,1 см, ОАМ-23373. А. Протомы грифона, амазонки, коня вправо. Мастер Грифонов. Около середины IV в. до н.э.
1104. Пелика, Н-23,6 см, ОАМ-23371. А. Протомы грифона, амазонки, коня вправо. Мастер Митилена-590. 330-320 гг. до н.э.
1105. Пелика, Н-27,9 см, ОАМ-23362. А. Протомы амазонки и коня вправо. Мастер Амазонок. Около 320 г. до н.э.
1106. Пелика, Н-21,2 см, ОАМ-24894. А. Протомы амазонки и коня вправо. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 350-330 гг. до н.э.
1107. Пелика, Н-25,3 см, ОАМ-23374. А. Протомы амазонки и грифона вправо. Мастер Амазонок. Около 320 г. до н.э.
1108. Пелика, ОАМ-23364. А. Аримасп в алопекиде сражается с грифоном. Б. Двое юношей в гиматиях. Круг мастера Грифонов, 5 группа. 330-320 гг. до н.э.
1109. Пелика, ОАМ-24893. А. Два аримаспа сражаются с грифоном, стоящим в центре (вправо). Б. Двое юношей в гиматиях. Мастер Лондон-Ф6. Около 330 г. до н.э.
1110. Пелика, ОАМ- без №. А. Геракл, Иолай, Афина. Б. Трое юношей. Круг мастера Ипполита. 370-360 гг. до н.э.

Анапский археологический музей

1111. Пелика, Н-16,9 см, № 4981. Место происхождения неизвестно, передана из Эрмитажа (инв. № 14509, шифр 6790). А. Амазонка в профиль вправо на фоне головы лошади. В. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу. Мастер Митилена-590. 330-320 гг. до н.э.

Донецкий художественный музей

1112. Пелика, Н-27,5 см, № 471. Поступила из Эрмитажа в 1968 г. В 1967 г. куплена у частного лица. А. Протома амазонки в профиль вправо на фоне головы лошади, за амазонкой - грифон в профиль вправо. В. Двое юношей в гиматиях лицом друг к другу, один из них держит в руке овальный предмет (тимпан?). Мастер Амазонок. 330-320 гг. до н.э.

КратерыПолтавский краеведческий музей

1113. Кратера фрагмент, ПКМА-92/11. Из Крыма. До революции хранился в Тартусском университете. Современное местонахождение неизвестно. Мастер Черного тирса. Аналогия: фрагмент кратера из Керченского музея - КМАК-8432.
1114. Кратер. Происходит с юга России. А. Конная амазонка сражается с греческим пехотинцем. Публикация: Мальберг, Фельсберг 1910, табл. VII, I, с. 35-36.

1115. Кратер. Из Северного Причерноморья. А. Афродита, Эрот, Гермес и женщина. Публикация: Блаватский 1951, с. 219, 220.

Ялтинский исторический музей

1116. Кратера фрагмент, 5,2x3,0 см, КП-27539. Из старых поступлений. Сидящий юноша (Дионис) в 3/4 разворота влево, на голове - венчик из плюща. Круг Мидия. Последняя четверть V в. до н.э.
1117. Кратера фрагмент, 5,7x5,3 см, КП-27543. Из старых поступлений. Сидящий юноша («Керченский стиль»). II четверть IV в. до н.э.
1118. Кратера фрагмент, 3,5x7,1 см, КП-27527. Из старых поступлений. Женский персонаж в белом хитоне и в гиматии, движущийся вправо. Поздний «керченский стиль». Около середины IV в. до н.э.
1119. Кратера фрагмент, 7,0x5,5 см, КП-27533. Из старых поступлений. Юноша в гиматии в профильном развороте вправо с рукой, протянутой по направлению к алтарю (изображение не сохранилось). Поздний «керченский стиль». III четверть IV в. до н.э.
1120. Кратера фрагмент, 3,8x4,9 см, КП-27545. Из старых поступлений. Сидящий в 3/4 разворота влево персонаж, в волосах - белая повязка. Справа - округлый белый предмет. Средний этап «керченского стиля». Середина IV в. до н.э.
1121. Кратера фрагмент, 4,5x3,8 см, КП-27535. Мужчина в коротком плаще (хитониде) и в коротких сапожках. Туловище развернуто в 3/4 вправо, ноги в фас. Круг Мидия. III четверть IV в. до н.э.
1122. Кратериск, ЯКМ-509. Голова Афродиты и Эрот. Круг мастера Грифонов. 30-е гг. IV в. до н.э. (рис. 28).
1123. Панафинейский амфориск, Н-7,5 см, ЯКМ-596. Афина влево. Бегущий атлет. Группа Булас. IV в. до н.э. (рис. 63).

ЛекифыПензенский краеведческий музей

1124. Лекиф, Н-9,1 см, ПКМ-566/14. Крым, 1903 г. Лань. Мастер - тот же, что и у лекифа из Кембриджа. Конец V - начало IV в. до н.э. Аналогии: лекиф из Херсонеса [Античные гос-ва... 1987, с. 324, табл. СХХХIII, 2]. Лекиф из РОМК (ЕМ-82, К.125, п.1, № 13).

Скифосы, скифо-килики, стамносы, гидриски, ойнохойиЯлтинский исторический музей

1125. Скифоса фрагмент (тип А), Д края - 17,0 см, КП-27529. Из Харьковского дворца вел. кн. А.М.-Романова. Женский персонаж с ларцом в руке движется влево. Круг Мидия. Конец V - начало IV в. до н.э. (400-375 гг. до н.э.) (рис. 69).
1126. Скифо-килик, Н-8,0 см, ЯКМ-512. Женщина и атлет. Мастер керченских фрагментов с горы Митридат. 400-390 гг. до н.э. (рис. 70).
1127. Стамноса фрагмент, 10,5x5,0 см, КП-27530. Из старых поступлений. Мужская фигура, задрапированная в гиматий. В 3/4 разворота влево. В руке - факел (или жезл?). Мастер Эрфуртской группы. Около середины IV в. до н.э.
1128. Гидриск, ЯКМ-494. Из старых поступлений. Женская головка влево. Апузия? (рис. 66).
1131. Ойнохойя, Н-15,8 см, КП-495. Два атлета. F.V.Group. Середина IV в. до н.э. Аналогия: CVA 1132. Ойнохойя, Н-10,6 см, КП-726. Два атлета. F.V.Group. Середина IV в. до н.э. Аналогия: CVA Deutschland, 8, Karlsruhe, 2, taf. 68, 2; В 303. (рис. 63).

Музей г. Тарту

1129. Скифос, инв. № 56. Юноша в гиматии вправо. I четверть IV в. до н.э. (рис. 36).

ОйнохойиЯлтинский исторический музей

1130. Ойнохойя, Н-15,5 см, КП-553. Два атлета. F.V.Group. I четверть IV в. до н.э. (рис. 66).

ЛИТЕРАТУРА

- Абыкулова М.И. Античная расписная керамика из коллекции Г.Л.Скадовского в Херсонском краеведческом музее // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.
- Азаров В.П. Один из участков пантикапейского некрополя // Археология и история Боспора. Симферополь, 1962. т. II.
- Азаров В.П. Редкая находка // «Курортная газета», 1961. 17 марта.
- Андреев С.И., Суличук Е.Р. Захоронения зажиточных скифов в низовьях Дуная // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. К., 1988.
- Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
- Античные мыслители об искусстве. М., 1937.
- Ашик Б. Боспорское царство. СПб., 1848.
- Безин Г.Д. Отчет о раскопках Херсонесского музея за 1935-36 гг. Севастополь, 1938.
- Безин Г.Д. Краснофигурный кратер из Херсонеса // ТОАМ. 1945. № 1.
- Безин Г.Д. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи // ВДИ. 1948. № 1.
- Безин Г.Д. Керамика из некрополя Херсонеса V-IV вв. до н.э. // История и архитектура античного мира. М., 1977.
- Безин Г.Д. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи // СА. 1981. № 3.
- Бессонова С.С. Раскопки некрополя Пантикапея в 1963-64 гг. // СА. 1969. № 1.
- Бессонова С.С. Погребения IV в. до н.э. из Трехбратского кургана // Скифские древности. К., 1973.
- Блаватский В.Д. Раскопки некрополя Фанагории в 1938-40 гг. // МИА. 1951. № 19.
- Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея (1949 г.) // КСИИМК. 1952. XXXVII.
- Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М., 1953.
- Большая иллюстрированная энциклопедия древностей. М., 1980.
- Болдунова А.И. Курганные погребения IV в. до н.э. под Керчью // СА. 1971. № 1.
- Борисова В.В. Гончарные мастерские Херсонеса // СА. 1958. № 4.
- Борисова В.В. Керамическое производство античного Херсонеса / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1966.
- Борисова В.В. Керченское собрание краснофигурных пелик IV в. до Р.Х. // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.
- Браунский И.Б. Афины и Северное Причерноморье. М., 1962.
- Браунский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V-III вв. до н.э. Л., 1980.
- Браунский И.Б. Черноморская торговля в эпоху эллинизма // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы IV Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья в Цхалтубо. Тбилиси, 1985.
- Буровик Н.П. Краснофигурные арибаллические лекифы из собрания Одесского археологического музея // Новые археологические исследования на Одешине. К., 1987.
- Буровик Н.П. Канонизация образов на керченских вазах // Археологические памятники степей Поднепровья и Подунавья. К., 1984.
- Буровик Н.П., Самойлова Т.Л. Краснофигурная керамика из Тиры // Материалы по археологии Северного Причерноморья. К., 1983.
- Бураков А.В. Земляной склеп Ольвийского некрополя // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. К., 1980.
- Вдовиченко И.И. Расписные пелики керченского стиля // Тезисы докладов Крымской научной конференции «Проблемы античной культуры» 19-24 сентября 1988 г. Симферополь, 1988. ч. III.
- Вдовиченко И.И. Коллекция краснофигурной керамики Крымского республиканского краеведческого музея // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь, 1993. № 4.
- Вдовиченко И.И. Севастопольский музей краеведения // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.

- Вдовиченко И.И. Коллекция краснофигурной керамики Крымского краеведческого музея // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.
- Вдовиченко И.И. Две пелики керченского стиля из некрополя Пантикапея // Тез. док. международной конф. «Проблемы скифо-сарматской археологии», посвящ. 95-летию со дня рождения проф. В.Н.Гракова. Запорожье, 1994.
- Вдовиченко И.И. Коллекция расписной керамики Феодосийского краеведческого музея // Тезисы международной конференции «Гречия-Украина, история и современность». К., 1995.
- Вдовиченко И.И. Коллекция расписной керамики Феодосийского краеведческого музея // Крымский музей. Симферополь, 1995. № 2.
- Вейс Г. История одежды, вооружения, построек и утвари народов древнего мира. М., 1873.
- Ветштейн Р.І. Керамічні випалювальні печі Ольвії перших століть н.е. // АП. 1958. № 7.
- Ветштейн Р.І. Ольвійська керамічна піч // Археологія. 1965. № 18.
- Виппер Б.Р. Искусство древней Греции. М., 1972.
- Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.
- Гаврилюк Н.А. Домашнее производство и быт степных скифов. К., 1989.
- Гайдукевич В.Ф. Античные керамические обжигательные печи по раскопкам в Керчи и Фанагории 1929-1931 гг. // ИГАИМК. 1934. № 80.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Гайдукевич В.Ф. Мирмекийские зольники-эстари // КСИА. 1965. № 103.
- Горбунова К.С. Краснофигурный килик, найденный на некрополе у с.Панское // История и культура античного мира. М., 1977.
- Грач Н.Л. Древнейшие винодельческие сооружения на Боспоре // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1979.
- Гриневич К.Э. Аттический краснофигурный оксибаф № 1517 из Херсонеса, как добавочный термин для древнегреческой оборонительной стены // ХСб. Симферополь, 1979. т. V.
- Гудименко И.В. Греческая расписная керамика из фондов Азовского краеведческого музея // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.
- Датилова И.Е. Орнамент в древнегреческой вазописи V в. до н.э. М., 1960.
- Даманский Я.В., Мирченко К.К. Поселение ольвийской хоры Козырка 2 // Археологической сборник. Л., 1980. № 21.
- Думберг К.Е. Раскопки в Пантикапее в 1897 г. // ОАК. СПб., 1901.
- Живкова Л. Казанлыкская гробница. М., 1976.
- Зайцева К.И. Расписная курильница-урна из Ольвии // СА. 1970. № 3.
- Зайцева К.И. Ольвийская расписная керамика эллинистической эпохи // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
- Зедгенідзе А.А. Аттическая краснофигурная керамика из Херсонеса // КСИА. 1978. № 156.
- Зедгенідзе А.А. О времени основания Херсонеса Таврического // КСИА. 1979. № 159.
- Зелинский Ф.Ф. Быт греков и римлян. Прага, 1878.
- Зелинский Ф.Ф. Из жизни идей. Пг., 1916.
- Иванов Т. Розкопките от некрополя от Аполония // Аполония. София, 1963.
- Иванова А.П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953.
- Капоцини С.И. Некрополь в районе поселка им. Войкова близ Керчи // МИА. 1959. № 69.
- Карьниковский П.С., Клейман И.Б. Древний город Тиры. Киев, 1985.
- Кишович Т.Н. Некрополь в северо-восточной части Ольвийского городища // СА. 1940. VI.
- Кишович Т.Н. Из истории художественной керамики Северного Причерноморья // СА. 1941. VII.
- Кишович Т.Н. К вопросу о торговых сношениях античных колоний Северного Причерноморья // СА. 1949. XI.
- Кишович Т.Н. О местной керамике Ольвии и Северного Причерноморья // КСИИМК. 1947. XIV.
- Кобылина М.М. Краснофигурная пелика Ялтинского музея // МИА. 1951. № 19.
- Ковпащенко Г.Г., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского лесостепного Правобережья. Киев, 1989.

- Козуб Ю.И. Декор Ольвийского некрополя V-IV ст. до н.э. // Археология. 1962. XIV.
- Козуб Ю.И. Некрополь Ольвии V-IV вв. до н.э. К., 1974.
- Козуб Ю.И. Пелика из Ольвийского предградья // Исследования по античной археологии. К., 1980.
- Королюк А.К. Раскопки Тирамбы (1966-1979 гг.) // СГМИИ. М., 1987. № 8.
- Королюк А.К. Некрополь Фанагории (раскопки 1964-1965 гг.) // СГМИИ. М., 1987. № 8.
- Костромаченко Т.И., Шевченко А.В. Коллекция античной краснофигурной керамики из раскопок Херсонеса. К истории комплектования // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.
- Крустикова И.Т. О гончарной мастерской Горгиппии // СА. 1962. № 2.
- Крустикова И.Т. Торговля в сельских поселениях Боспора // КСИИ. 1972. № 130.
- Крустикова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Крустикова И.Т. Античная археология. М., 1984.
- Культура и искусство Причерноморья в античную эпоху. М., 1983.
- Курин В.Э., Курин Н.З. Курганные погребения Пантикапейского некрополя на северо-восточной окраине г. Керчи // АИБ. Симферополь, 1962. 2.
- Кутайсов В.А. Дом с андроном из раскопок Керкинитиды // СА. 1985. № 3.
- Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды. К., 1990.
- Ленина Э.А. Кратер керченского стиля // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990.
- Ленурио Ш. Эволюция торговли у различных человеческих рас. СПб., 1898.
- Лосев А.Р. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.
- Лосев Н.М. Аттическая краснофигурная керамика Пантикапея из раскопок 1945-1958 гг. // МИА. 1962. № 103.
- Лукьянов С.С., Григорьев Ю.Г. Керченская кальпида 1906 г. и поздняя краснофигурная ваза // МАР. 1915. Вып. 35.
- Мальберг В.К., Фельберг А.Р. Античные вазы и терракоты. Юрьев, 1910.
- Марченко И.Д. Группы расписной эллинистической керамики Пантикапея // СГМИИ. 1966. Вып. 3.
- Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. М., 1981.
- Михайловский И.Б. Архитектурные формы античности. М., 1949.
- Михлин Б.Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г. // СА. 1981. № 3.
- Мозолевский Б.И. Товста могила. Київ, 1989.
- Моисеев Л.А. Херсонес Таврический и раскопки в Евпатории в 1917 г. // ИТУАК. 1918. № 54.
- Наливкина М.А. Основные итоги работ Евпаторийского отряда // КСИИМК. 1952. № 45.
- Наливкина М.А. Раскопки в Евпатории // КСИИМК. 1953. № 51.
- Наливкина М.А. Раскопки в Евпатории // КСИИМК. 1955. № 58.
- Наливкина М.А. Раскопки Керкинитиды и Калос-Лимена // ИАДК. Киев, 1957.
- Наливкина М.А. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитиды и Калос-Лимен в V-II вв. до н.э.) // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959.
- Наливкина М.А. Керкинитиды и Калос Лимен // Античный город. М., 1963.
- Онайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IX-II вв. до н.э. // САИ. М., 1970.
- Онайко Н.А. К истории Бат // ВДИ. 1976. № 1.
- Остриверский А.С. Ольвия и торговые пути // Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981.
- Передельская А.А. Мастер керченских фрагментов, найденных на горе Митридат // Archeologia. Warszawa, 1963.
- Петренко К.В. Опыт уточненной классификации пелик керченского стиля по мастерам и мастерским // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.
- Петрова Э.Б. Феодосийский музей древностей. Античные памятники и их собиратели // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.
- Попова Л.Г. Греческая расписная керамика в Николаевском краеведческом музее // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.

- Радлов Н.Э. Две панафинейские амфоры, найденные в Южной России в 1911 г. // ИАК. 1912. № 45.
- Ривкин Б. Британский музей. М., 1980.
- Романченко Н.Ф. К вопросу о древнем поселении вблизи Евпатории // Археологические известия и заметки. М., 1894. Т. II.
- Романченко Н.Ф. Раскопки в окрестностях Евпатории // ИАК. 1907. Вып. 25.
- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914.
- Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Пг., 1918.
- Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского периода. Киев, 1979.
- Сазонова Н.Г. Краснофигурный килик из Ольвии // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988.
- Секерская Н.М. Несколько фрагментов краснофигурной керамики из Нижания // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982.
- Силантьева Л.Р. Некрополь Нимфея // МИА. 1959. № 69.
- Сидорова Н.А. Новые открытия в области античного искусства. М., 1965.
- Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С. Античная расписная керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. М., 1985.
- Словарь терминов по архитектуре, строительству, изобразительному искусству... Баку, 1958.
- Смирнов Г.Д. Раскопки скифского кургана близ городища Калос-Лимен // ВДИ. 1952. № 4.
- Соколов Г.И. Античное Причерноморье. Л., 1973.
- Соколов Г.И. Искусство этрусков. М., 1990.
- Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса. Киев, 1984.
- Стржецкий С.Ф. Живопись и полихромные росписи монументальных надгробных сооружений IV-III вв. до н.э. // СХМ. 1969. Вып. 4.
- Супруненко А.Б. Античная керамика в собрании Полтавского краеведческого музея. Каталог выставки. Полтава, 1987.
- Томпсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1959. Т. II.
- Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и в средние века... Ростов-на-Дону, 1988.
- Хаднер Г. Выдающиеся портреты античности. М., 1984.
- Ханенко В.Н. Древности Поднепровья. VI. Киев, 1906.
- Хачатурова Е.А. Античные коллекции Кубанского войскового музея (Государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д.Фелицына) // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.
- Фармаковский Б.Ф. Аттическая вазовая живопись и ее отношение к искусству монументальному в эпоху непосредственно после греко-персидских войн. СПб., 1902.
- Худяк М.М. Раскопки святилища Нимфея // СА. 1952.
- Цанева М. Кратеры от Аполония (комплект открыток). 15 карточки, текст и тройная корешка. София, 1982.
- Цветашева Г.А. Грунтовый некрополь Пантикапея // МИА. 1951. № 19.
- Цветашева Г.А. К вопросу о торговых связях Пантикапея // МИА. 1957. № 56.
- Циммерман К. Краснофигурные рыбные блюда из Эрмитажа // Из истории Северо-Западного Причерноморья. Л., 1987.
- Чангова И. Тракийското селище от I хил. пр. н.э. // Перник. София, 1981. Т. I.
- Чубова А.П., Иванова Г.М. Античная живопись. М., 1966.
- Чубова А.П., Копылова Г.Я., Давыдова Л.И. Античные мастера. Скульпторы и живописцы. Л., 1986.
- Шилов В.П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 гг. Ростов-на-Дону, 1959.
- Шмаглий Н.И., Черняков И.Т. Курганы на Левобережье Нижнего Днестра // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985.
- Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев, 1987.
- Шталь И.В. Эпические предания древней Греции. М., 1991.

Вдовиченко И.И. Керченские вазы

- Штамп Н.В. Миф, культ, эпос в греческой вазописи керченского стиля // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994.
- Штерн Э. Античная глазурованная посуда с юга России. Одесса, 1899.
- Штерн Э. Феодосия и ее керамика. Одесса, 1906.
- Шуров И.Т. Керамическое производство Александрии эпохи эллинизма (конец IV-I вв. до н.э.) / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1966.
- Шелом А.И., Глазунов В.В., Кац В.В., Подольский Н.Л. Исследования Тарханкутской экспедиции / ИАО за 1973 г. М., 1974.
- Almagro M. Art Hispania. Madrid, 1949.
- Antiquites etrusque, grecques et romanes du Cabinet de M. Hamilton. Naples, 1766-67.
- Anotaciones sobre caceria Pintada en la tumba de Filipo // Archino espanol de arqueologia, Madrid, 1991, V.58, № 151, 152.
- Atlas zur Archäologie der Kunst. Munchen, 1897.
- Auction Catalog 1909. Helbig 30 mai. Munich, 1905.
- Bazzani I. Studies on the use and decoration of Athenian vases. 1981.
- Beazley I.D. Greek vases in Poland. Oxford, 1928.
- Beazley I.D. Potter and Painter in Ancient Athens. London, 1946.
- Beazley I.D. Attic red-figured vases painter. Sec. ed. Oxford, 1963.
- Bershad I. Wazy Greckie w Warszawie. Warszawa, 1959.
- Bilder griechischer Vasen. Hereus gegeben von I.D. Beazley und Paul Jacobstal. V.1-13. Berlin, 1933-38.
- Bisson M. The technique of greek black and terra sigillata red // The Antiquaries Journal. 1956. 36.
- Bolbach J. Kerchské vase. Sezretelem pamatkam v Cheskoslowenskych zbirkach. Praha, 1958.
- Bolbanova A. Une pelike del stile de Kerch representand la scene de la dilivrance de Thezee par Herakles // Rec. «Melanges» offert A.K. Michalovski. Warszawa, 1966.
- Braun K., Haevernick T.E. Bemalte Keramik und Glass aus dem Kabiren heiligtum bei Thebeu. Berlin, 1981.
- Brunova D. Antické vazy z Kerce. Praha, 1981.
- Bucurula M. Necropole elenistice la Tomis. Constanta, 1967.
- Burn L. The Meidias Painter. Oxford, 1988.
- Busch E. Griechische Vasen. Munich, 1940.
- Cambridge A., Trendall A.D. The red-figured vases of Apulia. V.1-2. Oxford, 1978-82.
- Catalogue of Egyptian, Greek and Antiquites, which will be Sold by auction by Sothby and Co. London, 1929.
- Caruana A.A. Ancient pottery from the ancient pagan tombs and christian cemeteries in Malta. 1899.
- Clot L.E. A dictionary of symbols. New Jersey, 1971.
- Collington M., Couve L. Catalogue des vases peints du Musee National d'Athenes. Paris, 1902-1904.
- Compte-rendu de la Commission imperial Archeologique. St. Petersburg, 1860-83.
- Cook R.M. Greek painted pottery. London, 1960.
- Corbett P.E. ΛΕΟΝ ΕΠΙΛΕΟΝΙΔΕΙ // Hesperia. 1949. V. XVIII. N1.
- Corbett P.E. Pottery of the later fifth century from the Athenian Agora // Hesperia. 1949. V.18. N 4.
- Corinthian studies in honour of Darrel. Cambridge, 1986.
- Craunant C. Patris Nomos. V. 4. Oxford, 1983.
- CVA Danmark, 4, Oslo, 1961.
- CVA Danmark, 8, Oslo, 1963.
- CVA Deutschland, 1, Bonn 1. Munchen, 1938.
- CVA Deutschland, 7, Karlsruhe, 1. Munchen, 1951.
- CVA Deutschland, 8, Karlsruhe, 2. Munchen, 1952.
- CVA Deutschland, 16. Munchen, 1959.
- CVA Deutschland, 18. Munchen, 1959.
- CVA Deutschland, 26. Munchen, 1962.
- CVA Deutschland, 35. Munchen, 1972.
- CVA Deutschland, 54, Tübingen, 5. Munchen, 1986.

Боспорские исследования, вып. III

- CVA DDR, 1. Leipzig, 1972.
- CVA France, 8, Louvre 5. Paris, 1928.
- CVA Jugoslavie, 4, 1975.
- CVA Great Britain, 3., Oxford, 1. London, 1927.
- CVA Great Britain, 11, Cambridge, 2. London, 1936.
- CVA Great Britain, 12. London, 1934.
- CVA Hungary, 1. Bonn, 1981.
- CVA Osterreich, 2. Wien, 1959.
- CVA Pologne, 1. Warszawa, 1935.
- CVA Pologne, 2, Cracovie 1. Warszawa, 1935.
- CVA Roumanie, 1. Bucarest, 1965.
- CVA Suisse, 1., Basel, 1962.
- CVA Sweden, 2., Copengagen, 1983.
- CVA Sweden, 3. Copengagen, 1985.
- CVA USA, 3. Universty of Michigan, Cambridge, 1933.
- CVA USA, 7. The Robinson collection, Baltimore, f.3. Cambridge, 1938.
- CVA USA, 20. Toledo museum of arts. Baltimore, 1984.
- Daremberg C., Saglie E., Pottier E. Dictionaire des antiquites grecques and Romanes. Paris, 1877-1919.
- Dictionaire de l'Academie des beaux arts. Paris, 1859-96.
- Dinsmoore A.N. Red-figured pottery from the Samothrace // Hesperia. 1992. V. 61, N 4.
- Dobrowolski W. Wazy greckie. Warszawa, 1982.
- Ducati P. I vasi dipinti nello stile di Midia. Roma, 1904.
- Ducati P. Storia della ceramica greca. V. 2. Firenze, 1946.
- Elvira M.A. Aportaciones al estudio dela perspectiva linealen la Grecia del siglo Vac // Archivo espanol de arqueologia. Madrid, 1983.
- Frel I. Z attických vaz Scheskoslovensku z vlastev Narodnim museu v Praze // Sbornik Narodneho Musea v Praze. Praha, 1959.
- Furtwangler A., Reinhold. Vasen malerei. Berlin, 1904.
- Garland R. The Piraeus from fifth to the first century B.C. London, 1987.
- Gomme A.W. The population of Athens in the V and IV B.C. London, 1986.
- Grace V.R., Edwards J.R., Talcott L., Philippaki B. Small object from the Paux II // Hesperia, Supplements. Princeton, 1956.
- Graef B., Janglotz E. Die Antikenvasen von der Akropolis zu Athen. Bd. 1,2. Berlin, 1925-33.
- Hellstrom P. «Labraunda». Pottery of classical and later date, terracotta, lamps and glass. Luud, 1971.
- Hahland. Vaseu um Medias. Berlin, 1930.
- Hofmann U. The Chemical Basis of Ancient Greek Vase Painting // Angewandte Chemie. 1962. 1.
- Hoppin I.C. A Hand book of Attic red-figured Vases. Oxford, 1919.
- Isager S., Hansen M.N. Aspect of Athenian Society in the Fourth Century B.C. Odense university. Press., 1975.
- Jacobstal P. Ornamente Griechischer Vasen. Berlin, 1927.
- Jannorey I. Enserune. Contribution l'etude des civilisation on preromanes et la Lanle meridionale. Paris, 1955.
- Johnston A.W. A catalogue of Greek vases in public collection in Ireland. Dublin, 1973.
- Johnston A.W. Trademarks on Greek vases. England. Warminster, 1979.
- Junnerwarh H.R. New Wine in Ancient Wineskins: The Evidence from Attic vases // Hesperia. 1992. V.61, N 1.
- La Borde A. Collection des vases grecs de M. le Comte de Lamberg. V. 2. Paris, 1813-24.
- Lau T.H. Die Griechischen Vasen. Historische linleitung und Erlaubter. Leipzig, 1877.
- Les ceramique archaïques et classiques de l'acropol Lycienne // Foculles de Xanthos. 1972.
- Lexicon iconographicum mythologial classical. II. Zurich und Munich, 1984.
- Mala encyklopedia Kultyry swata antycznego. V. I. Warszawa, 1968.
- Mc-Phee I., Trendall A.D. Greek Red-figured fish-plates. Basel, 1987.
- Meander. Miesiecznik poswilcony Kulturze Swiata statozytnevo. Warszawa, 1956.

- Metzger H. Les representation dans la ceramique attique du IV siecle. Paris, 1951.
- Metzger H. La ceramique greque. Paris, 1964.
- Meyer M. Vergleichende. Formulendre des ornamentes und der Palanze. Drezden, 1909.
- Milne M.J. Three Attic red-figure vases in New York // AIA. 1962. V. 66. N 3.
- Monumenti antichi publicanti percura della Reale Academia dei Lincei. V. XI. Milana, 1889.
- Monuments Grecs. Paris, 1873-1879.
- Morris I. Burial and ancient society: the rise on the Greek city State. Cambridge, 1987.
- Munzen und Medaillen Basel. Kunstwerke der Antike. Auction 63. 29 Juni. Basel, 1963.
- Noble I.V. The techniques of painted attic pottery. New York, 1965.
- Oakley J. Perseus, the Graiai and Aeschylus Phorkides // AIA. Princeton, 1988. V. 92. N 3.
- Oberlies F., Koppen N. Untersuchungen an Terra Sigillata und griechischen vaseu // Berichte der deutschen Keramischen Gesellschaft. 1953. 30.
- Outlines of Historic ornament. London, 1894.
- Papuci-Waduka. Corinthian and Italo-corinthian pottery from the Polish collection. Warszawa, 1989.
- Reinach S. Repertoire des vases peints grec et etrusque. Paris, 1899-1990.
- Richter J. Attic red-figured vases. A survey. London, 1961.
- Ridder A. Catalogue des vases peints de la Bibliotheque nationale. Paris, 1902.
- Roberts S.R. The Stoa butter well, a Late Archaic Deposit in the Athenian Agora // Hesperia. V. 55. N 1.
- Robertson M. The art of Vase-Painting in classical Athens. Cambridge, 1982.
- Robinson D.M. Excavation at Olynthus. V. 5. Baltimore, 1935.
- Robinson D.M. Excavation at Olynthus. V. 13. Baltimore, 1952.
- Robinson D.M. Necrolinfia. Baltimore, 1942.
- Schantz J.R. Archaic Imported Fine Wases from the Acropolis Mutilene // Hesperia. V. 61. N 3.
- Scheffold K. Kertischer Vasen. Bilder der griechischen vasen. Heft.3. Berlin, 1930.
- Scheffold K. Unterzuchungen zu den Kertcher Vasen. Berlin, 1934.
- Scheibler J. Griechische Topferkunst: Herstellung Randel u Yebrauch der Antuken Togefasse. Munich, 1983.
- Shuman T. Oberflachen verzierung in der Antiken Topferkunst. Terra sigillata und griechische Schwarzrot malerei // Berichte der deutschen keramischen Gesellschaft. Berlin, 1942. 23.
- Shipley G. A history of Samos. 800-188 B.C. Oxford, 1987.
- Smith H.R.W. Funerary symbolism in apulian vase painting. Berkely, 1974.
- Sparkes B.A. Greek Pottery. An Introduction. Manchester, 1991.
- Sparkes B., Talcott L. Black and plain pottery of the 6 th, 5 th and 4 th centuries B.C. The Athenian Agora. Vol.XII. Princeton, 1972.
- Steiner A. Pottery and Cult in Corinf. Oil and water at the Sacred Spring // Hesperia. V. 61. N 3.
- Technau W. Griechische Keramik in samischen Heraion. Berlin, 1929.
- Thompson D.B. Three centuries of hellenistic terracottas // Hesperia. 1957. V. XXVI. N 2.
- Trendall A.D. The red-figured vases of Paestum. London, 1987.
- Ure A.D. Red-figure cups with incised and stamped decorations - I // JHS. London, 1942. LXI.
- Ure A.D. Red-figure cups with incised and stamped decorations - II // JHS. London, 1944. LXIV.
- Vase grecesti in muzeul national. Catalog. Bucuresti, 1989.
- Vickers M. Artifical crafts: the Influence of metal work on Athenian painted pottery // JHS. 1985. Vol. CV.
- Walters H. Catalogue of the Greek and etruscan vases. V. IV. 1896.
- Watzinger K. Griechische vasen in Tuingen. Reutlingen, 1924.
- Webster T.B.L. Every day life in classical Athens. London, 1972.
- Webster T.B.L. Potter and Patron in classical Athens. London, 1972.
- Wyche B.B. The stones of Athens. Princeton, 1978.

There are a few thousand ancient painted vases in the museums of Ukraine. The formation of these collections began from the first third of the 19th century, after the annexation of the Crimea to Russia. Russian investigators began to study the ruins of ancient Greek cities - Pantikapaion, Feodosia, Chersonesos - and excavate the barrows of Scythian aristocracy. The ancient vases found during those excavations were sent, mainly, to the Hermitage, but the large part of them remained in the local museums - Odessa, Kerch, Feodosia, Simferopol Museums of Antiquities. Some of those vases came into the collections of museums from the collections of B. N. Khanenko, E. Skrzynikaja, A. A. Gidalevitch, Grand Duke A. M. Romanov were transferred to the possession of the museums by investigators Yu. A. Kulakovsky, N. F. Romanchenko, L. A. Moiseyev.

During World War II some of the archaeological collections from Feodosia, Bakhchisarai, Kerch Museums and the Crimean Museum of Local Lore were transferred to Germany. The painted vases were also among the displaced exhibits. Only a part of them was returned in 1951.

The major part of the pottery is Attic red-figured vases of the late 5th century and the 4th century (so-called «Kerch style»). We have many pelikes in these collections (Group «G», Black Thyrsos Painter, Amazon painter, L.C. group, Olynthos 5.156 Painter, etc.). There are many cap-skyphoses, lekans, askoses, lekythoses, and fragments of craters. We have also one «water-colour» pelike and 2 falsification of ancient vases - lekythos and kylix on low stem. The collection of Kerch museum is very big and representative (more than 1000 vases). It includes many black and red-figured vases dating to the 6th - the 5th centuries BC from ancient Pantikapaion, but most of the pottery originated from the barrow, cemetery and settlements of Bosphorus and is connected with «Kerch style». In this volume we will include vases from Yalta Historical Museum (collection of the Grand Duke Romanov M.A.), Yalta Museum has a very interesting collection of Apulian pottery (originated from Italian market of antiquity), black and red-figured Attic vases (Bosporan origin). I think, that we shall include collection of Chersonesos museum into this volume. Some vases in this collection originated from the excavation of Pantikapaion. The collections of Kiev, Poltava, Chernigov, Nikolayev, Cherson, Belgorod-Dnestrovsk Historical museums, Museum of Eastern and Western Art in Kiev are small and contain 300 vases originated from the excavations of Pantikapaion, Thira, Olbia and barbarian barrows.

А.

№ 96

В.

Рис.4. Пелика. Мастер «Пелики из Бонна № 2053». Около 400 г. до н.э.

А.

№1058

В.

Рис.5. Пелика. Мастер «Львиноголового грифона». 380-370 гг. до н.э.

А.

№ 50

В.

Рис.6. Пелика. Мастер «Геракла». 370-360 гг. до н.э.

А.

№ 49

В.

Рис.7. Пелика. Мастер «Ипполита». 375-370 гг. до н.э.

А.

В.

Рис.8. Пелика из Пражского народного музея № 10553. (Богач, 1958, табл. 39-40).

А.

В.

№ 973

Рис.9. Пелика. Мастер «Кратера из Лувра № 2776». 370-360 гг. до н.э.

А.

№ 28

В.

Рис.10. Пелика. Мастер «Пигмеев». 380-370 гг. до н.э.

А.

№ 97

В.

Рис.11. Пелика. Группа «Поздних кратеров». 360-350 гг. до н.э.

А.

№ 93

В.

Рис.12. Пелика. Мастер «Черного Тирса». 360-350 гг. до н.э.

А.

№ 94

В.

Рис.13. Пелика. Мастер «Олиф 5.156». Около середины IV в. до н.э.

Рис.14. Пелика. Мастер «Терзаний». 360-350 гг. до н.э.

№ 8

Рис.15. Пелика. Мастер «Грифонов». 360-350 гг. до н.э.

А.

№ 31

В.

Рис.16. Пелика. Мастер «Митилена-590». 350-340 гг. до н.э.

А.

№ 6

В.

Рис.17. Пелика. Круг Мастера «Грифонов», 5 группа. 350-330 гг. до н.э.

№ 29

Пелика из собрания ГМИИ (№ П16 Хр. 44)

Рис.18. Фрагмент пелики № 29 и пелика из собрания ГМИИ (Шталь, 1989, С.89).
Круг Мастера «Грифонов», 3 группа. 330-320 гг. до н.э.

Рис.19. Пелика (№ 972).
Круг Мастера «Грифонов», 3 группа. 330-320 гг. до н.э.

А.

№ 32

В.

Рис.20. Пелика. Мастер «Амазонок». 330-320 гг. до н.э.

А.

№ 23

В.

Рис.21. Пелика. Мастер «Марсия». Ок. 330 гг. до н.э.

№ 794

№ 1053

Рис.22. № 794 - Круг Ялтинского мастера. № 1053 - Ялтинский мастер. 330-320 гг. до н.э.

А.

№ 38

В.

Рис.23. Пелика. Круг Мастера «Амазонок». Конец III четверти IV в. до н.э.

№ 154. А.

Рис. 29. Фрагмент кратера № 154. Мастер Фиаса. III четверть IV в. до н.э.

№ 154. В.

№ 185. А.

Рис. 30. Фрагменты кратеров: № 154 - Мастер Фиаса. III четверть IV в. до н.э.; № 185 - Мастер Черного Тирса, около сер. IV в. до н.э.

№ 1123

Рис. 31. Панафинейский амфориск. Группа Булас. I половина IV в. до н.э. (до 360 г. до н.э.)

№ 305

Рис. 32. Фрагмент скифо-килика. Мастер «Керченских фрагментов с горы Митридат». I четверть IV в. до н.э. (до 360 г. до н.э.)

№ 539

№ 540

Рис. 33. Фрагмент скифо-килика № 539. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э.; Фрагмент скифоса № 540. Мастер Толстых Юношей. I четверть IV в. до н.э.

№ 975

№ 353

Рис. 34. Фрагмент скифо-килика № 353, скифо-килик № 975. Мастер Q. I четверть IV в. до н.э.

№ 128

№ 116

№ 118

Рис. 35. Фрагменты скифосов: №№ 128, 118 - мастер Мелеагра, к. V в. до н.э.; № 116 - Группа Толстых Юношей. I четверть IV в. до н.э.

№ 139

№ 1129

Рис. 36. Фрагмент скифоса № 139; скифос № 1129 первая четверть IV в. до н.э.

№ 138

Рис. 37. Скифос. Группа Вена - 116. II четверть IV в. до н.э.

№ 496

№ 494

Рис. 38. Килики на низкой ножке. № 496 - фрагмент. № 94 - вид сверху и вид сбоку. Группа Вена-116. Конец II-III четверть IV в. до н.э.

1

№ 514

2

3

Рис. 39. Гидрия. № 514. 1 - Общий вид. 2, 3 - детали изображения Мастер Марсия. 30-е годы IV в. до н.э.

№ 976

Рис. 40. Гидриск. Апулия. Сер. IV в. до н.э.

Рис. 41. Фрагмент леканы группы «Аполлония». КГИКЗ. КМГ-138.

№ 432

№ 379

Рис. 42. Леканы группы «Отчет»: № 379 - 70-е гг. IV в. до н.э.; № 432 - II четверть IV в. до н.э.

№ 372

Рис. 43. Леканы: № 372 - Мастер Агора Р 17562 III четверть IV в. до н.э.; Гос. Эрмитаж 1 (Лукьянов, Гриневич, 1915, табл. 10, 1) - группа «Отчет»; Гос. Эрмитаж 2 (Лукьянов, Гриневич, 1915, табл. 10, 2) Мастер Агора Р 17562.

№ 538

Рис. 44. Лекана. Мастер лекан из университета Ридинг. III четверть IV в. до н.э.

№ 389

№ 403

Рис. 45. Леканы: № 389, № 403. Кембриджский мастер, II четверть IV в. до н.э.

№ 423

№ 420

Рис. 46. Леканы: № 423, № 420. Кембриджский мастер, II четверть IV в. до н.э.

№ 957

№ 469

Рис. 47. Аски № 957 и № 469 - Мастер асков из Аль-Мины. Конец V в. до н.э.

№ 434

№ 956

Рис. 48. Аск № 434; фрагмент аска № 956 - Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.

№ 535

№ 956

Рис. 49. Фрагменты асков. № 535 и № 956 - Кембриджский мастер. II четверть IV в. до н.э.

№ 959

№ 222

Рис. 50. Лекифы: № 959, № 222 - Мастер Карлсруэ. Последняя четверть V в. до н.э.

№ 286

№ 211

Тбилиси № 134-136

Рис. 51. Лекифы: № 286; № 211; Тбилиси, Государственный музей Грузии № 134-136. Мастер Растрепанных волос. Конец V в. до н.э.

№ 223

№ 224

Рис. 52. Лекифы: № 223, 224. Мастер Растрепанных волос. Конец V в. до н.э.

№ 265

№ 532

Рис. 53. Лекифы: № 265, 532. Мастер Растрепанных волос. Конец V в. до н.э.

№ 217

№ 248

Рис. 54. Лекифы конца V в. до н.э.: № 217 и 248

Гос. Эрмитаж

Рис. 55. Лекиф из Гос. Эрмитажа (Лукьянов и Гриневич, 1915, рис. 2). Мастер Аполлония. Нач. II четверти IV в. до н.э.

№ 233

№ 225

Рис. 56. Лекфисы: № 233 - сер. IV в. до н.э.; № 225 - поздний V в. до н.э.

№ 482

№ 480

Рис. 57. Рыбные блюда. Класс В. I четверть IV в. до н.э.

№ 885

№ 474

№ 475

№ 954

Рис. 58. Рыбные блюда: № 885 - класс С, Мастер рыбного блюда из Лариссы, II четверть IV в. до н.э., №№ 474, 475 - класс В, I четв. IV в. до н.э., № 954 - конец IV в. до н.э.

Рис. 59. Пиксиды IV в. до н.э. Гос. Эрмитаж (Лукьянов и Гриневич, 1915, табл. 1, 2, 3). Чалки группа

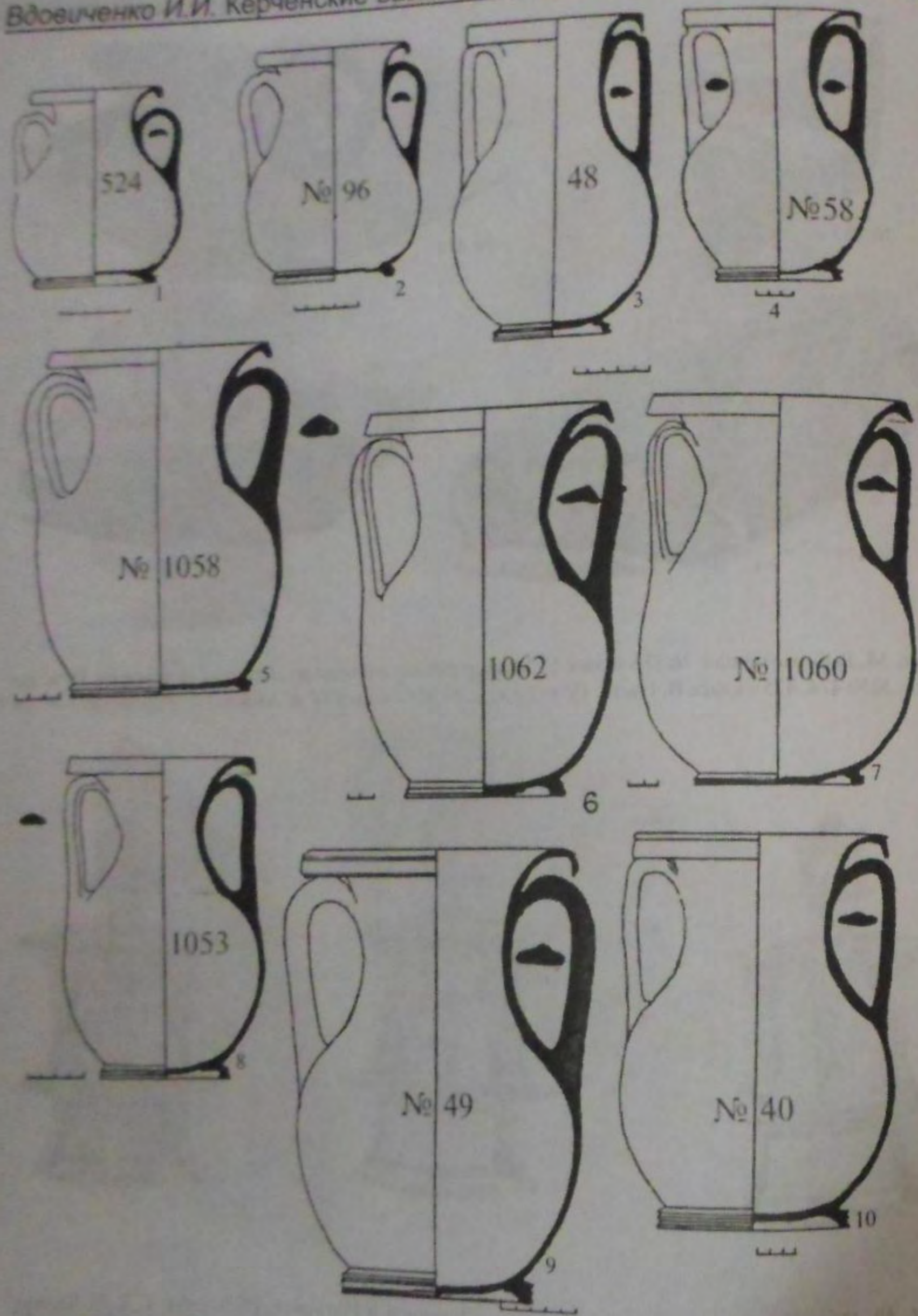

Рис. 60. Пелики 1-2 - варианты Ia и I; 3-4 - вариант II; 5-8 - вариант III; 9-10 - вариант IV.

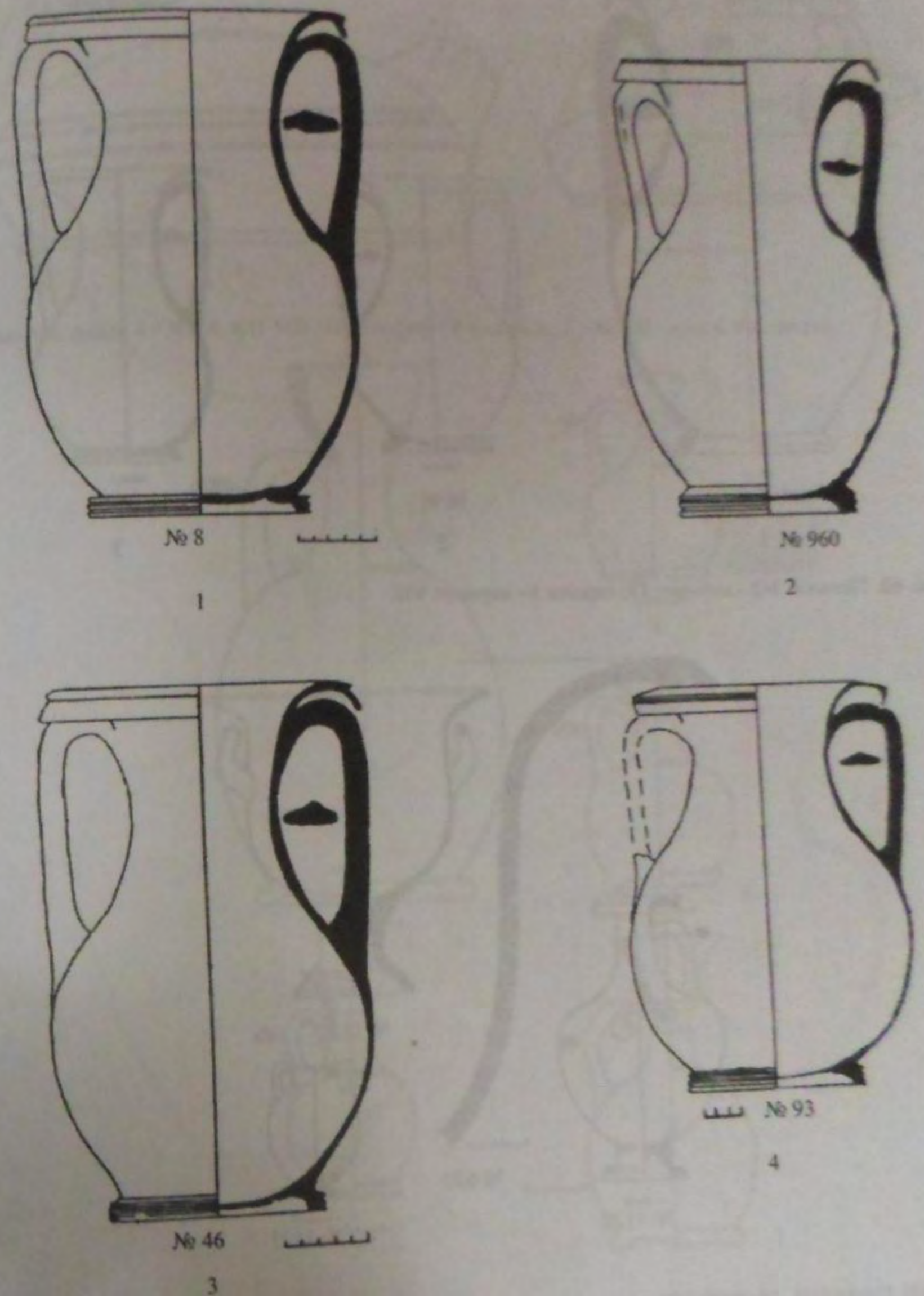

Рис. 61. Пелики 1-3 - вариант IV; 4 - вариант V.

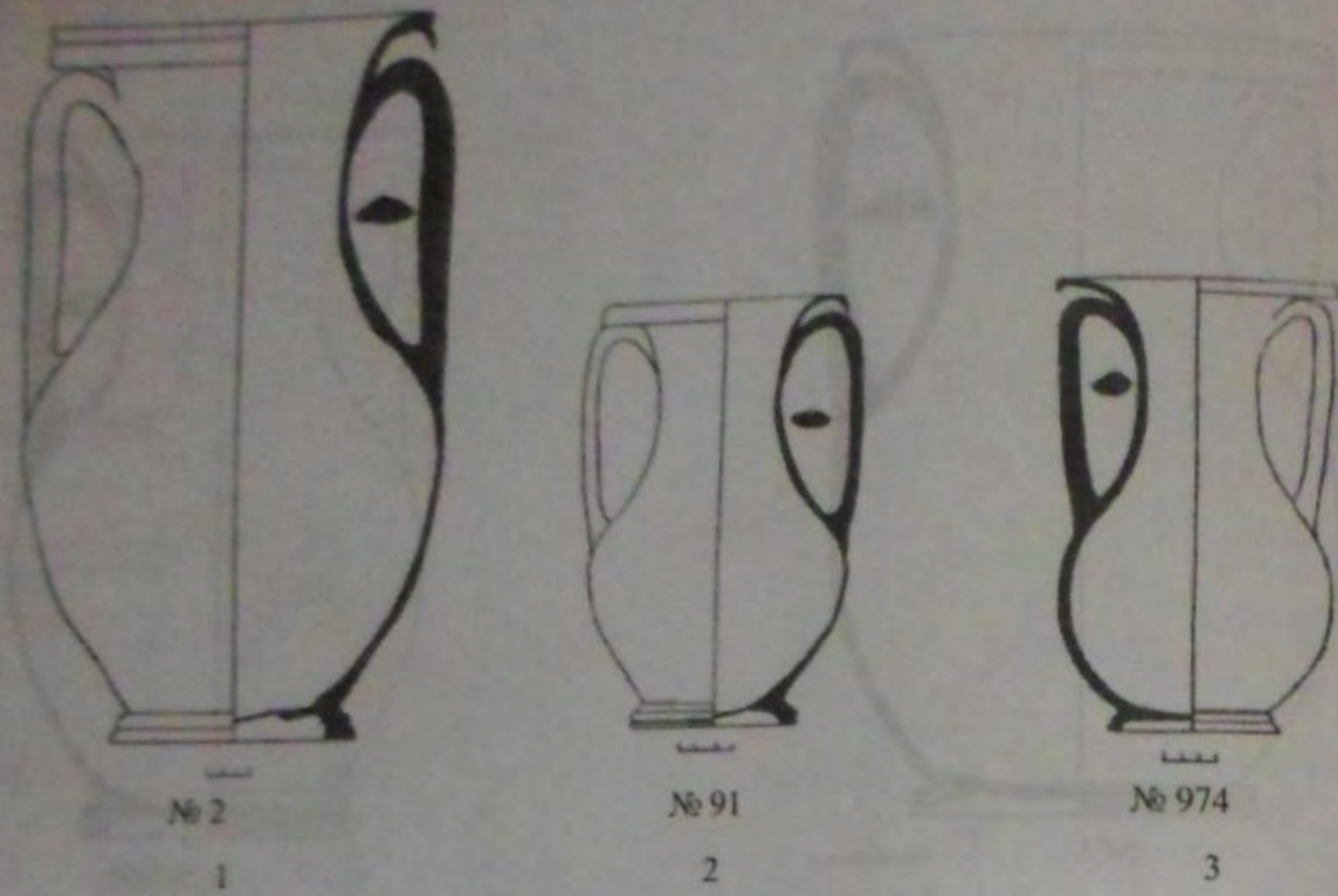

Рис. 62. Пелики: 1-2 - вариант IV; пелика 3 - вариант VII.

Рис. 63. Гидрикс - № 1128; фрагмент кратера - № 630; кратериск - № 1122; панафинейский амфориск - № 1123

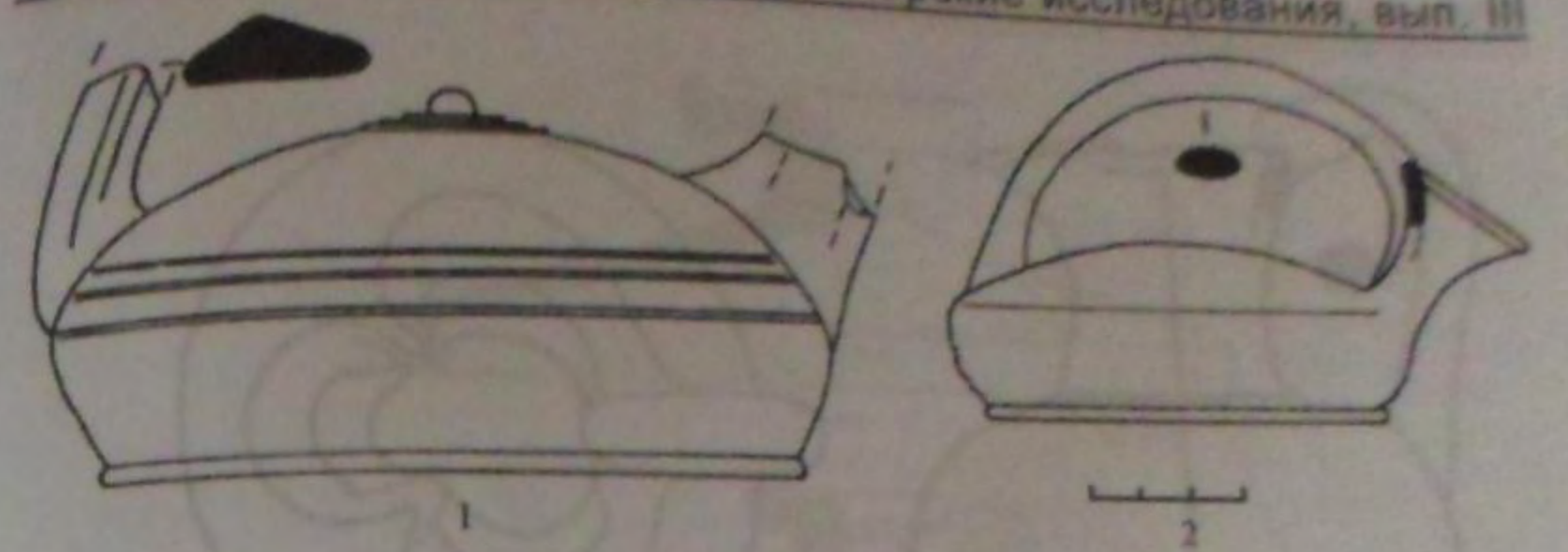

Рис. 64. Аски: 1 - Ялта, КП-510 - II четверть IV в. до н.э.; 2 - № 469 - конец V в. до н.э.

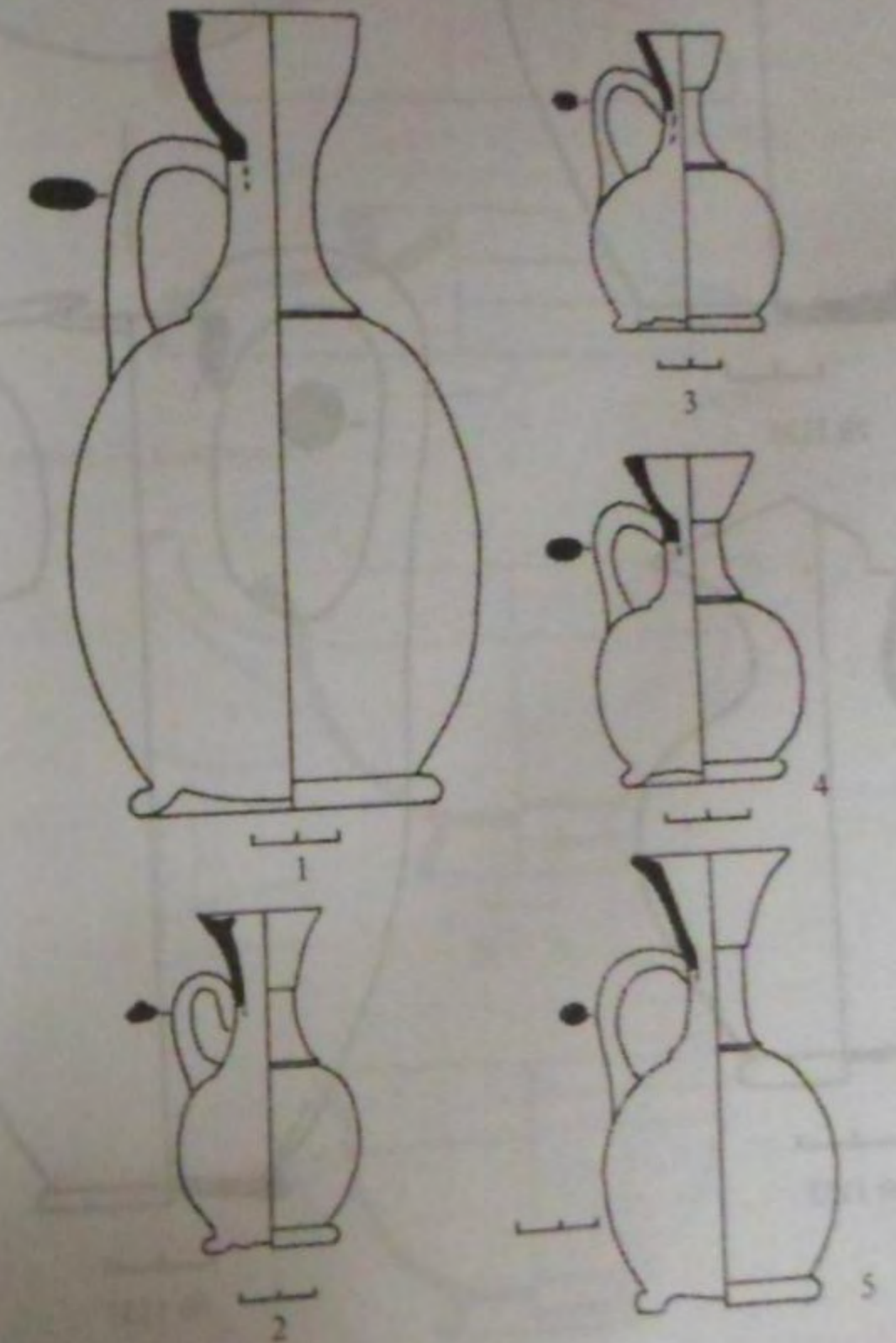

Рис. 65. Лекифы конца V-IV вв. до н.э. 1-Керчь, КП-1813, 2-3 №283, 3-Ялта, КП-586, 4-№286, 5-Ялта, КП-113

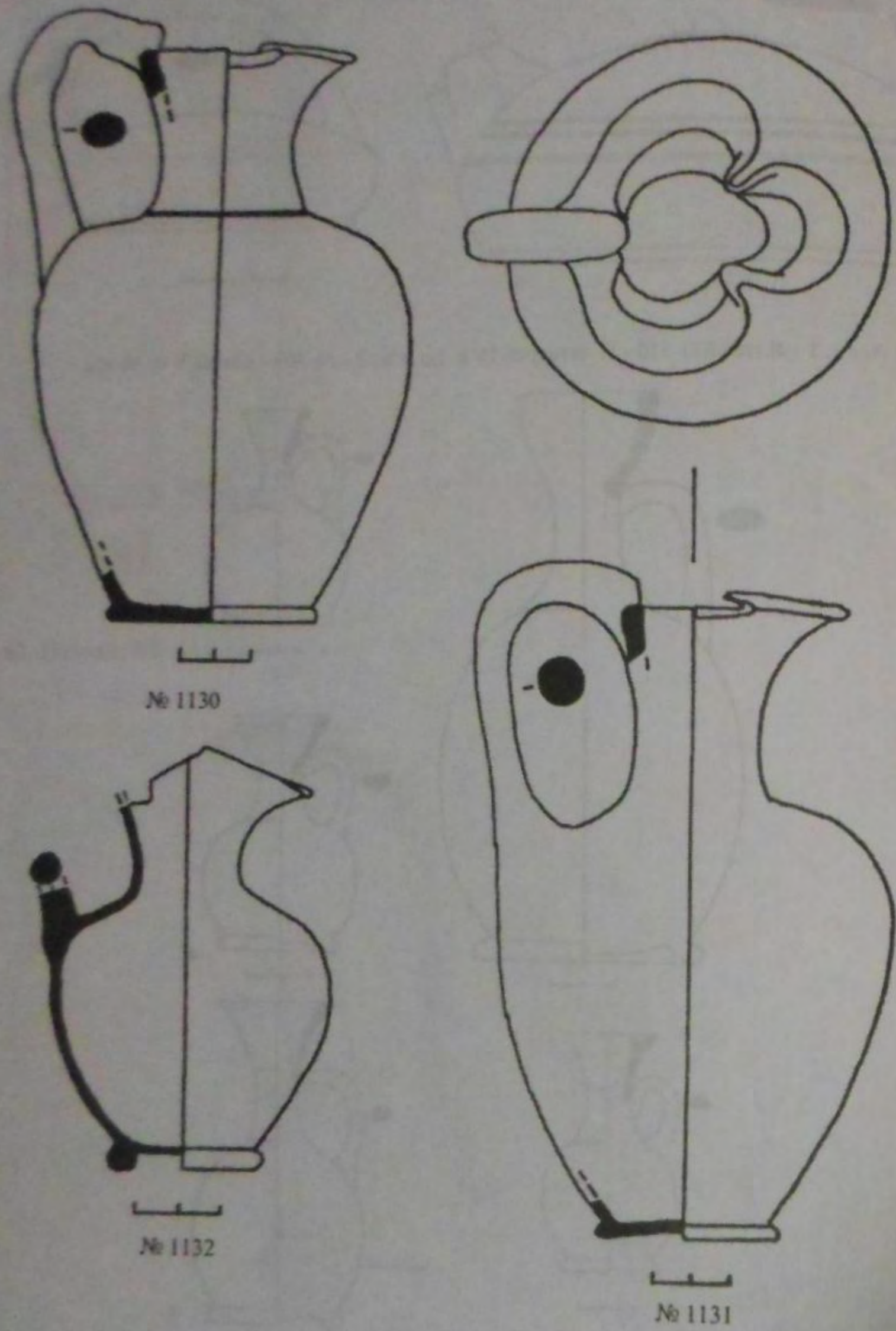

Рис. 66. Ойнохойи IV в. до н.э.

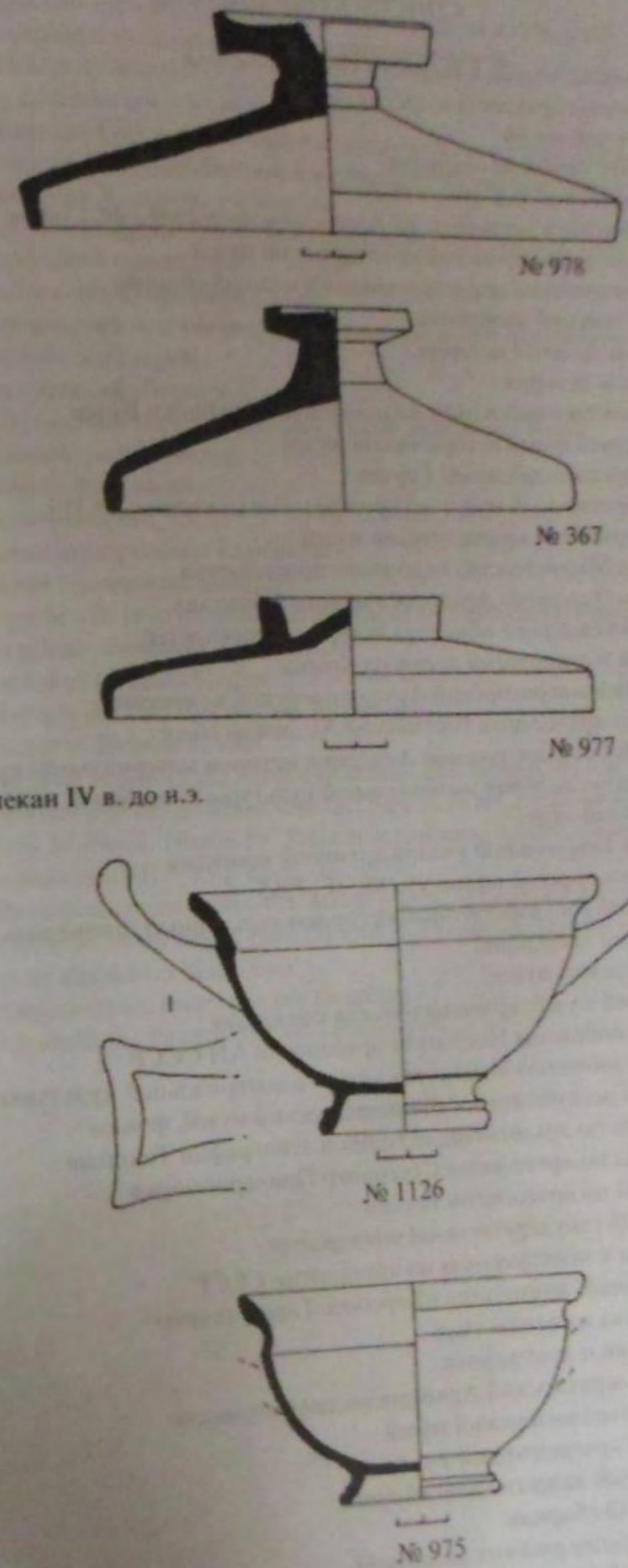

Рис. 67. Крышки лекан IV в. до н.э.

Рис. 68. Скифо-килики IV в. до н.э.